

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра международных отношений

Архитектура
международных отношений в XXI веке
и глобальные тренды современности:
теория и реальность

Материалы IX Международной научно-практической конференции
14 ноября 2019 года

Тверь 2020

УДК 327(082)
ББК А4(0)я431
А 87

Научные редакторы:
кандидат филологических наук доцент Е.Н. Васильева,
кандидат филологических наук доцент Н.А. Цынарёва

Рецензент:
кандидат исторических наук доцент Н.Н. Козлова

А 87 Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: материалы IX Международной научно-практической конференции (4 ноября 2019 года) / под ред. Е.Н. Васильевой, Н.А. Цынарёвой. – Тверь: Тверской государственный университет. – 368 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам международных отношений: глобальным процессам в мировой политике, ведущим трендам в формировании современной картины мира.

Издание предназначено для студентов и аспирантов, изучающих международные отношения, и всех, интересующихся проблемами общественных наук.

ISBN 978-5-7609-1523-8

© Тверской государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	8
<i>Костяев С.С. (США, Нью-Брансуик). Статистический анализ секторальных санкций США.....</i>	<i>9</i>
<i>Юшков И.В. (Россия, Москва). Особенности применения санкций США и Евросоюза в отношении газовых проектов РФ</i>	<i>16</i>
<i>Бушев А.Б. (Россия, Тверь). Антииммигрантский дискурс или публичный дискурс ксенофобии и расизма?.....</i>	<i>20</i>
<i>Ветров А. (Россия, Москва). К вопросу о перспективах решения пограничной проблемы между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Республикой Ирландия в контексте политики брекзита.....</i>	<i>24</i>
<i>Хлебников И. (Россия, Тверь). Геополитические проблемы в российско-американских отношениях.....</i>	<i>29</i>
<i>Панца Р. (Россия, Тверь). Соперничество США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....</i>	<i>33</i>
<i>Белугина Н. (Россия, Москва). Трансформация информационного пространства в эпоху «гибридизации».....</i>	<i>35</i>
<i>Бибииков И. (Россия, Тверь). Концепция жёсткой силы в современных международных отношениях.....</i>	<i>40</i>
<i>Костина А. (Россия, Тверь). Мягкая сила как власть информации и образов.....</i>	<i>43</i>
<i>Бибишева А. (Россия, Тверь). Латинская Америка как действенный регион на современной карте мира.....</i>	<i>46</i>
<i>Храмшина А. (Россия, Тверь). ШОС на международной арене...</i>	<i>48</i>
<i>Яшин И. (Россия, Тверь). ТНК – основной актор международных отношений.....</i>	<i>51</i>
<i>Зайцев А. (Россия, Москва). Частные военные компании как негосударственные акторы мировой политики.....</i>	<i>53</i>
<i>Иванов И. (Россия, Москва). СМИ как инструмент ведения современной политики.....</i>	<i>57</i>
<i>Карпешина А. (Россия, Тверь). Цифровая дипломатия в современных международных отношениях.....</i>	<i>62</i>
<i>Кононенко О. (Россия, Москва). Группировки хакеров как негосударственные акторы международных отношений и мировой политики.....</i>	<i>64</i>

РАЗДЕЛ 2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ 70

<i>Петрова М. (Россия, Тверь). Влияние изменения климата на геополитическое пространство.....</i>	71
<i>Мамедов А. (Россия, Сыктывкар). Старение населения и его социально-экономические последствия.....</i>	74
<i>Пархаева А. (Россия, Тверь). Влияние демографического взрыва и демографического кризиса на общемировые тенденции.....</i>	77
<i>Демидова В. (Россия, Тверь). Роль ООН в борьбе с гендерным неравенством.....</i>	82
<i>Козлова Е. (Россия, Тверь). Роль WWF в сохранении редких видов животных.....</i>	83
<i>Ходачук В. (Россия, Тверь). Проблемы международных конфликтов в современном мире.....</i>	85
<i>Остонаева Х. (Россия, Тверь). Современные международные конфликты.....</i>	87
<i>Карабеков С. (Россия, Тверь). Международные современные конфликты: трансформация локальных конфликтов.....</i>	90
<i>Иванов Д. (Россия, Тверь). Соотношение принципа самоопределения наций и народов и принципа территориальной целостности государств.....</i>	95
<i>Миляева А. (Россия, Тверь). Религиозный фактор в современных международных отношениях.....</i>	99
<i>Кудинова В. (Россия, Москва). К вопросу о признании территории Средней Азии безъядерной зоной.....</i>	104
<i>Шапкина Ю. (Россия, Тверь). Энергетическая революция в Германии: проблемы и перспективы.....</i>	109
<i>Байрамова Р. (Россия, Тверь). Как искусственный интеллект изменит глобальный мир?.....</i>	113

РАЗДЕЛ 3. ФИЛОСОФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ..... 118

<i>Грунтовский Д. (Россия, Санкт-Петербург). Геополитические парадигмы в политологии.....</i>	119
<i>Бакина М. (Россия, Москва). Теория демократического мира: исторические особенности и современные тенденции.....</i>	122
<i>Михайлова Д. (Россия, Иркутск). Нация-государство (государство-нация) или империя: какое понятие наиболее актуально для современных международных отношений?.....</i>	125
<i>Графи К. (Россия, Тверь). Проблематика развития государства в современном политическом дискурсе (на примере Ливии).....</i>	128
<i>Романова Е. (Россия, Тверь). Права женщин в современном мире</i>	131

<i>Дяглева Д. (Россия, Тверь). Розовые сари – движение против патриархального строя.....</i>	134
<i>Орехова П. (Россия, Тверь). Анализ «мягких» инструментов «умной» силы.....</i>	136
<i>Мищенко Е. (Россия, Тверь). Спортивная дипломатия как элемент «мягкой силы».....</i>	140
<i>Семенова Е. (Россия, Тверь). Роль спортивной дипломатии в современных международных отношениях.....</i>	144
<i>Жунусова А. (Россия, Тверь). Роль социальных сетей в публичной дипломатии.....</i>	146
<i>Кинаш Е. (Россия, Волгоград). Twitter-дипломатия как инструмент формирования внешней политики государства.....</i>	149
<i>Русалимова З. (Россия, Тверь). Сотрудничество ЕС и Японии на современном этапе (на примере JEFTA).....</i>	156
<i>Лосева Е. (Россия, Тверь). Влияние современной поп-музыки на мировую культуру.....</i>	160

РАЗДЕЛ 4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	165
<i>Мурашова Д. (Россия, Тверь). Понятие и сущность международных конфликтов XXI века.....</i>	166
<i>Назарова С. (Россия, Тверь). Современные методы урегулирования конфликтов в международных отношениях.....</i>	172
<i>Карпенко У. (Россия, Тверь). Конфликт Сербии и Косово: история и современность.....</i>	176
<i>Журавлева О. (Россия, Тверь). Роль международного посредничества в урегулировании конфликта в Косово.....</i>	180
<i>Шамарина А. (Россия, Тверь). Арабо-израильский конфликт.....</i>	186
<i>Казиков К. (Россия, Москва). От террористических организаций до гуманитарных объединений: типологизация неправительственных акторов – участников арабо-израильского конфликта.....</i>	188
<i>Камкова А. (Россия, Тверь). Ирак: почему он до сих пор нестабилен?.....</i>	195
<i>Суслов А. (Россия, Москва). Концептуальные основы политики национальной безопасности Израиля.....</i>	200
<i>Фролова И. (Россия, Тверь). Грузино-югоосетинский конфликт: влияние на Кавказский регион и международную арену.....</i>	206
<i>Усикова Е. (Россия, Москва). Южноосетинский конфликт: причины и перспективы урегулирования.....</i>	208
<i>Тагиров Т. (Россия, Москва). Роль группировок, поддерживаемых Саудовской Аравией в сирийском конфликте.....</i>	211
<i>Готлиб П. (Россия, Тверь). Гражданская война в Йемене (2014 г.).</i>	215

<i>Жданова А. (Россия, Москва). Феномен «гибридных войн» в современной мировой политике.....</i>	217
<i>Пидгородецкая И. (Россия, Тверь). Конфликт США и КНДР.....</i>	223
<i>Фролов А. (Россия, Москва). Конфликт Литвы и Беларуси вокруг БАЭС: перспективы влияния на международные отношения в регионе.....</i>	226
<i>Каминский С. (Россия, Санкт-Петербург). Влияние Х. Хафтара на политические процессы государства Ливия.....</i>	230

РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ..... 237

<i>Денисов А. (Россия, Тверь). Россия и НАТО в современных условиях: от сотрудничества до прекращения взаимоотношений.....</i>	238
<i>Кудрявцева У. (Россия, Тверь). Интеграционные объединения на постсоветском пространстве как форма усиления влияния России на мировой арене.....</i>	241
<i>Кнышова А. (Россия, Москва). Республика Казахстан и Российская Федерация как создатели региональных организаций на постсоветском пространстве.....</i>	244
<i>Катков И. (Россия, Москва). Особенности взаимодействия Российской Федерации со странами Латинской Америки в нефтегазовом секторе (на примере Кубы и Венесуэлы).....</i>	249
<i>Номерова А. (Россия, Тверь). Калининградская область во взаимоотношениях Российской Федерации и Европейского Союза .</i>	255
<i>Шатерников П. (Россия, Москва). Российско-индийское военно-техническое сотрудничество.....</i>	258
<i>Мареаи Ю. (Йемен). Место и роль России в политическом кризисе в Йемене.....</i>	264
<i>Хавроненко М. (Россия, Москва). Информмонополизм и глобальная безопасность.....</i>	269
<i>Алиханов Ш. (Россия, Тверь). Русофобия: причины и способы преодоления.....</i>	275
<i>Рогожина Д. (Россия, Тверь). Роль русского языка на международной арене.....</i>	277
<i>Бердников Е. (Россия, Тверь). Сотрудничество Франции и России в области онлайн-образования.....</i>	280
<i>Выскубова Р. (Россия, Тверь). Участие РФ в международной образовательной программе Erasmus+.....</i>	282
<i>Соловьева В. (Россия, Тверь). Модернизация системы среднего профессионального образования: российский и зарубежный опыт</i>	289

РАЗДЕЛ 6. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ

ПРОСТРАНСТВО В РОССИИ И МИРЕ..... 295

- Чижова В.В. (Россия, Тверь). Трудности профессионального обучения студентов с инвалидностью..... 296*
- Игнатьев Д.И., Рыжов А.Я. (Россия, Тверь). Спектральный анализ ритма сердца в оценке вегетативного статуса организма..... 302*
- Канышкина В. (Россия, Тверь). Роль неправительственных организаций в развитии инклюзивного образования..... 306*
- Константинова С., Сиротенко Е. (Россия, Тверь). Роль психологического сопровождения в инклюзивном образовании... 310*
- Фролова А., Шевлякова В. (Россия, Тверь). Готовность современного общества к инклюзивному образованию: от принятия до отвержения «особенных детей».....314*
- Яковлева Д. (Россия, Тверь). Роль психолога в процессе инклюзивного образования.....319*
- Исаева А., Скупейко А. (Россия, Тверь). Актуальные вопросы инклюзии в современном российском образовании: аналитические аспекты .. 323*
- Бобровская А. (Россия, Тверь). Опыт реализации инклюзивного образования в России и Японии: сравнительные аспекты..... 327*
- Литвинова В., Шаповалова В. (Россия, Тверь). Особенности развития эмоциональной сферы у детей с задержкой психического развития и методы коррекции эмоциональных нарушений в рамках инклюзивного образования.....332*
- Ларионова Е., Ткачева Д. (Россия, Тверь). Опыт инклюзивного образования за рубежом..... 336*
- Мельникова А. (Россия, Тверь). Методы и технологии взаимодействия с детьми с особыми образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования..... 341*
- Каляскина М., Ремизова М. (Россия, Тверь). Особенности социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья..... 345*
- Кортикова И. (Россия, Тверь). Характеристика мышечной чувствительности в зависимости от напряжения изучаемых мышц 350*
- Свешников И. (Россия, Тверь). Характеристика проприоцептивной чувствительности в зависимости от подвижности мышечно-суставного аппарата 353*
- Осипова В. (Россия, Тверь). Роль ранней УЗИ диагностики головного мозга для выявления особенностей течения заболеваний у детей с ОВЗ 356*
- Румянцева И. (Россия, Тверь). Основные направления коррекции и развития детей старшего дошкольного возраста с признаками гиперактивности.....358*
- Махрова Н. (Россия, Тверь). Психолого-педагогические условия формирования социальных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья..... 364*

Раздел 1

Трансформация глобального политического пространства

*Костяев С.С.
Нью-Брансуик (США)*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ США

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопроса о том, эффективен ли лоббизм как инструмент отмены санкций США. В качестве основного метода был использован анализ панельных данных с помощью логистической регрессии со случайными эффектами (panel data random effects logistic regression). Автором создана оригинальная база панельных данных, которая охватывает 25 стран за период с 2001 по 2017 г, зависимая переменная – статус санкций (имеются, отсутствуют), независимые переменные: количество консалтинговых фирм в каждом году, размер консалтинговых расходов в каждом году, ВВП за каждый год; индекс страны «Полити 4», индекс восприятия коррупции, нахождение страны в списке государственного департамента США стран спонсоров терроризма (имеется, отсутствует). Логистическая регрессия использована из-за бинарного характера зависимой переменной, случайные эффекты – из-за недостаточной вариации в зависимой переменной для ряда стран. Основные выводы: во-первых, роль лоббизма в отмене санкций статистически не значима; во-вторых, чем больше ВВП страны, тем ниже вероятность, что она окажется под санкциями США, в-третьих, нахождение страны в списке стран спонсоров терроризма снижает вероятность скорой отмены санкций.

Ключевые слова: лоббизм, санкции, коррупция, терроризм, США, страны Африки, Ближний Восток, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Центральная Азия.

Статья представляет собой продолжение работы по изучению роли лоббизма как инструмента отмены санкций [1]. В ходе проведенного анализа установлено, что чем больше ВВП, тем ниже вероятность нахождения страны под санкциями. Нахождение в списке стран-спонсоров терроризма также снижает вероятность снятия санкций. Взаимосвязи между интенсивностью лоббизма и санкционным статусом нет, иными словами, лоббизм не является эффективным инструментом снятия санкций США.

Созданная автором статьи база данных состоит из 417 наблюдений (observations) по 25 странам Африки, Большого Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки, которые находились под санкциями США в 2001-2017 гг. (см. табл. 1). Зависимая переменная – статус санкций – является дискретной (0 отсутствие санкций, 1 – наличие санкций), данные [3] и сайта Управления по контролю за зарубежными активами Министерства финансов США. Независимые переменные: количество консалтинговых контрактов (ККК) по каждой стране в каждый год и общий объем расходов на консалтинговые (РК)

фирмы по каждой стране в каждый год, на основе данных отчетности лоббистов по закону 1938 г. «О регистрации иностранных агентов», размещенных на сайте Министерства юстиции США; используется термин «консалтинг» потому, что услуги по «отношениям с правительством» оказывают лоббистские, юридические фирмы и агентства по связям с общественностью; ВВП по каждой стране в год, данные Всемирного банка; индекс восприятия коррупции (ИВК), данные «Трансперенси Интернэшнл», официально декларируемой политикой США является борьба с коррупцией, нередко причиной (или поводом) введения санкций является коррупция среди чиновников других стран; нахождение страны в списке стран-спонсоров терроризма (СТ), сайт государственного департамента США; индекс «Полити 4», данные Центра за системный мир.

Таблица 1

Описательная статистика по переменным

Переменная	Кол-во наблюдений	Нет данных	Среднее арифметическое	Минимальное значение	Максимальное значение
ККК	417	0	2,225	0	23
РК* в млн. долл.	417	0	1,736	0	59,877
ВВП** в млрд. долл.	417	0	89,928	0	1740,248
ИВК***	417	75	1.102	1	2
СТ	417	0	0,170	0	1
Полити 4****	417	54	-0,595	-10	8

Источник: подсчеты автора с помощью R.

*Данные на расходы по консалтинговым услугам собраны в номинальных долларах, которые потом переведены в доллары 2001 г. При наличии отчетности по фактам найма консалтинговых фирм сведения по расходам отсутствуют по следующим странам в нижеперечисленные годы: Мьянма 2003 г., Центрально-Африканская Республика 2003 г., Демократическая Республика Конго 2007 г., Фиджи 2011 г., Гвинея-Бисау 2013 гг., Гондурас 2014 г., Иран 2005 г., Берег Слоновой Кости 2013 и 2016 г., Ливан 2003, 2008, 2010 г., Ливия 2004 г., Нигерия 2003 г., Северная Корея 2003, 2005-2008, 2011-2014 гг., Сербия 2002 г., Сомали 2001-2003, 2007-2008 гг., Южный Судан 2009, 2016-17 гг., Судан 2007 г., Сирия 2012 г., Узбекистан 2010-2011,

2017 г., Йемен 2001-2002, 2010, 2013 г., Зимбабве 2004-06, 2008-10, 2013 гг.,

**Данные по ВВП собраны в номинальных долларах, затем пересчитаны в долларах 2001 г. Данных по ВВП Северной Кореи нет за 2001-2017 гг. Из-за гражданских войн для Сомали данные по ВВП недоступны за 2001-2012 гг., поэтому было рассчитано среднее значение по информации за 2013-15 гг.; по Южному Судану данные недоступны за 2016-17 гг., среднее значение вычислено по данным за 2014-15 гг.; по Сирии нет сведений за 2008-17 гг., поэтому среднее значение вычислено по информации за 2005-07 гг.

*** Вследствие того что половина изменений индекса от года к году по каждой стране вызвана изменением методологии [4], были проведены следующие действия: индекс восприятия коррупции «Транспаренси» в 2001-2011 гг. измерялся цифрами с десятичными знаками, например, Финляндия в 2001 г. имела индекс 9,9, а Бангладеш 0,4. Автор статьи перекодировал и округлил значения от 0 до 3,4 в 1, значения от 3,5 до 5,4 в 2, значения от 6,5 до 10 в 3. В 2012-2017 гг. индекс был изменен и теперь, например, в 2017 г. Сомали имела индекс 9, а Новая Зеландия – 89. В эти годы было проведено аналогичное перекодирование значения: от 0 до 34 были перекодированы в 1, от 35 до 54 в 2, от 65 до 100 в 3. Тем самым произведена попытка нивелировать роль изменений в методологии, которую произвела «Транспаренси». Индекс не присвоен следующим странам в следующие годы: Беларусь 2001 г., Мьянма 2001-2002 гг., Центральная Африканская Республика в 2001-2005 гг., Куба 2001-2002 гг., Демократическая Республика Конго 2001-2002 гг., Фиджи 2001-2004 и 2006-2017 гг., Гвинея-Бисау 2001-2006 гг., Иран 2001-2003, 2005 гг., Ливан 2001-2002 гг., Либерия 2001-2004, 2006-2007, 2009 г., Ливия 2001-2002 гг., Северная Корея 2001-2010 гг., Сербия 2001-2002 гг., Сомали 2001-2004, 2008 г., Южный Судан 2009-2012 гг., Судан 2001-2002 гг., Узбекистан 2007 г., Йемен 2001-2002 гг.

**** Индекс не присвоен следующим странам в нижеуказанные периоды: Мьянма 2015 г., Центральная Африканская Республика 2013-2015 гг., Демократическая Республика Конго 2001-2005 гг., Берег Слоновой Кости 2002-2010 гг., Ливан 2001-2004 гг., Либерия 2003-2005 гг., Ливия 2011-2017 гг., Сомали 2001-2011 гг., Южный Судан 2009-2010, 2013-2017 гг., Йемен 2014-2017 гг.

Поскольку зависимая переменная – статус санкций – дихотомическая, то очевиден выбор группы моделей бинарной логистической / вероятностной регрессии (binary logits).

Основной моделью в данной работе является анализ панельных данных логистической регрессией с учетом случайных эффектов. Использование модели с учетом анализа фиксированных эффектов невозможно из-за того, что зависимая переменная имеет низкую

вариативность, например, Куба и ряд других стран постоянно находились под санкциями.

В ходе исследования протестированы следующие гипотезы: количество консалтинговых контрактов имеет негативную связь с санкционным статусом, размер расходов на консалтинг имеет негативную связь с санкционным статусом, размер ВВП имеет негативную связь с санкционным статусом, индекс восприятия коррупции имеет позитивную связь с санкционным статусом, нахождение страны в списке спонсоров терроризма имеет позитивную связь с санкционным статусом, индекс «Полити 4» имеет негативную связь с санкционным статусом.

Следует отметить сделанное допущение о гомогенности целей стран, которые находятся под санкциями. Они представлены в базе данных по закону 1938 г. «О регистрации иностранных агентов», которую администрирует Министерство юстиции США. С 1997 г. только представители зарубежных государств и политических партий должны регистрироваться по вышеуказанному закону. В базе данных по закону 1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности» попадают организации, занимающиеся защитой прав человека, которые выступают за введение санкций в отношении правительств своих стран. Поэтому данная база не использована в проделанном исследовании.

При проведении статистического анализа в R автоматически было удалено 116 наблюдений из-за отсутствия данных по тем или иным переменным для отдельных стран (подробнее см. примечания к табл. 1).

Проверка на мультиколлинеарность показала, что независимые переменные не влияют существенным образом друг на друга. Значения фактора инфляции дисперсии (variance inflation factor) Полити 4 (1,262259), ВВП (1,327669), индекс восприятия коррупции (1,018841), нахождение страны в списке спонсоров терроризма (1,184831), количество консалтинговых контрактов (1,419233), расходы на консалтинг (1,099056) не превышают 5, что принято считать пороговым значением, обозначающим сильную корреляцию между независимыми переменными.

Как видно из таблицы 2, значение стандартизированной оценки превышает 2 по трем независимым переменным: ВВП, индекс восприятия коррупции, нахождение в списке спонсоров терроризма.

Коэффициенты независимых переменных

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Стандартизованная оценка (z value)
Полити 4	-0,02499843330 48632	0,02384227703199 68	-1,048
ВВП	-0,00000000000 14453	0,00000000000062 87	-2,299
ИВК	1,71118079383183 44	0,56003304252026 30	3,055
СТ	1,57373034392991 62	0,44531242683381 23	3,534
ККК	0,01506790792482 86	0,05070874533354 56	0,297
РК	0,00000006077385 89	0,00000004355863 22	1,395

Источник: подсчеты автора с помощью R.

Можно сделать вывод о том, что подтверждены следующие гипотезы: размер ВВП имеет негативную связь с санкционным статусом, нахождение страны в списке спонсоров терроризма имеет позитивную связь с санкционным статусом. Прямая интерпретация коэффициентов в логистической регрессии невозможна, поэтому был произведен расчет предсказанной вероятности (predicted probability) нахождения под санкциями при заданных значениях независимой переменной. Это было сделано с помощью пакета «Прогноз» (Prediction) в R. Если задать значение ВВП как среднее 89,9 млрд. долл (см. табл. 1), то вероятность нахождения под санкциями составляет 60,76%. Если задать значение ВВП как максимальное из имеющихся 1,74 трлн долл., то вероятность попасть под санкции снижается до 17,64%. Если задать значение индекса восприятия коррупции как 1, то вероятность нахождения под санкциями составляет 56,59%. Если задать значение как 2, то вероятность нахождения под санкциями повышается до 86,21%. Данный вывод противоречит ранее выдвинутой гипотезе о том, что чем более коррумпированной является страна, тем больше вероятность нахождения под санкциями. Наконец, если задать значение переменной «нахождение в списке спонсоров терроризма» как 0, то вероятность нахождения под санкциями составляет 54,49%. Если же задать значение 1, то вероятность попадания под санкции повышается до 83,76%. Данный вывод вполне очевиден: правительство США борется с терроризмом.

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Поскольку не установлена статистически значимая

негативная связь между лоббизмом и санкционным статусом, можно утверждать, что лоббизм не является эффективным инструментом снятия санкций. В ходе дальнейших исследований база данных будет расширена за счет стран, которые совершали определенные нарушения международных норм, но избегали участи подвергнуться секторальным санкциям США (Египет, Саудовская Аравия, Турция). Это позволит ответить на вопрос, является ли лоббизм эффективным инструментом, который позволяет предотвратить введение санкций США.

Сравнение предсказанных вероятностей нахождения под санкциями в зависимости от размера ВВП четко показывает, что страны, занимающие заметную долю в мировом ВВП, имеют меньше шансов попасть под санкции США. Очевидно, что санкции являются обоюдоострым инструментом и могут нанести ущерб американской экономике. Это учитывается при решении вопроса о введении или не введении санкций против той или иной страны.

Сравнение предсказанных вероятностей попадания под санкции в зависимости от индекса восприятия коррупции показывает, что хотя США нередко вводят санкции за коррупцию высших должностных лиц других государств, это не является ключевым фактором санкционной политики.

Наконец, ожидаемым образом, нахождение государства в списке стран-спонсоров терроризма резко повышает вероятность введения секторальных санкций, что осложняет усилия по их отмене.

На способность сделать более фундированные выводы повлияло несколько обстоятельств. Прежде всего следует отметить ошибку в измерениях: из-за гражданской войны данные по ВВП по ряду стран за несколько лет отсутствуют, а из-за недостаточного усердия Министерства юстиции США в реализации закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» отсутствуют данные по консалтинговым расходам нескольких стран в определенные периоды при наличии регистраций. Иными словами, лоббисты, представляющие интересы зарубежных государств, указали факт найма, но скрыли сумму контракта. Ряд консультантов, представляющих услуги зарубежным государствам, просто не регистрируются в отделе регистрации иностранных агентов Министерства юстиции США, о чем свидетельствуют нашумевшие случаи М. Флинна, бывшего помощника по национальной безопасности Д. Трампа, и П. Манафорта, бывшего председателя избирательного штаба нынешнего президента США, которые в разное время представляли интересы Украины и Турции. Центр за системный мир и «Трансперенси Интернешнл» при вычислении своих индексов иногда не присваивали определенные значения тем или иным странам в определенные годы (см. табл. 1).

Второе ограничение, повлиявшее на возможность делать обоснованные выводы, – это отсутствие ряда важных переменных в панельной базе данных. Во-первых, в ходе дальнейшей работы над темой планируется включить такую переменную как статус союзника США. Страны-союзники США имеют свойство не оказываться под санкциями несмотря на те или иные нарушения (Египет, Пакистан и т.п.). Операционализировать эту переменную можно двумя способами – размер военной помощи из федерального бюджета США и объем покупок американского вооружения. Во-вторых, дополнительной переменной будет индекс прав человека, составляемый ООН. Страны, замеченные в нарушениях прав человека, иногда оказываются под санкциями западных стран. В-третьих, следует учитывать «тяжесть проступка», повлекшего за собой санкции: в одних случаях речь идет о нарушениях выборных процедур, в других – о геноциде. Можно предположить, что снятие санкций при более тяжелых нарушениях становится проблематичным. Планируется заимствовать переменную для анализа из базы данных [2]. В ходе глубинных интервью с представителями вашингтонского внешнеполитического истеблишмента было установлено, что администрация Трампа с большей легкостью вводит санкции в отношении стран, контролируемых «левыми» политическими силами. Соответственно планируется ввести двоичную переменную, которая позволит учесть это обстоятельство. Вышеуказанные интервью также позволили обратить внимание на то, что наличие сильных диаспор в округах влиятельных законодателей может служить фактором введения или невведения санкций. Предстоит провести работу по сбору данных для создания такой переменной. Планируется расширить базу данных за счет стран, которые нарушали международные нормы, но избегали санкций США, чтобы ответить на вопрос, эффективен ли лоббизм как инструмент предотвращения санкций.

Библиографический список:

1. Данилина Н.В., Костяев С.С., 2018. Лоббизм стран Африки, Ближнего Востока и санкции США и ЕС // США-Канада: Экономика, Политика, Культура. №12. С. 86-100. Morgan T.C., Navin B., Yoshiharu K., 2014. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945–2005: Updating the TIES Dataset // Conflict Management and Peace Science. №31 (5). P. 541-558. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26271378> (accessed 13.09.2019).
2. Rosenberg E., 2016. *The New Tools of Economic Warfare: Effects and Effectiveness of U.S. Financial Sanctions*. Washington, D.C.: CNAS. 74 p.
3. Treisman D., 2007. What Have We Learned About the Causes of Corruption from Ten Years of Cross-National Empirical Research? // *Annual Review of Political Science*. Vol. 10. P. 211-244.

Юшков И.В.
Москва (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ США И ЕВРОСОЮЗА В ОТНОШЕНИИ ГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Аннотация

В статье приводится анализ влияния санкций США на нефтегазовый комплекс РФ. Автор показывает, что российские компании смогли приспособиться к ограничительным мерам как финансового, так и технологического характера. Ответом на санкции стали попытку отечественных компаний установить партнерские отношения с азиатскими компаниями из Китая, Индии и Японии. Автор делает вывод, что основной проблемой последних лет для российских нефтяных компаний стали не санкции, а падение цен на нефть.

Ключевые слова: санкции, нефть, США, РФ, Китай, Евросоюз

Последние годы стали временем существенных изменений для всего мира, однако для России они оказались особенно чувствительными. Причем если рассматривать последние лет шесть, то можно сказать, что внешние вызовы для нашей страны постепенно усиливались и учащались. Наиболее интенсивные изменения стали происходить с 2014 г. Неконституционная смена власти на Украине привела к вхождению Крыма в состав Российской Федерации, вооруженным столкновениям на Донбассе и «санкционной между Россией и Западом. Показательно, что для давления на российскую политическую элиту была выбрана нефтегазовая отрасль.

Энергетическая сфера для России является стратегически важной по нескольким причинам: около половины доходов федерального бюджета до недавнего времени приходились на нефтегазовый сектор [1].

Расчет руководства США и Евросоюза делался на то, что санкции в отношении российской нефтяной отрасли приведут к существенному сокращению добычи углеводородов, а, следовательно, и снижению экспорта сырья. Из-за высокой зависимости российского бюджета от нефтегазовых поступлений кризис в нефтяной отрасли должен бы привести к экономическому кризису, снижению благосостояния граждан и, как следствие, падению уровня поддержки правящих политических элит. В конечном итоге смена непопулярного президента должна была, по расчету инициаторов введения антироссийских санкций, привести к смене внешнеполитического курса.

На практике внешнеполитическое давление породило к эффекту сплочения россиян вокруг фигуры политического лидера в лице Владимира Путина. Однако российское руководство понимает, что патриотический порыв недолговечен, люди готовы терпеть

экономические лишения, но только непродолжительный период времени. Поэтому России необходимо дать ответ на вызов в виде экономических санкций.

В энергетической сфере антироссийские санкции можно разделить на три категории:

Персональные. Например, 28 апреля 2014 г. США внесли в «черный список» главного исполнительного директора «Роснефти» Игоря Ивановича Сечина. Эффект от этого хорошо описал сам Сечин в мае 2014 г.: «Хотел прокатиться с Рексом Тиллерсоном на мотоцикле по дорогам США, но отложу эту поездку» [2].

Финансовые. США и ЕС запретили своим компаниям и финансовым институтам предоставлять кредиты, покупать облигации и акции российских банков и энергетических концернов. Этот вид санкций стал существенным ударом по нефтегазовой отрасли РФ, так как множество компаний активно кредитовались на западных финансовых рынках. Особенно сложная ситуация сложилась тогда у «Роснефти», закрывшей в 2013 г. сделку по покупке ТНК-ВР. Компания брала кредиты на выплату \$12,48 млрд. для ВР и \$27,73 млрд. для ААР, рассчитывая регулярно перекредитовываться. После попадания в «черный список» брать займы стало значительно сложнее.

Секторальные. Американские и европейские власти запретили своим компаниям поставлять в Россию и участвовать в проектах по разработке месторождений глубоководного шельфа (свыше 152 м.), участков в акватории арктических морей, а также для добычи трудноизвлекаемой нефти [3].

России пришлось приспособиваться ко всем трем видам санкций. С первым пунктом проблем не возникло. Стоит отметить, что персональные санкции были введены на первом этапе конфликта России и Запада и были направлены на провоцирование «восстания элит». Расчет был сделан на то, что политические и бизнес элиты перестанут поддерживать Владимира Путина и организуют его смещение с должности президента. Однако отечественные политические элиты понимают, что действующий президент является гарантом сохранения их политического и экономического капитала. Поэтому ответом на действия США и ЕС стал вывод активов из западной юрисдикции теми членами «санкционного списка», кто успел это сделать. Например, Геннадий Тимченко за день до попадания под санкции со стороны США продал свою долю (44%) в нефтетрейдере Gunvor другому акционеру Торбьерну Торнквисту. А другие активы российского бизнесмена были постепенно перерегистрированы на российские юридические лица, например 23,4882% акций крупнейшего независимого производителя газа ОАО «Новатэк».

Персональные санкции, конечно, доставили дискомфорт российским бизнесменам и политикам, но фактически не повлияли на государство и топливно-энергетический комплекс. Финансовые ограничения для компаний и банков создали гораздо больше проблем. Так как у российских банков не хватает средств для кредитования отечественных компаний, в качестве ответа на вызов Запада Россия стала искать альтернативных кредиторов. Аналогичные стратегия была избрана и в качестве ответа на технологические запреты со стороны США и ЕС. Поэтому неформально объявленную стратегию «разворота России на Восток» можно считать тем самым ответом на вызовы внешней среды, проявившиеся в последние годы в виде санкций.

В настоящее время можно подвести определенные итоги реализации данной стратегии. Те ожидания, которые возлагались на «разворот» российскими политическими и экономическими элитами в 2014 г., т.е. на первом этапе новой внешней политики РФ не оправдались в полной мере. Отчасти это связано с тем, что представление о «развороте на Восток» было довольно одномерным и даже примитивным – Китай заменит России Запад [4, 456].

Во-первых, предполагалось, что российские компании и банки будут брать кредиты у китайских финансовых институтов, также как это было при работе на рынке займов в США и Европе.

Во-вторых, отечественный бизнес рассчитывал, что китайские компании будут покупать доли в российских активах.

В-третьих, руководство РФ надеялось перенаправить потоки энергоресурсов из Европы в Азию. Это должно было с одной стороны показать европейским лидерам пагубность антироссийской политики, а с другой – принести в российский бюджет дополнительные средства, ведь цены на энергоносители на азиатском рынке выше, чем в Европе.

У России были основания, чтобы иметь указанные надежды. «Роснефть» еще в 2009 г. подписала контракт с CNPC на поставку ежегодно 15 млн. т. нефти с 2011 по 2030 г. Для реализации контракта был построен нефтепровод ВСТО с ответвлением на Китай (Сковородино-Мохе). В 2013 г. компании подписали еще один договор о поставках 325 млн. т нефти в течение 25 лет. Благодаря этим контрактам, а также договорам российских поставщиков с китайскими частными компаниями-импортерами импорт нефти из РФ в КНР возрастает. В 2015 г., по данным Генерального таможенного управления КНР было закуплено 42,4 млн. т., а в 2016 – 52,5 млн. т.

В газовой сфере к 2014 г. Россия и Китай также достигли исторической договоренности. В мае того года «Газпром» договорился с CNPC о поставках газа в течение 30 лет на общую сумму \$400 млрд.

куб. м. с выходом на объем – 38 млрд. куб. м. газа в год. Однако подписание данной сделки стоит считать результатом переговоров, проводившихся еще до ухудшения отношений России и Запада. Тот факт, что уточнение деталей контракта шли фактически до дня подписания показывает, что Китай, прежде всего, руководствуется соображениями своей личной выгоды и будет проводить взвешенную политику в отношении российской стратегии «разворота на Восток».

Прагматизм Китая выразился по всем трем категориям российских ожиданий. Руководству КНР пришлось лавировать между Россией и США, стремясь не только сохранить существующий уровень отношений, но и получить выгоду от столкновения двух держав. Эта тактика хорошо проявилась в вопросе кредитования российских компаний. Масштабное предоставление займов структурам РФ обострило бы отношения Китая и США, ведь в этом случае санкционный режим Запада против Москвы оказался бы несостоятельным. Более того, подобные действия Пекина были бы восприняты американской администрацией как вызов геополитической роли США. Ведь американские власти стали давить на Россию для того, чтобы наказать на самостоятельные действия в геополитической плоскости, а именно – присоединение Крыма. Если бы Китай открыто поддержал бы подобное решение Москвы, то он бы поддержал бы процесс трансформации глобальной политической системы, что обострило бы отношения КНР и США. При этом существенных выгод от такой ситуации Китай бы не получил. Но и отказывать российским компаниям в предоставлении кредитов Пекин также не мог, так как это означало бы фактическое присоединение к антироссийским санкциям. В этом случае Китай бы признал свою несамостоятельность на политической арене. Поэтому Пекин стал предлагать займы российским компаниям, но на выгодных для себя условиях.

В сентябре 2015 г. глава компании «Лукойл» Вагит Алекперов в интервью российской прессе заявил, что китайские кредиты «самые дорогие в мире» [5]. Он также пояснил, что Китай выдает кредиты при условии закупки на эти средства оборудования и товаров, произведенных в КНР, либо под обязательства поставок сырья.

Подобные сложности породили два вида последствий. Ряд компаний соглашались на принципиальные требования китайской стороны, пытаясь выторговать себе оптимальные условия. Другие искали альтернативных партнеров.

Ярким примером первой группы стала ситуация с проектом «Ямала СПГ». Около \$20 млрд. из \$27 млрд. общих затрат на проект основной собственник компания НОВАТЭК рассчитывала привлечь в качестве проектного финансирования. Но после попадания компании в

«санкционные списки», европейские и американские финансовые институты заморозили переговоры с ней о выделении заемных средств. В итоге НОВАТЭК пришлось согласиться продать Фонду Шелкового пути (SRF), хотя стремился подобрать инвесторов из разных стран.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Министерства финансов РФ <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/>
2. Игорь Сечин подвел под себя платформу. Но не договорил с акционерами "Роснефти". Коммерсант 30.06.2014. <https://www.kommersant.ru/doc/2502321>
3. Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002
4. Юшков И.В., Маркосян Санкции А.А. США против газового сектора РФ: формальные и неформальные // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12 (98). С. 455-464.
5. «Китайские кредиты – самые дорогие в мире». Интервью с В. Алекперовым. Ведомости 6.09.2015 <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2015/09/07/607751-kitaiskie-krediti-samie-dorogie-v-mire>

*Бушев А.Б.
Тверь (Россия)*

АНТИИММИГРАНТСКИЙ ДИСКУРС ИЛИ ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС КСЕНОФОБИИ И РАСИЗМА?

Аннотация

Распространённым социальным явлением стал массовый публичный дискурс ксенофобии и расизма. Он сопутствует миграционному дискурсу, она сопутствует массовому насилию с применением автоматического оружия в США. Эта риторика является опасным феноменом. В данной статье представлены образцы типичной публичной правой риторики, методом дискурс-анализа показана ее сущность и ценности. Материалом послужили тексты в мейнстримовых глобальных медиа.

Ключевые слова: правая риторика, массовое насилие, дискурс, миграция.

В данной статье представлены образцы типичной публичной правой риторики, методом дискурс-анализа показана ее сущность и ценности. Материалом являются тексты глобальных СМИ и социальных сетей.

Популярный итальянский политик М. Сальвини - прекрасный адвокат правых: неоднократно и действовал, и выступал против миграции: именно в его вице-премьерство флот неправительственных организаций, спасающий беженцев, столкнулся с проблемой невозможности зайти в итальянские порты.

Но вышеуказанное – это крайности. В более умеренном варианте европейские СМИ с самого начала миграционного кризиса в Европе ведут дискурс миграционного кризиса, подчеркивая опасный путь, проволочки социализации, неясность интеграции, чуждость, тяжёлые бытовые условия в миграционных центрах. Этот констатирующего характера дискурс характеризуют типичные клише и оценки:

Outlaw, the boat capsized, migrant reception center slow processing of requests, adopt a tougher line, refugee camp, traffickers of human flesh, perilous sea-crossing

Сегодня в нём участвуют и звездные, знаковые персоны, призывая к сочувствию мигрантам:

*Hollywood star Richard Gere has called upon the Italian government to assist migrants who have been **stranded** on a Spanish charity boat in the Mediterranean for more than a week.*

*The Italian government needed to stop "**demonising people**", the actor said.*

*Mr Gere boarded the vessel on Friday, which has been **blocked from entering Italian waters**.*

Italy's Deputy Prime Minister Matteo Salvini hit back, saying Mr Gere should take the 160 migrants to Hollywood.

*Mr Gere, who visited the Open Arms ship **in a show of support**, joined a news conference on the Italian island of Lampedusa calling for the migrants to be allowed to dock.*

*"**This has to stop** everywhere on this planet now. And **it will stop if we say stop**," he added.*

It didn't take Mr Salvini long to respond.

"Given this generous millionaire is voicing concern for the fate of the Open Arms migrants, we thank him: he can take back to Hollywood, on his private plane, all the people aboard and support them in his villas. Thank you Richard!" he said in a statement.

Типичны языковые средства дискурса миграционного кризиса в Европе:

Influx of *refugees* – особенности номинации

A woman *was stabbed* – семантика глагола

Send migrants back - штамп

migrant repatriation - эвфемизм

Loss of jobs- штамп

Visa liberalization - эвфемизм

Right-wing rhetoric lures voters – неясная оценка

Displaced population - эвфемизм

War on the doorstep – типичная метафора

Sectarian division deepened- эвфемизм

A window of opportunity is closing - метафора

Flee for the rights – штамп

Живописуется связанный с мигрантами криминал и терроризм и меры борьбы с ним (*a deadly car bomb, a vehicle blew up, search for suspects, raids on terror alerts, crackdown on street protests, stepping up security, suicide bomb attacks*).

В отборе лингвистических средств соответственно экстралингвистическим условиям проявляется идеологическая направленность публицистики, ее связь с различными общественными отношениями, с политикой. Связь публицистики с политикой носит двусторонний характер. Политика влияет на формирование публицистики, на развитие ее языковых средств. Со своей стороны, публицистика является эффективным инструментом воздействия на общественные процессы. Немаловажная роль в этом отношении принадлежит языковым средствам. В газетно-публицистическом стиле находит свою наиболее последовательную реализацию такая функция языка, как воздействующая.

Рассмотрим показательный медийный публицистический материал - статью «Новое лицо правых в Европе», размещенную на сайте Би-Би-Си [3], посвященную идентитаристскому движению правых в Европе.

Большое значение новые лица правых придают публичности:

*In his T-shirt, skinny jeans and sharply styled haircut, Martin Sellner is the European far right's newest **poster boy**. The group he leads in Austria has attracted **huge publicity**. However, Sellner's insistence that his movement is **non-racist** and **non-violent** doesn't have everyone convinced.*

*In April 2016, hundreds of people sat inside the University of Vienna's theatre watching *The Suppliants*, a play performed by asylum-seekers from Syria, Iraq and Afghanistan. And then the **stage invasion** began.*

Members of a far-right group called Generation Identity (GI) rushed in, unfurling a banner calling the audience hypocrites and throwing fake blood over some of them. The performers screamed, fearing they were under attack. There were scuffles as some in the audience began shouting "Nazis raus" or "Nazis out" and tried to eject the protesters.

*Sellner isn't just GI's leader in Austria. He's also a poster boy for the Europe-wide Identitarian movement, which is **fiercely opposed to Muslim***

migrants - claiming that they threaten Europe's identity and will eventually replace the indigenous populations.

Движение характеризуют перформансные акции:

In the summer of 2017, GI raised over £150,000 through crowdfunding to charter a boat in the Mediterranean to target non-governmental organisations that patrol the sea to rescue migrants in peril. GI said it would arrest illegal migrants and sink their boats - its campaign received the backing of a neo-Nazi website, former Ku Klux Klan leader David Duke and a leading American white supremacist.

Риторика экстремистского толка не безобидна. Так, в последние годы исполнители массовых терактов в США использовали экстремистские идеи и лозунги (hate rhetoric). Это геймеры, участники экстремистских сообществ в интернете (chatrooms). Они используют механизмы собственной радикализации в виде дискурсов интернета (Tools radicalizing online). Они – также жертвы правой риторики, риторики альт-райтистов [2], альтернативных правых, имеющих представленность в Интернете (***white supremacy, violent ideology, racist ideology, angry rhetoric***).

В дискурсе массового насилия явственно звучание антиэмигрантской, ксенофобской, супрематистской нот: ***crisis on the border, infestation, invasion, bigotry, thieves...***

Этот дискурс подогревается известным дискурсивным феноменом белого национализма. Эта расистская по сути риторика взрывоопасна (***rhetoric to incite and to inflame***).

Посмотрим на риторическую оппозицию «Мы-они»:

The suspect accused of killing 22 people at a Walmart in El Paso, Texas, has confessed that he was ***targeting "Mexicans"***, say US media.

Officials believe the alleged gunman, Patrick Crusius, is the author of an ***online post decrying Hispanic migrants***.

Здесь дискурс массового насилия смыкается с ксенофобским дискурсом. Обвинение в поддержке и разжигании ксенофобского дискурса относятся и к мейнстримовым медиа и фигурам (Д. Трамп).

There has also been increased scrutiny - and criticism - of the president's language - he has repeatedly referred to an immigrant "invasion". The online manifesto being investigated by police used similar words.

Исследование актуального опасного социального дискурса и социально опасных действий заставляет систему образования обратить внимание на прививки от такого рода дискурсов, причем это должна быть разумная, систематическая, а не разовая индоктринация.

Библиографический список:

1. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 564 с.
2. Готфрид П. Палеоконсерваторы: правые изгои Америки// Тетради по консерватизму, 2016 № 1, С. 77-84.
3. S. Cox, A. Meisel. The new face of the far right in Europe// bbc.co.uk, 20, September, 2018.

*Ветров А.
Москва (Россия)*

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕШЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И РЕСПУБЛИКОЙ ИРЛАНДИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ БРЕКЗИТА

Аннотация

В предложенной статье рассматриваются перспективы британско-ирландских отношений и проблема границы Республики Ирландия и Северной Ирландии в случае выхода Великобритании из состава Европейского союза.

Ключевые слова: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Республика Ирландия, брекзит, Евросоюз, Единое миграционное пространство, сепаратизм, ИРА, граница, международное сотрудничество.

23 июня 2016 года в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии прошел референдум, в котором был поставлен вопрос о выходе королевства из состава Европейского союза. 51% населения проголосовал «за». Несмотря на одобрение итогов референдума парламентом, в течение следующих трех лет Лондон и Брюссель так и не выработали взаимовыгодных условий выхода.

«Эта сделка означает катастрофу для рабочих. Она разрушит экономику, уничтожит рабочие места, а права рабочих отправит на верную смерть» – в октябре 2019 года заявил лидер партии лейбористов Джереми Корбин [1]. С 2016 года как оппозиция в лице лейбористов, так и некоторые про-консервативные партии выражали сомнения или открыто саботировали процесс брекзита.

Начиная с опасений лейбористов, касающихся влияния выхода из состава ЕС на британскую экономику и благосостояние британских подданных, и заканчивая стремлением сохранить таможенный статус-кво [2], процесс выхода из ЕС был обречен на длительные отсрочки с самого начала. Более того, на сегодняшний день становится очевидным

тот факт, что итоги референдума ввели правительство и парламент Соединенного Королевства в состояние постоянного кризиса. Именно неспособность найти способ безболезненного выхода Великобритании из ЕС стал причиной отставки предыдущего премьер-министра Терезы Мэй, а сам факт проведения референдума предвосхитил отставку другого председателя британского кабинета министров – Дэвида Кэмерона. И на сегодняшний день главной задачей правительства, во главе с Борисом Джонсоном, является выработка такой сделки, которая бы устроила как парламентское большинство, так и их континентальных коллег.

Наряду с экономическими вопросами, открытой политической оппозицией, проблемой дальнейшего энергетического сотрудничества [3], правительству и парламенту Соединенного Королевства предстоит решить проблему ирландской границы и Единого миграционного пространства.

Исторически Великобритания, Северная Ирландия и Ирландия связаны политически, культурно и, что самое главное, экономически, а потому, с обретением Ирландии формальной независимости от Великобритании в 1922 году, встал вопрос о свободном перемещении граждан и характере границы между странами. В качестве дополнения к англо-ирландскому соглашению 1921 года, в 1923 году между Ирландским Свободным государством, Великобританией и Северной Ирландией было создано Единое миграционное пространство (англ. *Common Travel Area*, далее – ЕМП) [4], условия которого регламентируют миграционные и торговые отношения стран-участниц соглашения вплоть до сего дня.

Основным условием ЕМП является положение о свободном перемещении граждан, которое вплоть до 2019 года остается актуальным, за исключением периода между 1939 и 1952 годами, когда граница находилась под усиленным контролем (изначально это было связано с началом Второй мировой войны, в которой Ирландия придерживалась политики нейтралитета, однако далее юнионистски-настроенные политики Северной Ирландии и их коллеги из Лондона стремились отсрочить восстановления статуса 1923 года по политическим мотивам [5]).

Задолго до создания Шенгенской системы открытых границ, одним из вопросов оправданности существования ЕМП стоит считать вопрос о пересечении границы Ирландии и Северной Ирландии третьими лицами. В течение долгого времени иностранные граждане, согласно ирландскому законодательству [6], могли свободно перемещаться из Ирландии в Соединенное Королевство, тем самым пользовавшись преимуществами открытых границ, не являясь при

этом гражданами ни одной из стран-участниц ЕМТ. Можно сказать, что уже на том этапе начинал формироваться современный британский евро-скептицизм, который в итоге и привел к событиям июня 2016 года. Именно поэтому, ЕМТ можно считать одной из основных причин невступления Ирландии и Великобритании в Шенгенскую систему открытых границ, что было неоднократно закреплено в европейском законодательстве [7], что, естественно, лишь усилило связь между двумя государствами.

В контексте ЕМТ стоит также отметить влияние сложившейся системы на разрешение конфликта в Северной Ирландии. Подписанное в 1998 году Белфастское соглашение (Соглашение Страстной Пятницы [8]), призванное урегулировать конфликт, продолжавшийся почти половину XX в., подтверждало статус островной границы, а также закрепляло меры противодействия вооруженным группировкам, принцип взаимодействия правительств и парламентов Ольстера, Ирландии и Великобритании, принцип автономного самоопределения и др. Все эти меры, как можно увидеть в настоящее время, действительно стабилизировали ситуацию в регионе, однако угроза со стороны Ирландской республиканской армии не стала менее иллюзорной после теракта в Оме, унесшего жизни 29 человек [9] и совершенного уже после подписания Соглашения, таким образом трансформировав североирландский конфликт в то, что сегодня принято называть «Диссидентская кампания ирландских республиканцев» (англ. *Dissident Irish Republican campaign*) [10].

Данный конфликт есть прямое следствие неприятия рядом радикальных националистических и юнионистских вооруженных формирований Белфастского соглашения и смена режима государственной границы может очень серьезно повлиять на политическую ситуацию внутри региона, так как результаты опроса 2018 года показывают, что 55% жителей Северной Ирландии (по сравнению с 27% несколькими годами ранее) предпочли бы, чтобы Северная Ирландия и Ирландская Республика соединились в случае брекзита [11].

Помимо возможного обострения конфликта, под угрозой, в случае окончательного выхода Соединенного Королевства из состава ЕС, окажется экономическая жизнь региона. По данным на март 2019 года [12] в свете возможного брекзита торговля Северной Ирландии с остальным Соединенным Королевством уже сократилась на 20% по сравнению с предыдущим годом, в то время, как торговый оборот с Ирландией увеличился на 11%. Более того, экспорт (3,2 млрд. фунтов) и импорт (2,2 млрд фунтов) товаров в Ирландию делают последнюю основным торговым партнером североирландского бизнеса и

изменение статуса границы, без сомнения, нанесет серьезный удар по благосостоянию граждан.

На текущий момент парламент Соединенного Королевства рассматривает три варианта решения проблемы границы и ЕМП.

Первым, и самым очевидным, решением является усиление контроля над границей и введение визового режима с Ирландией в случае бескомпромиссного выхода из ЕС без каких-бы то ни было особых соглашений, регламентирующих статус Великобритании как государства-партнера ЕС. Возможно этот вариант и кажется, на первый взгляд, самым нереализуемым в контексте североирландского конфликта и региональных экономических связей и затрагивающим интересы широких групп населения Северной Ирландии и Ирландии, тем не менее он рассматривается правительством и парламентом Соединенного Королевства в первую очередь. Такое изменение статуса ЕМП не идет в разрез с основной идеей брекзита – идее о самостоятельном контроле государственной границы и ведении независимой миграционной политики.

Вторым вариантом является возможность создания усиленной границы по линии Ирландского моря, отделяющего острова Ирландия и Великобритания. Однако данный вариант противоречит интересам юнионистов Северной Ирландии, так как фактически отделяет регион от Лондона «жесткой» границей, при этом оставляя пространство для продолжения миграционных процессов между Северной Ирландией и Ирландией.

Третий вариант, который лейбористская партия отстаивала с публикации результатов референдума 2016 года, заключается в сохранении исторически сложившейся ситуации вокруг границы с Ирландией. За сохранение статус-кво выступают также Ирландские власти, представители Шинн Фейн из Северной Ирландии и к такому решению склоняет сложившаяся экономическая и политическая ситуация на острове [13]. Однако британское правительство, во главе с консервативной партией (лидером которой является действующий премьер-министр Борис Джонсон), очевидно, не рассматривает такой вариант, так как он прямо нарушает интересы Соединенного Королевства в случае выхода страны из ЕС.

Однако помимо этих опций, есть еще одна, мало кем рассматриваемая возможность. Как заявил в своей речи к парламенту Борис Джонсон [14]: *«Сегодня у палаты общин есть историческая возможность продемонстрировать такую же широту взглядов, как у наших европейских соседей, такую же способность решительно преодолеть прошлые разногласия, чтобы „брексит“ наконец произошёл и наша страна начала двигаться вперёд, чего мы все и*

хотим.». В той речи премьер-министр взывал к поддержке парламентом нового договора о брекзите, однако сегодня просматривается и другая «историческая возможность».

Речь идет о первой реальной возможности воссоединения Северной Ирландии и Республики Ирландия, которые вот уже почти сто лет отделяет друг от друга пускай и «мягкая», но все-таки граница. Перспектива возникновения полноценного таможенного контроля, проверки паспортов и возвращения к вооруженным патрулям на границе заставила пошатнуться устоявшееся в североирландском обществе мнение о невозможности воссоединения. Не стоит забывать и об уже неоднократно упомянутых экономических связях, неминуемое ослабление которых станет серьезным аргументом в пользу сторонников воссоединения. Добавив к этому окончательную маргинализацию ИРА и юнионистских военизированных группировок в глазах общественного большинства, растущая популярность идеи воссоединения становится абсолютно понятной и даже логичной.

Можно предположить, что в том случае, если парламент так и не сумеет выработать единой стратегии касательно брекзита или же сделка будет прямо нарушать положения ЕМП, а влияние юнионистов в Северной Ирландии продолжит падать, то появится полноценная возможность проведения референдума, аналогичного референдуму о независимости Шотландии в 2014 году, но в пользу воссоединения с Республикой Ирландия. В любом случае, уже сегодня можно с уверенностью заявить, что брекзит останется лейтмотивом британской политики на ближайшие годы вне зависимости от формата сделки и сроков ее принятия.

Библиографический список:

1. «Историческая возможность», 19.10.2019, URL <https://ru.euronews.com/2019/10/19/uk-brexit-commons-debate/> (дата обращения 30.10.2019)
2. «“Брексит”: лейбористы - за повторный референдум?», 25.02.2019, URL <https://ru.euronews.com/2019/02/25/brexit-labour-support-referendum/> (дата обращения 30.10.2019)
3. Impact of Brexit on energy sector by Norton Rose Fulbright, 07.2018 URL <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/686cd7c7/impact-of-brexit-on-the-energy-sector/> (дата обращения 30.10.2019)
4. Anglo-Irish Treaty, 1921 URL <http://treaty.nationalarchives.ie/document-gallery/anglo-irish-treaty-6-december-1921/> (дата обращения 30.10.2019)
5. House of Commons Debates, 1948-1950, URL volume 446 columns 1158–1166(28 January 1948), volume 463 column 543 (24 March 1949), and volume 478 columns 842–849 (28 July 1950) (дата обращения 30.10.2019)
6. The Aliens Order, 1925 URL <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1925/sro/2/made/en/print/> (дата обращения 31.10.2019)

7. Amsterdam Treaty, 02.10.1997 URL https://web.archive.org/web/20120829111957/http://www.eurotreaties.com/amsterdam_treaty.pdf/ (дата обращения 31.10.2019)
8. The Belfast Agreement, 10.04.1998, URL <https://www.gov.uk/government/publications/the-belfast-agreement/> (дата обращения 31.10.2019)
9. 1998: Dozens die in Omagh bombing, BBC, 15.08,1998, URL http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/august/15/newsid_2496000/2496009.stm/ (дата обращения 31.10.2019)
10. The long, long war of dissident republican, Paul Nolan, 2009, URL <https://www.community-relations.org.uk/sites/crc/files/media-files/The%20Long%20Long%20war%20of%20dissident%20republicans.pdf/> (дата обращения 31.10.2019)
11. Fewer NI people feel British than other UK regions - survey, BBC, 08.06.2018 URL <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-44398502> (дата обращения – 31.10.2019)
12. Northern Ireland Statistics and Research Agency, 03.2019, URL <https://www.nisra.gov.uk/files/overview-ni-trade-infographic-march-2019png-0/> (дата обращения 31.10.2019)
13. Brexit: How the Irish border issue was viewed during campaigning, 12.10.2019, URL <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-politics-49988057/> (дата обращения 31.10.2019)
14. «Историческая возможность», 19.10.2019, URL <https://ru.euronews.com/2019/10/19/uk-brexite-commons-debate/> (дата обращения 30.10.2019).

*Хлебников И.
Тверь (Россия)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В предложенной статье ведётся анализ текущей тенденции дипломатической деятельности Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки. Данная статья также подкрепляется анализом исторической ретроспективы становления и развития внешних сношений двух стран и учётом актуальных событий, связанных с дипломатией и произошедших в последнее время.

Ключевые слова: Дипломатическая деятельность, мировая политика, история, конкуренция.

История взаимоотношений между Россией и Соединёнными Штатами за более чем двести лет существования независимых США не выработала уникальной и устойчивой модели дипломатического

поведения. Несмотря на то, что в период существования Российской Империи отношения в основном имели союзнический, хоть и эпизодический, характер, даже на начальном этапе взаимодействия двух стран, не имеющих пока острых точек соприкосновения интересов, имели место противоречия, возникающие по причине обладания обеими странами желания выступать главным игроком на международной арене. Сами условия возникновения стран, их обладание широким спектром ресурсов, начиная с полезных ископаемых и заканчивая интеллектуальным уровнем населения, предполагают конкуренцию. Россия и США являются идеальными соперниками.

Серьёзные противоречия начали проявляться после Октябрьской революции, по причине непринятия властями США идеологически противоположной советской власти. Возобновить дипломатические связи удалось только к 1933 году, но настоящее сотрудничество стран началось только в годы Великой Отечественной войны. [1, 467].

Сплотившись против общего врага, страны осуществляли широкое взаимодействие, которое стремительно сошло на нет после победы в войне. СССР и США стали сверхдержавами, которые не могли не конкурировать в послевоенном мире. Начался период активного соперничества, длившийся вплоть до конца истории СССР. Несмотря на разрядку и перестройку, факт окончания холодной войны был признан только после распада Советского государства [2, 597].

Поэтому в начале девяностых годов задача построения принципиально новых отношений со Штатами выглядела не просто как часть демократической линии в политике российского руководства, но также как и необходимая мера по консолидации международного положения, сохранению исконного статуса великой державы, возможность обретения надежного и стабильного партнера в сфере обеспечения международной безопасности. Однако желание российских политиков развивать перспективу отношений с Америкой, породило множество наивных ожиданий. Им нелегко было распознать в одобрении американскими коллегами их собственной победы в противостоянии коммунизму предпосылки будущих упреков, угроз и требований.

Касательно американской стороны, то там сведения о распаде СССР и их коммунистического режима в сочетании с уже сложившимся заделом советско-американского сотрудничества тоже породили ответную волну эйфории. Но, в отличие от российского торжества, в американской реакции уже к началу 90-х годов была замешан факт победы в холодной войне. Большинство американских

политиков видело в этих переменах возможность укрепления позиций США за счет потерявшей силу РФ.

Именно поэтому в том встречном движении по направлению сближения России и США, абсолютного согласия в интересах и намерениях не было. Эта двоякость взаимного восприятия и, как следствие, политической перспективы сторон была окутана мощнейшей обоюдной риторикой об «общих ценностях», «совместных перспективах», «историческом повороте» и т.д. В целом взаимодействие обеих сторон оценивается как весьма скромное.

В целом, можно отметить, что именно период с 1991 года по 2008 был самым теплым в контексте российско-американских отношений с момента Октябрьской революции. Со становлением Российской Федерации как суверенного демократического государства, началась явная тенденция по сближению и улучшению дипломатических отношений между странами, проявлявшаяся как в определённых договорах (например, о взаимном разоружении), так и в отношении политических сил и руководящих персон к противоположным сторонам. Даже некоторые разногласия, которые имели место быть в данном историческом периоде, заглаживались либо американскими, либо российскими властями в качестве акта доверия к стороне [3].

Однако идиллию прервал Грузинский кризис. Поддержка Вашингтоном грузинской агрессии в августе 2008 года против российских миротворцев и мирных жителей Южной Осетии привела к осложнению российско-американских отношений. Данный кризис продемонстрировал накопившиеся разногласия между двумя странами. Обе державы высказывали негодование по поводу обоюдных действий в ходе конфликта.

Однако этими событиями причины перехода к новому этапу соперничества между Россией и Соединёнными Штатами не оканчиваются. Существовал также целый ряд вопросов, которые приводили к несогласованности между Вашингтоном и Москвой. А именно: иранская и северокорейская ядерные программы; поставки российского оружия Венесуэле; судьба демократии и прав человека в России; расширение НАТО за счет бывших республик СССР; защита интеллектуальной собственности США в России; проблема ценовой политики России на газ для Белоруссии и Украины.

В дальнейшем полученное напряжение лишь возрастало и достигло кульминации в 2014-15 годах, с обострением сирийского кризиса и конфликтом на Украине и в частности, присоединением Крымского полуострова в состав РФ.

США, ЕС и многие страны-партнёры после присоединения Крыма ввели санкции против России, которые были названы

контрпродуктивными представителями МИД РФ. США также объявили о приостановлении торговых переговоров с Россией и программ военного сотрудничества. В 2015 году напряженность между двумя государствами продолжала нарастать. В июне США заявили о своих планах по размещению своего тяжелого вооружения в странах Восточной Европы, на что российские представители отреагировали негативно, заявив, что данный шаг можно считать одним из самых агрессивных со времён холодной войны.

К текущему моменту мы можем наблюдать, что нарастание напряжённости соперничества РФ и США продолжается и усиливается с каждым днём. Конфронтация между двумя странами начинает приобретать глобальный характер, так как вовлечёнными в противостояние становятся и другие страны, которым либо приходится принять ту или иную сторону по экономическим или политическим причинам, либо они становятся «плацдармом», на котором в ходе внутреннего конфликта внешние силы также противодействуют друг с другом. [4]

Очевидно, что достижение благоприятных отношений между двумя странами в ближайшее время находится под вопросом. Россия на данный момент демонстрирует политику, согласно которой страны, нацеленные на взаимовыгодное сотрудничество, будут включены в список стратегических партнёров; те же, кто определённым образом оказывает противодействие на международной арене, получают симметричный ответ. Соединённые Штаты, в свою очередь, действуют лишь в угоду собственным национальным интересам, принципам собственной демократии и методам её распространения.

Исходя из этого, можно утверждать, что до тех пор, пока интересы двух стран не начнут совпадать в основополагающих направлениях внешней политики, невозможно будет ни прекратить, ни хотя бы уменьшить соперничество между РФ и США.

Библиографический список:

1. Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX века. М.: Наука, 1969. - 467 с.
2. "Энциклопедия российско-американских отношений XVIII –XX века" М. "Международные отношения" 2001. - с. 597, 648-649.
3. Была ли «перезагрузка» обманым манёвром Путина: мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/29898.html> (дата обращения: 04.11.2019)
4. Родерик Лайн. Россия и Запад: конфронтация неизбежна? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9972 (дата обращения: 04.11.2019)

*Панца Р.
Тверь (Россия)*

СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье выполнен анализ современных экономических и политических отношений КНР и США, результатом которых является изменение геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Представлены возможные варианты дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; мир в XXI веке, Китайско-американские отношения.

В последние годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе начали происходить значительные изменения в геополитическом положении. Этот процесс обуславливается влиянием различных факторов, наиболее важным из которых, является рост Китая как политической, экономической и военной сверхдержавы. Быстрый экономический рост Китая обеспечил технологическое развитие Народно-освободительной армии и резко увеличил международное политическое влияние страны.

В течение трех прошедших десятилетий экономика Китая значительно расширилась из-за низкого уровня заработной платы, большой численности трудовых ресурсов, значительного спроса на продукцию и инвестиций со стороны транснациональных корпораций [1, 5]. Из-за этого в США пострадали многие отрасли промышленности, поскольку производство все чаще передавалось на аутсорсинг китайским фабрикам. Кроме того, китайские компании в течение нескольких десятилетий имели свободный доступ к рынку США, тогда как американские фирмы были вынуждены передавать интеллектуальную собственность и идти на другие уступки, чтобы получить доступ к рынкам Китая.

В настоящее время Вашингтон начал кампанию по принуждению Пекина к осуществлению крупных экономических реформ. Введя пошлины на товары из Китая на сотни миллиардов долларов, США затруднили выход китайских товаров на свои рынки. При этом Соединенные Штаты пытаются заставить Китай открыть свои рынки для американских товаров и услуг, а также прекратить принудительный обмен технологиями.

Подчинение требованиям Вашингтона сильно ослабит китайскую экономику, что может серьезно подорвать статус

Коммунистической партии Китая и ослабить его влияние в регионе. Это является актуальной проблемой для китайского правительства.

Маловероятно, что текущий торговый спор между США и Китаем будет решен в ближайшее время. Однако велика вероятность того, что обе страны продолжат идти по пути экономического разделения. Правительство США поощряет транснациональные компании за вынос своих производств за пределы Китая и устанавливает барьеры для китайских инвестиций в предприятия Соединенных Штатов. В этом году американским политикам нужно будет рассмотреть вопрос о введении новых тарифов на 267 миллиардов долларов помимо пошлин, уже наложенных на китайские товары на сумму около 250 миллиардов долларов. Кроме того, есть вероятность, что американские политики могут ввести санкции в отношении Пекина из-за массового задержания уйгуров в китайских провинциях Синьцзян и Нинся.

Из-за зависимости Китая от потребительского рынка США ему будет сложно дать равноценный ответ. Экономически-развитые юго-восточные провинции Китая, на которых сосредоточена основная часть производственных мощностей страны, могут особенно пострадать от разворачивающегося торгового спора с США. Чтобы избежать экономического кризиса, правительство Китая может снизить налоги, увеличить объем субсидий и инвестировать в инфраструктурные проекты для повышения внутреннего потребления и экономического роста в частном секторе. Поскольку доступ Китая к рынкам США становится все более сложным, Пекин будет искать новые рынки в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и заключать двусторонние торговые соглашения для получения доступа к ним. [1, 34].

Происходящие события побуждают Соединенные Штаты в настоящее время занять более жесткую позицию в сфере развития и инвестиций в стратегически важные технологические сектора. Основываясь на опыте Германии и Франции, американцы создают барьеры для китайских инвестиций в стратегические отрасли промышленности. Американские технические предприятия, работающие с технологиями двойного назначения (гражданскими и военными), подвергаются усиленному государственному надзору. Данные технологии делятся на такие сферы, как аэрокосмическая промышленность, сетевые технологии 5G, искусственный интеллект, квантовые вычисления и высокопроизводительные полупроводники. Такие меры со стороны американцев будут негативно влиять на деятельность китайских компаний, часть которых уже признана создающими угрозу национальной безопасности США.

По мере того, как транснациональные корпорации стремятся уменьшить свою зависимость от Китая, находятся азиатские государства, которые могут извлечь выгоду из экономического разделения двух крупнейших экономик мира. Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины предлагают привлекательные альтернативы производству в Китае. Кроме того, многие из этих стран уже имеют специализацию по производству определенных товаров. Например, Вьетнам производит высококачественную электронику и текстиль, а Таиланд и Малайзия имеют мощные автомобилестроительные кластеры.

В настоящее время некоторые американские компании в Китае рассматривают возможность перемещения своих производств из страны из-за нарастающего экономического противостояния. Независимо от того, переместятся они или нет, рынки АСЕАН станут привлекательными альтернативами для транснациональных корпораций, так как прямые иностранные инвестиции начинают расти во всем Индо-Тихоокеанском регионе. Данные изменения произойдут не сразу: компаниям потребуется время для поиска региональных партнеров и разработки новой системы соглашений. Вполне вероятно, что экономическое соперничество между США и Китаем принесет свои плоды не сразу, однако будет иметь продолжительные последствия.

Библиографический список:

1. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States, июнь 2019
2. Новостные ленты информационных агентств Xinhua, Associated Press, Bloomberg, ИТАРТАСС, РИА Новости.

*Белугина Н.
Москва (Россия)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ЭПОХУ «ГИБРИДИЗАЦИИ»

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей информационного пространства в рамках информационной войны в современной системе мировой политики. В статье отмечается, что особенностью информационных процессов на современном этапе является повышение международной конкуренции и концентрация множества механизмов и средств воздействия. Асимметричность международных конфликтов также находит отражение в медиа сфере.

Ключевые слова: информационная война, гибридная война, пропаганда, информационное пространство, fake news.

Межгосударственные конфликты, с которыми мировая цивилизация сталкивается в XXI веке, характеризуются распространением разноплановых инструментов трансформации существующей политической реальности. При этом в рамках военного дискурса теоретическое осмысление получают новые войны: «нетрадиционная», «асимметричная», «нелинейная», «гибридная», сетевая, сетецентрическая и т.д.

Главной особенностью социальных процессов на современном этапе является интенсивное развитие новых информационных, транснациональных телекоммуникационных и компьютерных технологий. В частности, фактическое стирание информационных границ привели к значительному росту открытости как мирового сообщества в целом, так и составляющих его субъектов, что как показывает опыт последних лет, порождает целый ряд принципиально новых и противоречивых по своим целям и средствам их достижения процессов [4, 64].

В связи с этим, современное комплексное информационное противоборство характеризуется целым рядом специфических особенностей, характерных для интенсивно развивающегося информационного общества:

1) За последние годы значительно расширилось пространство межгосударственной конкуренции, все более важным элементом которого становится противоборство стран в информационной (информационно-психологической) сфере, которая оказывает существенное влияние на такие традиционные сферы межгосударственной борьбы, как политическая, экономическая, военно-техническая и т.д.

2) В начале XXI века произошло изменение в принципах оценки важности необходимых в процессе геополитического противостояния гуманитарных ресурсов, в результате чего на первый план выходит информационный потенциал страны как фактор успешности противоборства. Качественно иное толкование получил термин «сила», широко используемый при анализе геополитических конфликтных ситуаций, под которым понимается «способность одной стороны конфликта убедить или принудить другую совершить действия, соответствующие поставленным целям, поскольку в нынешних условиях вовсе не обязательно прибегать к силовым методам разрешения конфликтов» [4, 64].

3) Вновь актуализируется понятие «асимметричность» геополитических конфликтов. С введением в научный дискурс нового понимания войны под асимметрией в конфликтах стали подразумевать отсутствие равенства положения между сторонами и, прежде всего, имеющимися у них информационными ресурсами и соответствующими статусами в медиасфере.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что понятийно-теоретический аппарат сферы информационной безопасности находится на стадии формирования, идея информационной составляющей стратегического ведения войны не является новой. Так, например, уже в древности воздействие на психологическое состояние противника считалось зачастую более важным, чем его физическое уничтожение. Два тысячелетия назад китайский полководец, стратег и мыслитель Сунь-Цзы писал: «Война – это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко...» [3, 16].

В рамках психологической войны резко изменяется понимание содержания войны. В наиболее широком смысле данный вид войны представляет собой целенаправленное использование противоборствующими сторонами психологических и других средств (пропагандистских, дипломатических, военных, политических и т. д.) для прямого или косвенного воздействия на мировоззрение и установки другой стороны, и следовательно, на поведение противника [2]. Психологическая война тесно связана с информационным пространством. Сегодня все более заметна возрастающая роль психологических операций в современных войнах и локальных вооруженных конфликтах: они становятся более психологическими, напоминая масштабную пиар-кампанию, а собственно военные операции играют четко определенную роль, отведенную им в общем военном сценарии. Современные технологии психологической войны способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные системы высокоточного оружия.

Таким образом, прослеживается тенденция, когда информация перестает быть дополнительным инструментом, а приобретает самостоятельную силу. Так, Дж. Аркуилла акцентирует внимание на возрастании роли информационного компонента через вхождение в информационный этап развития общества [5].

В 1976 году советник по науке министерства обороны Соединенных Штатов Америки Томас Рона впервые употребил термин «информационная война». В своей работе он останавливается на таком аспекте как важность информационных потоков для действия противника, анализируя внутренние и внешние информационные потоки.

Цель информационной войны – достижение и удержание информационного доминирования. «Информационное доминирование имеет своей задачей не дать противоположной стороне воспользоваться информационным пространством в полной мере» [3, 362]. Это достигается путем заполнения структуры информационного пространства в нужном ракурсе.

Дальнейшие качественные изменения средств ведения вооруженной борьбы, средств наблюдения и разведки, совершенствование средств управления и коммуникации, бурное развитие информационных технологий на рубеже XX и XXI веков привели к изменениям форм и методов управления вооруженной борьбой и показали, что при определенных условиях война может быть дистанционной и бесконтактной. С точки зрения процессов информационно-технического сопровождения военной кампании, новым центром силы становится телекоммуникационная сеть обмена данными, фактически образующая для потребителей единое информационное пространство. Сегодня анализ форм и методов противоборства позволяет экспертам говорить о новом виде войны – гибридной.

Гибридную войну можно трактовать как модель войны, которая пытается скрыть свой военный характер, а также участие в ней государственных структур или обращение к частным военным компаниям. Именно поэтому в ней резко возрастает роль информационной составляющей, поскольку реальные физические контексты заменяются неадекватными им информационными, скрывающими и искажающими реальное положение дел более интенсивно, чем это имеет место в войне обычного порядка.

Гибридная война предполагает формирование и актуализацию реальных и фантомных явлений, несущих в себе угрозу населению противоборствующих сторон. Дж. Бертолин добавляет в такую войну и инфильтрацию [6]. Инфильтрация включает в себя подключение как людей, так и воображаемых объектов.

Основным каналом информационно-пропагандистского сопровождения конфликтов остаются СМИ. При этом с развитием Интернет-ресурсов спектр информационного вооружения значительно пополнился за счет медавирусов, троллинга, интернет-ботов и т.п.

Будучи заимствованными из сленга, данные понятия не входят в научный тезаурус, однако существует необходимость рассматривать данные феномены с позиции практики коммуникации и теории журналистики и жанров. Они нашли чрезвычайно широкое распространение в медиасреде, что характеризует их как достаточно эффективные средства ведения информационной войны, наряду с такими традиционными, как, например, карикатура.

Более того, широкое распространение получили так называемые фейки (от англ. fake – подделка, фальшивка, фальсификат, муляж). Если рассматривать фейки, то следует говорить о том, что заведомо искаженная информация представляет собой основу для разработки и принятия значимых решений политическими акторами. В данном случае речь идет о реинтерпретации различных явлений и событий, что отражается в трансформации общественного мнения.

Несмотря на значительные усилия исследователей, военных специалистов, государственных деятелей и политиков по разработке и нейтрализации гибридных стратегий, следует отметить, что в рамках отечественной научной мысли все более заметна критика концепции гибридной войны. Ряд авторов утверждают, что понятие «гибридная война» следует понимать и анализировать исключительно как антироссийский пропагандистский симулякр, который отвечает лишь критериям межгосударственных коммуникаций и психологического воздействия и не имеет реальной смысловой нагрузки.

Библиографический список:

1. Ольшанский Д. Психологическая война. Приемы психологической войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar41.htm> (дата обращения: 24.03.2016)
2. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 576 с.
3. Сунь-Цзы. Искусство войны / Сунь-цзы [пер. и авт. предисл. Н. И. Конрад]. - Москва: Центрполиграф, 2011.
4. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Сценарный анализ в управлении геополитическим информационным противоборством / Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2015. – 541 с.
5. Arquilla J. Thinking about information strategy // Information strategy and warfare / A guide to theory and practice. – New York – London, 2009.
6. Giorgio Bertolin on Russian information operations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publicdiplomacycouncil.org/commentaries/09-20-15/quotable-giorgio-bertolin-russian-information-operations> (дата обращения: 14.07.2019).

*Бибиков И.
Тверь (Россия)*

КОНЦЕПЦИЯ ЖЁСТКОЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы взаимоотношений ведущих стран в области вооружения и его контроля, возможности применения, а также способы решения этих проблем.

Ключевые слова: вооружение, ДРСМД, СНВ-3, концепции, ведущие страны, ВПК (военно-промышленный комплекс).

Мы развиваемся с каждым днем. С учетом нестабильного мирового экономического и геополитического контекста. Приоритетным направлением международного сотрудничества стран, является открытая дипломатия, путем мягкой силы и отстаивание интересов в острых вопросах путем жесткой силы. Чтобы понимать, что это за концепции, я приведу определения. Мягкая сила – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение. Жёсткая сила – форма политической власти, связанная с применением военного или экономического принуждения для коррекции поведения или интересов других политических сил. Согласно названию, эта форма политической власти часто является агрессивной, и наиболее эффективна, когда объект власти имеет меньшую военную или экономическую силу. Эти концепции ввел знаменитый американский политолог Джозеф Най в 1980-е года. Первая концепция, введенная им «мягкая сила» приобрела особую актуальность после вторжения США в Ирак.

Сущность концепций в современных международных отношениях:

Государства придерживаются «мягкой силы», хотя сами по особому случаю готовы применить «жесткую силу». Чтобы повысить свой статус на мировой арене, страны все больше прибегают к научно-техническому прогрессу, одним из критериев в военно-оборонительной сфере, является обладание государством продвинутой системы вооружения, возможность повсеместного применения, оружие, которое наверняка справится со своей задачей, и в конце концов обладание ядерным оружием.

На данный момент в центре внимания находятся Россия, США, а также набирают обороты Китай и КНДР, Индия, Пакистан, Израиль. В 2019 году был расторгнут договор РСМД (договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности).

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности – договор между СССР и США, подписанный Михаилом Горбачёвым и Рональдом Рейганом 8 декабря 1987 года в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне.

Договор вступил в силу 1 июня 1988 года. Договор впервые в истории позволил ликвидировать целый класс вооружений: стороны обязались уничтожить все комплексы баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней (1000—5500 км) и меньшей (от 500 до 1000 км) дальности, а также не производить, не испытывать и не развёртывать такие ракеты в будущем.

На момент подписания договора СССР имел ракеты в Чехословакии и ГДР, США – в Соединенном Королевстве, Бельгии, ФРГ и Италии.

Инициатором выхода стали США. Они заявили о выходе из договора, по причине того, что это их ограничивает в военной области и ограничивает их силы на мировой арене, тем временем, как Китай наращивает военный потенциал. Действительно США являются гегемон в мире, и если у них будет, какое-то ограничение, будут ли они являться таковыми? Россия ответила тем же, приостановив свое участие в ДРСМД. Это событие было воспринято мировым сообществом, как уже открытую гонку вооружений, теперь страны ничего не ограничивает за исключением еще одних договоров, которые же находятся под вопросом, мы разберем их после. Стоит отметить такой момент. Всего через 16 дней после выхода из ДРСМ, США провели испытание наземной установки типа Томагавк.

Президент РФ прокомментировал это, заявив, что США готовились заранее к этим испытаниям, при этом состояв в ДРСМ, невозможно так быстро подготовить испытание ракеты, заявляют российские эксперты.

По моему мнению, тут нечему удивляться, ибо США и РФ во время действия договора уже готовились к такому роду событий, разрабатывая эти вооружения. Стороны понимали, что дело близиться к официальному объявлению о разрыве ДРСМД. В добавок США заявляют об опасности со стороны Китая, и сейчас принимается решение о размещении боевых ракет в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на что Китай реагирует в негативном тоне.

В пятницу, 8 ноября, заявил директор департамента по контролю над вооружениями и разоружению МИД КНР Фу Цун. «Они [США]

говорят о размещении ракет среднего радиуса действия рядом с Китаем, у нашего порога. Это будет представлять угрозу для наших объектов, угрозу для ядерных сил Китая. Это дестабилизирующее, провоцирующее действие», «Наши ракеты находятся на нашей территории, они не представляют угрозы США. Если, конечно, США не будут подводить свои корабли близко к нашей территории», – сказал Цун, выступая с речью на Московской конференции по разоружению, передает корреспондент РБК.

США можно понять, зачем им нужен такой военный паритет, если такая страна, как Китай наращивает свое военное производство, хоть и заявляет, что никакой угрозы именно в отношении США это вооружение не несет. Стоит отметить договор СНВ-3, он является последней стеной, его не продление будет означать официальным началом гонки вооружений. Окончание этого договора в 2021 году. Россия же обязалась подписывать договор, если другие страны будут выступать за продление СНВ.

За этими своего рода переделками наблюдают страны Европы, они находятся посередине между РФ и США, они заинтересованы в военном паритете ведущих стран. Ведение мягкой политики все больше смещается в сторону жесткой, но в информационном пространстве. Учебные запуски боевых ракет, какой-либо страны ищут отзывы в мировом сообществе и тем самым влияют на политический курс. Если определенная страна развивает своей военно-промышленный комплекс, то это не значит, что полученные разработки будут применяться в отношении кого-то, так думают некоторые, но это на первый взгляд

На мой взгляд нельзя проводить политику мягкой силы при этом не быть готовым перейти к жесткой, то и дело, что страны к этому и готовиться не только США. Я считаю, что в современном мире жесткая сила, а именно её военной аспект, является показателем её эффективности, что страна в самом крайнем случае может принудить, отстоять, ликвидировать. Ведя открытые дипломатические договоры и выступая против вооружений, страны изготавливают их. Ведь наличие вооружения, является гарантом их безопасности, а также поддерживает их статус в политике.

Получается, наличие инструментов жесткой силы в современном мире является эталоном, визитной карточкой государства. Для некоторых это просто показатель, что они могут, а для кого-то это запасной вариант.

*Костина А.
Тверь (Россия)*

МЯГКАЯ СИЛА КАК ВЛАСТЬ ИНФОРМАЦИИ И ОБРАЗОВ

Аннотация

В предложенной статье рассматриваются особенности влияния великих государств на международные политические процессы, происходящие в многополярном мире, который разделён на сферы влияния между странами, старающимися изменить объём сферы своего влияния.

Ключевые слова: мягкая сила, глобализация, международные отношения, инструмент влияния, публичная дипломатия, культурная политика, сетевое проникновение, внешняя политика, внешнеполитические интересы.

Мягкая сила (англ. *Soft power*) – это форма политической власти, предполагающая способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами посредством добровольного участия, симпатии и привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение.

«Язык и культура страны – это и есть мягкая сила, являющаяся ключевым аспектом современной внешней политики ведущих мировых держав». В начале девяностых годов термин «*soft power*» был введен американским исследователем Джозефом Найем, который отмечает, что ресурсами «мягкой силы» является способность привлекать союзников, в то время как ресурсы «жесткой силы» ассоциируются с принуждением (таким как санкции, применение силы и др.).

В наше время ключевым способом воздействовать на государство становятся инструменты мягкой силы (а именно экономический успех, культура, идеология и др.) Стоит отметить особенность: каждое государство стремится найти уникальные инструменты влияния на мировую систему с целью реализовать интересы нации.

Джозеф Най отмечал в своих книгах, что желаемых целей можно добиться не только военное или экономическое преимущество, но и культурные, образовательные связи. Но не только культура и искусство являются инструментами мягкой силы, также не стоит недооценивать науку и технологический процесс, которые играют также важную роль. Все это является важными аспектами. Технологическое развитие не однородно, кто-то преуспевает, кто-то отстает.

Концепт «мягкой силы» заключается в формировании привлекательного имиджа страны, т. е. в способности влиять на

поведение людей. Такой властью становится, основываясь не только на убеждении, уговаривании или способности подвигнуть людей сделать что-либо при помощи аргументов, но и на «активах», которые продуцируют ее привлекательность. Достичь этого, по мнению Найя, возможно, используя «власть информации и образов», власть смыслов. Иными словами, ядро «мягкой силы» – нематериальность, информативность и подвижность.

Создание «привлекательности» невозможно без лингвистического конструирования, без интерпретации реальности, без акцентирования внимания на взаимно противоположных оценочных суждениях. Причем именно проводники «мягкой силы» определяют, что есть «хорошо» или «справедливо», какая страна становится «образцом демократической трансформации», подвигая тем самым остальных участников политического процесса соглашаться с этой интерпретацией в обмен на поддержку со стороны субъекта soft power.

В современных условиях столь важной оказывается «мягкая сила», проявляющаяся как особый тип влияния, особый вид власти, непосредственно связанный с информационной революцией, с самим объемом информации, а также со скоростью и широтой распространения этой информации благодаря новейшим коммуникативным технологиям.

«Человек всегда жил в трех измерениях – в мире реальном, мире информационном и мире символическом». Стоит заметить, что именно в современном мире новые технологии и средства коммуникации оказывают весьма мощное воздействие на сознание, что реальные действия и события только тогда становятся значимыми, когда они представлены в СМИ. Также важно то, что современные технологии позволяют легко и быстро манипулировать сознанием больших масс людей, формировать нужные манипулятору образы и символы.

«Мягкая сила» Запада опирается на это, работая с сознанием масс посредством информации, знаний и культуры. Воздействие на большие массы людей может быть осуществлено в довольно короткий период – он, как правило, не превышает нескольких месяцев. В этом случае наиболее эффективными инструментами soft power являются СМИ, традиционные и новые социальные медиа.

В долгосрочной перспективе мягкая сила связана с практической деятельностью, для которой эффективными инструментами «мягкой силы» являются: предоставление услуг высшего образования, а также развитие наук, в том числе общественных, основная задача которых заключается в производстве смыслов – теорий и концепций. Совокупность этих стратегий позволяет воздействовать на систему

социокультурных фильтров общества, по отношению к которому применяется данный тип воздействия, заставляя его в конечном итоге изменить свое поведение.

Формирование «определенного мировоззрения» происходит следующим образом: *пребывание участников образовательных программ в стране подразумевает ознакомление с ее политической и экономической моделью, приобщение к ее культуре и ценностям. По возвращении домой студенты или стажеры не просто используют этот опыт. В случае подготовки или принятия тех или иных решений они руководствуются полученными ценностными ориентирами.*

Ресурсная база soft power не ограничивается обучающими программами. Используется весь спектр культурных, информационных, разведывательных, сетевых, психологических и иных технологий. Все это в комплексе позволяет согласиться с мнением немецкого издателя Й. Йоффе относительно «мягкой силы» Америки, которая «даже более значима, чем ее экономическая или военная мощь».

Без преувеличения в XXI веке важнейшим инструментом «мягкой силы», придавшим ей динамизм и мобильность, стали современные средства массовых коммуникаций, являющиеся трансляторами нового видения мира не только в публицистической или научно-популярной форме, но и через художественные произведения, соответствующим образом трактующие определенные факты.

На сегодняшний день возможно не только формировать мировоззрение социума конкретной страны, но и организация и проведение государственного переворота не требует непосредственного присутствия интересантов: свергать режимы можно дистанционно, посредством передачи информации через различные сети.

Современный мир, «соединенный интернетом, телевидением, радио и газетами, все более напоминает паутину, объединяющую человечество в единое информационное пространство, предоставляя тем самым любому государству статус стороннего наблюдателя, способного восстановить статус-кво только путем насилия. Формируя посредством этих каналов либерально-демократическую культурную среду, социальные сети и СМИ открывают путь к смене неугодных режимов в невиданных ранее масштабах. Возросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур».

Иными словами, «мягкая сила» в XXI веке становится одним из главных способов борьбы за влияние, за территории и ресурсы.

Под «мягкой силой» целесообразно понимать форму внешнеполитической стратегии, которая предполагает способность добиваться государством определенных целей на международной арене посредством добровольного участия и привлекательных инструментов, реализуемых во имя достижения внешнеполитических интересов. Категория «мягкой силы» применяется исследователями в таких смыслах, как: способность государства к политической мобилизации внутри страны и вовне; оказание воздействия на акторов с помощью символических ресурсов; способность влиять на мировую систему с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности; совокупность инструментов для решения внешнеполитических задач. В результате эффективного использования инструментов «мягкой силы» (*глобальный маркетинг; культурный обмен, спорт, туризм; публичная дипломатия; система образования и др.*) возможно добиться уважения и взаимопонимания на международной арене без использования инструментов «жесткой силы».

*Бибишева А.
Тверь (Россия)*

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ РЕГИОН НА СОВРЕМЕННОЙ КАРТЕ МИРА

Аннотация

Данная статья посвящена интеграционным объединениям Латинской Америки, проблемам данного региона и перспективам развития.

Ключевые слова: Латинская Америка, ЛАИ, МЕРКОСУР, наркотрафик.

Британский журнал «Экономист» назвал первое десятилетие XXI века «декадой Латинской Америки», отмечая динамику ее экономического роста и достижения странами региона независимости принятия решений. Континент, который раньше казался лишь площадкой для выяснения интересов США и Великобритании, начал выходить из тени.

Этому предшествовал экономический успех 90-х годов, который был достигнут благодаря структурным преобразованиям, осуществленным большинством стран региона. По своей сути это были меры по открытию экономики: либерализация торгового режима, приватизация, реформы финансовой системы. Помимо этого был осуществлен переход к активной внешнеторговой политике.

Однако активная интеграционная политика в регионе началась еще с 60-х годов. Основная задача международных организаций региона была в объединении усилий национальных государств для достижения более высокого уровня экономического развития.

Первой такой организацией стала Латиноамериканская зона свободной торговли. Группировка объединила почти все страны региона, в нее вошли: Мексика, Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла. В 1980 году ЛАСТ была переименована в Латиноамериканскую Ассоциацию интеграции. В рамках ЛАИ действовали двусторонние соглашения. Сейчас ЛАИ рассматривается лишь как консультативный орган.

Важнейшим интеграционным объединением Латинской Америки по праву можно считать МЕРКОСУР или же «Рынок Южного конуса», которое было создано в 1991 году. Основной целью МЕРКОСУР является содействие свободной внутренней торговле и беспрепятственному движению товаров, людей и денежных средств. Полноправными членами организации являются Парагвай, Уругвай, Бразилия и Аргентина.

Регион имеет большое число нерешенных проблем. Главной «головной болью» Латинской Америки по праву можно считать наркоторговлю и наркотрафик. Наибольшую силу наркомафия получила в Колумбии, Боливии, Мексике и Перу. Несмотря на все попытки правительств этих стран изменить положение, ситуация остается прежней.

Помимо этого, на Латинскую Америку оказывают влияние внерегиональные акторы. В большей степени США и Великобритания.

Внутренние противоречия между странами региона:

1. Венесуэла – Гайана
2. Венесуэла – Колумбия
3. Коста-Рика – Никарагуа
4. Чили – Перу

Однако на сегодняшний день Латинская Америка является регионом, который обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: многообразными природными ресурсами, современной промышленностью, высокими технологиями, квалифицированными кадрами.

Латинская Америка заинтересована в обеспечении реальных условий в международной торговле, в доступе к источникам финансирования, рынкам сбыта. Лидеры региона настаивают на реформировании СБ ООН для того, чтобы он более адекватно отражал современные реалии, в частности их интересы.

Сейчас Латиноамериканский регион становится местом притяжения международной экономической, финансовой и инвестиционной активности, способным превзойти по привлекательности иные регионы мира.

*Храмшина А.
Тверь (Россия)*

ШОС НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация

В предложенной статье представлена история и деятельность ШОС на международной арене

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС).

В настоящее время:

восемь стран являются государствами-членами ШОС - Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан;

четыре страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС - Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Монголия;

шесть стран являются партнёрами по диалогу ШОС – Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

Предпосылки к созданию Шанхайской организации сотрудничества были заложены ещё в 60-е годы XX века, когда СССР и КНР вступили в переговоры по разрешению территориальных споров. После распада Советского Союза появились новые участники переговоров в лице России и государств Центральной Азии. После того как КНР разрешила территориальные споры с соседними государствами СНГ (Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном), появилась возможность дальнейшего развития регионального сотрудничества.

В 1996 году была образована «Шанхайская пятёрка». Ко времени проведения бишкекского саммита 1999 года началось создание постоянных механизмов сотрудничества: встреч министров и

экспертных групп. Начала складываться новая международная организация. Появились национальные координаторы, назначаемые каждой страной.

13-15 июня 2001 года в Шанхае была встреча глав государств «Шанхайского форума». Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества или «Шанхайскую шестёрку».

«Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки»» - первые документы, принятые организацией.

По итогам московского саммита (28-29 мая 2003 года) были созданы Секретариат ШОС со штаб-квартирой в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) (соглашение о её создании было подписано годом раньше в Санкт-Петербурге). Главами стран-участниц были затронуты вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности особое внимание ими было уделено деятельности Хизб ут-Тахрир. Среди 30 подписанных тогда документов были положения, определяющие функционирование органов организации – положения о Совете глав государств, Совете глав правительств и Совете глав МИД.

С 1 января 2004 года ШОС начала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом.

По итогам ташкентского саммита (июнь 2004 года) были подписаны Ташкентская декларация по итогам заседания, Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС.

На встрече глав государств ШОС, проведённой в 2005 году, помимо нового пакета договоров и конвенций была подписана Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, которая зафиксировала дальнейшую консолидацию усилий и укрепление координации.

Главными итоговыми документами бишкекского саммита (август 2007 года) стали «Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» и «Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества». В работе форума приняли участие также президенты двух стран-наблюдателей при ШОС – Президент Монголии Намбарын Энхбаяр и Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. Ещё два государства-наблюдателя Организации были

представлены Министром иностранных дел Пакистана Хуршидом Касури и Министром нефти и природного газа Индии Мурли Деором.

В 2009 году на встрече в Екатеринбурге главы государств – участников ШОС приняли решение о предоставлении статуса партнера по диалогу ШОС Шри-Ланке и Белоруссии.

28 апреля 2010 года был подписан Меморандум о предоставлении Белоруссии статуса партнера по диалогу ШОС, официально оформивший этот статус для Белоруссии.

7 июня 2012 года лидеры стран-участниц ШОС также подписали решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя при ШОС и решение о предоставлении Турции статуса партнёра по диалогу.

10 июля 2015 года начало процедуры приёма в состав ШОС Индии и Пакистана.

9 июня 2017 года, менее чем за два года выполнив все необходимые условия для вступления, Индия и Пакистан вошли в организацию.

По статистике за 2017 год ШОС по численности составляет 3,1 млрд чел (41,5% от общемирового значения), по площади 34,3 млн км² (23%), суммарный ВВП 16,9 трлн долл (20,8%).

В 2018 году прошел 9-10 июня в китайском городе Циндао. По итогам прошедшего в Циндао саммита лидерами стран-членов организации было принято 17 документов. В их числе, в частности, решение Совета глав государств-членов ШОС об утверждении Плана действий на 2018-2022 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС и документ об утверждении Программы сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019-2021 годы.

Лидеры также подписали решение об утверждении Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2018-2023 годы и Программу действий по ее выполнению. По итогам саммита принято и информационное сообщение, которое также было подписано лидерами стран-членов организации.

14 июля 2019 года участники саммита Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке подписали 22 совместных документа. Также подписано решение об утверждении рабочего плана на 2019-2020 годы по реализации пунктов программы действий по выполнению Антинаркотической стратегии ШОС, решение об утверждении программы развития межрегионального сотрудничества государств организации, дорожная карта дальнейших действий контактной группы "ШОС - Афганистан". Последний документ, как ранее сообщил

президент Киргизии Сооронбай Жээнбеков, направлен на урегулирование ситуации в Афганистане и на поддержку правительства этой республики в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.

1-2 ноября 2019 проводились заседания Совета глав правительств в Ташкенте, в результате которых «Премьер-министры государств-членов Организации определили стратегию экономического и гуманитарного взаимодействия до 2035 года», а Владимир Норов подвел итоги заседания:

«Согласно новому документу, государства-члены ШОС в краткосрочной перспективе – до 2025 года разработают и приступят к реализации перспективных программ и проектов с применением современных инновационных и «зеленых» технологий.

В среднесрочной перспективе – до 2030 года планируется обеспечить трансформацию национальных экономик путем разработки в рамках ШОС правил в области торговли и инвестиций, продвижения индустрии услуг и электронной торговли, а также упрощения процедур торговли.

В долгосрочной перспективе – до 2035 года ставится задача повысить глобальную конкурентоспособность и обеспечить цифровое преобразование национальных экономик стран ШОС путем внедрения цифровых технологий и создания благоприятных условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капитала, услуг и технологий, как это предусмотрено Хартией ШОС.»

Яшин И.

Тверь (Россия)

ТНК – ОСНОВНОЙ АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ роли транснациональных корпораций в системе международных отношений.

Ключевые слова: глобализация, интеграционные процессы, экономическая зависимость.

Учитывая современные тенденции развития международных отношений, в частности демилитаризацию межгосударственных взаимодействий и активные интеграционные процессы, такие как глобализация и регионализация, всё более важную роль на международной арене играют неправительственные участники, в

частности межправительственные и неправительственные организации, международные движения, но особое место среди них занимают транснациональные корпорации. Их отличительной особенностью от остальных акторов международных отношений является основная цель их деятельности- получение и максимизация прибыли.

ТНК действуют через штаб-квартиру, которая занимается решением стратегических и важнейших вопросов и находится в одной стране, и свои филиалы, находящиеся в других странах, наращивая капиталовложения в отдельные отрасли экономики этих стран. Таким образом, ТНК оказывает влияние на такую важнейшую сферу общественных отношений, как экономика, увеличивая её зависимость от инвестиций корпораций. Также создаётся общее экономическое пространство, что приводит к размыванию границ на межгосударственном уровне, ставит суверенитет государства под угрозу.

Благодаря такому потенциалу, ТНК способно влиять не только на экономическую, но и на политическую сферу государств, в которых они действуют. Пример такого влияния может служить деятельность ИТТ Corporation в свержении социалистического режима Сальвадора Альенде в Чили. Американская корпорация финансировала оппозиционные движения из-за боязни потерять свои активы в результате планируемой чилийским правительством национализации. Однако, имеет право на существование и утверждение, что это было сделано в рамках идеологической противостояния США И СССР. В связи с этим, можно утверждать, что в условиях глобализации и укрепление позиций ТНК, появляются новые и более широкие возможности контроля ими внутренней и внешней политики стран, в которых они действуют.

Общепринято ТНК называют «проводниками в глобализацию», ведь они усиливают экономическую взаимозависимость и единство мира в хозяйственном отношении, создают предпосылки для становления единого культурного пространства, но также и несут в себе негативные стороны этого интеграционного процесса, как утрата старой культуры и социальные потрясения, связанные со структурной перестройкой. Из-за этих минусов предпринимались попытки подчинить поведение ТНК под общие нормы, но она провалилась под влиянием наиболее развитых в экономическом и особо влиятельных в политическом отношении стран в беспрепятственном функционировании по либеральному сценарию мировой рыночной экономики.

Экспортно-импортная и инвестиционная политика ТНК затрагивает три экономические зоны, которые представлены США, ЕС и Японией, и вне таких зон касается еще около десятка развивающихся государств. Условная защищенность рынков, развитость

инфраструктур образовательной, исследовательской и информационной сфер, обеспечивающих гарантии в необходимой высококвалифицированной рабочей силе, приводят к распространению передовых технологий, сходство в образе и уровне жизни и потребления во всех трех экономических зонах. ТНК контролируют большую часть мировой торговли, финансовых обменов и передач передовых технологий, т.к. владеет третью производственных капиталов всего мира. Перечисленные процессы вызвали форсированную экономическую интеграцию в Европе, Америке и Азии и наряду с этим взаимозависимость между главными экономическими регионами современного мира, что повлияло на формирование таких объединений, как Европейский союз, АТЭС и др.

Что касается некоторых развивающихся государств, то здесь ТНК берут выполняют роль посредника связи этих стран с более развитыми государствами. По сути, можно проследить, как ТНК используются для создания экономической зависимости развивающихся стран от более развитых, скорее, в целях добычи и вывоза ресурсов, чем освоение новых рынков. Подобным образом китайская корпорация China National Offshore Oil Corporation овладела частью энергетически-топливного сегмента экономики Аргентина, приобретя 50% акций нефтедобывающей компании Bidas, контролирующая около 20% этой сферы промышленности страны.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ТНК занимают лидирующее положение среди негосударственных акторов МО, как участники мирохозяйственных и международных отношений, через взаимозависимость в экономическом, инвестиционном, финансовом и отчасти политическом плане, что используется экономически и политически развитыми странами как инструмент политического давления на менее развитые страны и создания экономической зависимости одной страны от другой.

Зайцев А.

Москва (Россия)

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ КАК НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В представленной статье рассматривается деятельность частных военных компаний в современном мире. Приводится краткий анализ преимуществ и

недостатков деятельности сотрудников ЧВК, а также формулируются возможные прогнозы дальнейшего участия данных структур в современных международных конфликтах.

Ключевые слова: частные военные компании, негосударственные акторы, ЧВК, мировая политика, конфликт, международные отношения, международные организации.

В современном мировой политике за последние несколько лет появилась тенденция к увеличению роли негосударственных акторов (НГА) международных отношений. И, если раньше государства и международные организации могли заниматься решением политических проблем самостоятельно, пусть и не всегда эффективно, то сегодня большое влияние получили новые участники, способные менять расклад сил на современной мировой политической арене.

Примером таких негосударственных акторов являются частные военные компании. Сфера их деятельности охватывает весь земной шар, разновидности предоставляемых услуг затрагивают многие военные направления, а сами ЧВК имеют новейшее оборудование, технику и профессиональных специалистов.

На сегодняшний день привлечение частных военных компаний для решения задач любого уровня является обыденным делом, и каждое государство пытается задействовать данного рода структуры для отстаивания собственных национальных интересов [1, 6].

С момента создания первой ЧВК прошло уже несколько десятилетий, а настолько большой интерес к изучению данной тематики возрос только в последнее время. В первую очередь это связано с тем фактом, что массовое участие частных военных компаний в конфликте началось только после осуществления операции американских ВВС "Несокрушимая свобода" в 2001 году. После этого государства стали активно задействовать такие структуры и специально создавать их для выполнения необходимых задач [2, 8].

До этого они изредка мелькали на периферии. Например, в конфликте в Персидском заливе (1990 - 1991 гг.) ЧВК представляли собой в основном не столько военные, сколько обычные частные фирмы. На авиакомпаниях "Southern Air" и "Evergreen" приходилось 65% всех войсковых и грузовых перевозок. "Вся тыловая поддержка саудовской армии осуществлялась частными подрядчиками из США. На линии фронта инструкторы "Vinnell" сопровождали части саудовской Национальной гвардии в боях с иракскими войсками <...>. Специалисты частной военной компании "DynCorp" обслуживали в прифронтовой полосе большинство вертолетных частей" [2, 144] ВВС США. Количество участвующих контрактников составляло около 1% от общего числа контингента США.

На сегодняшний день ЧВК в зависимости от вида деятельности в основном представляют собой две категории:

✓ В первую группу относят частные военные компании, которые предоставляют военные и охранные услуги.

✓ Во вторую относят те, которые не имеют отношения к военным действиям и не связаны с участием вооруженных столкновениях [3, 58-59].

Что касается преимуществ частных военных компаний, то, по мнению американского эксперта П.У. Сингера, это, прежде всего, эффективность и результативность деятельности [4, 7].

Как считает отечественный эксперт В.М. Неелов, ЧВК эффективно используются в век, когда «применять армию при появлении такой необходимости, становится все труднее, а уровень подготовки, мотивации и готовности современного солдата подвергать свою жизнь риску можно оценить как низкий» [5, 41].

Частные военные компании достаточно эффективно привлекаются для участия в миротворческих и гуманитарных операциях, в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, а также для пресечения наркотрафика [5, 44].

Характерным примером активного привлечения ЧВК является история "Blackwater" (ныне "Academi"). В 2003 году компания была нанята для охраны сотрудников Госдепартамента США в Ираке. 36 человек этой ЧВК находились в личной охране главы Временной коалиционной администрации Пола Бремера. "В июле 2004 года "Blackwater" вместе с "DynCorp International" и "Triple Canopy" получила двухгодичный контракт от Госдепартамента на охрану сотрудников дипломатических миссий США в Ираке, Афганистане, Боснии и Израиле. Доля "Blackwater" – 488 млн. долларов. В 2006 году контракт был продлен, однако для дипмиссии в Ираке. "Blackwater", в частности, взял под охрану посольство США в Багдаде" [2, 199].

Многие эксперты указывают на тот факт, что «ЧВК дает государству серьезное преимущество, если угроза возникает неожиданно, а вооруженные силы сами не готовы дать отпор появившемуся противнику» [2, 45]. Они также являются хорошим средством борьбы с другими негосударственными акторами, против которых ведутся боевые действия (повстанцы, террористы), т.к. они не используют классических правил ведения войны.

Что касается использования таких структур государствами в период военных действий, то необходимо сказать, что очень рискованно полностью и без контроля предоставлять сотрудникам ЧВК право на проведение наступательных операций. Государство в любой ситуации должно сохранять лидерство в таком партнерстве.

По сравнению с регулярными войсками и другими военными структурами ЧВК могут иметь и некоторые недостатки. В числе таковых отсутствие единого подчинения вышестоящему командному составу, а также ориентированность не на долг, а на получение прибыли [6, 79].

Существуют и другие проблемы: «ухудшение навыков регулярной армии вследствие аутсорсинга некоторых функций частному сектору (разведка, подготовка и т.д.), некорректная оценка стоимости услуг, ухудшение имиджа и возникновение враждебности у населения из-за некорректного поведения персонала ЧВК (как это было в Ираке и Афганистане)» [7, 43].

Большой проблемой для сотрудников ЧВК также станет ситуация, когда в условиях войн четвертого поколения противником окажется государство с крупной и боеспособной армией, способной эффективно вести наступательные и оборонительные военные действия [5, 49].

По прогнозам экспертов, в будущем будет происходить увеличение числа ЧВК, что довольно сильно может повлиять на систему международных отношений. Уже сегодня ЧВК принимают участие практически во всех конфликтах на планете и в будущем смогут в кратчайшие сроки развернуть свою деятельность в нужных районах без особых видимых проблем.

Наконец следует отметить фактор секретности. Действительно, это позволяет частным военным компаниям действовать без огласки и без привлечения особого внимания, но также это несет ряд проблем, в том числе невозможность квалифицировать возможные нарушения, как государственных законов, так и международного права.

Таким образом, частные военные компании становятся постепенно одной из ключевых фигур в военных конфликтах, а данная тематика требует внимательного изучения экспертами по международным отношениям и в особенности юристами.

Библиографический список:

1. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
2. Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015.
3. Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав : дис. канд. полит. наук. - М., 2016.

4. Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // International Security, 2002. - Volume 26. - Issue 3.

5. Неелов В.М. Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования [Электронный ресурс]. - URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/504/chastnye-voennye-kompanii-v-rossii-opyt-i-perspektivy-ispolzovaniya-4838> (дата обращения 05.10.19).

6. Новикова Д.О. Государство, легитимное насилие и деятельность частных военно-охранных компаний в современном мире // Сравнительная политика. - 2011. - №3.

7. Саражакова А.О. Регулирование деятельности частных военных компаний : вкр. бакалавр. - Томск, 2016.

Иванов И.

Москва (Россия)

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия между органами государственной власти и СМИ в современном мире

Ключевые слова: СМИ, Эффект CNN, WikiLeaks, Al Jazeera, Russia Today, Deutsche Welle.

Уотергейтский скандал 1972 года стал символом краха идеальной до того времени политической системы Соединённых Штатов. Глава исполнительной власти – президент от республиканцев Ричард Никсон был пойман на шпионаже за штабом своих оппонентов из демократической партии. В отношении главы государства была запущена процедура импичмента, через которую Никсон неминуемо бы прошёл, но вовремя сложил свои полномочия. Этот случай можно считать реальным противостоянием между двумя ветвями власти. Исполнительная власть, общепризнанная, провозглашённая с самого возникновения теорий о разделении властей столкнулась с новой силой, с четвёртой ветвью власти. Действия средств массовой информации смогли привести к тому, что ветвь власти, обладающая самой крупной ресурсной базой, не смогла ничего противопоставить небольшой группе журналистов. Именно после этих событий журналисты утвердились в качестве независимой силы, готовой бороться на равных с государственным аппаратом, но я считаю, что все эти примеры – скорее исключение из правил, чем тенденция

За последние 50 лет, прошедшие со времён Уотергейта произошло еще несколько крупных событий, где средства массовой информации вступали в противостояние с отдельными представителями или целыми институтами власти. Из подобных кейсов можно вспомнить вышеназванный Уотергейтский скандал, публикация в Washington post и New York Times секретной информации о вьетнамской войне в 1971 или дело De Telegraaf против Питера Ментена. Известность данных дел во многом обусловлена фильмами или сериалами по мотивам данных событий. Журналистское расследование – достаточно популярный жанр для производства кино и сериалов, которые часто тепло принимаются как критиками, так и зрителями. Из примеров: Вся президентская рать, в центре внимания, секретное досье и ряд других проектов. Таким образом, в обществе позиция формируется скорее не о конкретном событии, а о его симулякре.

Рассматривать СМИ как самостоятельный актер мировой политики на современном этапе невозможно. Многие причисляют WikiLeaks к феномену независимых медиа и отрицать это невозможно, но следует различать классические средства массовой информации и данный ресурс. Я бы причислил этот сайт скорее к ветке, представляющей гражданское общество, поскольку WikiLeaks является скорее платформой для публикации материалов, а не редакцией, пытающейся заниматься анализом и интерпретацией материалов. По представлению создателя WikiLeaks, Джулиана Ассанжа, WikiLeaks не СМИ, а новый тип разведывательного агентства, скорее представляет из себя неконтролируемую площадку для ведения борьбы между гражданским обществом и государством [1, 48].

На внутреннем уровне практически во всех странах мира происходит регулирование и цензурирование медиа. Причем, что интересно, государство стремится использовать для контроля не только формальные, но и неформальные институты. Страны с авторитарными политическими режимами (оценка режима осуществляется автором в соответствии с Democracy index 2018) активно используют в качестве ограничения федеральное законодательство страны. Так в Российской Федерации действует федеральный закон «О средствах массовой информации». В тексте закона перечислен ряд ограничений при освещении и распространении материалов определенных тематик. По закону обязательна регистрация СМИ, для начала телевизионного и радиовещания необходимо получение лицензии, а медиа, имеющие регистрацию в других странах, по закону могут признаваться «иностранными агентами». По постановлению Правительства РФ №228 в России был создан орган надзора за материалом, выпускаемым СМИ –

Роскомнадзор, который распространяет свое влияние на все типы СМИ (от газет до интернет-изданий) и под его контролем находится несколько предприятий, непосредственно организующих вещание.

Авторитарная Китайская Народная Республика тоже использует систему законодательства для регулировки и цензуры СМИ. Как отмечает исследователь Котельников А. А., в современном китайском законодательстве не существует единого правового документа, регламентирующего деятельность СМИ, но существует целый ряд актов, которые в совокупности определяют политику Китая в этой сфере. В отдельных статьях закона, регулирующих СМИ, прописываются темы, запрещенные для освещения. Стоит отметить и широко известную политику Китая «Золотой щит». Основной задачей данного проекта является уничтожение анонимности в интернете и ограничение распространения информации, которая бы могла навредить китайской государственности. Таким образом, все материалы, появляющиеся в СМИ Поднебесной подвергаются жесткой модерации и цензуре [2, 87].

В крупных демократических государствах властные институты прибегают к использованию не только формальных, но и неформальных институтов. Обычно они существуют в качестве независимых журналистских ассоциаций. Данный стиль регулирования (через самоцензуру производителей контента) характерен для печатных СМИ, тогда как телевидение и интернет-медиа регулируются специальными институтами и федеральным законодательством.

1 июня 1980 года произошла революция в развитии средств массовой информации. Впервые на телевизионных экранах появился новостной канал, который проводил вещание в формате 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. За несколько лет Cable News Network превратились в крупнейшего вещателя на территории Америки и получила возможность открыть свои бюро по всему миру.

Создание вещательной системы такого формата привело к тому, что роль редактора новостей была вынуждена уйти на второй план. Журналист персонально отвечал за качество выдаваемого в эфир материала, но ключевой необходимостью от корреспондента была максимально оперативная «доставка» материала в эфир. С внедрением данной парадигмы у CNN возникла и масса проблем, поскольку из-за спешки телеканал часто представлял в эфир недостоверные данные или сцены излишней жестокости, которые не могли бы появиться на других каналах, исходя из журналистской этики.

CNN можно считать достаточно лояльной к правительству Соединенных Штатов, не считая современный период и отношения с

республиканским правительством Дональда Трампа. Наличие тесных связей с «Белым домом» позволяли журналистам CNN получать оперативную информацию и доступ о военных кампаниях армии США по всему миру. Частой практикой была трансляция в прямом эфире репортажей непосредственно из зоны боевых действий.

После революции, произошедшей в мире в связи с переходом к системе вещания в формате 24/7, затраты на содержание информационных компаний резко возросли. Для получения наиболее оперативной информации по всему миру открывались офисы и бюро. Следует отметить, что компаниям было необходимо получать наиболее оперативный доступ к событиям. Ради получения права на вещание определенных событий и доступ к эксклюзивным комментариям, СМИ были вынуждены идти на уступки органам Государственной власти и иначе расставлять акценты при освещении определенных тем [3, 22].

С усилением процесса глобализации многие страны стали рассматривать СМИ как потенциальный инструмент для осуществления пропаганды позиции государства. Ярчайшим примером является кейс, который по аналогии с «эффектом CNN» принято называть «эффект Аль-Джазиры». В середине 90-х годов на территории Ближнего Востока вещали несколько британских и американских компаний, местные отделения которых финансировались со стороны Саудовской Аравии. Повестка в СМИ формировалась исходя из отношения запада к процессам в регионе. В ответ на сложившуюся ситуацию власти Катара приняли решения о создании медиа ресурса, который бы вещал в формате 24/7 и выстраивал повестку изнутри региона. В первые пять лет на функционирование Аль-Джазиры было выделено 137 миллионов долларов. Следует отметить, что Аль-Джазира рассматривалась и как средство давления на Саудовскую Аравию, поскольку поднимались темы, табуированные в стране. В течение следующих двадцати лет правительство Катара добилось признания своей страны в качестве одного из лидеров региона. Этот успех был обусловлен как крупными экономическими достижениями, так и тем, что Аль-Джазира стала крупнейшим вещателем в регионе и постоянно набирала популярность во многих регионах мира. Давление со стороны катарской компании осуществлялось через освещение войны в Афганистане и Ираке в антиамериканском ключе, Аль-Джазира эксклюзивно транслирует обращения лидеров Аль-Каиды и продолжала постоянную критику Саудовской Аравии. В 2010 году директор Аль-Джазиры в интервью отметил, что Катар не является благотворительной организацией и

издание должно было соответствовать интересам Катара. В 2012 году Аль-Джазира имела непосредственное влияние на события арабской весны, поддерживая приход к власти «Братьев мусульман», выступая за свержение Каддафи, сфабриковав кадры взятия Триполи повстанцами и выступая против сохранения Асада у власти в Сирии [4, 156].

Со стороны Германии активную пропагандистскую деятельность ведет компания Deutsche Welle. В своем плане стратегического развития на 2018 – 2021 год редакция ставит одной из главных целей продвижение журналистики в соответствии с принципами качественной экспертизы, свободы и диалога. Очень странно видеть, как компания в одном абзаце своей стратегии пытается показать себя как независимое СМИ, но с поддержкой федеральной немецкой власти. Следует отметить расширение присутствия данного медиа в российском сегменте Интернета, непрекращающуюся критику проекта «Северный поток – 2», продолжение обвинений России в атаке на малазийский боинг и освещение всех акций протеста с интервью участников событий во время компании на выборах в Московскую городскую Думу летом 2019 года.

Россия осуществляет трансляцию своей повестки через канал Russia Today, который призван познакомить зрителя с «альтернативной, российской точкой зрения» на происходящие события. За последние годы Russia Today демонстрирует рост в таких регионах как Латинская Америка и Ближний Восток, а на видео хостинге Youtube является мировым лидером по количеству просмотров видео среди всех СМИ в мире. Деятельность RT финансируется из федерального бюджета России, по данным экспертов, ежегодный бюджет поддержки составляет около 250–300 миллионов долларов. RT активно использовались для легализации присоединения Крыма к России в мировом сообществе, что привело к закрытию канала на территории Украины.

В настоящее время нет причин предполагать, что государства будут уменьшать финансирование СМИ. Можно предположить, что следующим шагом будет попытка установления контроля над новостными агрегаторами, стремительно набирающими популярность и попытки договориться с конкретными лидерами общественного мнения.

Библиографический список:

1. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. – М.: «Высшая школа экономики», 2013 – 48 с.
2. Котельников А. А. Особенности функционирования электронных СМИ КНР на примере регулирования их деятельности // Вестник Забайкальского государственного университета – 2010 – с. 87 – 91.

3. Быков Д. В. «Эффект CNN» и его влияние на развитие мирового медийного пространства // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств – 2017 – с. 22 – 28

4. Виниченко В. М. Феномен «Аль-Джазирь» на ближневосточном и глобальном информационных рынках // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки – 2014 - №13 (184). Выпуск 22. – С.156 - 165

*Карпешина А.
Тверь (Россия)*

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье рассматривается такой вид публичной дипломатии как цифровая дипломатия, приводятся примеры лидеров государств и дипломатов, активно использующих свои аккаунты в соцсетях для ведения внешней и внутренней политики.

Ключевые слова: Цифровая дипломатия, Twitter, Instagram, Facebook, публичная политика, Twiplomacy.

Цифровая дипломатия-деятельность государства в области международных отношений, осуществляемая с помощью интернет-ресурсов, таких как Instagram, Twitter и Facebook.

Развитие этой области международных отношений началось сравнительно недавно, в 2000-х годах, и первоначально она использовалась в отношении публичной политики США. Сейчас же данным вариантом дипломатии пользуется большая часть государств мира, ведь цифровая дипломатия удобна, не требует дополнительных ресурсов в виде времени, которого у политиков не так много.

Интернет-дипломатия преследует ряд важных целей и задач:

- Продвижение внешнеполитического курса государства
- Поиск союзников для популяризации
- Противодействие исламистскому терроризму
- Возможность следить за внешней и внутренней политикой

на уровне всего общества, а не только элиты

Цифровая дипломатия безгранична в условиях современного общества, где интернет-ресурсы развиваются с каждым днём всё активнее и внедряются во все сферы жизни.

Главными площадками для осуществления интернет-дипломатии являются:

- Facebook

- Twitter
- Instagram

Стоит подробнее рассмотреть каждую из них.

Facebook является одной из старейших площадок для общения и обмена информацией. Была основана 4 февраля 2004 года Марком Цукербергом и его соседями по комнате во время обучения в Гарвардском университете – Эдуардо Саверином, Дастином Московицем и Крисом Хьюзом. Знаменитости и политики мировой величины активно ведут свои странички в Facebook, стараясь привлечь внимание миллионной аудитории этой глобальной сети.

16 июля 2006 года Джек Дорси создал Twitter и практически мгновенно эта социальная сеть обрела популярность во всём мире. Сутью является написание маленьких постов на своей странице. Политики активно пользуются Twitter, чтобы рассказывать читателям о своей работе, увлечениях и отдыхе, а также для того, чтобы общаться с другими политиками. (Очень часто можно услышать термин Twiplomacy, что означает использование Twitter, как площадку для публичной дипломатии.)

Instagram является самой молодой, но не менее популярной площадкой, созданной 6 октября 2010 года Кевином Систромом и Майком Кригером. Ежедневно пользователи выкладывают 80 миллионов постов, часть из которых сделана со страниц известных политиков.

На данный момент 68% глав государств и правительств из 193 стран-членов ООН имеют свои собственные аккаунты в соцсетях.

Из них можно выделить ряд самых популярных пользователей:

➤ Дональд Трамп. 45-й президент США (в прошлом-телеведущий) предпочитает вести аккаунты самостоятельно, хотя некоторые посты для публикаций подготавливают сотрудники пресс-службы. На Twitter Трампа подписаны 60 млн пользователей. Иногда политик выкладывает до 10 постов в день. Свою политику, в большей мере, лидер США ведет при помощи социальных сетей. В его Twitter можно найти самые различные мысли. Например, консультации в отношениях или далеко не шуточные угрозы другим главам государств.

«Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын только что заявил, что “Ядерная кнопка всегда находится у него на столе”. Пусть кто-нибудь из обнищавшего и изголодавшегося режима проинформирует его, что у меня тоже есть ядерный кнопка, но она намного больше и намного мощнее, чем его – и моя кнопка работает».

➤ Барак Обама. Бывший президент США одним из первых государственных деятелей завел аккаунт в Twitter, а позднее

присоединился и к Instagram, где публикуются как семейные фото, так и фото с саммитов и встреч.

➤ Нарендра Моди. Премьер-министр Индии зарегистрировался в Twitter в 2009 году, а на парламентских выборах 2014 года общался с избирателями в виртуальном пространстве посредством трехмерных голограмм. Моди публикует сообщения на языке страны, о которой пишет или которую намерен посетить. Недавно премьер-министр посетил саммит БРИКС в Бразилии, а после него в аккаунте Twitter появилась запись на русском языке, в которой говорится об итогах встречи с Владимиром Владимировичем Путиным.

С каждым годом влияние современных технологий на жизнь людей всё растёт, постепенно интернет и социальные сети становятся незаменимым ресурсом для учёбы, коммуникации, бизнеса и даже управления государством, ведь глобальная сеть удобна и проста в использовании. Практически все мировые лидеры используют цифровую дипломатию для продвижения своих идей и решения определенных проблем, ведь без Интернета наша жизнь уже кажется невозможной.

*Кононенко О.
Москва (Россия)*

ГРУППИРОВКИ ХАКЕРОВ КАК НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Данная работа посвящена анализу роли хакеров в международных отношениях и мировой политике. Автор пытается определить, каково влияние хакеров на политические процессы и в какой момент они попали в фокус внимания политиков и политологов. Работа направлена на раскрытие теоретического аспекта проблемы: в ней автор рассматривает классификации хакерских группировок, предложенные специалистами в сфере информационной безопасности и исследователями информационных войн, суммирует их изыскания, а также анализирует проблемы и перспективы изучения киберпреступности и киберактивности государств и групп индивидов.

Ключевые слова: негосударственные акторы, международные отношения, мировая политика, хакеры, хактивисты, киберпреступления, «Анонимус».

Роль негосударственных акторов в политике вообще и в мировой политике, в частности, как и предсказывал в 2013 году Мойзес Наим [4], неуклонно возрастает. Глобализация и развитие информационно-коммуникационных технологий существенно изменили политический ландшафт на всех уровнях. Именно это сделало возможным рассмотрение хакеров и хакерских группировок как акторов международных отношений и мировой политики, т. е. активно формирующих политические процессы на международном уровне [3].

Изначально хакеры – это специалисты в области информационной безопасности, заинтересованные в решении проблем этой области и в повышении уровня защиты информации [1, 169]. Однако противоправная активность некоторых людей и групп, обладающих экспертными знаниями в области защиты информации, привела к тому, что слова «хакер» и «преступник» стали практически синонимами, и появилась целая новая категория преступлений – киберпреступления. И если сначала киберпреступники занимались кардингом, мелкими взломами и небольшими DDoS-атаками, то сейчас они угрожают критической инфраструктуре крупных городов и государств, а также существенно влияют на политические процессы в своей стране и за рубежом. Особенно часто хакеры стали попадать в фокус внимания после 2016 года, когда, по заявлениям властей США, «русские хакеры» взломали переписку членов Национального комитета Демократической партии США [10] и даже якобы планировали атаковать системы подсчёта голосов избирателей [9]. При этом стоит отметить, что в том же 2016 году хакеры, работающие на американские правительственные структуры, официально заявляли о том, что получили доступ в российскую энергосистему, телекоммуникационные сети и «системы командования Кремля» [13], но это не так заинтересовало мировую общественность, как ставшие политическим мифом «русские хакеры». Эти и последующие события являются подтверждением того, что игнорировать существование хакеров и их активность уже не только недопустимо, но и опасно.

В политической науке хакеры и хакерские группировки изучаются, в основном, в контексте информационных войн. Характерно, что специалисты в области информационных войн, разделяя направления информационной войны на информационно-техническое и информационно-психологическое [6], отмечают, что хакеры участвуют и в первом, и во втором.

Мы утверждаем, что влияние хакеров на международные процессы изучено недостаточно. Дело в том, что изучение этой сферы требует междисциплинарных знаний – синтеза социальных наук и технических, таких как, например, политология и информационная

безопасность, что, с одной стороны, делает задачу нетривиальной, а потому сложной, а с другой стороны, открывает перспективы необычного сотрудничества для учёных из разных сфер.

В результате такого сотрудничества мы уже получили те знания, которые имеем и уже можем использовать при анализе мировой политики и международных отношений.

Например, мы уже можем классифицировать хакером по цели их деятельности. По этому основанию мы можем выделить финансово-мотивированных киберпреступников, главная цель которых – личная материальная выгода, и проправительственных хакеров, которые в своей работе следуют государственным интересам и выполняют поручения правительства или спецслужб [12]. Данная классификация, предложенная специалистами компании по предотвращению и расследованию киберпреступлений и мошенничеств с использованием технологий Group-IB, уже открывает глаза многим исследователям, склонным считать, что хакеры как акторы в международных отношениях и мировой политике могут рассматриваться только в тесной связи с государствами, на которые они работают. Специалисты Group-IB опровергают это, считая, что доля финансово-мотивированных киберпреступников, хоть и растёт медленнее, чем доля проправительственных хакеров, всё же очень весома и может рассматриваться как отдельный актор, действующий исключительно в своих интересах и заставляющий правоохранительные органы государств тратить ресурсы на расследования, защиту информации и поиск злоумышленников. Так, по данным на 2018 год, только в России хакерами совершено хищений на сумму около 53,5 млн долларов США (около 3,2 млрд рублей) [12], что говорит как о высоком уровне угрозы, так и о высоком уровне влияния таких хакерских группировок, как, например, BlackEnergy и Lazarus [12].

Важно отметить также, что циркуляция отдельных хакеров и даже целых группировок из категории финансово-мотивированных киберпреступников в категорию проправительственных хакеров не только возможна, но и часто практикуется, что подтверждается многочисленными журналистскими расследованиями [7].

Ещё одна разновидность хакеров – так называемые хакеры-активисты, или хактивисты. Они отличаются от хакеров четкой ориентированностью на достижение политических целей [6], не сводящуюся к атакам на критическую инфраструктуру и другого рода диверсиям. Вместо этого они занимаются поиском, перехватом и публикацией огромных массивов конфиденциальной информации, а также проведением пропагандистских акций.

Самая известная хактивистская группировка – это «Анонимус» («Anonymous»), получившая известность благодаря поддержке основателя проекта «WikiLeaks» Джулиана Ассанжа в 2010 году и движения «Захвати Уолл-стрит» («Occupy Wall Street») в 2011 году. Хактивистов «Анонимус», как и многих других, объединяло отношение к свободе распространения информации как главной ценности и ненависть к цензуре (поэтому фигура Ассанжа для них была очень знаковой, ведь являла воплощение их идеалов) [11].

Помимо упомянутых событий группировка «Анонимус» была также причастна к ряду пропагандистских акций против США, Канады, Израиля, и Турции. Так, например, в 2015 году она выступила против Турции, обвинив власти в поддержке терроризма вообще и ИГИЛ, в частности. «Анонимус» угрожала, что если власти Турции не прекратят покупать у террористов нефть и продолжат лечить их соратников в своих больницах, то группировка и дальше будет «проводить атаки против турецкого сегмента интернета, корневых серверов, банков и сайтов правительства», после чего начнет атаки на аэропорты и военные объекты [2]. Кроме того, в том же 2015 году «Анонимус» совершала атаки и против самих боевиков ИГИЛ путём взлома и публикации данных более 5 тыс. их аккаунтов в «Твиттер» [8]. В 2019 же году хактивисты «Анонимус» угрожали отомстить Великобритании, если власти не отпустят арестованного создателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа [5]. Такое поведение хактивистов ещё раз подтверждает, что некоторые группировки хакеров могут выступать и как независимые акторы международных отношений, преследуя свои экономические и даже политические цели, с которыми традиционным акторам если пока и не приходится считаться, то как минимум необходимо иметь их в виду.

Таким образом, говоря о хакерах как об акторах международных отношений и мировой политики, мы можем выделить как минимум три различных типа хакеров и их группировок: финансово-мотивированные хакеры (или киберпреступники), прогосударственные хакеры и хакеры-активисты (или хактивисты). Они различаются по целям и методам деятельности (Таблица 1), но так или иначе влияют на политические процессы как на национальном, так и на международном уровнях.

Таблица 1

	Финансово-мотивированные	Прогосударственные	Хактивисты
Цели	личная материальная выгода	Реализация государственных интересов	Собственные политические цели
Методы	Скрытые атаки на критическую инфраструктуру и банки для получения ценных данных	Скрытые атаки на критическую инфраструктуру для получения ценных данных и диверсии	Публичные атаки на государства, правительственные, неправительственные, частные организации и отдельных индивидов с целью получения данных и придания им публичной огласки

Такое рассмотрение вопроса не решает всех проблем, но помогает определить их более чёткий перечень. Например, мы понимаем, что наша линия раздела между разными типами деятельности хакеров иногда условна, и порой бывает проблематично определить, какие из хакеров – хактивисты, а какие – прогосударственные, и будет ли серьёзной ошибкой отнесение первого типа ко второму, а второго – к первому. Далее, нам всё ещё трудно определить эффективность методов, которые используют хакеры для достижения своих целей, независимо от того, к какому типу хакеров мы их относим, что, в свою очередь, является препятствием для понимания степени влиятельности той или иной хакерской группировки и, соответственно, ранжирования хакерских группировок по этому признаку. Более того, хакерские атаки всё ещё сложно фиксировать без специального оборудования и без помощи специализированных отделов спецслужб (деятельность которых чаще всего засекречена), хотя и им порой сложно определить источник атаки из-за распространённости операций типа «ложного флага» для возложения ответственности на третью сторону [6]. Этот перечень проблем и определяет направления наших дальнейших исследований, необходимых для получения ценного теоретического и практического результата.

Библиографический список:

1. Воробьева А.А. Обзор и анализ хакерских конференций // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – №25. С. 169-172.
2. «Ждите нас»: Anonymous обещают мстить Анкаре за поддержку террористов ИГИЛ // РИА-Новости. 23.12.2015. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2701453> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Лебедева М. Актеры в международных отношениях и мировой политике [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – М., 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktory-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-i-mirovoy-politike/> (дата обращения: 4.11.2019).
4. Наим М., Саган А. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. – М.: АСТ, 2006. – 512 с.
5. «Отпустите, иначе будет хуже»: хакеры отомстят за Ассанжа // Газета.ru. 12.04.2019. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/04/12/12298147/anonymous_assange.shtml?updated (дата обращения: 23.11.2019).
6. Смирнов А. Негосударственные акторы в современных информационных войнах [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2018. – №5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2020> (дата обращения: 22.11.2019).
7. Туровский Д. Вторжение. Краткая история русских хакеров. – М.: Индивидуум, 2019. – 296 с.
8. Anonymous объявила войну ИГИЛ: взломано 5 тыс. аккаунтов боевиков в Twitter // tvzvezda.ru. 17.11.2015. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201511171456-y46f.htm (дата обращения: 23.11.2019).
9. By November, Russian hackers could target voting machines // The Washington Post. 27.07.2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/07/27/by-november-russian-hackers-could-target-voting-machines/> (дата обращения: 6.11.2019).
10. Here are the latest, most damaging things in the DNC's leaked emails // The Washington Post. 25.07.2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/07/24/here-are-the-latest-most-damaging-things-in-the-dncs-leaked-emails/> (дата обращения: 6.11.2019).
11. Moore M. Democracy Hacked. How Technology is Destabilising Global Politics. – London: Oneworld Publications Ltd., 2018. – 320 p.
12. The High-Tech Crime Trends 2018 [Электронный ресурс] / Отчёт Group-IB, октябрь 2018. URL: https://go.group-ib.com/rs/689-LRE-818/images/Group-IB_Hi-Tech_Crime_Trends_2018_ru.pdf?mkt_tok=eyJpIjoiWkRRReU5qaGxOemswTldabCIiInQiOiJBbkowa0NSUDVucGIPQnZjYkE0VkcFUM2tKNFNcLzVzWHFLYmhHcWhUVUY1bHk5NnF2V0Z2TXk4aUhLaXhIeVBnbXgzQXNCdERraGNBekZcL0xwOExHcUwzWTIPeEFUaGNZMFVXNzVzSVVsbkh6aXJ0YmpudTVLeVBPQTJwbnZRYXo5In0%3D (дата обращения: 22.11.2019).
13. U.S. Govt. Hackers Ready to Hit Back If Russia Tries to Disrupt Election // NBC News. – 5.11.2016. URL: https://www.nbcnews.com/news/us-news/u-s-hackers-ready-hit-back-if-russia-disrupts-election-n677936?cid=sm_fb (дата обращения: 6.11.2019).

Раздел 2

Глобальные проблемы современности

*Петрова М.
Тверь (Россия)*

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация

Данная статья посвящена анализу природных, социально-экономических и политических последствий изменения климата. В ней изучается деятельность Межправительственной группы экспертов по изменению климата, прогнозируется несколько сценариев развития международных отношений под воздействием глобального потепления.

Ключевые слова: глобальное потепление, Межправительственная группа экспертов по изменению климата, природные катастрофы, столкновение цивилизаций, США, Китай, Индия, многополярность, однополярность.

За последнее время проблема глобального потепления климата приобрела большую значимость. Оценкой природных трансформаций занимается Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). Она публикует доклады о причинах и последствиях изменения климата, о влиянии климата на природу и жизнь людей, а также предлагает пути снижения антропогенного воздействия на окружающую среду. МГЭИК не проводит собственных научных исследований, а она обобщает научные выводы, делает научные обзоры, оценочные доклады на основе исследований, публикуемых в специализированных научных журналах, книгах и национальных докладов стран и международных организаций.

Какие последствия глобального потепления прогнозирует Межправительственная группа экспертов по изменению климата к концу 21 века?

Во-первых, это изменение температуры. Государства, находящиеся в холодных районах нашей планеты, экономически выиграют от потепления климата, так как на их территории повысится урожайность из-за увеличения сезона выращивания сельскохозяйственных культур и сократятся расходы на отопление. Однако для южных районов это окажет негативное воздействие. Из-за жары повысится опасность лесных пожаров, участятся засухи, пострадает сельское хозяйство от нашествия вредителей. Эти страны будут нести большие экономические убытки. Например, повышение температуры окажет негативный эффект для лыжного туризма в

Европе, который останется только на больших высотах. По прогнозам, лыжный сезон в Альпах сократится.

Во-вторых, подъем уровня Мирового океана. Это грозит изменением береговой линии и затоплением низколежащих территорий и маленьких островов. Эксперты не исключают вероятности затопления Нидерландов и Венеции, а также прибрежных территорий Юго-Восточной Азии. Подъем уровня воды запустит процессы внутренней и внешней миграции людей, появятся так называемые экологические мигранты.

В-третьих, острый дефицит пресной воды. Многие страны уже испытывают дефицит водных ресурсов. Однако он будет только обостряться, не только из-за роста населения планеты, но и из-за подъема уровня Мирового океана, который приведет к засолению подземных и речных вод.

В-четвертых, учащение экстремальных природных явлений. Наводнения, штормы, тайфуны нанесут огромный ущерб государству, так как они унесут человеческие жизни, нарушат работу транспортной системы, причинят ущерб сельскому хозяйству. Большие расходы понадобятся на перенос инфраструктуры вглубь страны и на строительство системы защиты от наводнений. Более того, наводнения ухудшат качество воды, что негативно скажется на здоровье людей. Учащаются кишечные инфекции, предающиеся через воду.

В-пятых, таяние ледников Арктики, Гренландии и вечной мерзлоты. С одной стороны, таяние открывает большие возможности, потому что упрощает добычу полезных ископаемых, а также делает выгодным передвижение по Северному морскому пути (который сокращает время на транспортировку товара) благодаря освобождению его вод от льдов. Россия и Канада, в будущем смогут воспользоваться залежами минеральных ресурсов, долго хранившихся под толстым слоем подземного льда. С другой стороны, таяние ледников Арктики вызовет новый виток противостояния арктических стран за ее природные ресурсы, а таяние вечной мерзлоты и снежных вершин осложнит ситуацию с обеспеченностью пресной водой, так как они питают горные реки, которые являются источником воды для многих стран. Такие горные цепи, как Гималаи, Гиндукуш, тропическая часть Анд обеспечивают водой одну шестую часть населения планеты. А также страны понесут огромные убытки от разрушения промышленных объектов, жилых домов, дорог, линий электропередач и трубопроводов.

В-шестых, изменение флоры и фауны. В Арктике прогнозируется сокращение численности белых медведей. В Австралии пострадают коралловые рифы. Кроме того, изменение климата окажет воздействие

на рыболовство. Рыба начнет мигрировать, поэтому соседним странам понадобится заключать новые соглашения о зонах рыболовства.

Обратим внимание на то, что все вышеперечисленные последствия изменения климата оказывают сильное воздействие на социальную и экономическую сферу деятельности государства. Вспомнив историю международных отношений, мы увидим, что проблемы, возникающие в этих сферах, нередко способствовали возникновению конфликтов и даже войн. Поэтому предположения некоторых исследователей о том, что в будущем число конфликтных ситуаций значительно возрастет из-за климатических изменений, небезосновательны. Нельзя отрицать, что экологические проблемы способны дестабилизировать политическую ситуацию и вынуждать страны использовать военную силу.

Исследователи, занимающиеся оценкой влияния экологических проблем на геополитику, предлагают несколько сценариев развития международных отношений.

Те, кто полагают, что современная система международных отношений характеризуется однополярностью, прогнозируют, что США сохранят свое лидерство. Однако устранение последствий экологических проблем внутри своего государства потребует от них экономических затрат. Поэтому, по словам экспертов, США не смогут продемонстрировать свою силу и уменьшат свое присутствие в локальных региональных конфликтах.

Другие исследователи, которые убеждены, что в современном мире идет формирование многополярности, прогнозируют, что Китай и Индия продолжат стремиться к лидерству. Но их средства и силы будут потрачены на решение проблем дефицита воды и сокращения сельского производства. Это затормозит их экономический рост, а значит, они не смогут оказывать экономическое и политическое влияние. Поэтому формирования многополярности затянется на долгий период.

Внешняя миграция, вызванная частыми наводнениями, затоплениями территорий, неизбежно приведет к столкновению западных, мусульманских, азиатских цивилизаций, отношения которых и сейчас характеризуются напряженными.

Ученые также говорят, что в будущем нас ждут кровопролитные войны за водные ресурсы. Острая нехватка пресной воды для нужд населения, сельского хозяйства и промышленного производства уже сегодня обостряет отношения между странами. Трансграничные реки будут являться яблоком раздора Турции и Сирии, Египта и Судана и других.

*Мамедов А.
Сыктывкар (Россия)*

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена последствиям, которые несёт в себе процесс старения населения для всего мира. Рассматриваются изменения, происходящие в сфере экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: старение населения, последствия старения, занятость, демографическая политика.

Под старением населения понимают увеличение численности пожилого населения (60 лет и старше) и уменьшение числа детей (от 0 до 14 лет включительно) в общей численности населения страны.

Старение населения имеет несколько черт, разительно отличающих его от старения отдельного человека, хотя и тесно связано с ним. Так старение человека приводит к его смерти, а старение общества автоматически не приводит к его исчезновению. В дополнение, общество может молодеть за счёт высокой смертности, рождаемости или притока иммигрантов, в то время как старение человека – процесс необратимый. Наконец, различаются факторы, которые приводят к старению. В случае с человеком очевидным образом выступает биологический фактор. Общество же стареет из-за взаимодействия совокупности социально-демографических факторов [6].

Старение населения – очевидная тенденция, наметившаяся практически во всех странах мира и наиболее заметная в развитых странах. Актуальность и важность процесса подчёркивается её нахождением в списке Глобальных вопросов на повестке дня ООН [8].

Для определения уровня старения общества существует несколько основных подходов. Польский демограф Эдвард Россет предложил за начальный уровень старения общества принять показатель, равный 12%, за средний – 14–16, за высокий – 16–18, за очень высокий уровень старения населения – 18% и более. ООН считает активно стареющим в случае, когда доля людей в возрасте, превышающем 65 лет, составляет больше 7% от всего населения. В России эта цифра в 1989 г. равнялась 9,6, а в 2015 г. – 13,5% [4, 47-48].

В современной науке различают два типа старения. Первый тип, старение «снизу», непосредственно связан с уменьшением количества детей вследствие снижения уровня рождаемости. Второй тип это старение «сверху», которое происходит из-за увеличения средней

продолжительности жизни и снижения смертности в стране. Кроме того, некоторый эффект на средний возраст населения оказывает миграция. В развитых и развивающихся странах вследствие миграционных процессов наблюдаются обратные по своей силе эффекты: первые «омолаживаются» за счёт прибывающих иностранцев, вторые же стареют.

Сегодня согласно отчёту ООН больше 9% населения земного шара старше 65 лет [8]. И если демографическая динамика существенным образом не изменится, то к 1950 г. «каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения)» [3].

Отношение к процессу старения в учёных и правительственных кругах не является однозначным. Старение населения само по себе не является проблемой и скорее свидетельствует об увеличении продолжительности жизни, что в свою очередь говорит об улучшении условий жизни и развитии медицины и здравоохранения как отрасли. Американский учёный Франк Ноутстейн писал, что «проблема старения – вовсе не проблема, а лишь пессимистический взгляд на величайший триумф человечества». Известный демограф А.Г. Вишневский утверждал, что старение населения «... можно оценивать положительно или отрицательно с таким же основанием, как, скажем, заход солнца на заходе дня» [6, 7].

Однако можно оценить последствия старения населения, которые могут быть весьма плачевны в социально-экономической сфере.

Увеличение доли населения старшего возраста требует увеличения государственных расходов по нескольким направлениям. Общеизвестным фактом является ухудшение здоровья человека по мере его старения. Для оказания медицинской помощи стареющему населению требуются более высокие траты на здравоохранение.

Также государству как гаранту обеспечения своего населения придётся увеличить расходы на социальное обеспечение, в т.ч. на пенсии и оказание специализированной социальной помощи.

У пожилых людей появляются особые требования к товарам и услугам [7], поэтому с изменением демографической структуры населения будет меняться и предложение. Особенно это будет заметно у неработающих пенсионеров, т.к. пенсия чаще всего меньше зарплаты [7]. Кроме того, сокращение числа занятых негативно сказывается на ВРП на душу населения.

Так в России Минфин признал сокращение численности занятых и увеличение числа пенсионеров «главным вызовом для бюджета» [10]. По прогнозам из-за старения населения ВВП России «ежегодно будет сокращаться на 0,9 процента в период с 2018 по 2027 год» [9].

Журнал “The Economist” писал, что сокращение числа занятых замедляло рост ВВП Японии «на 0,6 процента в год с 2000 по 2013» [1]. Тот же самый эффект наблюдался в Германии, в которой спад роста ВВП был оценён в 0,5 % и в США с цифрой 0,7%.

Однако, в другой статье бывший глава пенсионной комиссии Соединённого Королевства Адэр Тернер писал, что старение «сверху» и «снизу» одновременно в странах Европы это не слишком серьёзные проблемы [2]. Т.к., во-первых, сократится уровень материальной зависимости молодежи, а во-вторых, будут наследоваться накопления предыдущих поколений и их недвижимое имущество. Кроме того, с увеличением производительности труда работодателям будет требоваться всё меньше сотрудников, а это значит, что в долгосрочной перспективе тренд на старение и сокращение населения не является негативным.

Для эффективного функционирования в условиях стареющего населения необходимо соответствующим образом менять свою политику. Для того, чтобы избежать дефицита бюджета государствам, Кузин С.И. считает, что нужно планомерно повышать необходимый для трудовой пенсии стаж, вводить стимулы для модернизации мест с вредными условиями труда для минимизации случаев досрочного выхода на пенсию по инвалидности. Кроме того, можно перейти к адресной политике пенсий, т.е. выдавать их только людям с доходами ниже МРОТа. Данные меры могут подойти для решения проблемы в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же перспективе его мнение совпадает с бывшим главой пенсионной комиссии Соединённого Королевства Адэром Тернером – необходимо повышать пенсионный возраст [2].

Исследователи также выделяют сильные стороны старения населения и возможности, которые несёт данный процесс.

Одним из таких примеров в сфере бизнеса может стать привлечение пожилых людей к обучению и передаче опыта молодым специалистам, предполагает Кузин С.Н. [7, 5]. А японская компания Mitsui уже сегодня воплощает эти идеи на практике и оказывает услуги 650 малым и средним предприятиям, делясь своим опытом в продажах [9]. Кроме того, Кузин С.Н. [7, 5] и Бараненкова Т.А. [4, 62] отмечают такой положительный момент как привлечение пожилых людей к воспитанию внуков и последующих поколений в целом. Как правило, это даёт возможность либо трудоустроить работоспособного пенсионера, либо позволяет более продуктивно работать или учиться родителям внуков.

В современном мире происходит старение населения. Этот процесс имеет далеко идущие последствия в социальной и экономической сферах. Он является, безусловно, значимым в системе социальных отношений, глобальным по своей природе и затрагивает каждого человека на Земле.

Библиографический список:

1. A Generation Of Old People Is About To Change The Global Economy // The Economist 27.04.2014 URL: <https://www.businessinsider.com/old-people-to-change-the-global-economy-2014-4> (дата обращения: 29.10.2019).
2. Turner A. Population ageing: what should we worry about? // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 27.10.2009. № 364(1532). Pp. 3009–3021. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2781842/> (дата обращения: 29.10.2019).
3. World Population Prospects 2019: Highlights // United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Division. 06.2019 URL: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_10KeyFindings.pdf (дата обращения: 29.10.2019).
4. Бараненкова Т.А. Старение населения и его социально-экономические последствия // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-i-ego-sotsialno-ekonomicheskieposledstviya> (дата обращения: 27.10.2019)
5. Барсуков В.Н. Старение населения в контексте концепции демографического перехода // Вопросы территориального развития. 2016. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-v-kontekste-kontseptsii-demograficheskogo-perehoda> (дата обращения: 30.10.2019).
6. Галин Р.А., Галина Л.Л., Акмадиева Т.Р. Старение населения: социально-экономические последствия // Вестник ВЭГУ. №2(46). 2010. С. 31-39 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13622343> (дата обращения: 30.10.2019).
7. Кузин С.И. Старение населения: социально-экономический аспект // Вестник ГУУ. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-naseleniya-sotsialno-ekonomicheskij-aspekt> (дата обращения: 29.10.2019).
8. Старение. Глобальные вопросы повестки дня ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/> (дата обращения: 29.10.2019).
9. Стаханова А. Не находят места // Lenta.ru 18.10.2019 URL: https://lenta.ru/articles/2019/10/18/russian_workers/ (дата обращения: 29.10.2019).
10. Чернышов П. На пути к маразму // Lenta.ru 4.04.2019 URL: <https://lenta.ru/articles/2019/04/04/oldworld/> (дата обращения: 29.10.2019).

*Пархаева А.
Тверь (Россия)*

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЗРЫВА И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ОБЩЕМИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные процессы, связанные с мировой демографической ситуацией, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова: демографический взрыв, демографический кризис, мировое сообщество, ООН.

Вопросы о демографии долгое время являются одними из самых важных тем, обсуждаемых в научном сообществе как наиболее острых для всех жителей нашей планеты. По данным исследователей, к 1999 году численность населения планеты превысило 6 миллиардов человек, что значительно превышает результаты всемирного прироста населения прошлых лет. По предварительным оценкам Организации объединенных наций, численность мирового населения в 20-ых годах XXI века превысит 8 миллиардов. Однако уже сейчас наблюдается значительная нехватка ресурсов и энергии, негативно влияющая на социально-экономические механизмы.

Целью данной работы является анализ общей мировой демографической ситуации, в частности российской, определить негативные последствия, а также рассмотреть вероятные пути решения проблем мировым сообществом. Огромное значение данной проблемы признается правительствами всех государств. Осуществление стабилизации численности населения – одна из важнейших международных проблем.

В научном сообществе принято определять демографический взрыв как внезапное увеличение численности населения, сопровождающееся стабильным превышением рождаемости над естественной убылью населения.

Обратная же тенденция определяется как демографический кризис, который обусловлен нарушением воспроизводства населения и его существенным сокращением. Подобная ситуация на данный момент прослеживается в современной России, из-за чего началось массовое закрытие школ и детских садов. Данную тенденцию можно рассматривать и в условиях экономического кризиса, однако, на примере западных стран мы видим, что экономическое процветание не всегда является гарантом повышенной рождаемости.

Основные проблемы, вызванные дисбалансом населения:

- Экономический кризис.
- В большинстве развитых стран в связи с демографическим кризисом нарушилось воспроизводство населения, сокращается численность.
- Низкий уровень медицины во многих странах.
- Неблагоприятные условия в социальной и экономической сферах.
- Истощение экосистемы.
- Загрязнение окружающей среды.
- Нелегальная миграция.

Темпы роста народонаселения:

- *1 млн лет назад население всего мира составляло приблизительно 125000 человек;*
- *300000 лет назад – 1 млн человек;*
- *к 3000 году до н. э. – 7 млн человек;*
- *к началу нашей эры – 300 млн человек;*
- *в 1820 году – 1 млрд человек;*
- *в 1927 году – 2 млрд человек;*
- *в 1960 году – 3 млрд человек;*
- *в 1999 году – 6 млрд человек;*
- *в 2011 году – 7 млрд человек;*
- *к началу 2014 года численность населения планеты составила уже 7,2 млрд человек.*
- *в 2017 году – 7,4 млрд человек;*
- *в 2019 году – 7,7 млрд человек*

Анализируя статистические данные, мы можем увидеть в 1927 году резкое увеличение численности населения в 2 раза, т. е. на 1 миллиард. К главным причинам беспрецедентного демографического взрыва XX века историки относят закономерную общую тенденцию улучшения уровня медицинского обслуживания по всему миру, по сравнению с медициной древних эпох. В отличие от нового и новейшего времени, в XXIII – XIX веках в Европе наблюдался высокий уровень рождаемости, но и такой же высокий уровень смертности ввиду слабо развитой медицины. Население постепенно сокращалось из-за эпидемий и голода, увеличение численности было понижено. Современные международные исследователи отмечают ведущую роль медицины и индустриализации в поднятии уровня рождаемости XX и XXI веков. Однако, по данным ООН, в ряде стран по-прежнему остается высокий уровень детской смертности. Всего лишь 1% от общего числа умерших детей приходится на развитые страны.

Говоря о резком сокращении численности населения, ярким примером является Япония, на фоне демографического взрыва в странах – соседях, из-за опасности притока нелегальных иммигрантов, данная страна вынуждена проводить ужесточенную визовую политику по отношению к резидентам иностранных государств. Также, тенденция сокращения численности населения прослеживалась в СССР в 1940-1960-ые года, по причине массовой гибели людей во время Великой Отечественной Войны. Низкая рождаемость приводит к нехватке рабочей силы, т. е. уменьшению числа трудоспособного населения, развивающего экономику стран. В свою очередь неравномерное увеличение числа людей пенсионного возраста негативно влияет на расходы в сферах здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Не менее актуальным является обсуждение неразрывной связи между демографическим взрывом и обеспечением человечества природными ресурсами. По данным исследователей, самыми густонаселенными являются страны Азии, Африки и Латинской Америки. При удовлетворении всех критериев, необходимых для полноценной жизни людей, сырья и энергии в полной мере хватает лишь одному миллиарду человек. Данная цифра соответствует населению США, Японии и Западной Европы. В данных условиях жители стран третьего мира вынуждены осуществлять миграцию в соседние экономически развитые государства. По мнению ученых, из-за мирового перенаселения и обильного выброса в атмосферу газов, загрязняющих окружающую среду, через 2 столетия на земле не останется необходимого для жизнедеятельности кислорода с допустимым содержанием примесей, а биосфера окончательно потеряет свою стабильность. Даже в подземном пространстве чистого кислорода будет недостаточно, это связано с разработкой людьми метро и новых систем канализаций, что закономерно в условиях глобального перенаселения.

Важнейшую роль в разработке путей решения актуальнейших мировых проблем в области демографии играет Организация Объединенных Наций. Еще с середины XX века данная международная организация проводит работу в области учета и статистики населения. Для решения демографической проблемы был разработан «Всемирный план действий в области НН», который обозначил основной вектор направленности политики разных стран в сторону социально-экономических реформ, также содержал рекомендации, направленные на снижение заболеваемости и смертности населения. Регулирование демографической политики особенно актуально в странах третьего мира с мощными темпами прироста населения и нехваткой экономических ресурсов.

Основными отделами, занимающимися вопросами народонаселения, являются Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Отдел народонаселения ООН.

Основные задачи Организации Объединенных наций в области международной демографии:

- сбор, обработка и распространение демографической информации.
- разработка рекомендаций для международного сообщества и государств – членов ООН по реализации мер демографической политики.

- исследование проблем народонаселения, включая анализ взаимодействия демографических, социальных, экологических и экономических процессов.

- организация и проведение под эгидой ООН международных конференций по народонаселению на межправительственном уровне.

В заключение стоит отметить тот факт, что в современном мире, в ряде развитых стран, демографические проблемы уже успели привести к нарушению восполнения численности населения и его воспроизводству, однако в странах Африки, Азии и Латинской Америки прослеживается постоянное увеличение количества новорожденных. По статистике, на сегодняшний день страны третьего мира превышают по численности развитые страны в 3 раза, что влечет за собой масштабные экологические проблемы из-за превышения допустимой нагрузки на окружающую среду. Бесконтрольное потребление природных ресурсов приводит к опустыниванию и обезлесиванию. Без необходимых изменений в стиле жизни и сознании людей, то новый прирост людей может вызвать глобальную экологическую катастрофу. В целях контроля над национальной численностью населения, правительства различных государств, а также ООН разрабатывают различные программы, направленные на урегулирование ситуации и достижения необходимого баланса в мире. Российская Федерация, перенимая опыт иностранных коллег, предпринимает ряд мер для торможения падения рождаемости, устранения детской смертности, профилактики наркомании и уменьшения числа аборт. 2008 год официально был признан годом семьи в нашей стране. Также, в России действует Концепция демографической политики, направленная на увеличение продолжительности жизни людей, и сокращение смертности и другие развития в социальной сфере.

Библиографический список:

1. Назаренко О. Б. Экология: учебное пособие / О.Б. Назаренко – Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 2007.

2. Спицына Н. Х. Демографический переход в России. Антропогенетический анализ / Н. Х. Спицына - М.: Наука, 2006.

3. Демографическая политика / Экономическая демография. – М., 2008. – Режим доступа: – <http://walw.ru/ekdem/index.php>.

4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года / АКДИ (агентство консультаций и деловой информации) «Экономика и жизнь». – М., 2008. – Режим доступа: – <http://www.akdi.ru/econom/program/demogr.htm/>.

5. Социально-экономические и демографические проблемы современной России / Критика российских реформ отечественными и зарубежными экономистами. – М., 2008. – Режим доступа: – <http://rusref.nm.ru/rimashev.htm/>, свободный.

*Демидова В.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С ГЕНДЕРНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ

Аннотация

В статье рассматривается роль ООН в борьбе с гендерным неравенством.

Ключевые слова: ООН, гендер, неравенство.

В современном мире очень остро поднята проблема гендерного неравенства. Даже в XXI веке мы можем наблюдать картину притеснения прав и свобод женщин, а ведь они составляют половину населения земного шара. Всем известно, что мужчины более привилегированы во всех сферах жизни, и, на повестке дня стоит сокращение дискриминации по отношению к прекрасному полу.

Организация объединенных наций в конце XX века пришла к заключению, что «ни одно общество не относится к женщине так же, как мужчине». В век стремительного развития технологий, медицины, глобализации мир по-прежнему отсталый в равноправии полов. Женщины полноправно не защищены от домашнего насилия, низкооплачиваемого труда, лишения рабочих мест, калечащих операций. По мнению экспертов, если дать женщинам полноценные права наравне с мужчинами, то это поспособствует не только продуктивному, но и экономическому росту.

Данную проблему очень часто поднимает ООН в своих публикациях, выступлениях, речах на Генеральных Ассамблеях. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявляет, что главной проблемой в области прав человека является достижение гендерного равенства. Решением данного вопроса активно занимается такая структура, как «ООН-женщины». Ее цель – обеспечение участия женщин во всех сферах жизни, такие как политика, ликвидация насилия, расширение экономических прав. Достижение этих задач соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году, в которой говорится о равенстве прав и свобод человека в независимости от пола, расы или религии.

Следующим шагом в достижении равноправия стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ; Неформально ее очень часто называют международным биллем о правах женщин), а также вторая Всемирная конференция по правам и положению женщин в обществе. Ее результатом стала Программа действий, содержащая призыв к принятию более

решительных мер на национальном уровне по обеспечению равноправия, что включает имущественное распоряжение и опеку над детьми.

В эпоху глобального феминизма Организация объединенных наций не сдает свои позиции по достижению гендерного равенства. Для реализации этой цели ООН рекомендует всем государствам внести определенные изменения в свои законодательства. Приведу пример. Данная проблема уже давно существует в России. Женская половина населения не защищена законодательно от домашнего насилия. В нашей стране не существует уголовной ответственности за данное преступление, с 2017 года оно переведено в категорию административной ответственности с выплатой штрафа. И сейчас идет волна митингов по стране в пользу рассмотрения закона о домашнем насилии как физическом, так и психологическом.

Но нельзя сказать, что определенного прогресса не достигнуто. В настоящее время уже более, чем 143 государствах женщины и мужчины стали конституционно равны. Это замечательный результат, но не стоит забывать, что, несмотря на это, в среднем женщины зарабатывают меньше мужчин. Поэтому очень важно продолжать этот трудный путь.

Таким образом, за последнее столетие положение женщин в обществе заметно улучшилось, однако явное предпочтение все же отдается мужчинам, особенно в патриархальных странах. По оценкам исследователей, примерно через 100 лет будет достигнуто полное гендерное равенство. И одну из главных ролей здесь играет ООН и ее подразделения. Хотя ее наставления и носят рекомендательный характер, они приносят неоценимый вклад в понимание того, что женщина должна обладать равными правами с мужчиной, ведь все мы представители одного вида под названием человек.

*Козлова Е.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ WWF В СОХРАНЕНИИ РЕДКИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ

Аннотация

Данная статья посвящена деятельности Всемирного фонда дикой природы, ее стратегии и результатам.

Ключевые слова: Всемирный фонд дикой природы, природопользование, деятельность, охрана, сохранение биологического разнообразия, редкие виды.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) - одна из крупнейших международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников, с момента основания фонд предоставил средства на осуществление около 11 000 проектов более чем в 130 странах мира. WWF запустил несколько заметных Всемирных кампаний, включая Час Земли и обмен долгов на природу, его текущая работа организована вокруг этих шести областей: продовольствие, климат, пресноводные ресурсы, дикая природа, леса и океаны.

Датой основания WWF принято считать 29 апреля 1961 года, его первый офис был открыт 11 сентября того же года в Морже, Швейцария. Основателями фонда являются англичане Питер Скотт, Гай Монфор и Люк Хоффман. Принц Нидерландов Бернард помог учредить Всемирный фонд дикой природы, став его первым президентом. В 1971 году Бернард обратился к самым влиятельным людям мира, в результате чего, каждый из приглашенных внес в Фонд по 10 000 долларов. Трастовый фонд получил название «Трест 1001 по охране природы».

Деятельность Всемирного фонда дикой природы началась ещё в СССР, первым проектом стало создание Большого Арктического заповедника, профинансирован WWF в 1988 году. Спустя шесть лет Фонд открыл свое представительство в России, а в 2004 году Всемирный фонд дикой природы стал национальной организацией.

За это время было реализовано более 1 000 полевых проектов, направленных на сохранение природы России. Работая с государством, бизнесом, экспертными организациями и местными сообществами, фонд стремится изменить отношение человека к природе. Основными направлениями деятельности WWF России являются: сохранение биологического разнообразия, устойчивое лесопользование, устойчивое морское рыболовство, климат и энергетика, зеленая экономика.

При участии Фонда:

1. Более 52 миллионов гектаров территорий получили статус заповедных.
2. Переднеазиатский леопард и Зубр возвращены в дикую природу.
3. Восстановлены популяции Амурского тигра и Дальневосточного леопарда.
4. Сохранены Снежный барс и Архар на Алтае.
5. Созданы " медвежьи патрули " в Арктике.
6. Внесены важные изменения в Уголовный кодекс.

WWF стремится «остановить деградацию природной среды планеты и построить будущее, в котором люди будут жить в гармонии с природой». Деятельность WWF направлена на сохранение редких видов животных путем: создания новых и поддержки существующих особо охраняемых природных территорий; оптимизации законодательной и нормативной базы по охране редких видов; борьбы с браконьерством, внедрения методов о (рационального) природопользования в местах обитания редких видов, так как редкие и исчезающие виды животных и растений являются наиболее хрупкой и важной частью биологического разнообразия нашей планеты. Исчезновение даже одного вида из экосистемы может привести к нарушению ее целостности и стабильности, а в некоторых случаях и к ее разрушению.

*Ходачук В.
Тверь (Россия)*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ проблем международных конфликтов в современном мире.

Ключевые слова: международный конфликт; виды и функции конфликта; международные конфликты в современном мире; проблемы международных конфликтов.

Самой главной проблемой в международных отношениях является проблема международных конфликтов. Что же такое «международный конфликт»? Данный термин подразумевает под собой столкновение нескольких сторон (к которым могут относиться как государства, так и народы, различные политические движения) по причине наличия противоречия между этими субъектами, которые имеют различного рода характер. Такие противоречия могут быть территориальными, религиозными, национальными и другими.

Главной характеристикой данных субъектов является непосредственно сила. То есть определенный субъект международных отношений обладает способностью к принуждению.

Во многих случаях предметов международных конфликтов выступает какое-либо внешнеполитическое разногласие. А значит, главной задачей является разрешение этого конфликта. Но не всегда это приводит к мирному регулированию противоречий, но все же

удается прийти к взаимному балансу интересов участников данного конфликта.

Однако в некоторых случаях, например, если мы говорим о вооруженном конфликте, не может быть и речи о взаимоприемлемых интересах. В данной ситуации решением является подавление интересов одного из участников. И из этого следует, что конфликт не решается, а «замораживается», при этом может обостриться при первой возможности.

Современные международные отношения имеют определенную специфику: субъектами могут выступать как государства, так и коалиции; современные международные конфликты могут нести за собой чрезвычайные последствия, например, массовая гибель людей.

Выделяют несколько видов международных конфликтов: конфликт идеологий, религиозный конфликт, территориальный, экономический и другие. Каждый из этих видов имеет свои особенности. Например, территориальный конфликт. Как говорилось выше, конфликт – это противоречия различного типа между сторонами-участниками. В данном случае это территория. Примером этого противоречия могут служить конфликты между *Ираном и Ираком*, ближневосточный конфликт и многие другие. Но также территориальный конфликт может быть вызван из-за формирования границ между государствами. Например, такого рода конфликт сегодня возникает в бывшей *Югославии и Грузии*.

Таким образом, можно сказать, что конфликт является многосторонним и главным звеном можно выделить политику, так как в нем прослеживаются различные внешнеполитические интересы.

Рассуждая о международных конфликтах, можно выделить положительные и отрицательные функции. К первым можно отнести предотвращение «застоя» в международных отношениях, попытки разрешить образовавшиеся противоречия и предотвращение более крупных конфликтов.

К отрицательным же относится вызванный беспорядок, нестабильность в ходе конфликта; приводят к возможности неэффективных политических решений.

В современных международных отношениях можно выделить три группы. Первая – это конфликты между развитыми странами. На современном этапе они практически отсутствуют, так как действуют стереотипы «холодной войны». Данную группу возглавляет *США*.

Вторая группа – это нижняя ступень данной системы, где находятся бедные страны, такие как *Африка, бедные страны Азии*, где конфликтность находится на крайне высоком уровне.

Но самой сложной частью данной системы является часть, которая находится между двумя вышеперечисленными. К ней относятся страны бывшего социалистического содружества, которые движутся в направлении развитых стран, но не достигли совершенства. На данном этапе происходят конфликты между бывшими собратьями по уровню развития, которые так и не сдвинулись с места. Возможно, именно это является «конфликтом цивилизаций», так как здесь остается *Китай, Иран и арабские страны*.

В данный момент конфликтность в системе международных отношений выглядит хуже, чем во времена «холодной войны». С распространением ядерного оружия, вероятность ядерного конфликта между *Индией и Пакистаном* увеличивается.

Таким образом, можно отметить, что конфликтом является проблемы в системе международных отношений, где главным фактором является сила. Международные конфликты - это не беспричинное следствие чего-либо, это следствие определенных причин.

*Остонаева Х.
Тверь (Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные международные конфликты.

Ключевые слова: конфликт, миропорядок, причина, особенность.

Современный миропорядок представляет собой определённый круг договоренностей, консолидации так называемых братских стран, феномен которых на данный момент представляет особый интерес. Правящая элита общества, например, если рассматривать региональные объединения государств, обладающих схожими ориентирами и преследующих похожие цели. Так, например, в плане «веса» государству карлику, как Монако, сложно стать самостоятельной единицей и иметь свое слово на арене мировой политики. Консолидация стран – это основной ключ к отстаиванию своих коренных интересов на основе объединения с единомышленниками.

Если вспомнить историю, то раньше основной причиной различных конфликтов и войн были идеологические притязания. Или,

например, в 80-90 года 20 века – это биполярный мир (с одной стороны – это социализм, а с другой – коммунизм). То есть это пример политических расхождений в курсе как внутренней, так и внешней политики. Теперь же основной спор между государствами идет из-за различия культур, в частности из-за религиозных различий. Бесспорно, стоит сказать, что основой любого конфликта являются чаще всего территориальные притязания одной страны к территории другой, так, например, спор между Пакистаном и Индией в 2015 году за Кашмирскую территорию. Две крупные ядерные державы, конфликт между ними опасен для всего мира. Так было исторически с момента создания государственности с 5 века и по настоящее время. Или вот, пример, Корею разделили по 47 меридиану и создали два государства КНДР и Южную Корею, что самое интересное две страны, когда-то существовавшие как одна страна пошли по абсолютно разным путям развития, они преследуют разные интересы и цели. Южная Корея направлена на закрепление внешнеэкономических связей, КНДР же пытается самоутвердиться с помощью испытания ядерного оружия. Ядерное оружие и сам факт его существования грозит существованию мира, миллиардам людей, проживающим на нашей планете, не говоря об прочих угрозах.

Изучив статью С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» можно сделать ряд важных выводов [2]:

1. Столкновение цивилизаций станет основным фактором мировой политики. Стоит отметить, что под цивилизацией автор подразумевает некую культурную сущность, которая идентифицирует себя с помощью наличия общих черт таких как – язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной идентификацией людей (к примеру, поведение, образ жизни и прочее).

2. Конфликты будущего будут происходить вдоль линий разлома цивилизаций, прежде всего этому способствуют:

- Различия между цивилизациями достаточно существенны, а в результате тесного взаимодействия между группами разных цивилизаций происходит углубление понятий различий между ними;

- Процессы экономической модернизации и социальные изменения во всем мире размывают традиционную идентификацию людей к местам жительства, ослабевает роль нации-государства как источника идентификации;

- Рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада (с одной стороны - Запад на вершине своего могущества, с другой – возврат к своим корням. Так, раньше элиты незападных стран состояли из людей, в наибольшей степени связанных с Западом, там они получали образование и перенимали западные ценности и

стиль жизни. Сейчас же – в незападных странах интенсивно происходит процесс девестеризации элит и их возврата к собственным корням);

- Культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические.

Помимо этого, стоит отметить, что линия разделительная линии Европы проходит по восточной границе западного христианства, сложившаяся еще в 1500 году. Различия между ныне существующими цивилизациями подогревает возрождающуюся самоидентификацию.

Из вышесказанного мы видим, что основой конфликтов являются этнические споры. Так, например, можно выделить так называемые горячие точки, где происходят региональные конфликты – Кавказ, Сирия, Иран Ирак, Ливия, Афганистан, Индия, Пакистан и др. То есть основной очаг конфликтов расположен на Ближнем Востоке.

В 2011 году конфликт в Сирии зародился как внутреннее противостояние недовольной части общества и власти президента Башара Асада, постепенно в гражданскую войну включились исламские радикалы, курды, а также другие страны – Турция, США, Россия, Иран и многочисленные арабские государства [3].

Международные конфликты представляют собой особый интерес для более глубокого их изучения с целью определения более точного генезиса происходящих явлений в мире. Безусловно всякого рода недопонимания сторон приводят к усугублению положения как в отдельной стране, так и напряжению всего мирового сообщества в целом. В результате конфликтов подрываются внешнеэкономические связи, что отражается на внутреннем рынке, особенно страны-карлика или страны, чья политика как социальная, так и экономическая находится в зависимости от более крупных стран-экспортеров. Стоит отметить, что политический курс зависит от направленности как внутренней, так и внешней политика. Но прежде всего это ориентир на улучшение положения страны как социально-экономического развития отдельных регионов государства, так и отстаивание ее интересов на мировой арене.

И всё-таки, если вернуться к причинам современных международных конфликтов, то можно выделить самые основные – это конкуренция между государствами, несовпадение национальных интересов, территориальные притязания, социальная несправедливость в глобальном масштабе, неравномерное распространение в мире природных ресурсов, негативное восприятие сторонами друг друга.

Важно отметить, что практически любой конфликт включает в себя три стадии [1]:

1. Осознание несовместимости;
2. Возрастающая напряженность;
3. Давление без применения военной силы для разрешения несовместимости;
4. Военная интервенция.

В наше время, когда многие страны обладают ядерным оружием проблема конфликтных ситуаций и войн несет серьезную угрозу странам всего мира. Поиск путей решения в урегулировании споров между странами является первоочередной задачей, стоящей перед дипломатами и правителями государств.

Так, к возможным путям решения международных конфликтов могут быть [4]:

- переговорные процессы;
- посреднические процедуры;
- арбитраж;
- сокращение и прекращение поставок оружия сторонам конфликта;
- организация свободных выборов.

Библиографический список:

1. Природа международных конфликтов цивилизаций [Электронный источник]. - 2014. – Режим доступа: - https://studopedia.ru/2_80576_priroda-mezhdunarodnih-konfliktov.html
2. Самюэль Хантингтон: Столкновение цивилизаций [Электронный источник]. - 2007. – Режим доступа: - <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>
3. Сирийский конфликт: суть и причины [Электронный источник]. –2017. – Режим доступа: - <https://www.syl.ru/article/292941/siriyskiy-konflikt-sut-i-prichinyi>
4. Урегулирование международных конфликтов [Электронный источник]. – 2014. – Режим доступа: -https://studopedia.ru/2_80577_uregulirovanie-mezhdunarodnih-konfliktov.html

*Карабеков С.
Тверь (Россия)*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы современных локальных конфликтов в результате трансформации классических особенностей локальных конфликтов. В работе аргументируются характерные черты локальных

конфликтов 20 века. Приводятся различные мнения о изменении способов ведения локальных конфликтов в современном мире, а также указывается на то, какие последствия могут возникнуть в результате развертывания локальных конфликтов.

Ключевые слова: локальные конфликты, военное столкновение, актер, информационно-психологическое воздействие, политический кризис, трансформация конфликтов.

Локальные конфликты существуют на всем протяжении истории. Суть локальных конфликтов никогда не менялась – столкновение интересов двух или более сторон на определенной территории. Но с течением времени менялись способы достижения целей в локальных конфликтах. С развитием военной техники, увеличением миграционных потоков, появления новых актеров на мировой политической арене, а также, развитием частных компаний в военном бизнесе привычные формы ведения войны становятся устаревшей моделью. В данной работе термин «конфликт» будет рассматриваться как синоним слову «война» или «столкновение сторон».

В словаре «Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь». Термин локальный конфликт определяется как:

Конфликт военный (локальный) - военное столкновение, не достигающее по своим масштабам размеров войны. Характеризуется кратковременным вооруженным противоборством конфликтующих государств (как правило, в рамках приграничного конфликта). В ряде случаев является формой косвенного противостояния сверхдержав, избегающих между собой прямого вооруженного конфликта из-за страха перед гарантированным взаимным уничтожением и выступающих активными спонсорами противостоящих друг другу государств «третьего мира» (характерно для времен «холодной войны») [4, 640].

Таким образом, мы видим, что значит локальный конфликт с научной точки зрения, но особенность данного определения в том, что оно раскрывает значение термина с точки зрения времен «Холодной войны».

Рассмотрим крупные локальные конфликты второй половины 20 века. Одной из главных характеристик этого времени заключается в том, что мир был разделен на капиталистический и социалистический лагеря и страны 3 мира, которые не входили ни в какие военные блоки. Локальные войны, появляющиеся в этот период времени, происходили как правило при участии двух сверхдержав, США и стран НАТО и СССР, и его союзников – стран Варшавского договора. Локальные войны происходили по четко идеологическому признаку, который определял общественно экономическую формацию. Этот период

времени условно называют периодом «Холодной войны» (1946-1991) или его условно называют временем двуполярного мира. Как отмечал в своей работы Самюэль Хантингтон «Во время холодной войны глобальная политика стала биполярной, а мир был разделен на три части. Группа наиболее процветающих и могущественных держав, ведомая Соединенными Штатами, была втянута в широкомасштабное идеологическое, экономическое и временами военное противостояние группе небогатых коммунистических стран, сплоченных и ведомых Советским Союзом. Этот конфликт в значительной степени проявлялся за пределами двух лагерей – в третьем мире, который состоял зачастую из бедных, политически нестабильных государств, которые лишь недавно обрели независимость и заявили о политике неприсоединения» [5, 15]. Крупнейшими локальными войнами этого исторического периода была война в Корее 1950-1953гг. Это было противостояние Северной Кореи и её союзников СССР и КНР, и Южной Кореи и её союзников США и стран НАТО избравшие капиталистический путь развития.

Другой крупнейший локальный конфликт была Вьетнамская война 1964-1975гг. Это также была идеологическая война Северного и Южного Вьетнама, и их союзников СССР и США. И большинство локальных войн в этот указанный период проходил по сценарию Корейской или Вьетнамской войн.

Но если локальные конфликты происходили не по идеологическому признаку, например, арабо-израильские войны, причиной которых были территориальные, национальные или религиозные конфликты, то все равно в этих войнах активное участие принимали сверхдержавы. Таким образом, одной из характерной отличительной черты периода «Холодной войны» было противостояние двух сверхдержав СССР и США. Мир был биполярным и этим объяснялось большинство локальных конфликтов, происходивших в мире.

Но с распадом Советского союза и исчезновением одной из сверхдержав идеологические конфликты практически потеряли свою актуальность.

Сегодня мы видим, что в локальных конфликтах все чаще принимают участие третьи лица, которые видят выгоду в вооруженных столкновениях. Во многих современных конфликтах мы можем видеть сочетание государственных, негосударственных и частных акторов.

Также можно обозначить и иные особенности современных локальных конфликтов. Афанасьев В.В. выделяет следующие особенности:

- наличие множества акторов;

- большая длительность;
- несимметричность противостояния, неравность участников конфликтов;
- большие жертвы среди гражданского населения;
- криминальная теневая экономика;
- удешевление средств ведения войны;
- отсутствие конкретной локализации и крупных сражений;
- тактика изматывающей партизанской войны;
- рост значения этнических и религиозных факторов;
- уменьшение роли традиционных идеологий;
- привлечение детей в качестве солдат;
- большое количество сексуальных преступлений [1, 143].

Стоит отметить работу Чуракова Д.О, в которой говорится, «что локальные войны нового поколения стали следствием серьезных изменений мировой системы в целом. Мир вступил в так называемую эпоху постмодерна, для которого характерно расщепление единого исторического времени и формирование клипового мозаичного сознания. Именно эти перемены резко повысили эффективность неклассических форм ведения войн, стратегий мягкой силы, технологий «оранжевых революций и т.д.» [6].

В работе Добронькова В.И. отмечается такая особенность современных локальных конфликтов, как втягивание в них других государств, что является большой угрозой для мирового порядка [2, 386].

Еще одной особенностью современных локальных конфликтов является информационно-психологическое воздействие [3], которое может оказывать влияние не только на граждан, находящихся в регионе локального конфликта, но также и на резидентов других государств.

Таким образом, можно сказать, что за последние 20 лет способы ведения локальных конфликтов изменились и приобрели новые черты. Одним из явных показателей является то, что в традиционных локальных конфликтах 90% раненых и погибших приходилось на военных. В современных конфликтах 80% погибших и раненых является гражданское население. В ходе конфликтов часть гражданского населения сама вступает в ряды вооруженных участников, так как в таком случае появляется возможность захватить чужую недвижимость или финансовые средства.

В результате современных локальных конфликтов появляются различные отрасли теневой экономики различных группировок, которые обогащаются за счет продажи взрывчатых вещей, оружия, рабов и так далее. Также появляется принцип «кто сильнее, тот и прав»,

а сила оценивается наличием оружия. Солдаты превращаются в мародеров, в результате чего появляются преступления сексуального характера.

Таким образом в зоне локальных конфликтов появляется большое количество беженцев, желающих укрыться от опасности на соседних территориях. Так как соседние государства не всегда готовы принимать беженцев создаются специальные лагеря беженцев с минимальными условиями, что может служить для распространения различных эпидемий и болезней.

Еще одной особенностью современных конфликтов на которое нужно обратить внимание является то, что часто в локальные конфликты с небольшим количеством враждующих участников вступают другие государства с целью навязывания своих политических взглядов, либо преследуя свои стратегические цели. Сегодня ясно прослеживается то, что принцип суверенитета государств уступает принципу прав человека. Главной проблемой данного явления является то, что принцип прав человека имеет абстрактную форму и может трактоваться совершенно по-разному в зависимости от той или иной ситуации, либо от того, кто участвует в конфликте.

Такое вмешательство иностранных актеров во внутренние дела государств, как правило это государства третьего мира, либо государства с жесткой формой правления, приводит к нарастанию участников конфликта, привлечением больших финансовых средств, а также к большим потерям среди населения. Еще один важный момент вмешательства западных стран, который вызывает настороженность, – это поддержка националистических и экстремистских сил в том случае, если эти силы могут поспособствовать развитию политического кризиса внутри национального государства, развертыванию гражданской войны и превращению ее в “хроническую”[1].

Подводя итог, мы видим, что современные локальные конфликты трансформировались в новую форму и обрели новые черты и особенности. Мировое сообщество пропагандирует права человека и пытается добиться равноправия и демократии по всему миру. Но, к сожалению, за громкими лозунгами политических деятелей в защиту прав человека часто бывает трудно услышать голоса людей в защиту основного права человека – права на жизнь, а ведь именно это право попиралось в ходе войн XIX и XX в., когда миллионы людей были уничтожены или насильственно переселены. Мир еще не достиг такого уровня интеллектуального развития, чтобы в каждой точке мира превозносились общие человеческие ценности. Насаждение таких

ценностей тем, кто ещё к этому не готов может привести к тому, что основное право человека может оказаться под угрозой.

Библиографический список:

1. Афанасьев В. В. Современные локальные конфликты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. 143 с.
2. Добреньков В.И. Война и безопасность России в XXI веке (книга). М.: Академический Проект, Альма Матер, 2011. 386 с
3. Есионов Н.А. Специфика освещения конфликта в Сирии российскими и западными СМИ // Academy. 2018.
4. Рогозин Д. Война и мир в терминах и определениях / М: Вече Москва. – 640 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т.Велимеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 640 с.
6. Чураков Д.О. Новейшая историография противодействия современным локальным гибридным войнам со стороны России // Преподаватель XXI век. 2017. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshaya-istoriografiya-protivodeystviya-sovremennym-lokalnym-gibridnym-voynam-so-storony-rossii> (дата обращения: 07.11.2019).

*Иванов Д.
Тверь (Россия)*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ И НАРОДОВ И ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ того, как соотносятся два важнейших принципа в международном праве.

Ключевые слова: международное право; принцип самоопределения наций и народов; территориальная целостность государства; суверенитет; Каталония; нормативно – правовой акт; Европейский Союз.

В современном мире человечеству необходимо разрешить большое количество глобальных проблем и одной из самых важных является национально – этнический вопрос. Этнические конфликты зачастую сопровождаются вооруженной борьбой с применением насилия. Они происходят в разных частях света, возникают и протекают как развивающихся странах, таких как государства Африки, Азии, Латинской Америки, так и в Европе, и, обобщенно назовем, в бывших государствах социалистического лагеря. Также такие этнические конфликты возникают вследствие образования новых государств. В данном контексте возникает важнейший вопрос о праве

народа или нации на самоопределение и как же данное право соотносится с другим международным принципом о единстве и территориальной целостности государства.

Широко распространено мнение, что существует некое противоречие между этими двумя принципами. Изначально декларация, принятая Генеральной Ассамблеей в 1960 г., создавалась с совершенно другой, конкретной целью – решить вопрос колониальной зависимости государств, а вопрос о территориальном самоопределении обсуждался в рамках определения статуса зависимых государств. Вопросы же самоопределения народов в уже существующем государстве она не затрагивала. Обращаясь к современному международному праву, мы можем видеть, что с одной стороны, оно утверждает свободу самоопределения, как основополагающий принцип, а с другой – настаивает на территориальной целостности государств, более того, на их политическом, национальном единстве, как на стратегическом принципе международных отношений и внутринациональной политики. К примеру, «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» [2], требуя «уважать принцип равноправия и самоопределения всех народов», одновременно утверждает: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п.6), что все государства должны уважать «суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств» [1]. Желание отделиться у регионов чаще всего произрастает на национальной или религиозной почве. Бывает, что имеют значение оба фактора. Успех сепаратистского движения зависит от того, насколько хорошо финансируется политическая элита, стремящаяся создать новое государство.

Сразу возникает вопрос, как же сегодня добиться сохранения территориальной целостности государства одновременно соглашаясь с принципом свободы самоопределения народов? Или же спросить иначе – как какой-то этнической группе реализовать право самоопределения при этом, не ставя под вопросом территориальную целостность государства?

Как уже было сказано, принцип самоопределения наций и народов был направлен на защиту колониальных народов, которые жили при иностранной оккупации. К концу XX века проблема деколонизации была в основном решена и право на самоопределение начинает использоваться для того, чтобы прикрыть экстремистские, сепаратистские, а также террористические движения, которые

направлены на разрушение территориальной целостности государств, а это противоречит концепции Организации Объединённых Наций посвященной самоопределению наций и народов. Данный принцип не должен быть истолкован как разрешение, а также поощрение каких-либо действий направленных на нарушение и подрыв, полностью или частично, территориальной целостности или суверенитета независимых стран. Этот принцип находится в очень тесной взаимосвязи с необходимостью осуществления других принципов международного права, например дружественные отношения между странами, суверенитет государства и др.

Если мы взглянем на карту современной Европы, то мы можем увидеть только около 16 территорий, в которых сильны сепаратистские настроения [4].

Например:

- 1) Северная Ирландия;
- 2) Шотландия;
- 3) Страна Басков;
- 4) Каталония;
- 5) Фландрия;
- 6) Валлония и т.д.

Зачастую мы сталкиваемся с тем, что желание отделиться от того или иного государства определённой этнической группы также связано с экономической сферой. Если мы говорим об отделении по причинам связанным с национально – этническими различиями между гражданами одного государства, то отделение также связано, в первую очередь, с экономической сферой. Рассматривая проблему с этого ракурса, следует отметить, что заявляют о независимости регионы, которые являются экономически сильными и могут быть действительно независимыми от центральной власти государства, в составе которого они находятся. Здесь государство уже выбирает все возможные пути решения, которые помогут сохранить регион в составе страны. К примеру, говорят о принципе территориальной целостности государства и не оставляют попыток охарактеризовать движение за независимость как движение направленное на нарушение суверенитета и государственной границы страны.

В качестве примера подобных действий в современном мире мы рассмотрим регион в Испании, а точнее Каталонию, где движение и массовые протесты за отделение от страны дошли до митингов и массовых протестов, арестов и применение силы.

В октябре 2017 года в Каталонии прошел референдум [5], где большинство проголосовало отделение от Испании. Через месяц парламент Каталонии принял резолюцию о независимости, но её не при-

знала центральная власть страны. В 2019 году против политиков, которые выступали за отделение Каталонии, начались репрессии. Сейчас Каталония это автономное сообщество в Испании, в течение всей своей истории она пыталась провозгласить свою независимость и на настоящий момент является автономией, смогла добиться получение официального статуса каталонского языка, так же имеет своё правительство. Однако народ Каталонии уже давно хочет выйти из состава Испании из-за нарастающих противоречий между автономией и центром, и образовать полностью независимое государство. Проблема заключается в том, что конституция Испании не предусматривает свободного выхода из состава страны, устанавливая «неразрывное единство испанской нации» [3]. Выход промышленно развитой автономии из Испании также грозит последней серьёзными экономическими проблемами. Потеря Каталонии очень больно ударит по государственному карману. Сейчас Каталония приносит стране пятую часть всех доходов. Ежегодный финансовый оборот в регионе достигает €230 млрд, это больше, чем у Бельгии или Португалии.

Сказать, что Евросоюзу отделение Каталонии не выгодно – ничего не сказать. В Брюсселе страшно опасаются сепаратизма. Если Каталония станет отдельным государством, ее примеру тут же последуют другие регионы в Евросоюзе – Фландрия в Бельгии, Корсика во Франции, Трансильвания в Румынии, Бавария в Германии, Падания в Италии. ЕС начнёт трещать по швам.

Какие же пути выхода существуют из подобных ситуаций? Во-первых, я считаю, необходимо создание такого международно-правового акта, который бы не только закрепил признаки наций и народностей, борющихся за независимость, но и подробно квалифицировал методы и способы их борьбы, а также собственно условия, при которых она может считаться таковой. Во-вторых, что касается национального права, я считаю необходимым создание внутренних актов, которые регулировали бы право народов на самоопределение, а именно создавали бы для них гарантии развития своей культуры, традиций и обычаев, которые бы подкреплялись силой государства. Также создать благоприятные условия, при которых отделение региона из состава государства стало бы возможным в будущем в связи с волеизлиянием национальностей, которые населяют ту или иную территорию.

Библиографический список:

1. Устав ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (Дата обращения 16.11.2019 г.) – Загл. с экрана.

2. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (Дата обращения 16.11.2019 г.) – Загл. с экрана.

3. Конституция Испанского королевства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (Дата обращения 16.11.2019 г.) – Загл. с экрана.

4. Сепаратистские движения в Европе. Досье [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/info/4631152> (Дата обращения 16.11.2019 г.) – Загл. с экрана.

5. Каталония подвела окончательные итоги референдума о независимости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20171006/1506358127.html> (Дата обращения 16.11.2019 г.) – Загл. с экрана.

*Миляева А.
Тверь (Россия)*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

Данная работа посвящена анализу разностороннего влияния религии на международные отношения в условиях, когда религиозный фактор становится важнейшим, а в отдельных случаях детерминирующим в рамках развития системы.

Ключевые слова: религия, религиозный фактор, международные отношения, системы международных отношений, международные организации.

История международных отношений до и после Вестфальского мира (1648) демонстрирует весьма очевидную тенденцию – религия так или иначе влияет на внешнюю политику государств и международные отношения в целом. Без религии не было бы Вестфальского мира, а, следовательно, и современной системы международных отношений.

Однако религиозный фактор имеет двойственное влияние на МО. В нем сосредоточен колоссальный стабилизирующий потенциал. Так, Венская система МО (1815) была подкреплена актом о создании полурелигиозного объединения государей – Священного союза. Монархи обязались в отношении друг с другом и со своими народами руководствоваться «заповедями любви, правды и мира». Религиозные идеи и тезисы легли в основу современной концепции прав человека и приобрели со временем светский характер. [2; 115]

Однако религиозный фактор содержит и деструктивные элементы: религии становились катализатором конфликтов и войн, религиозные лозунги использовались в процессе внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии, с их помощью уничтожались государства и создавались новые.

В начале XX в. место религии заняла идеология. Данный тренд еще более укрепился при формировании Ялтинско-потсдамской системы (1945), когда в условиях послевоенного становления мир стал преимущественно концентрироваться вокруг двух полюсов – СССР и США, двух идеологических систем, которые в свою очередь определяли все остальные сферы. [3; 12] В обществе доминировала теория секуляризации, согласно которой модернизация сопровождается снижением уровня религиозности и отходом религиозных институтов от вмешательства в политическую сферу. Считалось, что и впоследствии влияние религии на общество будет минимальным, а ее роль в международной системе – весьма ограниченной. [3; 60] Однако подобные прогнозы не оправдались.

Распад биполярного миропорядка (1991) и попытки сформировать новую основу для международного взаимодействия сопровождались определенным возвратом религии на мировую политическую арену, что многие эксперты описывают как «религиозный ренессанс». На смену идеологическому основанию для объяснения глобальной политической напряженности пришли религиозные, этнические и культурные различия. Возникновение в 1990-х гг. нового поколения конфликтов, внутренних по своему характеру и этнических по своей основе, обнажило очень тонкую и чувствительную грань между религиозным фактором и стабильностью международной системы.

Главным новшеством системы в духе неолиберализма стало появление наравне с государствами новых акторов, в том числе созданных и на религиозной основе. [1; 65] Важный тренд на этом направлении – институционализация их деятельности. Так, были созданы следующие площадки в виде 1). международных религиозных организаций (Организация Исламского Сотрудничества), 2). всемирные и региональные конфессиональные организации (Всемирный Совет Церквей, Конференция Европейских Церквей, Всемирное Братство Буддистов, Межпарламентская Ассамблея Православия), 3). отдельные религиозные организации (Римско-Католическая церковь, Константинопольский и Московский патриархаты, Русская православная церковь).

Данные акторы отражают различные религиозные подходы, но все они выполняют роль центра координации действий религиозных

общин, и в силу масштаба и значимости их влияния они могут квалифицироваться как полноценные субъекты международных отношений, расположенные в один ряд с другими международными неправительственными организациями.

Безусловно, религиозные международные институты очень сильно отличаются друг от друга и степень их влияния на МО также варьируется. Так, ОИС, будучи межправительственной, крупнейшей и наиболее влиятельной исламской организацией, представляет собой пример явного проявления политизации религии. Напротив, ВСЦ, продвигая содружество Церквей и достижение христианского единства, отнюдь не политическая. Однако полностью абстрагироваться от политической проблематики ВСЦ все же не может, т.к. в круг ее задач входит урегулирование конфликтных ситуаций, возникающих на религиозной почве. Даже не имея прямых средств влияния на различные мирополитические процессы, новые религиозные акторы в состоянии оказывать опосредованное воздействие в условиях высокой степени открытости системы и информированности современных обществ.

Религиозные акторы действуют по ряду направлений: 1). оказывают опосредованное влияние на социальные установки, под воздействием которых формируется внешняя политика государства, определяется ее характер и стратегия; 2). непосредственное прямое участие религиозных, а также светских, мирских структур – политических партий религиозной ориентации и т.д. в международной деятельности; 3). влияют на отдельного человека, индивидуума, приверженца конкретной религии, общество в целом; 4). влияют в рамках неофициальной работы на миротворчество и урегулирование современных конфликтов.

Помимо религиозных организаций свое влияние на международную систему, по крайней мере в рамках региона или макрорегиона, пытаются оказать так называемые религиозные государства, которые опираются на одну единственную религию как на основу своей национальной идеологии. В данном случае воздействие на регион осуществляется преимущественно через попытки экспорта своей религиозной идеологии (как в случае, например, с Саудовской Аравией).

Однако наравне с признанными религиозными акторами действуют и так называемые «внесистемные» субъекты – крупные террористические организации, которые опираются в обосновании своей деятельности в том числе и на религиозный фактор (ИГИЛ, ХАМАС, Талибан, Аль-Джихад и др.). Так, в свое время «Аль-Каида» позиционировала свержение светских и «еретических» правящих

режимов в мусульманских странах, а также борьбу с США как главным врагом ислама своей главной целью и мотивацией.

Влияние религии на международные отношения проявляется и в ходе выборных компаний. Для современных обществ, в особенности американского, на выборах важна религиозная принадлежность кандидатов. Европейские избиратели все больше отдают свои предпочтения политическим партиям (христианско-демократическим и христианско-социальным), которые за основу своей деятельности берут определенные этико-религиозные нормы. Политическая основа характерна и для исламских партий (Мусульманская лига в Пакистане, Партия независимости в Марокко, Исламский фронт национального спасения в Алжире и пр.).

На фоне транзитного характера структуры международных отношений, когда различные центры силы пытаются отстаивать собственный вариант миропорядка, количество локальных столкновений на религиозной почве увеличивается. [4; 96] Это становится довольно распространенным трендом, оказывающим разноплановое влияние на международные отношения. С начала 1990-х гг. разворачивающиеся конфликты на территории бывшей Югославии, Чечне, Кашмире, Азербайджане, во многих африканских странах и на Ближнем Востоке при всем своем разнообразии имели одну объединяющую их характеристику – идейные противоречия и, как следствие вооруженные столкновения, мусульман и немусульман. Подобный тренд дал в свое время основание для формулирования довольно алармистской теории «Столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), в которой был обоснован тезис о том, что межгосударственные конфликты уйдут в прошлое, а им на смену придут междоцивилизационные, главный из которых будет проходить по линии размежевания мусульманской и христианской цивилизаций. Автор описывал Запад как уникальную цивилизацию, но не универсальную и предостерегал от риска ее распространения за пределы изначальной цивилизации. При спорности многих положений концепции, ключевая гипотеза оказалась верной – насильственная адаптация всего остального мира к западным ценностям будет провоцировать рост этнических конфликтов. [4; 163].

После терактов в США 11 сентября 2001 г., проблематика религии как фактор внешней политики вновь заявила о себе. Сегодня столкновения на религиозной почве становятся более опасными и вызывающими турбулентность из-за роста агрессивного исламского фундаментализма и радикализма, совершенствования вооружения, создания сетевой основы террористических организаций, усиления их

финансовой и ресурсной базы, создания системных мер по рекрутированию молодежи в ряды террористов и пр. [5; 123].

На сегодняшний день в условиях превалирования «опосредованных» и «гибридных» войн существует по сути только лишь один межгосударственный конфликт – между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира. Данный конфликт, возникший как столкновение индуизма и ислама, может квалифицироваться как «тлеющий», но он имеет все основания в любой момент вылиться в полномасштабную войну между государствами, обладающими де факто ядерным оружием. Обострение индо-пакистанских противоречий уже в течение более полувека приводит к вспышкам насилия и пограничным военным столкновениям и не имеет под собой в ближайшем будущем основания для его завершения.

Отдельно стоит выделить Ближний Восток, как самый нестабильный и взрывоопасный регион на планете из-за неутраченного арабо-израильского конфликта. Среди множества истоков и проблем конфликта камнем преткновения является статус Иерусалима, за который борются мусульмане, иудеи и христиане. Радикализация палестинского сопротивления с опорой на ислам спровоцировала появление и активизацию исламских экстремистских организаций.

Религия в этой логике становится элементом «мягкой силы» по определению Дж. Ная и в существенной мере формирует повестку наиболее значимых вопросов, а также через взаимодействие официальными властями влияет на подходы к их решению. [1; 78] С точки зрения повестки и проблематики, которая продвигается религиозными организациями, центральными сюжетами выступают: международные нормы в области защиты прав человека, роль религии в формировании и развитии международного права, религиозный подход к урегулированию современных конфликтов, в том числе к проведению военно-силовых операций и «гуманитарных интервенций», религиозный фундаментализм.

Современная система международных отношений имеет абсолютно светский характер, однако присутствие религии и ее влияние на процессы в глобальной политике неоспоримо. Роль религиозного фактора двойственна: при продвижении мирных процессов и формировании созидательной повестки дня во благо человека, в некоторых случаях религиозный фактор служит катализатором деструктивных процессов. Однако в каждом конкретном случае за любым подобным решением стоит человек, общество, государство, с неизменным желанием защитить собственные национальные интересы даже в ущерб интересам человечества.

Библиографический список:

1. Най, Дж. С. Будущее власти. – Москва : АСТ, 2014. – 331 с.
2. Smith D. E. Religion and Political Development. - Boston, MA : Little Brown, 1970. – 233 p.
3. Juergensmeyer, M. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State. - Berkeley : University of California Press, 1993. – 337 p.
4. Huntington, S. The Clash of Civilizations. - New York: Simon and Schuster, 1996, - 640 p.
5. Green, J. The Diminishing Divide: Religion's Changing Role in American Politics. - Washington, DC: Brookings Institution Press, 2000. – 245 p.

*Кудинова В.
Москва (Россия)*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ

Аннотация

В предложенной статье анализируются проблемы, связанные с признанием территории Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия через призму стратегических интересов третьих стран.

Ключевые слова:

Семипалатинский договор; безъядерные зоны; ЗСЯО; ОДКБ; ядерное оружие; Ташкентский договор; ядерная пятёрка; глобальные проблемы современности; ядерная угроза

Человечество уже более пятидесяти лет знакомо с силой ядерного оружия и возможными трагическими последствиями. При этом существует два взгляда на роль ядерного оружия. Одни эксперты рассматривают его как гарант международной безопасности, в то время как другие – как источник угрозы ей. Те страны, которые придерживаются первой позиции, активно разрабатывают и улучшают ядерные технологии. До середины 1960ых годов преобладала такая позиция. Однако ряд стран пришли к идее отказа от ядерного оружия на своих территориях. Таким образом, предполагается увеличить безопасность и обеспечить мир.

Почему государства заговорили об образовании безъядерных зон и зачем это нужно? В ДНЯО непосредственно говорится о праве любой группы государств заключать региональные договоры в целях обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Такие региональные зоны, свободные от ядерного оружия, содействуют укреплению глобального режима ядерного нераспространения и консолидации усилий международного сообщества по обеспечению мира и безопасности.

Зона, свободная от ядерного оружия (ЗСЯО) - это конкретный регион, в котором страны обязуются не производить, не приобретать, не испытывать и не обладать ядерным оружием. На данный момент можно говорить о существовании пяти таких зон, при этом четыре из них охватывают всё Южное полушарие. Таким образом существуют следующие договоры:

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко 1967 года)

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга 1985 года)

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор 1995 года)

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор 1996 года)

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор 2006 года)

До того, как некоторые страны пришли к подобным решениям, были заключены договоры, призванные обеспечить безопасность «общих зон», таких как Антарктика (Договор об Антарктике 1959), космическое пространство (Договор о космосе 1967), морское дно (Договор о Морском дне 1970), Луна и другие небесные тела (Соглашение по Луне 1979). [3]

Заключение двустороннего или многостороннего международного договора устанавливает режим безъядерной зоны на определённой территории. ЗСЯО в Центральной Азии предусматривает для государств региона обязательное принятие Дополнительного протокола МАГАТЭ, позволяющий расширенный мониторинг, что является ещё одним шагом в направлении обеспечения действительного отказа от ядерного оружия. [6]

Договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в частности запрещают ядерное оружие на соответствующих территориях этих зон, включая приобретение, обладание, размещение, испытание и применение такого оружия.

Семипалатинский Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии является юридическим обязательством Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана не производить, не приобретать, не испытывать и не обладать ядерным оружием. Подписание Договора состоялось 8

сентября 2006 года на Семипалатинском испытательном полигоне, Казахстан. Семипалатинский Договор в некоторых источниках называется Семейским Договором. С момента принятия Алматинской декларации в 1992 году можно говорить о начале попыток превратить зону средней Азии в свободную от ядерного оружия. Резолюция, призывающая к созданию такой зоны, была принята консенсусом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1997 году и подтверждена в 2000 году.

Первоначально Китаем и Россией был одобрен весь договор, а у Великобритании, Франции и США возникло несогласие касательно оговорки, согласно которой Договор не предусматривает изменение прав и обязанностей государств-подписантов по ранее заключённым международным соглашениям.

США выразили возражение против возможности присоединения Ирана к договору, в результате чего это положение было снято. Таким образом, Семипалатинский договор вообще не предполагает возможность вступления в него каких-либо иных государств, кроме заявленных пяти стран-участниц.

Все пять постоянных членов Совета Безопасности и по совместительству участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием по состоянию на 6 мая 2014 года подписали Протокол к договору, что предусматривает юридически обязательные гарантии данных государств неприменения или угрозы применения ядерного оружия против участников Договора о ЗСЯО. По состоянию на октябрь 2019 года только Соединённые Штаты Америки не ратифицировали протокол. [2]

Несмотря на наличие определённых сложностей с признанием отдельных пунктов безъядерных договоров действительными, их можно, не менее чем остальные методы укрепления глобального мира, считать гарантом ядерной безопасности. Хотя порой высказываются мнения о том, что их введение с практической точки зрения имеет мало общего с разоружением, вводя в заблуждение других участников международных отношений. Но на данный момент не было зафиксировано случаев серьёзного нарушения обязательств участниками таких зон, что позволяет судить о некоторой эффективности их провозглашения.

Однако существуют проблемы с признанием за некоторыми такими зонами безъядерного статуса. Что может быть вызвано как неточностями и лазейками в формулировках самих текстов договоров, наличием споров касательно включённых в них территорий или, как в случае с договором в Семипалатинске, когда речь идёт о возможной коллизии между ним и договором ОДКБ.

Организация Договора о коллективной безопасности берет свое начало с заключения Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте (Узбекистан) 15 мая 1992 года главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993 год). Договор вступил в силу по завершении процедур национальной ратификации 20 апреля 1994 года.

До 2002 года Договор по своей сути представлял собой региональное соглашение, которое сыграло важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области.

14 мая 2002 года в Москве Советом коллективной безопасности было принято Решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации.

Ключевая статья 4 Договора гласит: «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН». [1].

Значит ли это, что в случае агрессии в отношении некоторых членов зоны, свободной от ядерного оружия, Российская Федерация вправе применить в том числе и своё ядерное вооружение? США придерживаются позиции, что да, в то же время РФ не видит противоречия между двумя соглашениями.

Другой возможной причиной опасения стран-обладательниц ядерного оружия может служить наличие огромных запасов урана в недрах государств-участников Договора, в особенности в Казахстане, где урановая добыча занимает первое место в мире, а запасы в урановых рудниках по оценкам уступают лишь Австралии. Уран в международной практике идёт на производство ядерного топлива, необходимого для ядерных реакторов и ядерного оружия. Фактически, опасения вызваны возможностью Казахстана всё же произвести ядерное оружие, ведь во времена Советского союза на его территории располагалось достаточное количество ядерных полигонов и научных центров. К другой связанной проблеме можно отнести этичность отказа от ядерного оружия при условии производства такого

количества урана. Возникает вопрос, строительство чьих ядерных боеголовок «проспонсирует» безъядерный Казахстан?

Впрочем, ситуация не производит впечатление близкой к своему разрешению. Выход в одностороннем порядке США из договора о ракетах средней и малой дальности трактуется многими как снижение порога применения ядерного оружия. Если это действительно так, то должна ли Российская Федерация в свою очередь идти на уступки в отношении текста Семипалатинского Договора или речь идёт уже о потенциальной угрозе национальной безопасности страны? Однозначной трактовки нет, поэтому государства продолжают рассматривать данную ЗСЯО как затрагивающую стратегические интересы страны.

Одним из возможных решений проблемы существующей коллизии Семипалатинского Договора и Ташкентского Договора было бы принятие на себя Российской Федерацией юридического обязательства, сходного с обязательствами НАТО в отношении территорий новых членов, заключающегося в неразмещении на территории действия безъядерной зоны в Центральной Азии. По причине отсутствия готовности США пересмотреть свою позицию, заключающуюся в исключении статьи 12 из текста Договора, Протокол ими ратифицирован не был несмотря на полученное 6 мая 2014 согласие подписать его.

Подобное противостояние наблюдается также и в связи с заключением других зон, свободных от ядерного оружия. Так, Протокол к Банкогскому Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии не получил ни одной подписи государства, обладающего ядерным оружием. А в случае с Пелиндабским Договором не удалось избежать споров о признании конкретных территорий в Африке, подпадающими под его действие. В частности, США и Великобританией не признаётся действие этого договора на территории архипелага Чагос, где находится действующая военная база США – Диего-Гарсия. В своё время не удалось избежать разногласий и Договору Тлателолько, когда некоторые страны-обладательницы ядерного оружия оспорили право перемещать своё ядерное оружие на своих кораблях в пределах морской границы безъядерной зоны, так как не могли признать себя скованными Договором о безъядерной зоне и считали корабли территорией своих государств.

Соответственно нельзя говорить о достаточности одного лишь желания государств региона, отказаться от разработки, применения и транспортировки оружия ядерного происхождения, если члены

Ядерного клуба не готовы идти на компромисс, преследуя лишь свои интересы.

Библиографический список:

1. Организация Договора о коллективной безопасности – От Договора к Организации [Электронный ресурс]. URL: // <https://odkb-csto.org/25years/> (Дата обращения: 28.10.2019).
2. Arms Control Association – Nuclear Declaratory Policy and Negative Security Assurances [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.armscontrol.org/factsheets/declaratorypolicies> (Дата обращения: 13.10.2019).
3. UN – Nuclear-Weapon-Free Zones [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/nwzf/> (Дата обращения: 18.10.2019).
4. IAEA – Governmental, legal and regulatory framework [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.iaea.org/topics/governmental-legal-and-regulatory-framework> (Дата обращения: 15.10.2019).
5. Arms Control Association – Nuclear-Weapon-Free Zones (NWFZ) At a Glance [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.armscontrol.org/factsheets/nwzf> (Дата обращения: 17.10.2019).
6. UNODA – Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia (CANWFZ) [Электронный ресурс]. URL: // <http://disarmament.un.org/treaties/t/canwzf> (Дата обращения: 15.10.2019).

*Шапкина Ю.
Тверь (Россия)*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Германия – пионер радикальной энергетической трансформации, которую сами немцы называют *energiewende* (дословно – «энергетический поворот»). По заверениям ученых, по этому пути рано или поздно должны пойти все страны, иначе человечеству не избежать катастрофических изменений климата. И Германия в этой области, бесспорно, впереди планеты всей.

Ключевые слова: *energiewende*, энергетическая революция, закон Фелла, сохранение невозобновляемых ресурсов, АЭС.

Год назад около трети электроэнергии в Германии вырабатывалось за счет возобновляемых источников – энергии ветра и солнца. Это втрое больше, чем 10 лет назад, и вдвое превышает объемы «чистой» энергии, генерируемой сегодня в США. Катализатором перемен послужила катастрофа 2011 года на ядерном реакторе в

японской Фукусиме, после которой германский канцлер Ангела Меркель объявила курс на отказ от атомной энергетики. К 2022 году Германия должна остановить все 17 ядерных станций (9 из них уже не работают, и «зеленая» энергия с лихвой покрывает их мощности). К тому же ученые утверждают, что в XXI веке человечеству необходимо полностью прекратить выбросы парниковых газов. И Германия – четвертая крупнейшая экономика мира – взяла на себя весьма жесткие обязательства: к 2020 году сократить выбросы на 40 процентов по сравнению с 1990-м, а к 2050-му – на 80 процентов. Однако осуществить это непросто. Энергетическая революция до сих пор шла «от низов к верхам» – основным ее двигателем были частные домовладения и общественные организации. Промышленные же предприятия пытаются оказать давление на правительство, чтобы сбавить темпы столь радикальных преобразований. Основная часть электричества в стране до сих пор генерируется за счет угля, и реализация *energiewende* в транспортной отрасли и в теплоэнергетике, которые в совокупности производят больше выбросов CO₂, чем все электростанции, вместе взятые, – дело хлопотное и долгое.

В конце 1970-х годов, когда ученые объявили основной причиной гибели германских лесов кислотные дожди, прошедшие из-за увеличения выбросов углекислого газа в атмосферу, по стране прокатилась волна народного негодования. Угроза исчезновения лесов лишь усугубила последствия нефтяного кризиса 1973 года, заставившего правительство не богатой нефтью и природным газом страны серьезно задуматься о стратегии развития энергетики. Власти и промышленники пытались продавить строительство атомных электростанций, но не находили поддержки среди населения. После Второй мировой войны несколько десятилетий германское общество занималось восстановлением разрушенной страны.

Но почему антиатомные настроения в Германии настолько сильны по сравнению с той же Францией, до которой отсюда рукой подать? Ведь находящаяся на другом берегу Рейна Франция получает 75 процентов энергии от АЭС! Причины следует искать в прошлом Германии – разделенная на два лагеря, она превратилась в арену противостояния между двумя супердержавами. Когда в 1986 году случилась авария на Чернобыльской АЭС, одна из двух основных германских партий – левые социал-демократы – заняла жесткую антиатомную позицию. И хотя Германию от Чернобыля отделяло больше тысячи километров, облако радиоактивной пыли все же пронеслось над страной. В те дни гражданам рекомендовали не покидать домов, а последствия масштабной катастрофы ощущаются до сих пор: по словам Джозефа Пеша, в Шварцвальде лучше не собирать

грибы и не охотиться на диких кабанов. Чернобыль стал для немцев поворотной точкой.

Фелл смог в короткие сроки убедить группу местных инвесторов построить солнечную электростанцию мощностью 15 киловатт – крошечную по сегодняшним меркам, но первую в своем роде. В сотрудничестве с Германом Широм в 2000 году Фелл стал автором закона, согласно которому «возвратные» тарифы фиксировались на 20 лет на весьма привлекательных условиях. В 2012 году в Германии было установлено рекордное количество панелей с суммарной генерирующей мощностью 7,6 гигаватта, что в солнечный день эквивалентно 7 (!) атомным электростанциям. **Закон Фелла** помог снизить себестоимость солнечной и ветровой энергии, дав им возможность конкурировать с традиционными источниками электричества.

Пока же Германия лидирует по уровню выбросов углекислых газов на душу населения в Западной Европе – отчасти из-за того, что в стране исторически сосредоточено много предприятий тяжелой промышленности (количество выбросов составляет примерно половину от уровня в США). Перед правительством стоит задача к 2020 году сократить этот показатель на 40 процентов по сравнению с уровнем 1990 года.

Помимо прочего необходимо сокращать потребление бензина и дизельного топлива – на транспортный сектор приходится 17 процентов выбросов в стране. Mercedes-Benz, BMW, Volkswagen и Audi тоже запоздали с *energiewende*, но им удалось быстро наверстать упущенное – сейчас рынок предлагает более 20 моделей электромобилей. Правительство поставило задачу увеличить количество таких машин на дорогах с нынешних 40 тысяч до миллиона к 2020 году. Основная преграда на пути к этой цели – высокая цена электромобилей; чтобы сделать их доступнее, государство предлагает специальные финансовые инструменты.

В первом полугодии 2019 года впервые в Германии с возобновляемых источников энергии произведено больше электроэнергии, чем с АЭС и угольных ТЭС, сообщает Saee.

Так, за шесть месяцев этого года сгенерировано: 47,3% возобновляемых источников энергии; 43,4% - АЭС и ТЭС; 9,3% - из газа; 0,4% - из других источников.

При этом, по данным Немецкой ассоциации энергетики и водного хозяйства, увеличение производства электроэнергии с возобновляемых источников и рост цен на квоты по выбросам CO2 способствовали сокращению выбросов углекислого газа при генерации электроэнергии. В 2019 на 15% ниже, чем за 2018 г.

Германия продолжает начатое ей большое дело, признавая, правда, что энергетический поворот имеет как преимущества, так и недостатки. Среди положительных моментов следует выделить следующие:

- Сокращение загрязнения окружающей среды за счет уменьшения использования ископаемых энергоносителей.
- Отсутствие ядерных отходов и других рисков ядерной энергетики.
- Сохранение невозобновляемых природных ресурсов (нефть, природный газ, уголь).
- Стабилизация цен на электроэнергию.
- Снижение вероятности экономических рисков и энергетического голода благодаря практической неограниченности первичной энергии.
- Получение дополнительного дохода от экспорта технологий в другие страны.
- Стимулирование экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики.

В то же время проведенный анализ проблемы показал, что в энергетическом повороте есть немало серьезных недостатков, которые сводят на нет многие позитивные моменты.

- любая альтернативная электростанция не способна работать автономно и обеспечивать стабильность энергоснабжения. Объемы производства энергии из большинства возобновляемых энергоресурсов сильно варьируют в зависимости от погодных условий. Плюс ко всему альтернативные электростанции отработывают всего 900-1200 часов в год, т.е. 10-12% от средних потребностей региона, а значит, порядка 90% календарного времени их надо чем-то дублировать. Вероятнее всего ТЭС, работающей на угле или природном газе. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем во всех отраслях альтернативной энергетики. В итоге ее экологичность весьма сомнительна. К тому же возникает большой вопрос: как быть с традиционными энергоресурсами? Судя по ситуации, заменить их пока не удастся.

- при всем уважении к техническим достижениям альтернативной энергетики ее мощностей не хватит для единовременной замены всех действующих электростанций. В этой ситуации предстоит заменить 140 ГВт мощностей, построить 60 новых электростанций, что потребует инвестиций в размере 380 млрд евро. В настоящее время при всем желании Германия не готова к финансовым затратам в таком размере.

- развивая альтернативную энергетику, Германия рискует попасть в очередную сырьевую зависимость, от которой желает ос-

вободиться. При изготовлении солнечных батарей и ветрогенераторов используется более 20 редких и редкоземельных металлов, почти 90% мировых поставок которых контролируют Китай и Россия.

- чем больше альтернативных мощностей вводится в действие, тем выше становится цена электроэнергии для потребителя. Расчеты показывают, что в среднем 1 кВт^ч электроэнергии, получаемой из традиционных видов топлива, обходится потребителю в 17 евроцентов, а 1 кВт^ч электроэнергии, получаемой из ВИЭ, дороже - в 25 евроцентов.

Как показали данные социологического опроса 69% немцев высказали мнение, что преимущества энергетического поворота перевешивают его недостатки

Немцы с самого начала понимали, что связанные с *energiewende* перемены не будут легкими, и тем не менее ступили на этот путь. Чему можно у них научиться? Ни одно общество в мире не сможет «пересадить» себе их желание избавиться от атомной энергетики. Невозможно скопировать те трансформации, через которые прошли германцы, восстанавливая свою страну почти с нуля. Однако их уникальный опыт показывает, что *energiewende* вполне осуществим и в других странах. В своем недавнем эссе Уильям Нордхаус, экономист из Йельского университета, многие годы занимающийся проблемой изменения климата, пишет: «Все ищут лишь легких решений. Многим странам гораздо проще оставаться в стороне, надеясь, что кто-то другой найдет светлый путь. А Германия решила действовать – и вырвалась вперед. И надо отдать должное ее гражданам – именно они во многом облегчили нам задачу». Полный отказ от традиционных энергоресурсов не станет темой ближайших десятилетий, однако уже сейчас можно с уверенностью констатировать - будущее за возобновляемыми источниками энергии. Так или иначе, ископаемые ресурсы не вечны, и замену им нужно искать уже сейчас.

*Байрамова Р.
Тверь (Россия)*

КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ИЗМЕНИТ ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР?

Аннотация

В статье рассматривается развитие искусственного интеллекта, а также выявляются прогнозы, связанные с внедрением систем искусственного интеллекта во многие сферы жизни.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мир, влияние, человечество, инновации, революция.

Интеллектуальные системы, которые раньше казались чем-то загадочным и нереальным, уже прочно вошли в нашу жизнь. Уже на протяжении 20 лет технологии искусственного интеллекта совершенствуются с небывалой скоростью. Создание «сильного» искусственного интеллекта, который способен не только играть в шахматы, но и выполнять любую интеллектуальную деятельность лучше и быстрее человека – дело уже не столь далекого будущего. Вполне вероятно, что это будет наиболее революционным изобретением человечества за всю его историю, искусственный интеллект станет отправной точкой и отличительной особенностью четвертой технологической революции. Отличительной чертой этой революции станет то, что внедрение новшеств будет происходить с огромной скоростью, а также достаточно большое количество стран будут втянуты в мощнейшую конкуренцию.

Развитие искусственного интеллекта сопровождается собой возникновение таких проблем как: первая – невозможность возврата к точке отсчета, когда системы ИИ выйдут из-под человеческого контроля и превзойдут его разум, что может привести к негативным последствиям для всего мира. Вторая проблема связана с тем, что технологии ИИ смогут заменить человека во всех сферах жизни. Итак, за последнее десятилетие ИИ достиг нереальных результатов. Сегодня мы можем покупать одежду через интернет, с помощью различных приложений, заказывать еду, записываться к врачу, или просто пообщаться с Алисой, Сири или же Гуглом. Мы не считаем фантастикой все эти новшества, так как искусственный интеллект уже изменил нашу жизнь. Однако это только начало. Однажды мы оглянемся на ИИ в 2019 году и удивимся тому, насколько примитивным он был.

Поскольку компьютерное оборудование продолжает совершенствоваться, становясь невероятно эффективным и мощным, многие компании стремятся улучшить возможности машинного обучения – в виде нейронных сетей. Нейронные сети – это алгоритмы, которые обучают друг друга, объединяя свой опыт для выполнения множества различных задач.

Нейронные сети теперь можно использовать для выполнения задач, которые когда-то выполнялись исключительно человеческим мозгом, таких как автоматическое распознавание лиц и речи на изображениях, а также принятие решений на основе набора данных, таких как предыдущий опыт человека или число лайков у них в

социальной сети. Таким образом, возможности использования нейронных сетей для обработки огромных объемов данных для достижения ответа безграничны. [1; 15]

Чрезвычайно важно, что инновации в сфере искусственного интеллекта создаются почти во всех сферах жизни: здравоохранения, торговли, транспорта, связи, образования и т.д. По результатам данных, проведенных международной компанией PwC, вклад ИИ в экономику увеличится к 2030 году до 16 трлн. долларов, что существенно увеличит ВВП стран, занимающих первые строчки в данном списке: Китай и страны Северной Америки. [4]

Как мы уже отмечали, даже в начале 21 века никто не догадывался, что искусственный интеллект будет модернизироваться с такой огромной скоростью. Когда ООН выпустило цели развития тысячелетия в 2000 году, она не учитывала воздействие таких технологий, как интернет, смартфоны, планшеты, WIFI, социальные сети, проблемы кибербезопасности. А сегодня мы можем рассмотреть влияние технологий искусственного интеллекта на 17 целей в области устойчивого развития (далее ЦУР), которые пришли на место Целей развития тысячелетия в конце 2015 года и которые планируется реализовать до 2030 года. [3]

✓ ЦУР 1: Ликвидация бедности – ИИ обеспечит распределение ресурсов при помощи анализа и спутниковых снимков.

✓ ЦУР 2: Ликвидация голода – производительность сельского хозяйства увеличится. Почти 50% сельскохозяйственных культур теряется из-за отходов, чрезмерного потребления и неэффективности производства. Потери продукции животноводства составляют 78%. [3]

✓ ЦУР 3: Хорошее здоровье и благополучие – благодаря ИИ сегодня в мире существует множество технологий, такие как 3D-биопечать, компьютерная томография, мобильные устройства, которые используются для диагностики заболеваний сердца, глаз и крови, микрофон и датчики движения, позволяющие оценить плотность костной ткани и остеопороз, а также лечить рак, диабет и оказать дистанционную помощь.

✓ ЦУР 4: Качественное образование – интеллектуальные программы и адаптивное персонализированное обучение революционизируют образование, улучшают участие и результаты – все это обеспечивается ИИ. Массовые открытые онлайн-курсы, такие как Coursera, Udacity, Udeemy имеют детализированную информацию для эффективного и доступного обучения.

✓ ЦУР 5: Гендерное равенство – выявляя и исправляя гендерную предвзятость, ИИ расширяет возможности женщин для роста и новых возможностей.

✓ ЦУР 6: Чистая вода и санитария – «интернет вещей» и другие датчики, которые смоделированы с помощью ИИ, прогнозируют и предсказывают более продуманные модели санитарии и потребления.

✓ ЦУР 7: Недорогостоящая и чистая энергия – «зеленая» энергия во всех ее формах постоянно совершенствуется для повышения производительности и эффективности благодаря анализу ИИ в режиме реального времени.

✓ ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост – с внедрением систем ИИ производительность труда увеличивается. Несмотря на то, что многие рабочие места автоматически замещаются, появляются новые профессии, новые деятельности: IT-медик, строитель «умных дорог», менеджер космотуризма, дизайнер виртуальных миров, игропедагог и многие другие. [2]

✓ ЦУР 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура – новое гибридное производство, включающее ИИ, IoT-датчики («интернет вещей») и 4D-печать, преобразует отрасли промышленности, делая их более эффективными и «умными», а также стимулирует развитие беспрецедентных в мировой истории инноваций.

✓ ЦУР 10: Уменьшение неравенства – расширение человеческого потенциала благодаря использованию устройств, основанных на искусственном интеллекте, увеличивает физические возможности, исправляет инвалидность, создавая более равное и инклюзивное общество.

✓ ЦУР 11: Устойчивые города и населённые пункты – города, питаемые различными интеллектуальными устройствами уже влияют на формирование «умных городов», целью которых является улучшение качества жизни людей с помощью технологий ИИ.

✓ ЦУР 12: Ответственное потребление и производство – ИИ обеспечивает оптимальные уровни потребления и производства с помощью «зеленых» ферм, устраняя отходы и значительно улучшая урожайность и эффективность использования ресурсов.

✓ ЦУР 13: Борьба с изменением климата – анализ данных об изменении климата и моделирование климата с использованием искусственного интеллекта, что предсказывает связанные с климатом проблемы и бедствия.

✓ ЦУР 14: Сохранение морских экосистем – благодаря ИИ можно отслеживать миграцию морской флоры и фауны, уровень популяции и промысловую деятельность, данные действия помогут повысить устойчивость морских экосистем и борьбу с незаконным промыслом.

✓ ЦУР 15: Сохранение экосистем суши – распознавание образов, теория игр и широкое применение компьютерных наук позволяют отслеживать миграцию наземных животных, уровни популяции и охоту, что повышает устойчивость экосистем суши и помогает в борьбе с незаконным браконьерством.

✓ ЦУР 16: Мир, правосудие и эффективные институты – продуманное применение ИИ может снизить дискриминацию, коррупцию и обеспечить широкий доступ к электронному правительству, персонализированным и оперативным интеллектуальным услугам. ИИ может значительно опередить глобальные киберугрозы, способами, которые были раньше не известны.

✓ ЦУР 17: Партнёрство в целях устойчивого развития – многостороннее сотрудничество имеет важное значение для безопасного, этического и полезного развития ИИ. ООН может сыграть здесь ключевую роль, объединив правительства, промышленность, академические круги и гражданское общество для изучения ИИ. [3]

Таким образом, инновации в области искусственного интеллекта будут играть ключевую роль в достижении Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития и помогут решить великие задачи человечества, используя беспрецедентные объемы данных. Вероятно, это станет наиболее серьезным изобретением человечества, которое повлечет за собой большие и необратимые изменения.

Библиографический список:

1. Блейкли С., Хокинс Д., Об интеллекте/ С.Блейкли – Москва: Вильямс, 2007. – 128 с.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://atlas100.ru/>
3. Цели в области устойчивого развития – Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
4. Искусственный интеллект увеличит глобальный ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2017/artificial-intelligence-enlargement.html>

Раздел 3

Философия и антропология международных отношений

*Грунтовский Д.
Санкт-Петербург (Россия)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ В ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает изменение геополитических парадигм в истории. Важный акцент автор ставит на том, как развитие технологий влияет на геополитическое обоснование внешнеполитических идей на международном уровне. Автор считает, что цивилизационная парадигма сменилась информационной.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, идеология, цивилизационная парадигма, информационная парадигма.

Смена геополитических парадигм происходит на каждом этапе политической истории, что призвано отразить временные особенности и реалии заданной эпохи. Смена парадигм происходит из-за того, что предыдущие научные парадигмы не могут ответить на возникающие вопросы истории. В геополитике господствовали несколько основных парадигм: национально – государственная, идеологическая, цивилизационная, информационная. Каждая из которых по-своему расставляла акценты на геополитической карте мира.

Национальное государство имеет огромное значение для жизни общества и с этой точки зрения может рассматривать себя как геополитический центр. Воплощая принципы суверенитета, право на свободу и выбор собственного вектора политического, экономического, культурного, духовного развития такая геополитическая парадигма была актуальна до первой четверти 20 в.

Преодоление национально-государственной парадигмы в геополитике произошло, не только, благодаря техническому прогрессу, также особую роль сыграла идея объединения не на национальном уровне, а на уровне идеологии.

В 1917 г. мир узнал о появлении на геополитической карте мира нового государства – Советской России, поставившей перед собой цель: всемирной революции рабочего класса. Марксистско-ленинская идеология стала основой геополитической консолидации. В связи с этим на мировой арене происходит эволюция геополитической парадигмы, национально-государственная парадигма трансформируется в идеологическую модель.

В связи с этим, на передний план геополитического анализа выходит идеология. Идеология в данном понимании это система взглядов и представлений на политическую, социальную, духовную жизнь, отражающая интересы определенного класса. Запад и Восток начинают расширение сфер влияния не только в геополитическом плане, но и в идеологическом. Ценностным ориентиром Запада послужили права человека, Восток, прикрываясь лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», стремился обеспечить расширение социалистического влияния. Нельзя отрицать влияние национал-социалистической идеологии на развитие геополитической модели, которым занимался один из ведущих учёных геополитики - Карл Хаусхоффер. Но проследить дальнейшее развитие геополитической идеи, которая базировалась на идеологии национал-социализма нам изучить не удастся, Карл Хаусхоффер умрет в 1946 году, а за год до смерти национал-социализм проиграет в идеологической борьбе. После победы союзников на мировой арене останется две идеологии.

Образовалось два лагеря, конфликтующие между собой, это время получило название «холодная война». СССР в короткие сроки сумел создать мировую систему социализма.

Однако, США, в ответ на разрастающуюся угрозу социализма постарались представить демократическую идеологию в самом выгодном свете. Цель любой идеологии – быть услышанной и понятой. Для максимальной популяризации идеологических воззрений, Запад за короткие сроки создал идеологические институты и фонды, призванные обосновать и распространять идеи демократии. Нельзя сказать, что СССР не поступал таким же образом, просто идеи Западной демократии оказались лучше восприняты человечеством.

В конце 20 в. кончилась холодная война, и геополитика оказалась перед необходимостью определения новой парадигмы. Старое геополитическое видение больше не было способно объяснить нынешнюю картину мира. После утраты идеологической актуальности на смену ей пришла цивилизационная геополитическая парадигма. В самом первом представлении, цивилизационная модель геополитики означало «триумф» - распространение разума не только в политической, но и в моральной и религиозной области», просвещение общества, развитие культуры, обогащение духовностью, устранение войны, рабства и нищеты. Немного утопичное понятие, которое стремилось к достижению идеала нравственности и морали.

Если рассматривать работу С. Хантингтона «столкновение цивилизации», то одна из главных идей заключалась в том, что старые геополитические системы сменяются восьмью цивилизациями:

китайская, японская, индуистская, исламская, православная, западная, латиноамериканская, и африканская. Хангтингтон предполагал, что подобные цивилизации в скором выстроят свою собственную модель видения геополитики, где объединение будет происходить не по нациям, идеологиям, а на уровне большого регионостроительства. Хангтингтон предполагал, что в конечном счете, для людей важна не приверженность к идеологии, а экономические интересы. Например, на сегодняшний день, самую большую роль в геополитике играют энергетические ресурсы, которые как раз являются элементом экономики.

Очень важно отметить, что к цивилизационной парадигме геополитики относятся такие понятия как семья, культура, традиция, религия, обычаи. Основательное прочтение цивилизационной идентичности становится веским аргументом в пользу неразрешимости цивилизационной противоречий в современном мире. Например, западные идеи индивидуализма и демократии сталкиваются с религиозными верованиями других народов.

Сегодня, как и в любое другое историческое время мир на планете зависит от выдвигаемых решений политических лидеров государств. Цивилизационная парадигма, как политический инструмент, показывает, что опыт разрешения международных конфликтов, конкуренции не исчерпал себя. Но, однако, говоря уже о современном времени, анализ Хангтингтона, как и цивилизационная парадигма уже не может отвечать запросам нашего времени. На сегодняшний день, информационный продукт играет, пожалуй, уникальную роль в формировании геополитики, как и политики в целом. Уникальность данного феномена заключается в том, что исчезли коммуникационные барьеры, мир интегрирован в постоянное общение посредством современных технологий.

События первой четверти XXI века на Ближнем Востоке показали значимую роль информационных ресурсов и возрастающей роли молодежи. «Недопонимание выразилось также в недооценке возрастающей роли молодежи в арабском мире. После того как поднялась революционная волна в Тунисе, египетское молодёжное «Движение 6 апреля», насчитывающее, по некоторым источникам, 70 тысяч членов, объединенных главным образом социальными сетями Facebook и Twitter, прибегло к онлайн-активности, призывая включиться в антимубаракские демонстрации».

Современная информационная революция формирует новую-информационную парадигму в геополитике, в центре которой находится идея о развитие геополитической динамики с помощью динамично развивающейся коммуникации. С помощью информационных технологий меняются не только стратегия

взаимоотношений между лидерами государств, но и новые формы ведения вооружённых конфликтов, новые разработки оружия, что приводит к возникновению новых форм геополитической борьбы.

Современная картина мира отличается крайней сложностью развития взаимоотношений, как в мире целом, так и в отношении региона. Вариативность глобальных процессов весьма сложный объект анализа и изучения, поскольку на геополитическую карту поставлено большое множество акторов.

На сегодняшний день, доминирующим рычагом управления геополитического пространства становится возможность держать под контролем информационные потоки. Стремительное развитие информационных технологий приводит к разрушению старых институтов, контролировавших геополитические трансформации прошлого, и способствует развитию новых противоречий и конфликтов в современном мире.

Библиографический список:

- 1) Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012. – 379 с.
- 2) Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва: Издательство АСТ, 2017. С. 347.

Бакина М.

Москва (Россия)

ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению положения концепции демократического мира в теории международных отношений с момента ее появления до конца XX века.

Ключевые слова: демократия, процесс демократизации, международные отношения, ценности, либеральный подход.

Демократизация, как тенденция мировой политики, явление противоречивое. Исследователи отмечают, что сегодня взаимоотношения между государствами развиваются в направлении снижения уровня конфликтности. В то же время увеличение доли

демократических государств в мире вызвало ряд новых вопросов: изменится ли баланс сил на мировой арене, трансформируется ли политико-правовой режим и национальный суверенитет, а также роль института государства. Эти и другие вопросы породили бурную дискуссию о соотношении между демократией и войной, что, в свою очередь, нашло отражение в теории демократического мира (ТДМ).

В научной литературе часто указывают трактат И. Канта «К вечному миру» в качестве одного из истоков ТДМ. Замысел Канта заключался в установлении прочного мира в планетарном масштабе. Он утверждал необходимость распространения универсального международного права, отстаивающего свободы человека и гражданина. Таким образом, философ создавал прочную связь между порядком внутри государства и отсутствием конфликтов в международной сфере. Проще говоря, соблюдение прав внутри страны гарантирует ее миролюбие во внешней политике [1, 225].

В свое время работа Канта не нашла откликов. Однако во второй половине 20 века постоянная трансформация международной обстановки, нарастающая тенденция демократизации заставила ученых обратиться к некоторым положениям труда И. Канта, что привело к его интерпретации в духе либерализма и появлению одной из самых неоднозначных дискуссий в научном сообществе – теории демократического мира.

Стоит отметить, что с точки зрения периодизации развития ТДМ, считать трактат И. Канта первым ее истоком, не совсем верно. Действительным основателем ТДМ считается американский социолог Дин Бабст. В своей статье под названием «Выборные правительства – фактор мира» выдвинул гипотезу о том, что в период с 1789 по 1941 г. независимые государства, возглавляемые выборными властями, не воевали друг с другом. Данные предположения автор подтверждал соответствующей статистикой, которая позволяла установить прямую взаимосвязь между внутренним устройством стран и их мирной внешней политикой по отношению к странам со схожей политической организацией.

Эта статья стала известна в научном сообществе благодаря ее сокрушительной критике в 1976 г. со стороны ученых-конфликтологов Смолла и Сингера. Приводя неголословные аргументы, они утверждали, что демократии все же принимали участия в вооруженных конфликтах за указанный период, которые, в свою очередь, приносили не меньше жертв, чем войны исключительно между недемократическими странами. Позже это положение было опровергнуто.

Один из первых, кто обратился к философскому наследию И. Канта в XX веке, был Майкл Дойл. Опираясь на работу Канта, Дойл пришел к выводу, что «республики не станут воевать друг с другом» в связи с тем, что военные действия требуют серьезных обоснований. Придать здравый смысл борьбе со страной, где господствуют те же либеральные ценности, что и внутри вашей страны, не представляется возможным.

Развивая ТДМ, Дойл предположил, что демократические страны способны вести себя агрессивно по отношению к тем, кто не разделяет их ценности. Это связано с тем, что первые расценивают последних в качестве потенциальной угрозы и зачастую вынуждены применять к ним превентивные меры. Именно поэтому страны с демократическими режимами не могут быть вычеркнуты из списка участников вооруженных конфликтов. Хотя этот тезис и не отменяет того, что демократии не воюют между собой.

Как уже говорилось выше, ТДМ формировалась из наблюдений и предположений разных исследователей, опровержений и критикой их другими специалистами, дополнениями существующих положений. Однако главный тезис оставался прежним: демократии не воюют друг с другом [2, 177].

Наиболее полную картину, объясняющую функционирование ТДМ в реальной политике, вслед за М. Дойлом привел Б. Рассет. В своей концепции он выделяет две причины, по которым демократические страны ведут себя более миролюбиво на мировой арене.

➤ **«культурно-нормативная»** – люди, принимающие решения о действиях государства во внешней политике, руководствуются теми же ценностями, что и во внутреннем процессе, выработанных для снижения уровня конфликтности в обществе;

➤ **«структурно-институциональная»:** демократический режим предполагает большой набор институциональных ограничений работы политической системы, которые замедляют процесс принятия радикальных решений, например, о начале боевых действий.

Споры в отношении теории касаются возможности отнесения воюющих сторон к демократическим государствам. В связи с этим, долгие дискуссии о том, можно ли считать ряд войн в XIX веке демократическими сводятся к победе сторонников ТДМ, поскольку, как правило, хотя бы одна из сторон не отвечает критериям истинной демократии.

Однако среди приверженцев либерального подхода, в рамках которых развивается теория демократического мира, находятся и те, кто подвергает сомнению некоторые ее положения. Один из пунктов – преодоление войн путем распространения демократии [4, 248]. Он

обращает внимание на то, что даже если все страны в мире признали бы и приняли демократический путь, возможность войны не исключена. Как писал французский ученый Ж. Аттали, «некоторые нации могут перестать быть демократиями, чтобы развязать войну» [3, 44].

Библиографический список:

1. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Кант И. оч. : в 8 т. . 7. ., 1994.
2. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М. М. Лебедева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007.— 365 с.
3. Саликов А.Н. Интерпретация идей трактата «к вечному миру» И. Канта в современной либеральной теории демократического мира // Кантовский сборник. 2012. №4 (42).
4. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.

*Михайлова Д.
Иркутск (Россия)*

НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО (ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ) ИЛИ ИМПЕРИЯ: КАКОЕ ПОНЯТИЕ НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНО ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ?

Аннотация

Считается, что времена, когда миром правили воинственные империи, давно позади и на их смену пришли нации-государства (или государства-нации). Но так ли это на самом деле? В данной статье предлагается порассуждать над темой актуальности империи, ее характерными чертами, а также попытаться применить опыт империй к современным международным реалиям.

Ключевые слова: империя, суверенитет, государство, современные международные отношения, периферия, война.

Считается, что национальное государство является доминирующей формой организованной территориальной и политической власти в современном мире. Но само по себе национальное государство является не только исторически новой, но и довольно нетипичной моделью организации общественного порядка. Несмотря на распространенное представление о национальном суверенитете как о естественном способе управления обществами, для подавляющего времени нашей истории люди не жили ни в чем похожем на такие государства. Альтернативные формы правления, такие как племенные общины, вождества, родовые королевства,

города-государства, города-лиги, султанаты, ханства и многие другие, не имели ни организационных средств, ни идеологического интереса по легитимизации своего политического правления. Вместо этого многие такие государства поднимались и рушились в результате завоеваний, когда контроль над определенной территорией и населением оправдывался силой, религией или другими причинами. Национальное государство – единственная форма правления, которая оправдывает свое существование с точки зрения общей воли своего населения.

Хотя человеческая история богата разнообразными моделями политического устройства, одна форма государственности выделяется с точки зрения ее исторического долголетия, территориального охвата и численности населения, а также политического, военного, культурного и экономического влияния – это империя. До возникновения национальных государств, появившихся в последние двести лет или около того, империи доминировали в политической, экономической, культурной и военной жизни людей как минимум 5000 лет. В отличие от племенных общин, вождеств, родовых королевств и городов-государств, большинство из которых были довольно хрупкими структурами, империи исторически оказались значительно более мощными и долговечными. Обычно имперский порядок формировался вокруг высокоцентрализованной и иерархической организационной структуры с фиксированной иерархией, возглавляемой правителем (императором). Империи характеризовались заметным культурным разнообразием, большинство империй были многослойными и асимметричными государствами, которые исторически по-разному объединяли разные регионы и территории. В традиционных империях отсутствовали фиксированные внутренние зоны юрисдикции и четкие и постоянные внешние границы. В этом смысле империи имели скорее рубежи, а не границы. Кроме того, на протяжении большей части истории империи основывались на идее, что они не признают другие империи и королевства равными себе. Вместо этого империя была задумана как единый глобальный порядок, где не было места конкурентам. Рассматривая себя как эпицентр мира, императоры имели тенденцию продвигать идеологические доктрины, часто заключенные в религиозных или космологических дискурсах, сосредоточенных на оправдании существующей имперской структуры.

Кроме того, империи были по определению ориентированы на завоевание, их глобальное господство часто характеризовалось длительными периодами гегемонистского мира: от *Rex Assyriaca* (700-630 гг. до н.э.) и *Rex Romana* (27 г. до н.э.-180 г. н.э.), до *Rex Hispanica* (1598-

1621 гг.) и Pax Sinica (1683-1795 гг.) или совсем новых Pax Britannica (1815-1914 гг.), Pax Sovietica (1945-1991 г.) и Pax Americana (с 1945 г.).

В традиционной политической историографии закреплено мнение о том, что эпоха империй давно прошла и что единственной жизнеспособной и легитимной моделью государственного устройства является национальное государство. Эта вера частично основывалась на том, что государство-нация и империя – это совершенно разные модели организации политического пространства. Хотя время от времени признавалось, что некоторые государства нелегко вписываются ни в одну из этих категорий, был достигнут консенсус о том, что империя представляет собой организационную и идеологическую форму, принадлежащую пре-модернистскому миру и предназначенную для дальнейшей замены национальными государствами. Однако эта логика все чаще подвергается оспариванию. Некоторые исследователи утверждают, что исторические данные указывают на то, что многие национальные государства фактически являются «империями в миниатюре». По этой причине империи и национальные государства на самом деле лучше всего рассматривать как альтернативные политические проекты, которые могут быть реализованы элитами в зависимости от обстоятельств. Несколько новых исследований убедительно демонстрируют, что имперские формы организации политики естественным образом не перерастают в национальные государства. Вместо этого, они часто поддерживают гибридные модели управления, где правители могут либо переключаться между национальной и имперской моделями, либо просто применять имперские стратегии, когда обстоятельства позволяют им это делать. Чтобы объяснить эту организационную и идеологическую изменчивость, описываются такие гибридные модели, как «нации-империи», «слабые империи», «континентальные империи», «государство-империя» и «имперские национальные государства». [1] Более радикальное направление, воплощенное в работах Хардта и Негри, утверждает, что эра национальных государств подходит к концу и заменяется «эпохой империи», которая распространится по всему миру. [2] Так или иначе, все современные исследования в этом направлении сходятся во мнении, что отношения между империей и государством-нацией гораздо более сложны, чем считалось ранее. Империи существовали большую часть нашей истории и поэтому слишком рано списывать их со счетов. Османская империя прожила шестьсот лет, на протяжении более двух тысяч лет правили китайские императорские династии, Римская империя правила в течение шести сотен лет, Византийская империя просуществовала еще одно тысячелетие. Национальное государство, на

фоне империй, выглядит как некий исторический всплеск, чье влияние на мировое политическое устройство вполне может оказаться временным.

Если рассматривать империю с точки зрения «центра-периферии», то, в отличие от древних империй, в которых не было национального ядра, современные империи напоминают национальные государства, имеющие мощные национальные ядра. Имперские начала остаются доминирующими и в пост-колониальном пространстве, где обещания достижения полного суверенитета фактически не были реализованы и слабые развивающиеся государства все еще находятся в созависимости с «центрами». Общество гиперпотребления во главе с привилегированной частью населения выкачивает ресурсы из стран третьего мира, все равно, что империя, выкачивающая силы из своих периферий. Если империя действительно существует, то для нее не существует никаких преград в виде формальных границ и суверенного равенства государств. С этой точки зрения «Империя» Хардта и Негри действительно имеет смысл.

Библиографический список:

1. Go J, Patterns of Empire: The British and American Empires, 1688–Present / Julian Go – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 304 с.
2. Hardt M. and Negri A., Empire / Antonio Negri, Michael Hardt – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. – 496 с.

*Графи К.
Тверь (Россия)*

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИВИИ)

Аннотация

Данная статья посвящена изменению политической системы государства Ливия в рамках современного политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс; Ливия; Ближний Восток.

В конце двадцатого столетия в связи с развитием медиа пространства и социальных сетей, как приоритетного канала трансляции усиливается интерес к изучению политического дискурса. Проблема развития государства в современных реалиях стоит очень остро.

Нет никаких сомнений полагать, что в наше время число военных конфликтов в мире набирает всё более масштабные обороты. Особое внимание в последние годы приковано к арабскому миру, которым в

данной статье обобщенно называются арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Важное значение в современной истории исследуемого региона занимает «арабская весна». Данным термином принято обозначать серию антиправительственных демонстраций, революций и гражданских войн, начавшихся в конце 2010 года в Тунисе.

Стоит отметить, что единого сценария данных событий для каждой страны не было. Тунис, старое государство с определенной национальной идентичностью, урегулировал свои дела достаточно безболезненно. После бегства президента было созвано Учредительное собрание, в котором «Ан-Нахда», исламистская партия, обеспечила себе большинство мест. Лидер «Ан-Нахды» – Р. Ганнуши, будучи проницательным человеком сформировал коалиционное правительство с двумя светскими «партнерами». Особая ситуация сложилась в одной из самых бедных стран региона – Йемене, где президент А. Салех, будучи неготовым передать власть улице, был вынужден передать полномочия вице-президенту А.-Р.-М. Аль Хади.

В Ливии же иностранная интервенция помогла повстанцам свергнуть режим. Муаммар Каддафи был захвачен восставшими и убит. В этой статье мы рассмотрим дальнейшие события.

События в Ливии после Каддафи можно условно разделить на три основных этапа. Третий этап все еще продолжается.

Период сразу после Каддафи (октябрь 2011 года - июль 2012 года), который сосредоточен на определении временных лидеров и спасении от конфликта 2011 года.

Спорный переходный период (июль 2012 года - май 2014 года), который сосредоточен на принятии и проверке действительности временных учреждений.

Напряженность и насилие среди распущенных военно-политических коалиций, многогранный конфликт между членами и воинствующими исламистскими экстремистскими группами, а также период конфликта и посредничества (после мая 2014 г.), характеризующийся увеличением усилий третьих сторон по содействию примирению.

Случай с Ливией затрудняет понимание связи между боевыми структурами и демократизацией. Совершенно очевидно, что контроль над армией является ключевым препятствием для успешного демократического перехода в Ливии. Ливийское законодательство, к примеру Закон о политической изоляции 2013 года, было принято под влиянием вооруженных сил, и военные сохранили свои экономические и политические привилегии. Однако проблема заключается не только в том, что военные силы не находятся под властью гражданской

администрации. Во-первых, более фундаментальный недостаток заключается в том, что невозможно создать единую Ливийскую Национальную Армию, которая имеет иерархическую структуру и сформировала командную цепочку. В основе этой неудачи лежит глубокий и исторический корень ливийского государства.

7 июля 2012 года ливийские избиратели отдали свои голоса на первых общенациональных выборах за примерно пять десятилетий. Как наблюдатели ООН, так и ЕС объявили выборы довольно честными и прозрачными, несмотря на инциденты с применением насилия. Естественно, невозможно утверждать, что избиратели имеют свободную волю и благодарность за выбор определенных кандидатов. Было бы неправильно сказать, что местные выборы эффективны на этих выборах, проведенных много лет спустя, и что они выражают волю избирателей. У ливийцев есть очень важная причина доверять местным, а не центральным акторам: общепризнанно, что сторонники Каддафи являются местными группами и лицами без гражданства, и что эти группы, по крайней мере, выполняют минимальные функции безопасности и социального обеспечения. Таким образом, легитимность органов местного самоуправления считается важной.

Но выборы 2012 года не дали сильного правительства на политическом уровне. Отсутствие организации политических партий по всей стране не создало структуру, которая могла бы объединить интересы страны в новом парламенте, и даже появилась фрагментарная картина. Кроме того, из-за большого числа кандидатов и отсутствия голосования во втором туре большинство отобранных кандидатов получили менее 20% своих голосов в своих регионах.

Ливия в настоящее время имеет три центра силы. Первым центром власти является Президентский совет (далее ПК), который находится с 30 марта 2016 года на военно-морской базе Абу Ситта в Триполи. Согласно Ливийскому политическому соглашению (далее ЛПС), у ПК есть полномочия в отношении правительства национального согласия (далее ПНС), которое в настоящее время базируется в Триполи. ПНС должно быть одобрено Палатой представителей, которая была создана в Тобруке, но должна иметь возможность действовать для обеспечения безопасности некоторых членов, некоторые из которых, как сообщается, неоднократно оставались членами, которым угрожали членами ПНС. Из-за этого Палата представителей была вынуждена проголосовать под управлением [3, 19].

Вторым центром силы является противник ПНС, основанный на авторитете Всеобщего национального конгресса, первого вновь собравшегося парламента 2012 года, председателем которого был бывший премьер-министр Калиф Гвелл. Это не в Триполи,

соответственно больше не под контролем. Большинство членов конгресса (также называемых парламентом Триполи) перешли в Государственный совет, консультативный орган, созданный в соответствии с ЛПС в Триполи.

Третий центр власти состоит из чиновников в Тобруке и Аль-Байде, и они также должны принести власть в ПНС. Палата представителей в Тобруке обладает законодательной властью ЛПС, под правительством Абдуллы Аль Тинни действует в восточном ливийском городе Аль-Байда, и в итоге должна принять власть ПНС. Чиновники Тобрука и Аль-Байды находятся под контролем антиисламского самовыдвиженца генерала Халифы Хафтара, кто возглавляет Ливийскую национальную армию (ЛНА).

Государственное устройство и усилия по демократизации, которые были предприняты в Ливии после революции 2011 года, столкнулись со многими проблемами, которые необходимо решить. Представляется, что в ближайшее время невозможно добиться сильной центральной власти, при этом местное управление способно существенно улучшить жизнь простых ливийцев и помочь создать условия, которые могут вновь подтолкнуть застопорившийся переходный процесс в стране.

Библиографический список:

1. Дмитриева Е.Л. Зинин Ю. Н. Ливия: исламский фактор после Каддафи // Азия и Африка сегодня, 2019. № 4. С. 2-8.
2. Eltweni A.Y. Libyan spring or fall: four decades of tyranny and unity four years of fragmentation / A.Y. Eltweni // Unpublished master's thesis, Karabük University. - 2016. P. 81-90.
3. Tuncer C. Analysis of the Libyan crisis within the framework of the internationalization of the state concept. / C. Tuncer // Unpublished master's thesis, Hacettepe University. - 2018. P. 16-25.

*Романова Е.
Тверь (Россия)*

ПРАВА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

С давних времен по наше время женщин ущемляли в своих правах во многих странах. В предложенной статье представлены права женщин, как в европейских, мусульманских странах относились к женщинам. Также ситуация в нашей стране, права женщины в политике, социальной сфере, но и дома, в кругу своих родных и близких.

Ключевые слова: Шариат, Конвенции ООН о политических правах

женщин, Конституция РФ, Россия, европейские страны, мусульманские страны, политические права.

Насилие над женщинами - самое распространенное нарушение прав человека в мире. Жестокое обращение уносит больше жизней и гораздо чаще превращает женщин в инвалидов, чем онкология, дорожно-транспортные происшествия и военные действия вместе взятые.

Россия опережает многие передовые страны в вопросе равноправия женщин. Традиционно русское общество являлось патриархальным, где управление семьей и зарабатывание средств к существованию возложены на мужчину, а женщине отводилось хранение семейного очага, однако в течение XX века положение изменилось. Сегодня большинство замужних женщин работают, как и мужчины. Конституция РФ закрепляет равные права женщин и мужчин на юридических и политических правах, право на собственность и неприкосновенность личной жизни.

По данным исследования Grand Thornton, Россия занимает одно из лидирующих мест по половому равенству в рабочей сфере, в частности, 2 из 5 каждых руководящих всех российских компаний являются женщинами, которые реализуют себя особенно успешно в сфере высоких технологий, розничной торговли, СМИ, производства, транспорта и коммуникаций. Достаточно много женщин присутствует и в политике. Однако, в нефтяной, газовой и металлургической промышленности преобладают мужчины.

С другой стороны, работодатель по закону не имеет права уволить беременную женщину или с малолетним ребёнком и обязан предоставлять 3-х летний декретный отпуск.

В марте 2019 года было проведено исследование РАН «Гендерный профиль социально-экономических проблем столичного региона», в котором говорится, что средний размер заработной платы женщин в Москве на 11% меньше, чем средний размер заработной платы у мужчин.

В мусульманских странах Шариат (исламское право) предусматривает значительные различия ролей мужчины и женщины в области прав и обязанностей. Различия выражаются в вопросах брака, развода, юридического статуса, одежды и образования.

В большинстве стран исламского мира права женщин нарушаются. Например,

в Египте исламская женщина не может выйти замуж за не исламского мужчину без обвинений в вероотступничестве, рождённые в таком браке дети должны находиться под опекой мужчины-

мусульманина ,99,3 % женщин подвергаются сексуальным домогательствам. В Саудовской Аравии женщины не имеют права водить автомобиль без разрешения мужчин, также без разрешения мужчины, женщина не может выйти замуж, путешествовать, лечиться и получать образование. В Сирия зарегистрировано более миллиона женщин-беженцев. Зафиксированы случаи браков с 12-летними девочками. Только 36 % родов проходит с медицинской помощью В Ливан первая женщина в политике появилась в 2004 году. Сексуальное домогательство на рабочем месте не рассматривается как нарушение. Согласно статье 522 уголовного кодекса, насильник освобождается от наказания в случае, если берёт жертву замуж. Наказание за изнасилование в браке не предусмотрено. Дети от мужа-иностранца не получают гражданства.

Что касается места женщин в политике, то мусульманки на всём протяжении истории нередко становились во главе исламских государств.

Уже в новейшее время женщины избирались на президентские и премьерские посты Индонезии (Мегавати Сукарнопутри), Пакистана (Беназир Бхутто), Турции (Тансу Чиллер) и Бангладеш (Халеда Зиа, Шейх Хасина). Тем не менее, некоторые наиболее консервативные богословы продолжают выступать против вмешательства женщин в политику. Также, например, в Ливане женщины могут голосовать только при наличии свидетельства начального образования при уровне грамотности в 82,2 %. В ОАЭ и Брунее женщина ограничена в голосовании наряду с мужчиной.

Каждый день 39 000 несовершеннолетних девочек (до 18 лет) выходят замуж по принуждению. Наибольшее число детских браков в абсолютных значениях происходит в Индии в связи с численностью ее населения. В 47% всех браков в этой стране невеста является ребенком.

Что касается ситуации в европейских странах, то там в каждой стране свои правила и свое отношение к женщине. В Швеции самый высокий уровень женской занятости. Женщины составляют почти 60 % из всех студентов и занимают четверть всех руководящих должностей. В Германии три из четырех женщин работают, и их заработная плата всего на 2% ниже зарплаты мужчин.

В среднем число работающих итальянских женщин составляет примерно 50% . В Австралии один из самых высоких показателей продолжительности жизни. В последние годы женщины заняли ведущие позиции в правительстве, крупных компаниях и университетах. В Норвегии женщинам предоставляется 35 недель отпуска по беременности и родам при полной оплате или 45 недель за 80 % от заработной платы. С 1980 года в правительстве Норвегии более

50 % должностей занимают женщины. В Нидерландах беременной женщине предоставляется медсестра по беременности и родам, ее услуги оплачиваются страховкой. Политика Нидерландов направлена на предоставление женщинам хорошей работы ради сокращения их неравенства с мужчинами в различных сферах жизни.

После принятых ООН Конвенции о политических правах женщин считается, что женщина имеет равные права с мужчинами участвовать в выборах (избирательное право); занимать государственные должности; работать и иметь зарплату, владеть собственностью; получать образование, служить в армии или быть призванной.

Этому немало способствовали исторические примеры отважных женщин, не побоявшихся сделать вызов предрассудкам и условностям своей эпохи: Жанна д'Арк, Софья Ковалевская. Однако предстоит еще многое сделать, чтобы женщины стали равны мужчинам во всех сферах общественной жизни.

Также есть организации, которые пытаются защитить всех женщин, такие, как Global Fund For Women. Глобальный фонд для женщин борется за искоренение насилия, расширение экономических и политических возможностей, а также за сексуальное и репродуктивное здоровье и права женщин и девочек.

*Дялева Д.
Тверь (Россия)*

РОЗОВЫЕ САРИ – ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ПАТРИАРХАЛЬНОГО СТРОЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается движение «Розовые сари».

Ключевые слова: Розовые сари, движение, патриархат.

Как в стране с самым высоким уровнем дискриминации по половому признаку зародилось движение, которое встало на защиту слабого пола?

И как в целом зарождается радикальное движение, которое «рушит» прежние традиции, ценности, идеологию?

На эти два главных вопроса, которые с собой неразрывно связаны, я и попытаюсь ответить в своей статье.

Итак, Индия – страна контрастов. Здесь вместе с пугающей нищетой соседствует роскошная жизнь, образованность с безграмотностью.

В Индии ущемление прав происходит по двум признакам половому и кастовому. Дискриминация по половому признаку в Индии она одна из самых сильных. Эта дискриминация начинается, когда девочка ещё находится в утробе матери, и продолжается всю её жизнь. Одним из самых жестоких проявлений являются массовые аборты, если выясняется, что будущий ребёнок – девочка.

В 2005 г. Сампат Пал Деви, которая вышла замуж в 12 лет за продавца мороженого и родила первого ребёнка, когда ей было 15, создала группу из женщин-активисток, и так образовалась Gulabi Gang, радикальное вооружённое крыло индийского сельского феминизма. Сейчас уже число участниц превышает 270 000. Это движение получило название «Розовая банда», так как его участницы носят розовым сари. Не случайно розовый – он значит жизнь. Другим отличительным атрибутом являются лати (боевые индийские посохи), которые они используют для наказания людей, злоупотреблявших силой или своим положением.

Изначально движение было создано, чтобы помочь женщинам, страдающим от насилия в семье, но теперь оно обратилось также к проблемам неравенства и угнетения женщин. По данным ООН, две трети замужних индийских женщин являются жертвами домашнего насилия. Помимо этого, женщины в Индии сталкиваются с другими серьёзными проблемами: это «убийство чести», принудительные браки в очень раннем возрасте и конфликты из-за приданого (даури).

Большая часть членов «Гулаби ганг» – бедны, они принадлежат к низшей касте (неприкасаемые).

Палки и розовые сари – это было хорошо на ранних этапах, а дальше началась полноценная политика. Розовая банда перестала быть бандой и стала общественной и политической организацией.

В 2014 году Сампат попытались выгнать из её собственной организации. Якобы она использовала её в целях продвижения самой себя – довольно, кстати, правдоподобное обвинение, учитывая, что о Розовой банде и её главной благородной разбойнице к тому моменту сняли множество репортажей, один художественный болливудский фильм, один очень успешный документальный фильм и написали пьесу. Второе обвинение было во взяточничестве: якобы госпожа Пал потребовала у одной из жертв семейного насилия 5000 рупий за то, чтобы вразумить семью её мужа. 5000 рупий – это меньше ста долларов. Сейчас Сампат Деви Пал избралась в Конгресс – с третьего раза у неё получилось, она баллотировалась в 2007 и 2012 годах. Пьесу о ней поставили в Англии.

Розовые сари завоевали популярность и авторитет. Сейчас они влияют на правительство, так же можно сказать, что и оказывают влияние на положение Индии на международной арене.

*Орехова П.
Тверь (Россия)*

АНАЛИЗ «МЯГКИХ» ИНСТРУМЕНТОВ «УМНОЙ» СИЛЫ

Аннотация

В предложенной статье рассматриваются и анализируются основные инструменты «мягкой» силы, используемые в ходе осуществления политики «умной» силы.

Ключевые слова: «Умная» сила, «мягкая» сила, публичная дипломатия, культурная дипломатия, глобализация.

Термины «мягкая» и «умная» сила были введены в научный оборот американским политологом Джозефом Наем-младшим. В своих работах, прежде всего в книге «Soft Power: The Means To Success In World Politics» он определял «мягкую» силу как «способность добиваться того, что тебе нужно, через принуждение больше, чем через принуждение или плату». [1; 24] Поэтому, согласно Наю, основными ресурсами «мягкой» силы являются культура (в тех областях и сферах, которые могут оказаться привлекательными для других); политические ценности (которые могут нормально функционировать не только внутри страны, но и за рубежом); легитимная внешняя политика.

В связи с распространением модели «мягкой» силы в мировой политике, появились ее определения на государственном уровне. Например, Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года определяет «мягкую» силу как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии». [2]

«Умная» сила определяется Наем как «способность превращать ресурсы «мягкой» и «жесткой силы» в стратегию, ведущую к желаемым результатам в форме предпочитаемого поведения других людей и государств» [3; 180].

Основными «мягкими» инструментами «умной» силы на современном этапе являются:

1) Информационные рычаги воздействия, которые включают в себя материалы СМИ и сети Интернет. При этом стоит отметить, что с появлением последней распространение информации стало почти мгновенным, из-за чего ее практически невозможно контролировать. Быстрое распространение информации затрудняет создание положительного имиджа актора международных отношений, из-за чего государствам следует действовать максимально аккуратно и уметь распространять свое влияние непосредственно через Интернет, например, через государственные информационные порталы.

2) Экономические инструменты «мягкой силы», такие как экономическая привлекательность страны, привлечение иностранных инвестиций, активная внешняя торговля, инвестиции в экономики стран-партнеров, повышение количества и качества экспортной продукции.

3) Искусство дипломатических переговоров, которые должны включать не только двустороннюю, но и многостороннюю дипломатию, участие в дипломатических переговорах в качестве посредника и участие в международных организациях, как региональных, так и глобальных

4) Транснациональные корпорации, которые значительно расширяют экономическое влияние страны происхождения, несмотря на то, что являются самостоятельными акторами международных отношений

5) Положительный политический имидж лидера государства, который способствует усилению политического имиджа самой страны

6) Привлекательность модели государственного управления, которая также косвенно влияет на расширение политического влияния государства за счет заимствования другими странами наиболее удачных составляющих данной системы;

7) Культура и степень ее влиятельности в мире. Через культурные достижения возможно транслировать национальную идею и национальный опыт, а влиятельность культуры отдельно взятой страны гарантирует распространение влияния в других сферах жизнедеятельности. При этом стоит отметить, что несмотря на процессы глобализации и унификации, значительные культурные различия между народами остаются серьезной проблемой. Для полноценного взаимодействия необходимо полное изучение культуры другой страны, ее истории и языка, что практически невозможно сделать в полном объеме из-за того, что даже близкие друг другу культуры, например европейских народов, могут радикально отличаться, а если государство объединяет несколько народов, то изучать надо культуру каждого народа отдельно.

8) Распространение национального языка как неотъемлемой части национальной культуры.

9) Распространение модели университетского образования и ее привлекательность. Большая часть необходимого для функционирования «мягкой силы» культурного обмена происходит именно через иностранных студентов и процессы академического обмена.

10) Публичная дипломатия, которая выступает одним из основных инструментов формирования положительного образа страны в обществе государства, на которое необходимо оказать влияние. При этом не следует забывать, что публичная дипломатия может как улучшить, так и ухудшить ситуацию в зависимости от целого ряда факторов и контекста ситуации.

11) Инструменты гуманитарной дипломатии, такие как: обращение к общечеловеческим ценностям, соблюдение прав и свобод человека, соблюдение международного права, использование социальных, культурных и научных программ, расширение культурного обмена, организация волонтерской деятельности и миротворческой деятельности.

12) Гуманитарные технологии, которые подкрепляют «мягкую силу» за счет убеждения, манипулирования и технологий «коллективного создания».

13) Международные организации, через которые страны могут излагать свое мнение и косвенно влиять на другие государства.

Международные организации также могут использовать «умную силу» в своей деятельности, так как с помощью целого ряда инструментов «умной силы» они могут распространять идеи, заложенные в качестве своих целей или за счет этих же инструментов. Спецификой использования инструментов «умной силы» для международных организаций будет то, что специализированные организации будут в большей степени ориентироваться на инструменты из своей сферы деятельности (экономические организации, например, будут преимущественно пользоваться экономическими инструментами), а универсальные международные организации будут накапливать свою мощь за счет увеличения мощи стран-участников и увеличения количества участников.

Для рассмотрения работы инструментов «мягкой» силы рассмотрим основные инструменты «мягкой» силы Германии. Германия в борьбе за лидерство активно прибегает к концепту «умной силы», делая ставку прежде всего на свою экономическую мощь и привлекательность высшего образования. Германия является четвертой по величине экономикой в мире и первой – в Европе, что достигается специализацией в наиболее конкурентоспособных

сегментах экономики –финансовой сфере, сфере услуг, машиностроении, автомобилестроении и ИКТ. Однако ограниченность Германии в природных ресурсах и риски из-за процесса глобализации заставляют немецкое правительство инвестировать в развитие человеческого капитала и поддержку передовых научных исследований. С этой же целью Германия проводит политику привлечения в немецкие вузы студентов из других стран. В рамках научно-образовательной политики Германия осуществляет продвижение международной деятельности немецких высших учебных заведений, усиление процесса интернационализации высшего образования и укрепление имиджа Германии как ведущего образовательного и научного центра. Эти положения были закреплены в «Национальной стратегии интернационализации академического и исследовательского сообщества». [4] Немецкое правительство поощряет способных иностранных студентов, предоставляя им право наравне с немецкими студентами претендовать на получение «Германской стипендии», которая наполовину финансируется федеральным правительством, и наполовину – частными фондами и организациями. Большая часть иностранных студентов приходит в Германию из Китая и России, стран ЕС (Австрия, Франция, Польша и Болгария), а также Турции и Марокко. Таким образом, Германия делает ставку прежде всего на инструменты «мягкой силы» и публичной дипломатии, такие как привлекательность образовательной модели и культурный обмен.

Концепт «умной силы» берется на вооружение все большим количеством стран, поскольку в современном глобальном обществе для достижения своих целей нужно уметь грамотно сочетать экономические, военные, культурные и дипломатические инструменты. «Умная сила» выступает фактором, объединяющим эти инструменты и позволяющим через их взаимодействие значительно повысить свое влияние и достичь поставленных задач.

Библиографический список:

1. Nye J.S. Soft power: the means to success in world politics / J.S. Nye // New York; Public Affairs. – 2004 г. – 191 с.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> – Дата обращения: 07.06.2019.
3. Най Дж.С. Умная сила: эссе / Дж.С. Най // Политическая наука. – 2012 г. – № 4.
4. Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Fotschung (2008) [Электронный ресурс] / Bundesministerium für

Bildung und Forschung // Режим доступа:
<http://www.bmbf.de/pub/internationalisierungstrategie.pdf> – Дата обращения:
06.06.2019. – С. 179-182.

5. Nye J.S. Soft power / J.S. Nye // Foreign Policy. – 1990 г. – №80. – С. 153-171

Мищенко Е.

Тверь (Россия)

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Аннотация

Предметом исследования статьи является один из элементов стратегии «мягкой силы» - спортивная дипломатия. Рассматриваются причины популярности спорта и его влияние на международные отношения. Акцент сделан на двойственности концепции «мягкой силы» в целом, а также спортивной дипломатии в качестве одного из ее инструментов. Приведены примеры реализации спортивной дипломатии, рассмотрены результаты данных мероприятий.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, «мягкая сила», мировая политика, международные отношения, международные спортивные организации, Олимпийские игры, имидж государства, «пинг-понговая» дипломатия

В последнее время наблюдается рост авторитета концепции «мягкой силы» в теоретических кругах. Немаловажно, что данный феномен активно применяется на практике. Разработчиком концепта «мягкой силы» является всемирно известный специалист в области международных отношений - Джозеф Най-младший. Суть данной концепции заключается в следующем: возможность достигать целей на внешнеполитической арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов, способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, используя притягательность, а не подачки или принуждение. Это сила привлекательности экономической и политической модели, высокой и массовой культуры, образования, научно-технических достижений, спорта и т.д. [10, 32].

Процесс глобализации оказал серьезное влияние на спорт. В результате этого спорт сегодня затрагивает интересы различных сфер деятельности, включая политическую. Роль спорта в международных отношениях постоянно растет. В настоящее время идет активный процесс формирования спортивной дипломатии как одного из ключевых эффективных механизмов «мягкой силы». Спортивная дипломатия определяется как официальная и неофициальная деятельность государств, правительств, специальных внешнеполитических органов по осуществлению задач внешней

политики государства посредством организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях с участием команд, спортсменов, тренеров и их достижений [8, 259].

Существует ряд причин, которые объясняют популярность спортивной дипломатии в начале XXI: традиционная дипломатия существенно меняется, классическая ее модель, согласно которой на международной арене могут взаимодействовать только государства, становится лишь одним из аспектов современной дипломатической деятельности; спорт превращается в одну из основных частей современного мира, увеличивается количество видов спорта, растет число международных спортивных организаций и уровень их значимости на международной арене; спорт и дипломатия объединяются с целью формирования положительного образа той или иной страны за рубежом; спортивная дипломатия обладает способностью оказывать влияние на межгосударственные отношения. Лучшее качество спорта – возможность объединять людей всего мира независимо от их этнического и социального происхождения, исторических традиций и политических предпочтений, воспитания, религиозных взглядов или экономического положения, развивать механизмы культурного обмена и межкультурного диалога.

Спортивная дипломатия как важный элемент «мягкой силы» активно развивается. В связи с этим, необходимо рассмотреть актуальную нормативно-правовую базу в данной сфере. Совокупность основополагающих нормативных актов, касающихся вопросов спортивной дипломатии, образуют следующие документы: Олимпийская Хартия - свод основополагающих идей Олимпизма, основные принципы Олимпийского движения; Международная хартия физического воспитания и спорта; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, Соблюдение «олимпийского перемирия», в которой закрепляется восстановление традиции прекращения всех военных конфликтов на время проведения Игр; Хартия Совета Европы «Спорт для всех», закрепляющая обязательные принципы отсутствия политики в области спорта; Европейская спортивная Хартия, которая существенно развила идеи отделения спорта от политики.

В Российской Федерации нормативно-правовую базу в данной сфере представляет Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Документ содержит цели и задачи в области развития физической культуры и спорта среди всего населения страны, а также ставит проблему усиления глобальной конкуренции страны в спорте высших достижений. Срок действия Концепции ограничен, в следующем году необходимо принять новую

Концепцию развития на период 2021-2030гг. Как утверждает президент России, Правительству необходимо утвердить её не позднее 2020 года, уделяя особое место укреплению международного взаимодействия [9, 27].

Концепцию «мягкой силы» можно рассматривать с двух противоположных друг другу ракурсов. С одной стороны, это – совокупность позитивных инструментов, которые способствуют усилению взаимопонимания государств и народов, расширению направлений культурного обмена, продвижению национальных интересов. При этом не совершаются агрессивные действия по отношению к другим акторам международных отношений, не навязываются собственные ценности. С другой стороны, концепт «мягкой силы» может применяться в качестве орудия, цель которого – дискредитация противника.

С таких же ракурсов можно рассмотреть и спорт. Он может укреплять существующие альянсы, а может обострять противоречия между акторами международных отношений; может выступать стимулом для экономического развития, а может служить мощным пропагандистским оружием и т.д.

Необходимо отметить, что спорт никогда не находился вне политики, особенно в последние два столетия человеческой истории. Яркий пример реализации спортивной дипломатии - действия США и СССР в годы «холодной войны». Данные страны активно использовали спортивные мероприятия для нанесения пропагандистских ударов друг по другу (хоккейные суперсерии, баскетбольная дуэль и т. д.).

Однако спорт может выступать и средством для налаживания отношений между государствами, в отдельных случаях для установления дипломатических отношений. С данным тезисом связан целый ряд специализированных терминов: «футбольная», «пинг-понговая», «крикетная», «баскетбольная» дипломатия. Остановимся на одном из них подробнее.

В начале 1970-х гг. сформировалось понятие «пинг-понговой дипломатии». Пекин официально пригласил команду США по настольному теннису посетить Китай, а также провести матчи по данному виду спорта. В апреле 1971г. американская делегация, спустя более 20 лет после завершения гражданской войны в Китае, впервые посетила КНР, что стало знаковым событием в отношении двух стран, не имевших дипломатических отношений. На следующий год уже китайские спортсмены прибыли с ответным визитом в США. Результатами «пинг-понговой дипломатии» являются: сближение США и КНР, дипломатическое признание Пекина со стороны

Вашингтона (Китай занял место Тайваня в ООН и ее главном органе – Совете Безопасности), визит президента Р. Никсона в КНР, подписание Шанхайского коммюнике.

Говоря о том, что спорт может служить помощником в налаживании межгосударственных отношений, нельзя не отметить важность Олимпийских игр. При этом Олимпиады - яркий пример того, что спортивная дипломатия как элемент «мягкой силы» двойственна и противоречива. Прежде всего, олимпийское движение активно развивает и улучшает взаимоотношения стран, имеет значительный гуманитарный потенциал. Одновременно с этим, история Олимпийского движения демонстрирует, что известный и основополагающий принцип Олимпизма «Спорт вне политики» реализовывался далеко не всегда. В послевоенный период Олимпийские игры часто политизировались, что приводило к трагическим последствиям. Палестинские террористы выбрали Олимпийские Игры в Мюнхене (1972) для совершения террористического акта против израильских спортсменов. Более шестидесяти стран бойкотировали Олимпийские Игры в Москве (1980) в знак протеста, связанного с вводом советских войск в Афганистан [10, 39].

В настоящее время спортивную дипломатию Российской Федерации можно охарактеризовать как находящуюся в стадии разработки. На данный момент список примеров значительного влияния проводимых Россией масштабных спортивных мероприятий на ее успешные внешнеполитические действия только формируется. Один из таких примеров - Олимпийские Игры в Сочи (2014). Данное спортивное мероприятие способствовало улучшению имиджа страны на мировой арене. Однако накопленный Россией потенциал «мягкой силы» был в короткие сроки существенно подорван антироссийской информационной кампанией, связанной с событиями на Украине. Это – пример того, как в условиях развития современных технологий можно подготовить мировое спортивное мероприятие на должном уровне, но в полной мере не извлечь выгоды для имиджа государства. При этом главная причина неудачи - активные действия в информационном пространстве акторов-конкурентов [10, 41].

Таким образом, на современном этапе развития международных отношений концепция «мягкой силы» играет важную роль во взаимоотношениях государств и других акторов. В качестве элемента данной концепции выступает спортивная дипломатия, которая может быть использована как механизм для налаживания отношений между странами и народами, инструмент решения дипломатических вопросов. Однако существует противоположная сторона. В этом случае спорт может

быть средством манипуляции в сфере политики, давления на противника, решения задач внешней политики одного государства. Любая страна, которая претендует на лидирующие позиции на международной арене, должна владеть механизмами «мягкой силы», в том числе спортивной дипломатией. Необходимо активно использовать различные аспекты спортивной дипломатии, а также сохранять и поддерживать достигнутые благодаря данному механизму результаты.

Библиографический список:

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН. Соблюдение «олимпийского перемирия» (A/RES 58/5) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/11>
2. Международный Олимпийский комитет. Олимпийская хартия (в действии с 7 июля 2007 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.olympicuniversity.ru/SnCommonPortlets/multimedia/download/1987372?t>
3. Международная хартия физического воспитания и спорта. 21 ноября 1978 года // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900833>
4. Спортивная хартия Европы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542>
5. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 N 1101-р <Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года> [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/e9cb35da6f06ab8a3f7d43086823a39e524a77b7/
6. Быкова В.В. Спортивная дипломатия как часть «мягкой силы»: имплементация в рамках внешней политики Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 2. Ч. 4. – С. 174-180.
7. Долгова Д. А. Международные спортивные организации и их роль в мировой политике // Междунар. студ. научный вестник. – 2017. – № 3. – С.89-95.
8. Ильина Л. Спортивная дипломатия в сфере международных отношений // Студенческая наука и XXI век. – 2013. - №10. – С. 254-257.
9. Мартыненко С. Е. Международно-правовые основы спортивной дипломатии // Юридическая наука. – 2018. - №4. – С.25-29.
10. Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 32 – 43.

*Семенова Е.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В предложенной статье анализируется место спорта в мировой политике. Особое внимание уделяется конкретным примерам влияния спортивной дипломатии на взаимоотношения государств.

Ключевые слова: дипломатия; спортивная дипломатия; дипломатические методы; спорт; мягкая сила; США, СССР; КНДР, Республика Корея; допинговые скандалы.

Для того, чтобы разобраться в понятии спортивной дипломатии, необходимо выяснить, что такое дипломатия в целом. Дипломатия - это искусство и практика ведения переговоров между представителями государств. Также под дипломатией понимается внешняя политика государства.

Дипломатические методы включают в себя визиты и переговоры, дипломатические съезды, конференции, совещания, подготовка и заключение договоров и соглашений, использование информационно-коммуникационных технологий и так далее. Исходя из того, какие методы используются для достижения целей, выделяются определенные виды дипломатии. Например, челночная дипломатия, цифровая дипломатия, политика канонерок и другие. Для изучения я выбрала тему спортивной дипломатии.

Итак, спортивная дипломатия – это элемент мягкой силы, деятельность акторов на международной арене по осуществлению задач и целей внешней политики государства путём организации и проведения международных спортивных соревнований.

Спорт – это про дружбу. На сегодняшний день сфера спорта привлекает все большее внимание как простых обывателей, так и дипломатических деятелей. Действительно эта область общественной жизни является достаточно захватывающей и при этом может помочь в стабилизации и улучшении сотрудничества между государствами. Рост популярности спорта способствует увеличению его роли на международной арене. Спортивная дипломатия оказывает немалое влияние на внешнюю политику.

Из истории мы знаем несколько примеров подтверждения этому. Так, например, 12 апреля 1980 года в штаб-квартире НОК США было принято окончательное решение о неучастии американской команды в летней олимпиаде 1980 года, проходившей в Москве. Бойкоту предшествовал ввод войск СССР в Афганистан в 1979. А в феврале 1980 года Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов осудила действия Советского Союза. В связи с этим проведение олимпиады в советской столице было под вопросом, однако члены МОК вновь проголосовали за проведение олимпиады в Москве. Тогда американский президент Джимми Картер призвал к бойкоту олимпиады. Этот пример показывает взаимозависимость холодных отношений стран и сферы спорта.

Есть и более современный пример. В 2018 году южнокорейские спортсмены совершили ответный визит в Северную Корею, где устроили показательные выступления по тхэквондо. О встрече соседние государства договорились после окончания зимней олимпиады в Пхёнчхане 2018 года, в которой принимали участие северокорейские спортсмены. На церемонии открытия зимних игр атлеты КНДР и Республики Корея прошли под флагом единой Кореи, а лозунгом олимпиады стали слова: «За мир во всем мире». Такое потепление отношений между двумя государствами корейского полуострова во многом зависит от проведённых спортивных мероприятий.

Относительно недавние допинговые скандалы, непосредственно связанные с Российской Федерацией, также иллюстрируют взаимосвязь спорта и политики. Предпосылки для подозрения российских спортсменов в употреблении запрещённых препаратов появились в 2014 году. В мае 2016 года было опубликовано интервью бывшего главы московской антидопинговой лаборатории - Григория Родченкова, в котором он обвинял около 15 спортсменов, удостоившихся медалей на олимпиаде в Сочи, в употреблении допинга. Это привело к отстранению 67 российских легкоатлетов от участия в олимпиаде 2016 года и дисквалификации всей Паралимпийской сборной России. Многие российские политические деятели полагают, что допинг-скандал в отношении России приобретает форму инструмента геополитического давления на страну.

Тем не менее я придерживаюсь мнения, что спорт вносит большой вклад в развитие дружественных отношений и межнациональных контактов и помогает странам становиться более открытыми. Да, без конфликтов на этой почве не обходится, но ведь они происходят и в любых других сферах общественной жизни. Такие вызовы лишь стимулируют государства вырабатывать новые принципы и формы сотрудничества.

*Жунусова А.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

В статье будет рассмотрено участие сетевых сообществ в публичной дипломатии. Будут выявлены основные черты социальных сетей, которые свободны привести к перестановке сил на политической арене.

Ключевые слова: социальная дипломатия, слабые связи, «Твиттерная революция», «Евромайдан», «АнтиМайдан Россия», «Политическая матрешка. Антимайдан».

Достаточно быстро социальные сети превратились в новый канал цифровой дипломатии для многих политических лидеров. Для донесения своей позиции всему миру, политические деятели «постят» информацию у себя на страничках в различных известных сетях, дополняя ее фотографиями и короткими видеороликами.

Как известно, первопроходцем в «социальной дипломатии» является Барак Обама, который в марте 2007 года завел учетную запись в популярной сети Интернета Twitter. Сегодня первое место в десятке самых популярных политиков в Facebook занимает новый президент Бразилии Жаир Болсонару, за ним следует президент США Дональд Трамп. Дальше - по убыванию премьер-министр Индии Нарендра Моди, премьер-министр Пакистана Имран Хан, президент Индонезии Джоко Видодо, президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор, страница Белого дома в Facebook, премьер-министр Камбоджи Самдек Хун Сен, президент Колумбии Иван Дук Маркез и заключает десятку Пашиных.

Согласно последним исследованиям, 68% глав государств и правительств из 193 стран - членов ООН имеют свои собственные учетные записи (аккаунты). Некоторые лидеры имеют по несколько аккаунтов. Например, президент Венесуэлы Николас Мадуро открыл в 2013 году сразу пять аккаунтов в Twitter - на испанском, английском, французском, португальском и арабском языках.

Политическую значимость Twitter, наиболее хорошо осознают в США, где эта система и была придумана.

Стоит отметить, что подобные влиятельные акторы электронной политики стимулируют рост «слабых связей», которые имеют сильное и быстрое воздействие на процессы или формирование мнения о чем-либо. Данной сферой занимался профессор Стенфордского университет Марк Грановеттер. В его известной работе «Сила слабых сетей» автор разграничивает все социальные связи на два типа сильные, слабые и очень слабые. Как утверждает социолог через сильные связи люди обмениваются ограниченным объемом информации или ресурсов, а обмен важных данных происходит именно через слабые связи.

Согласно теории Грановеттера, люди, которые не входят в круг близких друзей, предоставляют личности информацию, которой не владеют, так как со слабыми связями у субъекта коммуникации меньше общих контактов.

Проведенное исследование автором в Facebook Date Team показало, что пользователи социальных сетей хоть и воспринимают, и распространяют информацию, переходящую к ним от их близких, но они также получают огромный пласт данных от слабых связей. Подобные удаленные контакты служат каналом для продвижения различных новостей.

Политические деятели осведомлены, что воспользовавшись этой концепцией и с большей эмоциональной составляющей, социальные сети за короткий промежуток времени создадут обширные массы сторонников, которые способны на конкретные действия. Этот фактор является одновременно положительным и негативным.

Ярким доказательством влияния социальных сетей на политику является Революция в Египте 2011-2013 года. По мнению ряда экспертов и журналистов основными причинами волнений в Египте являются: бессменное 30-летнее нахождение у власти одного клана, безработица, отсутствие механизмов социальной защиты неимущих слоёв населения, а также некоторые структурно-демографические факторы. На протесты в Египте повлияла революция в Тунисе, спровоцировав эффект домино. Как и в Тунисе в начале египетских волнений были распространены публичные самосожжения. Так 17 января студент сжёг себя перед зданием парламента в Каире. Волнения в Египте были подробно освещены мировыми социальными сетями, что в итоге привело к рождению термина «Твиттерная революция».

В Феврале 2011 года Ваэл Гоним сотрудник египетского подразделения Google в интервью телеканалу CNN обратился с благодарностью к социальной сети Facebook за произошедшую накануне революцию в Египте, в ходе которой действующий президент Хосни Мубарак подал в отставку. Отвечая на вопрос телеведущего, какая страна следующей последует примеру Туниса и Египта, Гоним ответил: «Спросите Facebook... Я надеюсь когда-нибудь встретиться с Марком Цукербергом и поблагодарить его... Я говорю от имени всего египетского народа. Эта революция началась в интернете. Эта революция началась на Facebook. Она началась в июне 2010 года, когда сотни тысяч египтян начали общаться в сети... Я всегда говорил: если вы хотите дать свободу народу, просто дайте ему интернет».

В Facebook летом 2010 года была создана группа, в которой публиковались призывы к революции. Неожиданно эта группа набрала больше 2 млн участников. Был создан план действий, определены дата, 25 января, и место выступления. Более 90 тыс. пользователей Facebook подтвердили свое участие. На площадь Свободы в Каире 25 января пришли несколько сотен человек. Полицейские их быстро разогнали

по окрестным улицам. Запустилась цепная реакция. Спустя час с небольшим на площадь Свободы пришли уже десятки тысяч человек.

Кроме того, следует отметить оппозиционные выступления на Украине. Пользователи ВКонтакте и Facebook активно использовали эти интернет ресурсы для агитации, координации действий активистов и в вооруженных столкновениях с подразделениями милиции. «Евромайдан» - название событий 2013-2014 годов, возникшее в СМИ.

В разгар событий на Украине в социальных сетях возникали сообщества: «АнтиМайдан Россия», «Политическая матрешка. Антимайдан.». Все они были созданы для оказания давления на украинских политических лидеров и власть страны в целом.

В заключении следует сказать, что сетевая политическая активность пока является малоизученным явлением и требует дальнейшего осмысления, принятия. Социальные сети останутся в ближайшее время оптимально доступными платформами для формирования гражданской позиции в современном мире. А также сетевая политика продолжит выступать рычагом давления на политические структуры других стран среди дипломатической элиты.

Кинаш Е.

Волгоград (Россия)

TWITTER-ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В данной статье автор анализирует влияние twitter-дипломатии на формирование внешней политики государства. После того, как Twitter стал инновационным инструментом осуществления внешней и внутренней политики государств у многих политических деятелей появилась возможность мгновенно узнавать о международных политических актах и общаться с другими гражданами, комментируя эти события. На примере микроблога президента США Д. Трампа в статье показан принцип определения основных направлений внешней политики США посредством социальной сети «Twitter».

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитическая повестка, политический дискурс, twitter-дипломатия, США, Д. Трамп.

Современный этап развития человечества отличается комплексным характером взаимодействия между государствами, которые в силу своей вовлеченности в мировые процессы вынуждены реагировать на ежедневно изменяющуюся международную среду. Исходя из данного тезиса, однозначным становится вывод о том, что

государство должно стремиться к проведению определенного внешнеполитического курса, направленного на взаимодействие с широким кругом международных акторов.

Как известно, в содержательном плане политика страны как внутренняя, так и внешняя представляет собой стратегию и утвержденные действия, направленные на достижение запланированных целей. При этом политика любого государства реализуется через специальные институты и органы власти [2, 385].

Внешняя политика как категория политической науки определяется как неотъемлемая часть политического курса государства и продолжение внутренней политики. Руководство любой страны выстраивает свой внешнеполитический курс, опираясь на свои интересы и другие факторы, объективные или субъективные. Кроме того, характер внешнеполитической деятельности государства неразрывно связан с особенностями системы международных отношений и мировых тенденций, в сфере которых эта деятельность реализуется [17, 321].

В своей статье «Международные отношения и внешняя политика России» Ю. И. Казанцев определяет внешнюю политику как общий курс государства в международных отношениях, а также уточняет, что выбор курса государства достигается только при сотрудничестве и взаимодействии субъектов международного права [5, 138].

Согласно мнению Дж. Розенау, внешнеполитическая деятельность базируется на двух составляющих: расположение и динамика сил на международной арене и внутренние факторы государства. При этом, обращаясь к самой дефиниции «внешняя политика», он дает следующее определение: «Внешняя политика – это деятельность государства на международной арене, регулирующая отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности, и опирающаяся на экономический, научно-технический, военный и др. потенциалы взаимодействующих государств» [15, 183].

Большой вклад в исследование уровней анализа внешней политики внесла работа В. Хадсон «Анализ внешней политики: классические и современные теории», в которой было выделено пять уровней анализа. На первом уровне исследуется индивидуальное принятие внешнеполитических решений, основу которого составляют политическая психология лидера и его роль в процессе формирования и реализации внешней политики. На втором уровне рассматривается групповое принятие внешнеполитических решений, в основе которого лежит процесс организации взаимодействия между субъектами групп, участвующих в формировании и реализации внешней политики. На третьем уровне подвергается анализу роль культурной, социальной и

национальной идентичностей в процессе принятия внешнеполитических решений. На четвертом уровне исследуется влияние внутренней политики государства на внешнеполитический процесс. На пятом уровне проводится анализ отличительных особенностей государства таких как масштаб, природные и демографические ресурсы, географическое положение, политическая система, военный и экономический потенциал, которые определяют характер внешней политики, а также анализируется система международных отношений, оказывающая на нее значительное влияние [13, 156].

Кроме того, особый интерес представляет термин «внешнеполитическая повестка государства». Необходимо отметить, что формирование повестки государства в рамках международных отношений – это один из этапов политического процесса, в ходе которого определяется ряд вопросов, становящихся предметом обсуждения, и по которым в дальнейшем принимаются политические решения. При этом отдельные субъекты политического взаимодействия могут иметь различные позиции по тому или иному вопросу, именно поэтому повестка государства во многом интегрирует в себе все существующие позиции, проецируя общий взгляд на стоящий перед государством внешнеполитический и другой иной вопрос [8, 41].

Обращаясь непосредственно к теоретическому обоснованию дефиниции «внешнеполитическая повестка», следует уделить внимание следующей терминологии, которая, во многом, коррелирует со следующими терминами: «политическая повестка», «политический курс» и «политический дискурс». Итак, толчком к развитию теории формирования повестки политического курса стала дискуссия между представителями плюралистической и элитистской школ. Приведенные аргументы в ходе данной дискуссии были подвергнуты критике в статье П. Баратцы «Два лица власти». В данной работе обосновывается в обобщенном виде тезис о возможности власти ограничивать выбор требующих решения проблем посредством более безопасного для нее способа [11, 951].

Термин «повестка» отождествляется в литературе с политическим вниманием. Например, Барбара Синклер сравнивает формирование повестки с процессом, «посредством которого вопросы приобретают статус серьезно обсуждаемых политически значимыми акторами» [16, 246].

В отечественной современной политологической литературе политическая повестка связывается с идеями, целями и ценностями, которые власть кладет в основу своей текущей политики [10, 8]. Кроме

того, отечественный исследователь А. А. Дегтярев отмечает, что «повестка дня включает совокупность актуальных социальных и иных проблем, отражающих те потребности общества или отдельных групп интересов, на которые политики и администраторы готовы и способны реагировать» [3, 163].

В целом, следует сказать, что сама политическая повестка является достаточно динамическим явлением, зависящим от конкретно-исторического периода. Очевиден факт того, что набор актуальных политических мер, воспроизводящихся в СМИ, постоянно поддается изменениям. Более того, понятие политической повестки часто коррелирует с термином «политический дискурс». В литературе обычно выделяют три подхода к определению политического курса: во-первых, это некий фрагмент действительности, который обладает временной протяженностью и логикой; во-вторых, это особый вид коммуникации, в котором в равной степени важны как вербальные, так и невербальные элементы; и, наконец, существует интегративный подход, объединяющий ранее указанные [6, 217].

Исследователь В. З. Демьянков считает, что основной целью политического дискурса является внушение адресатам необходимости «политически важных действий и оценок» [4, 118]. В свою очередь, Дж. Заллер подчеркивает, что центральное место в формировании политического дискурса занимает политическая элита, обладающая возможностью распространения информации о каком-либо событии и, при этом, предоставлять выгодные для нее оценки и суждения [20, 46].

В таком случае возникает вопрос о соотношении категорий «внешняя политика» и «внешнеполитическая повестка». Сравнивая данные дефиниции, определенно можно найти схожие элементы. С одной стороны, данные категории в политической практике используются для обоснования целей и задач государства для реализации его интересов и отстаивания государственного суверенитета на международной арене, а также для обеспечения условий для всестороннего развития страны в существующих реалиях. С другой же стороны, различия возникают в критериях временной протяженности и значимости в рамках проводимой государством политики. Так, внешнеполитическая повестка в отличие от внешней политики является более узкой дефиницией в том смысле, что, во-первых, она требует внешнеполитического решения в краткосрочный период, а, во-вторых, по значимости имеет уровень на порядок выше, чем в целом вся внешняя политика.

Формированием внешней политики занимается непосредственно политическая элита, то есть тот круг лиц, который осуществляет государственную политику либо непосредственно, либо в силу

решающего воздействия на принятие решений [1, 15]. Таким образом, к такому кругу людей можно отнести главу государства, министров, а также руководителей и представителей международных организаций.

Обычно инструменты формирования внешней политики государства не поддаются огласке, так как в большинстве случаев данный процесс проходит в рамках переговоров на высшем уровне. Однако, помимо традиционных инструментов в современном мире к числу таких относят также публичную дипломатию, которая сегодня представлена в новых формах, а именно в виде цифровой дипломатии. Цифровая дипломатия также имеет различные направления, в основе которых лежит использование определенных социальных сетей.

Twitter – это социальная сеть, основной платформой которого является микроблог. Его ключевая особенность заключается в том, что публикуемые в микроблоге сообщения, которые называются «твиты», не могут иметь длину больше 140 символов, включая пробелы: согласно концепции, «посты не должны быть длиннее, чем заголовки новостей» [18]. Помимо текста в сообщении можно также использовать мультимедийную информацию: фотографии, видеозаписи, геолокации и опросы. Зарегистрированные пользователи могут публиковать «твиты», в то время как незарегистрированные могут только их читать, если пользователь в настройках приватности не закрыл эту возможность для незарегистрированных пользователей.

Twitter стал механизмом для создания политических событий при активном участии граждан разных стран. Этот процесс приобретает особое значение, когда дело касается создания политики на международной арене.

Американский посол в Российской Федерации Майкл Э. Макфол является первопроходцем в использовании Twitter в дипломатических целях [14]. Все это привело к тому, что Маттиас Люфкенс предложил термин «Твитпломатия» (Twitter + дипломатия). Так, он определил, что twitter-дипломатия определяется как использование социальной сети Twitter главами государств, руководителями международных межправительственных организаций и дипломатами с целью сближения позиций по международным вопросам [19]. В начале 2014 года в одной из статей журнала «Diplomatic Courier» под twitter-дипломатией подразумевался новый вид дипломатии, который был разработан государственными советниками, для распространения правительственной позиции в мире [12].

Примечательным примером использования социальной сети Twitter в политических целях являются Соединённые Штаты, а, в частности, политика, проводимая нынешним президентом. Д. Трамп значительно изменил коммуникацию политической элиты, перевернув

представление о роли социальных сетей в сфере политики. Для Д. Трампа Twitter стал одним из основных инструментов реализации как внутренней, так и внешней политики.

Д. Трамп пользуется двумя аккаунтами в Twitter: официальным (@POTUS) и личным (@realDonaldTrump). По заявлению Белого дома в июне 2017 г., твиты Д. Трампа на личной странице @realDonaldTrump считаются официальными заявлениями Президента США [9, 396].

Президент США благодаря публикации своих твитов, отражающих его мнение по важнейшим политическим, экономическим и социальным вопросам, выражает, тем самым, позицию, занимаемую Соединенными Штатами на международной арене. Другими словами, твиты Д. Трампа отражают направления внешней политики государства. Доказательством данного тезиса является нынешняя позиция Д. Трампа в отношении стран НАТО. Так, сначала идея об увеличении оборонных расходов стран-членов НАТО была отражена в Стратегии национальной безопасности 2017 года, где Д. Трамп выразил надежду на то, что к 2024 году европейские страны смогут увеличить свои расходы на 2%, а уже после этого президент США еще раз выразил эту мысль в своем микроблоге в социальной сети «Twitter».

Кроме того, Д. Трамп часто упоминает данный вопрос в своих интернет-записях, публикуя при этом различные графики, подтверждающие его слова, а также обвиняя конкретные страны в несоблюдении требований президента. Так, например, в августе 2019 года на официальной странице Д. Трампа появился следующий твит: «Дания тратит только 1,35% ВВП в НАТО. Они являются богатой страной и должны тратить 2%» [7].

Таким образом, информационные технологии в руках международных акторов или государственных деятелей превращаются в эффективный инструмент создания положительного образа своей страны или осуществляемой политики. Развитие концепции новой публичной дипломатии дало возможность совершенствования механизмов обратной связи и влияния на информационные потоки, что, в свою очередь, способствовало продвижению интересов своего государства и транслированию ценностей, культуры и информации на целевую зарубежную аудиторию. В частности, микроблог Д. Трампа является ярким примером использования социальных сетей для борьбы за власть и ее удержание посредством продвижения своей позиции в отношении внешней политики государства. Относительно небольшой временной промежуток, прошедший с начала функционирования платформы, а также значительный разброс по времени присоединения государственных деятелей к «Twitter» не позволяют без погрешностей

оценить усилия, предпринятые политиками в новом амплуа. При этом есть уверенность в том, что Twitter будет играть одну из определяющих ролей, в частности, в формировании внешней политики США пока на посту президента находится Д. Трамп, считающий социальную сеть «Twitter» единственным эффективным каналом общения с иностранной аудиторией и продвижения своих интересов за рубежом.

Библиографический список:

1. Буренкова Э. Э. Трансформации общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. – 1995. – № 3-4. Т. 4. – Социология, этнология, культурология. – С. 3-24.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные сочинения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 644.
3. Дегтярев А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамичный цикл и его основные фазы. // ПОЛИС. – 2004. – № 4. С. 163-164.
4. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2001. – С. 118.
5. Казанцев Ю. И. Международные отношения и внешняя политика России (XX в.). – Новосибирск: Сибирское соглашение. – 2002. – С. 339.
6. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. – М., 2011. – С. 215-219.
7. Трамп вновь раскритиковал Данию, но уже из-за расходов в НАТО. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190821/1557763014.html> (дата обращения: 11.10.2019)
8. Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация. // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. С. 35-45.
9. Харламова Т. В. Социальные сети как инструмент современной политической власти (на материале микроблога Д. Трампа в Твиттере). // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 396–402.
10. Шестопад Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и её восприятие гражданами. // ПОЛИС. – 2011. – № 2. С. 8.
11. Bachrach P., Baratz M.S. Two Faces of Power. The American Political Science Review. – 1962. – №4 (56). P. 947-952.
12. Bastianello F. Towards a new era of public diplomacy: twiplomacy. // Diplomatic Courier. – URL: <http://diplomacycourier.com/news/topics/diplomacy/2047-towards-a-new-era-of-public-diplomacy-twiplomacy> (дата обращения: 26.04.2017)
13. Hudson V. Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory. – Lanham: The Rowman and Littlefield Publishing Group. – 2007. – 234 p.
14. Landler M. In the Scripted World of Diplomacy, a Burst of Tweets. – February 4, 2014. – URL: <https://www.nytimes.com/2014/02/05/world/middleeast/in-the-scripted-world-of-diplomacy-a-burst-of-tweets.html> (дата обращения 04.11.2019).
15. Rosenau J. The Study of World Politics: Theoretical and Methodological Challenges. – N.Y.: Routledge. – 2006. – P. 171-197.

16. Sinclair B. Party Wars: Polarization and the Politics of National Policy Making. – Norman, University of Oklahoma Press. – 2006. – 424 p.
17. Smith S., Hadfield A., Dunne T. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. / S. Smith. – OUP Oxford, 2012. – 543 p.
18. Tim O'Reilly, Sarah Milstein. The Twitter Book. – O'Reilly Media. – 2009. – URL: <https://dl.acm.org/citation.cfm?id=1643481> (дата обращения 02.11.2019).
19. Treebranding.com. Twitter Diplomacy. – April 6, 2011. – URL: <https://www.slideshare.net/treebranding/twitter-diplomacy-tree-branding> (дата обращения 04.11.2019).
20. Zaller J. The Nature and Origins of Mass Opinion. – Cambridge, 1992. – P. 45-48.

*Русалимова З.
Тверь (Россия)*

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И ЯПОНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ JEFTA)

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос стратегического партнёрства ЕС и Японии на примере соглашения об экономическом сотрудничестве, подписанном в 2018 году и создающем крупнейшую в мире зону свободной торговли. Автор анализирует оценки этого соглашения, данные в мировых СМИ, выявляет его положительные и отрицательные стороны, определяет перспективы.

Ключевые слова: JEFTA; ЕС; Япония; экономический и политический союз; зона свободной торговли; сильный политический блок.

В условиях мировой глобализации нельзя чётко провести грань между политикой и экономикой, так как обе сферы общественной деятельности становятся близкими по структуре и смысловой нагрузке: их объединяет общая цель – создание единого пространства, системы, где все государства будут взаимодействовать и обмениваться необходимой информацией в рамках международного сотрудничества. Вот почему подписание соглашения об экономическом партнёрстве между ЕС и Японией (JEFTA) имеет большое политическое, а не только экономическое значение.

Соглашение было подписано в Токио 21 декабря 2018 года после четырёхлетних переговоров и вступило официально в силу 1 февраля 2019 года. Одной из главных задач двустороннего союза является борьба с **политикой протекционизма** (*отмена таможенных тарифов, постепенная ликвидация нетарифных ограничений на*

импорт), поддержание свободной, справедливой, основанной на правилах торговли. Таким образом, создается крупнейшая в мире **зона свободной торговли** [6].

Как ни странно, эта тема широко обсуждалась и обсуждается во многих авторитетных СМИ различных стран (внимание уделялось характеристике основных положений соглашения и краткой оценке эффективности принимаемых мер для экономик государств). Как сообщает DW (Deutsche Welle), соглашение предусматривает *устранение 99% пошлин в торговле* между ЕС и Японией, что позволит обеим сторонам сэкономить около 1 млрд евро ежегодно (для ЕС каждый миллиард евро в торговле поддерживает 14 000 рабочих мест по всему Союзу) [4]. Также Япония, согласно договору, *отменит пошлины* на европейские продукты, например, на сыр, вино и свинину (что ведет к увеличению роста объема поставок европейских продуктов питания в Японию). Ожидается, что «соглашение на 22% *увеличит экспорт химической продукции* из ЕС в Японию, а *поставки машиностроительной продукции возрастут* на 16%» [3]. Эту сделку можно считать выгодной и с точки зрения развития японской компьютерной и автомобильной промышленности: импортные тарифы ЕС на японские автомобили, которые сейчас составляют 10%, будут *постепенно снижены до нуля* [11]. Развитию способствует и *создание производственных площадок и рабочих мест* на японских автомобильных заводах в Европе.

Этот союз выгоден, однако, не только японской стороне, но и европейской: если сотрудничество ЕС и Японии в рамках договора будет успешным, то аналитики прогнозируют *рост производства текстиля, одежды и кожаных изделий* на 2%, а это 7 млрд евро; *увеличение экспорта* ЕС в Японию на 13,2 %, а *импорта* на 23,5 % [3]. Не менее важным является и тот факт, что по мере выполнения положений договора *начнут расти и реальные заработные платы* (для низко- и для высококвалифицированной рабочей силы) [5]. Более того, благодаря либерализации рынка товаров японские изделия станут значительно дешевле.

Кроме того, Япония может укрепить своё *присутствие и роль на международной арене*, а также с помощью JEFTA ЕС удастся усилить *экономическое присутствие и политическую значимость* в Азиатско-Тихоокеанском регионе [11]. Выходя за рамки сугубо экономических преимуществ, тесное сотрудничество укрепит способность обеих сторон *формировать ход глобальных событий*, чтобы лучше отражать их общие интересы и ценности [2].

Однако и у этого перспективного союза есть свои негативные стороны. Следует начать с того, что приток конкурентоспособных

европейских продуктов может пагубно повлиять на деятельность *местных производителей*, которые, возможно, потеряют значительную часть прибыли, и существует риск полного ухода части из них с рынка. Ещё одна проблема заключается в том, что JEFTA может значительно *усугубить отношения* между Японией и США: «Японское правительство старается избежать резкого обострения отношений с США, по причине критической важности хороших контактов с американскими властями для японского бизнеса» [8].

В связи с культурными особенностями стран Европы и Японии, в ходе подписания договора возник ряд проблемных вопросов, связанный со спорами в области *экологии*. Предложение ЕС заключается в использовании судебной системы, а не специального арбитража (подвергаемый резкой критике со стороны европейских законодателей и экологических групп за слишком мягкое отношение к интересам экологической сферы). Позиция Японии полностью противоположна – существующих институтов вполне достаточно для урегулирования вопросов [7]. К этой проблеме также можно отнести вопросы *китобойного промысла и незаконной вырубке лесов*. Законодательство Японии лояльно относится к незаконной вырубке лесов – в ЕС же дела обстоят совершенно наоборот – государства борются с незаконной вырубкой леса, не только издавая соответствующие законы, но и следя за их выполнением. Для ЕС подобное положение дел чревато следующим: японские компании, добывающие древесину незаконным способом, будут иметь преимущество над европейскими коллегами; это явление пагубно скажется и на попытках ЕС мобилизовать страны-участницы на борьбу с противозаконной вырубкой лесных ресурсов через национальные законодательства [10].

К проблемам экологии можно отнести опасение, что питьевая вода перестанет быть общественным достоянием, а превратится в товар. Проблема в настоящий момент особо актуальна в Германии, так как власти Германии неохотно предоставляют доступ частным компаниям в данной сфере на рынок [9].

Что касается третьих стран, то данное соглашение ни коим образом не препятствует им и дальше действовать на рынках Европы и Японии, оно лишь даёт двум сторонам-участницам более благоприятные условия по отношению друг к другу. Тем не менее, стоит ожидать, что после вступления в силу JEFTA структура экономики стран-участниц изменится в сторону увеличения их взаимного присутствия на рынках друг друга с минимальным участием третьих стран; в частности, ожидается, что «американская говядина,

свинина, вино, обувь, косметика, пластик и ряд других товаров *станут менее конкурентоспособными* на японских рынках» [9].

Более того, JEFTA ознаменовывает рождение нового сильного блока, который может влиять не только на торговые отношения в рамках своего союза, но и распространять свои идеи за его пределы; и странам, даже развитым и влиятельным, придется мириться с новой расстановкой сил на мировой арене. Нельзя забывать, что данное соглашение – это протест политике протекционизма, которая становится популярной в наши дни, особенно в США. Таким образом, союз Японии и ЕС – пример того, что в современном мире взаимное сотрудничество в торговле непременно несет и политические изменения [11]. Также данное соглашение поможет ЕС наладить отношения с Востоком, в частности, с Китаем. В случае, если данный вектор развития политики ЕС не работает, союз Японии и ЕС как минимум сможет составить сильную конкуренцию одной из крупнейших экономик мира [1].

Библиографический список:

1. ИноСМИ.ру, 01.09.2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170901/240173013.html> (дата обращения: 31.10.2019).
2. Портанский А.П. О перспективах межрегиональных торговых соглашений (Мировая экономика, №3 / 2017) [Электронный ресурс] // URL: https://www.hse.ru/data/2017/10/17/1158033724/MNE_%233-2017.pdf (дата обращения: 28.10.2019).
3. РосБизнесКонсалтинг, 17.07.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/07/2018/5b4dc8899a7947840a029584> (дата обращения: 29.10.2019).
4. Deutsche Welle, 01.02.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/en/eu-and-japan-create-worlds-biggest-free-trade-zone/a-47319521> (дата обращения: 01.11.2019).
5. European Commission: EU-Japan Economic Partnership Agreement. The EU-Japan agreement explained, 06.02.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/eu-japan-economic-partnership-agreement/agreement-explained/#sector-benefits> (дата обращения: 01.11.2019).
6. EU-Japan Summit Joint Statement. Токуо, 17.07.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/36196/180717-final-joint-summit-statement.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).
7. Fern – Making the EU work for people and forests, 06.06.2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fern.org/news-resources/news-in-brief-july-2017-226/> (дата обращения: 01.11.2019).
8. Investment Week, 31.06.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.investmentweek.co.uk/investment-week/analysis/3036793/eu-japan-landmark-trade-deal-opportunities-challenges> (дата обращения: 31.10.2019).

9. Spiegel Online GmbH, 22.06.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/jefta-ver-di-chef-frank-bsirske-will-eu-freihandelsabkommen-mit-japan-stoppen-a-1214386.html> (дата обращения: 01.11.2019).

10. The New York Times, 06.06.2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/06/business/economy/japan-eu-trade-agreement.html> (дата обращения: 02.11.2019).

11. Toute l'Europe, 01.02.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.touteurope.eu/actualite/jefta-qu-est-ce-que-l-accord-de-libre-echange-entre-l-union-europeenne-et-le-japon.html> (дата обращения: 29.10.2019).

*Лосева Е.
Тверь (Россия)*

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОП-МУЗЫКИ НА МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ воздействия современной музыки на состояние человека и на всемирную культуру.

Ключевые слова: музыка, «Корейская волна», духовно-нравственное состояние человека, кампания «LOVE MYSELF», экономика Южной Кореи.

Музыка в семье искусств занимает особое место благодаря ее непосредственному комплексному воздействию на человека. Многовековой опыт и специальные исследования показали, что музыка влияет и на психику, и на физиологию человека, что она может оказывать успокаивающее и возбуждающее воздействие, вызывать положительные и отрицательные эмоции.

Актуальность данной статьи очевидна, так как музыка занимает особое место в воспитании нравственности молодежи, благодаря ее непосредственному комплексному воздействию.

Предмет исследования - влияние современной музыкальной культуры на духовно-нравственное и состояние человека и на мировую культуру.

Объект исследования - творчество современных музыкальных поп-звезд.

Цель исследования – анализ воздействия современной музыки на состояние человека и культуру.

Музыка – вид искусства, отражающий действительность в звуковых художественных образах и активно воздействующий на психику человека. Из всех видов искусств музыка наиболее непосредственно воздействует на восприятие человека, "заражает

эмоциями". Язык души, так принято говорить о музыке именно потому, что она обладает сильным воздействием на подсознательном уровне на область чувств человека, но нельзя исключить при этом и воздействия на область разума. Музыка способна конкретно и убедительно передавать эмоциональные состояния людей. Она выражает и связанные с чувствами идеи обобщенного плана.

Музыка создает звуки особого свойства, которых нет в природе и которые не существуют вне музыки. Музыкальный звук имеет интонационную природу. Первым музыкальным инструментом был голос. Основа музыки – ритм и гармония, в своем соединении дающая мелодию. В отличие от всех видов изобразительного и словесного искусств, музыка не воспроизводит видимых картин мира и лишена смысловой конкретности. Видимо, поэтому ее можно считать подлинно общечеловеческим, универсальным "языком", не требующим перевода.

Специфические особенности музыки, как вида искусства реализуют природу искусства в целом: способность формировать человеческую личность, передавая ей вечные ценности, нормы человеческого бытия, нравственные и моральные идеалы, накопленные культурой и отвечающие как общечеловеческим требованиям, так и требованиям данной социальной культурной среды. Ценность такого фактора как музыка, в этих условиях зависела от стандартной типичности её формы, от близости к нормативным образцам.

Для изучения искусства вообще, и музыки в частности, важное значение имеет такое понятия, как "жанр". Музыкальный жанр - это многозначное понятие, характеризующее роды и виды музыкального творчества, которые сложились исторически в связи с разными социальными (бытовыми, прикладными) функциями музыки, в связи с определенными типами содержания, жизненным назначением, условиями ее выполнения и восприятия.

Таким образом, в процессе исторического развития музыки с одной стороны значительно изменились в своем значении жанровые названия, а с другой - эволюционировали и сами жанры.

Для того, чтобы проанализировать влияние современной музыкальной культуры на всемирную культуру мы подробнее рассмотрим такой жанр музыки как к-поп.

«Корейская волна» или Халлю (кор. 한류, транслит. Hallyu) относится к распространению современной культуры Южной Кореи по всему миру. На «корейскую волну» приходится миллиардный годовой доход для Южной Кореи благодаря экспорту культуры. «Корейская

волна», стремительно набирающая обороты, является ощутимой движущей силой в Азии и получает огромные доходы со всего мира.

«Корейская волна», которая является одной из причин для национальной гордости многих корейцев, затрагивает множество аспектов культуры Республики Корея: кинематограф, музыкальную индустрию, национальную кухню, язык, моду, традиционные праздники и т.д.

Главенствующая роль в «корейской волне» принадлежит музыкальной индустрии, которая носит название К-поп.

Появившись изначально как музыкальный жанр, К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников среди молодежи по всему миру, в том числе и в нашей стране. Хотя в самой Корее под этим термином могут пониматься почти любые направления корейской поп-музыки, за пределами страны под К-поп'ом понимается исключительно музыка, исполняемая так называемыми идолами.

Благодаря стремительному росту интереса к Южной Корее, в стране очень развит туризм и сопутствующие ему отрасли политики, экономики, культуры и искусства. Например, поклонники культуры Южной Кореи начинают изучать обычаи и традиции этой страны, учат корейский язык, знакомятся с корейцами как в реальной жизни, так и по Интернету, ходят в кафе и рестораны корейской кухни, придерживаются южно-корейской моды, читают произведения корейских писателей и стараются следить за внешнеполитическими отношениями России и Республики Корея.

Феномен «корейской волны» постепенно обретает довольно значимую функцию в мировом и в российском обществе и представляет собой появление нового пласта молодежной культуры. Данная ситуация представляется перспективной для ее изучения в рамках социологии, культурологи, истории, психологии и ряда других наук.

Давайте рассмотрим влияние современной музыкальной культуры на духовно-нравственное состояние человека на конкретном примере группы BTS.

За последние шесть лет при помощи музыки, лирики песен и глубоких посланий в социальных сетях BTS вдохновили фанатов ЖИТЬ в полной мере. Многие АРМИ (Фан-клуб группы BTS) благодарят BTS, которые дали им сил и веру следовать своим мечтам и увлечениям, а также которые помогали им преодолевать каждое препятствие, которое возникало между ними и человеком, которым они хотели бы стать. Хотелось бы поделиться с вами трогательными

историями АРМИ, которым BTS помогли справиться с трудностями и проблемами.

«Я Кэсси. Мне 22 года. Я была жертвой домашнего и школьного насилия в течение многих лет. Я страдаю от депрессии и тревожного расстройства, у меня также низкая самооценка. Но истории BTS, их лирика и музыка сильно помогают мне. Они всегда заставляют меня чувствовать себя любимой и что меня ценят». @AmaJINgKSJ

«Несколько лет назад я была в больнице после попытки самоубийства из-за издевательств. В той же больнице я встретила кого-то, кто слушал BTS, я должна сказать, что благодаря его музыке я все еще жива сегодня. BTS помогли мне пережить это, BTS осветили мои дни.» @TammyJrh

«Я Дидэм, 20-летний студент факультета художник/дизайн. У меня было много сомнений в себе и сравнения с другими, пока BTS не вдохновили меня работать еще усерднее. Сегодня я участвую в проектах, связанных с BTS, включая создание иллюстраций к выставкам» @purrlunar

«Я мать 4 детей, и я нашла BTS, когда я сомневалась в себе очень сильно. После прочтения текстов и прослушивания музыки я сломалась полностью и поняла, что жизнь не только вот это, и они заставили меня захотеть измениться.» @AnRaViOm

Также нельзя оставить без внимания то, что 1 ноября 2017 года BTS и их агентство Big Hit Entertainment объединились с ЮНИСЕФ, создав новую компанию под названием «LOVE MYSELF» (ЛЮБЛЮ СЕБЯ). Цель этой компании – преследовать любовь и лучшее место для жизни каждого. Они также будут поддерживать организацию ENDviolence, которая борется за то, чтобы дети и подростки по всему миру могли жить безопасной и здоровой жизнью, не боясь насилия.

На сайте кампании изложено: «Люби себя, делись любовью» - вот истинный смысл любви и то, чем мы хотим поделиться с другими и продвигать в более широком мире. Мы хотим протянуть руку помощи детям и подросткам, подвергающимся насилию. С нашей любовью и заботой, этот мир может быть превращен в лучшее место, где люди могут мечтать о завтрашнем дне.

О причинах совместного проекта с BTS представители ЮНИСЕФ пояснили так: «BTS выросли и стали теми артистами, которые влияют на молодёжь своей музыкой в глобальном масштабе».

Глава Big Hit Entertainment, Бан Ши Хёк, добавил: «Для нас очень значим тот факт, что мы можем разделить первые шаги «LOVE MYSELF» с ЮНИСЕФ». Он объяснил, что BTS думали о значении настоящей любви со времен дебюта и хотели рассказать молодежи, а

также тем, кто потерял веру в себя и страдает, насколько все-таки важно любить себя.

1 ноября 2019 ЮНИСЕФ отметил вторую годовщину кампании «LOVE MYSELF» с BTS. В течение последних 2-х лет группа активно участвовала в кампании, пожертвовав 2,6 млрд. вон.

24 сентября 2018 года BTS приняла участие в 73 Генеральной Ассамблее ООН, чтобы обсудить совместную с ЮНИСЕФ кампанию «Love Myself». Лидер группы RM выступал с речью больше 6 минут. По традиции музыкант начал речь с благодарности ARMY, которые были главными участниками движения Love Myself, ставшей частью крупной кампании ЮНИСЕФ по борьбе с насилием в отношении женщин ([#ENDviolence](#)). Музыкант продолжил свою речь, рассказав о своей жизни в городе Ильсан (Ilsan), где он провел поистине «счастливое детство». Себя музыкант нашел в музыке, это стало его побегом, его спасением, которое открыло для него самого себя.

Несомненно, BTS также повлияли на экономику своей родной страны. По оценкам, группа оказывают влияние на экономику Кореи в размере 4,6 млрд. долларов.

SBS News сообщило, что BTS приносит более 5 триллионов вон (примерно \$4,6 миллиардов) в экономику Кореи. Корейские рынки по всему миру расширяются и видят огромную прибыль благодаря фанатам, покупающим не только к-поп товары, но и корейские продукты питания. Многие хотят посетить Корею. В апреле прошлого года во время суперконцерта, в котором участвовали BTS, более 10 000 поклонников со всего мира отправились в Кванджу и посетили различные горячие точки туризма. По оценкам, из-за BTS в Корею ежегодно приезжают более 800 000 туристов, а рестораны, в которые раньше ходил BTS, стали гигантскими туристическими точками.

Раздел 4

Международные конфликты в современном мире

*Мурашова Д.
Тверь (Россия)*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ XXI ВЕКА

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ международных конфликтов и пути их возникновения.

Ключевые слова: понятие международного конфликта; причины конфликтов; стадии международного конфликта и его функции; примеры международных конфликтов; особенности и причины современных международных конфликтов.

Прошлые времена насыщены международными конфликтами. Самыми масштабными из них были мировые войны. С распадом колониальной системы между новыми государствами стали возникать военные противоборства на основе связанной с этническими конфессиями и социально-экономической основе.

После окончания холодной войны предполагалось, что мир вошел в стадию длительного бесконфликтного существования. В своих работах Ф. Фукуяма выразил данную позицию, как эре соперничества идей и утверждения либеральных принципов организации человеческого общества. Но количество региональных и локальных конфликтов увеличилось, они усложнились и ужесточились. Размывание границ между внутренними и международными конфликтами только усилилось.

В условиях глобализации конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу из-за возможности их расширения, высокой вероятностью массовых миграций населения, опасностью экологических и военных катастроф, которые способны дестабилизировать ситуацию в государствах.

С падением биполярной системы участие в региональных конфликтах и работе по их урегулированию стало ключевой проблемой деятельности крупнейших международных организаций. Стали активнее международные операции по поддержанию мира, которые имеют преимущественно военизированный характер с применением силы противоборствующих сторон. Долгое время международные конфликты изучались исторической наукой, вне сравнения с другими видами социальных конфликтов.

Причины международных конфликтов разнообразны:

- несовпадение национальных интересов

- конкуренция государств
- социальная несправедливость в глобальном масштабе
- территориальные притязания
- неравномерное распределение в мире природных ресурсов
- негативное восприятие сторонами друг друга
- неспособность руководителей найти общий язык

Под понятием международных конфликтов используется различная терминология: «враждебность», «кризис», «борьба», «вооруженное противостояние». Общепринятого определения международного конфликта пока не существует из-за многообразия его признаков и свойств политического, идеологического, экономического, дипломатического, социального, военного и международно-правового характера.

Одно из них дал К. Райт: «Конфликт есть определенное отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях, в самых различных степенях.

Конфликт может быть подразделен на четыре стадии:

1. Осознание несовместимости
2. Возрастающая напряженность
3. Давление без применения военной силы для разрешения несовместимости
4. Военная интервенция или война для навязывания решения

В данном определении международный конфликт рассматривается как процесс, который проходит определенные стадии развития. Понятие «международный конфликт» шире понятия «война», которая является частным случаем международного конфликта.

Для обозначения такой фазы в развитии международного конфликта используется понятие «международный кризис». По своим масштабам кризисы могут охватывать отношения между государствами одного региона, различных регионов, крупнейшими мировыми державами (*например, Карибский кризис 1962 года*).

Если кризисы не удается урегулировать, они перерастают в военные действия, либо переходят в латентное состояние, которое в дальнейшем способно порождать их вновь. В период холодной войны понятия «конфликт» и «кризис» являлись практически инструментарием для решения военно-политических проблем противостояния СССР и США, снижения вероятности ядерного столкновения между ними. Существовала возможность сочетать конфликтное поведение с сотрудничеством в жизненно важных областях, находить пути снижения конфликтов.

Существуют положительные и отрицательные функции международных конфликтов.

Положительные:

- предотвращение стагнации в международных отношениях
- стимулирование созидательных начал в поисках выходов из сложных ситуаций
- определение степени рассогласованности интересов и целей государств
- предотвращение более крупных конфликтов и обеспечение стабильности путем институционализации конфликтов малой интенсивности.

Разрушительные функции международных конфликтов:

- вызывают беспорядок, нестабильность и насилие
- порождают возможность неэффективных политических решений
- усиливают стрессовое состояние психики населения в странах-участницах

Концепция Хантингтона о столкновении цивилизаций (1993)

В статье он отмечает, что если XX столетие являлось веком столкновения идеологий, то XXI столетие станет веком столкновения цивилизаций или религий. При этом конец холодной войны рассматривается как исторический рубеж, разделяющий старый мир, где преобладали национальные противоречия, и новый мир, характеризуемый столкновением цивилизаций.

Основной тезис Хантингтона состоит в следующем: "В мире после холодной войны самые важные различия между народами - не идеологические, политические или экономические, а культурные". Люди начинают идентифицировать себя не с государством или нацией, а с более широким культурным образованием - цивилизацией, ибо цивилизационные различия, сложившиеся столетиями, "более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами... Религия разделяет людей сильнее, чем этническая принадлежность.

Виды международных конфликтов:

- двусторонние и многосторонние
- локальные, региональные и глобальные
- краткосрочные и длительные
- вооруженные и невооруженные
- территориальные, экономические, этнические, религиозные
- конфликты с противоположными интересами, в которых выигрыш одной стороны сопровождается проигрышем другой

(конфликты с «нулевой суммой»), и конфликты, в которых существует возможность компромиссов (конфликты с «ненулевой суммой»).

В истории человечества международные конфликты, включая войны, вызывались всеми вышеперечисленными факторами.

Внешне нынешняя конфликтность проистекает из прекращения конфронтации двух военно-политических блоков, каждый из которых был организован и иерархизирован сверхдержавами. Ослабление блоковой дисциплины, а затем и крах биполярности способствовали увеличению числа «горячих» точек на планете.

Самые масштабные конфликты последних десятилетий, влияние которых выходит далеко за локальные рамки - это конфликты, возникшие на религиозной основе.

Наиболее значимые из них следующие:

Конфликты, вызванные исламским фундаментализмом, превратившимся в политическое движение и использующим религиозные догмы для установления во всем мире «исламского порядка». Многолетняя война с «неверными» ведется во всех уголках планеты с широким применением террористических методов (Алжир, Афганистан, Индонезия, Соединенные Штаты, Чечня и т. д.).

Межконфессиональные конфликты в Африке. Война в Судане, вынудившая население стать беженцами, вызванная противостоянием между властью, выражавшей интересы мусульманской части населения, и оппозицией, ориентированной на язычников и христиан. Религиозный и этнический конфликт между христианами, мусульманами и язычниками в самой крупной стране континента-Нигерии.

Внутри цивилизаций нации не склонны к воинствующему самоутверждению и, более того, стремятся к сближению на общей цивилизационной основе, вплоть до образования межгосударственных союзов. Внутрицивилизационная интеграция отчетливо проявилась в преобразовании Европейского сообщества в Европейский союз и расширении последнего за счет государств, имеющих общие с ним культурно-религиозные ценности; в создании Североамериканской зоны свободной торговли; в резком ужесточении ЕС въездных квот для выходцев из стран Азии, Африки и Латинской Америки с весьма категоричным объяснением - культурная несовместимость. Интеграционные процессы нашли выражение в образовании российско-белорусского союза, в формировании единого экономического пространства с участием России, Белоруссии, Украины и Казахстана.

Особенности современные международных конфликтов:

- ожесточенность конфликтов ввиду противостояния сформировавшихся веками различных систем ценностей и образов жизни,

- поддержка участников со стороны стоящих за ними гигантских цивилизационных зон,
- фактическая невозможность достижения в них победы. Цивилизационная принадлежность участников столкновений, гарантирующая им солидарность глобального масштаба, стимулирует решительность, а порой и жертвенность участников борьбы,
- цивилизационный фактор может сочетаться с национально-территориальным -геополитическим по своему существу. Вовлечение в конфликт различных государств стирает грань между внутренним и международным конфликтами,
- практическая невозможность четкого определения агрессора и его жертвы.

Конфликты внутри одной цивилизации, как правило, менее интенсивны и не имеют столь выраженной тенденции к эскалации. Принадлежность к одной цивилизации уменьшает вероятность насильственных форм конфликтного поведения.

Таким образом, окончание холодной войны явилось завершением одной взрывоопасной полосы в истории человечества и началом новых коллизий. Крушение двухполюсного мира вызвало не стремление народов воспринять ценности постиндустриального Запада, во многом обеспечившие ему нынешнее лидерство, а тягу к собственной идентичности на цивилизационной основе.

Столкновения стран и народов в современном мире, как правило, происходят из-за факторов, связанных с обеспечением национальной безопасности, национально-государственного суверенитета, реализации национальных интересов и т.д. В течение примерно последних 200 лет в качестве главных акторов международных отношений выступали государства, в особенности великие державы. Хотя некоторые из этих государств принадлежали к разным цивилизациям, это не имело особого значения для понимания международной политики. Культурные различия имели значение, но в сфере политики они воплощались главным образом в национализме. Более того, национализм, обосновывающий необходимость предоставления всем нациям права создавать собственное государство, стал важнейшим компонентом политической идеологии. В последние десятилетия наблюдается две тенденции геополитического процесса:

- интернационализации, универсализации и глобализации,
- фрагментации, локализации, ренационализации.

В процессе реализации первой тенденции как раз происходит размывание культурных и цивилизационных особенностей при одновременном формировании общих для большинства стран и

народов земного шара экономических и политических институтов. Суть второй тенденции состоит в возрождении национальных, этнических, местнических приверженностей внутри стран, регионов, цивилизаций.

Ученые предполагают, что в ближайшем будущем различные локальные и региональные конфликты станут наиболее вероятной формой силового решения территориальных, этнонациональных, религиозных, экономических и иных споров.

Быстрые технологические изменения в области производства вооружений с большой долей вероятности могут привести к гонке вооружений локального или регионального масштаба.

Растет число стран, особенно развивающихся, которые производят современные боевые самолеты, баллистические ракеты, вооружения новейших типов для сухопутных войск. Вызывают опасения факты производства многими странами химического и бактериологического оружия на заводах, маскирующихся под выпуск мирной продукции. Агрессивная активность меньшинств, феноменальная "сила слабых" проявляется в их способности шантажировать крупные государства и международные организации, навязывать им собственные "правила игры". Растет число стран и регионов, охваченных разветвленными межнациональными преступными картелями торговцев оружием и наркотиками. В итоге наблюдается тенденция к криминализации политики и политизация преступного мира. Распространяющийся по всему миру терроризм может принять характер заменителя новой мировой войны. Терроризм, становясь поистине глобальной проблемой, вынуждает национальные или национально-государственные властные структуры прибегать к жестким мерам, что в свою очередь выдвигает на повестку дня вопрос о расширении их прерогатив и полномочий. Все это может служить основой для постоянных конфликтов национального и субнационального характера.

Новые технологии, такие как геновая инженерия, ставят под сомнение будущее человечества. Современные технологии не только способствуют усилению процессов глобальной взаимозависимости, но и лежат в основе революций, направленных против динамических перемен.

Дипломатия не успевает за развитием технологии. Постоянно возникают новые системы вооружений, которые требуют дальнейшего и более глубокого изучения всех деталей для создания адекватного механизма ее контролирования.

В основе усиления противоречий, конфликтов между странами и народами может оказаться фактор исчерпаемые возможности земли.

Поэтому основным вектором развития становятся пути и формы взаимоотношений человека с окружающей средой. Оскудение природных ресурсов влечет за собой появление множества проблем, которые не могут быть решены развитием науки и технологии. Возможно, эта сфера превратится в арену будущих мировых конфликтов. Разные народы будут по-разному реагировать на вызовы и ограничения природы, разрабатывать и искать собственные пути решения экологических проблем.

В связи с истощением сырьевых запасов, усилением экологического императива, ростом численности населения, территориальная проблема будет в центре мировой политики. Территория, которая всегда была главным достоянием и опорой любого государства, отнюдь не перестала играть эту роль, поскольку является основой природно-сырьевых, производственно-экономических, сельскохозяйственных, людских ресурсов и богатства страны.

*Назарова С.
Тверь (Россия)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье речь пойдет о конфликтах в сфере международных отношений и способах их урегулирования

Ключевые слова: международные отношения, конфликт, способы урегулирования, традиционные и институциональные методы.

Конфликты как острый способ разрешения противоречий между двумя и более субъектами социального взаимодействия сопровождали всю историю человечества и, скорее всего, останутся в будущем. Согласно диалектике, бесконфликтное и непротиворечивое развитие любого социального организма невозможно в принципе. По афористичному утверждению одного из исследователей, общество без конфликтов – мертвое общество.

Обыденное сознание нередко воспринимает конфликты как нечто негативное, дестабилизирующее. На самом деле конфликты могут играть как отрицательную, так и положительную роль. К негативным последствиям конфликтов относится то, что они:

- ведут к беспорядку и деструкции,

- способствуют росту насилия,
- их результатом являются большие материальные и моральные потери,
- они создают угрозы для жизни и здоровья людей, приводят к человеческим жертвам.

Однако конфликты выполняют и позитивные функции:

- они привлекают внимание к проблемам и заставляют искать выход из сложившейся ситуации;
- позволяют более четко осознавать как свои, так и противостоящие им интересы;
- содействуют получению информации о соотношении силового потенциала конкурирующих субъектов;
- способствуют внутренней консолидации общества, укреплению единства нации, мобилизации внутренних ресурсов;
- помогают в реальности определить, кто друг и союзник, а кто враг и недоброжелатель.

Ярким примером может служить конфликт на Донбассе. С одной стороны, Участники сплотились для решения вопроса о статусе русского языка и проведения конституционной реформы с децентрализацией регионов вплоть до федерализации. Но с другой стороны, этот конфликт привел к многочисленным человеческим жертвам.

Механизмы и процедуры урегулирования международных конфликтов

Соотношение между силовыми и несиловыми методами разрешения международных конфликтов менялось в ходе истории. На протяжении длительного времени силовой фактор и военная мощь являлись определяющими, а несиловые способы, прежде всего переговоры, сводились к подведению итогов войн и конфликтов и в этом смысле являлись вспомогательными.

В новейшее время значение несиловых методов стало возрастать. Парадоксально, но одна из причин этого – развитие и совершенствование военных технологий, появление оружия массового поражения, что делает бессмысленным его применение, ибо грозит полным уничтожением всех участников конфликта. Мир становится все более взаимозависимым и взаимоуязвимым не только в военной, но также в экономической, социальной и других сферах, что значительно ограничивает желания и возможности силового разрешения проблем. Общая тенденция перехода к невоенным средствам разрешения международных конфликтов относится к планетарному уровню. Однако, как видно на примере нынешнего десятилетия, в региональном и особенно локальном сегментах военная

сила используется довольно широко, причем разнообразие конфликтов и сложность их характера нарастает.

Наиболее эффективными, а потому и чаще всего используемыми в международных отношениях признаются политические методы. В рамках политических, методов предупреждения и урегулирования конфликтов различают традиционные и институциональные методы.

Традиционные методы.

Как отмечают отечественные и зарубежные ученые, наиболее распространенными методами урегулирования конфликтов, известными в международных отношениях еще с древних времен, являются переговоры, использование услуг третьей стороны и посредничества с целью помочь сторонам прийти к согласию. Хотя последние две возможности «постороннего» вмешательства рассматриваются международным правом как совершенно законные, сами конфликтующие государства далеко не всегда соглашались на них добровольно. Гораздо чаще они предпочитают урегулировать свои споры непосредственно друг с другом. Гаагские Конвенции 1899 г. сделали в этом отношении шаг вперед, создав комиссии по расследованию с целью установления фактов, которые могли лежать в основе межгосударственного конфликта и быть его причиной. Функция таких комиссий, действующих под председательством «третьей стороны», заключалась в том, чтобы понять аргументы представителей спорящих государств.

Со времен Второй мировой войны известен еще один метод разрешения международных конфликтов, метод примирения. Он характерен тем, что элементы спора становятся предметом разбирательства смешанной комиссии под председательством «третьей стороны». Комиссия может не только устанавливать оспариваемые факты, но и формулировать решение в отношении сторон. Данный метод наиболее эффективен тогда, когда примирительные комиссии могут быть созданы заблаговременно.

Все указанные методы урегулирования межгосударственных конфликтов предполагают обращение к «третьей стороне», которая должна развести противников или облегчить достижение ими согласия. Основное нормативное условие, предъявляемое к «третьей стороне», – это требование беспристрастия. Однако, как подчеркивает М. Мерль, любое другое сходство с функционированием международно-правовых, норм должно быть отклонено: основное свойство всех процедур урегулирования состоит в том, что на всех этапах они являются добровольными. «Третья сторона» не обязана осуществлять вмешательство с целью урегулирования, сами конфликтующие государства не обязаны принимать такое

вмешательство или формирование комиссии. Во всех этих случаях ключевое значение имеют принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Это означает, что мирное разрешение межгосударственных конфликтов и споров каждый раз зависит исключительно от доброй (или злой) воли государств и не может быть принудительным. Вот почему эффективность традиционных методов урегулирования конфликтов имеет достаточно ограниченный характер.

Институциональные методы.

Возникновение и развитие универсальных межправительственных организаций (Лиги Наций, а затем ООН) дало возможность продвинуться в вопросе урегулирования межгосударственных конфликтов в двух направлениях.

Во-первых, странам – членам Лиги Наций, а затем и ООН вменяется в обязанность до любого применения силы (за исключением потребностей законной обороны) использовать только мирные средства урегулирования. В соответствии с Уставом ООН конфликтующие стороны должны сначала прибегнуть к одной из традиционных процедур урегулирования конфликта или же к механизмам, созданным для этой цели в рамках региональных соглашений, если таковые существуют (ст. 33). И только в случае провала этой инициативы стороны должны обратиться в Совет Безопасности (ст. 37). В свою очередь, Совет Безопасности (который в соответствии со статьей 35 Устава может быть созван и непосредственно) имеет право рекомендовать любой способ урегулирования, который считает наиболее подходящим для данного случая (ст. 36). Именно так поступил Совет Безопасности, когда он был созван по просьбе кубинского правительства, подавшего жалобу на США. В настоящее время традиционные, или классические, процедуры используются в рамках Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН.

Во-вторых, использование институциональных механизмов позволило придать таким механизмам коллективный характер. Теперь развести противников пытается не представитель «третьего» государства, а межправительственная организация, которая может принять следующие решения: направить исследовательскую комиссию, предложить свои услуги, назначить посредника или же взять труд примирения на себя. Так, например, Палестинский вопрос в 1948—1949 гг. был решен на месте официальным посредником, назначенным Генеральной Ассамблеей. В 1970-е гг. рассмотрение политических проблем, связанных с заключением перемирия между Израилем и арабскими государствами, было возложено на Комиссию

по примирению, назначенную Генассамблеей ООН. Таким образом, классические, или традиционные, процедуры урегулирования конфликтов не были отброшены, напротив, им было придано новое дыхание.

В наше время существует множество способов урегулирования международных конфликтов, главное прийти к нему.

*Карпенко У.
Тверь (Россия)*

КОНФЛИКТ СЕРБИИ И КОСОВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ конфликта между Сербией и Косово.

Ключевые слова: Сербия, конфликт, косовские албанцы, ООН, противоречие.

В современном мире, мире глобализации, информационного прогресса и различных экономических, политических, социальных и культурных прогрессов, на мой взгляд, государствам очень трудно не конфликтовать между собой. Напомню, что международный конфликт – это одна из разновидностей международных отношений, акторами которых является два и более государств, взаимодействие которых происходит на основе возникновения некоторых противоречий и несогласий. Причин международных конфликтов огромное множество. Я расскажу о конфликте Сербии и Косово.

Исторически албанцы давно проживали в Косово, но не составляли существенной части населения вплоть до начала XX века, но после Второй Мировой войны в значительной мере этнический состав Косово начал меняться. Иосип Броз Тито, лидер Югославии с 1945 года по 1980 год, разрешил албанцам, которые оказались на территории Сербии во время Второй мировой войны, остаться на территории Косово. В 1946 году была создана Конституция Федеративной народной республика Сербии, в которой провозглашался статус Косово и Метохии – автономный край в составе Социалистической республики Сербия. Политика Тито была ясна – всячески поощряя переселение албанцев в Косово, лидер Югославии на тот момент надеялся на включение соседней Албании в состав Югославии. Хотелось бы отметить, что именно политика Тито на

территории Косово способствовала большому притоку беженцев с территории Албании, которые бежали от режима правившего в Албании Энвера Ходжи. Хотя по уровню развитию экономики Косово уступало другим регионам Югославии, уровень жизни здесь был существенно выше, чем в соседней Албании. Так, например, численность албанского населения в Косово с 1948 года по 1981 годы увеличилась в 2 раза - с 733 тысяч до 1,6 миллиона человек. В 1991 году численность населения Косово составляло 90% албанского населения.

В 1974 году власти Югославии создали новую Конституцию, в которой говорилось о предоставлении входящим в состав Сербии краям фактический статус республик за исключением права на отделение. Поскольку Косово по Конституции 1946 года являлось автономным краем, следовательно, оно получило собственную Конституцию, законодательство, высшие органы власти, а также своих представителей во всех основных союзных органах.

Однако восьмидесятых годах двадцатого столетия в Югославии произошел внутривполитический кризис, который повлек за собой крупные экономические проблемы и всплеск насилия – *например, множественные вооруженные беспорядки между косовскими албанцами и силами Югославской армии. Также, в 1987 году, Слободан Милошевич, новый глава Центрального комитета Союза коммунистов Сербии, который вскоре станет Президентом, проводил переговоры с косовскими властями. Около здания, где шли переговоры, произошла стычка между косовскими и сербскими демонстрантами. Милошевич вышел к протестующим произнеся фразу: «Никто не смеет вас бить».* Милошевич критиковал как албанский, так и сербский национализм, однако с того момента в глазах многих сербов он стал выглядеть главным защитником сербских интересов в Югославии и в Косово в частности. Одним из итогов этого внутривполитического кризиса Югославии стало упразднение автономного статуса Косово. 28 сентября 1990 года вступил в силу основной закон Сербии, смысл которого заключается в восстановлении верховенства республиканских законов над краевыми на всей территории республики. Косово сохраняло лишь территориальную и культурную автономии.

Очень малый процент населения Косова принял эту Конституцию. Большинство Косовского населения, а именно косовские албанцы, не признали новый основной закон Сербии. Так, в 1991 году параллельными албанскими властями на территории Косова был организован незаконный референдум, итогом которого стало одобрение независимости Косова. Националисты республики

провозгласили непризнанную "Республику Косово", президентом которой стал Ибрагим Ругов. Также, в 1996 для борьбы за независимость Косово году была создана "Освободительная армия Косово" (ОАК).

Однако в 1998 году конфликт между косовскими албанцами и сербами перерос в настоящее кровопролитное столкновение. Это событие вошло в мировую историю как Косовская война. Начало косовской войны принято считать решение Освободительной армии Косова начать борьбу за независимость. Начались кровопролитные стычки косовских албанцев с югославскими стражами правопорядка. Началась массовая миграция беженцев из Косова, а количество жертв войны увеличивалось с каждым днем.

Мировое сообщество не стало молчать – так, НАТО настаивала на прекращении огня со стороны Белграда, а в сентябре Совбез ООН вынес соответствующую резолюцию. Поскольку сразу же после официального призыва к миру ООН страны НАТО принялись планировать вооруженное вмешательство, на какое-то время конфликт удалось пригасить. Даже в октябре между Белградом и косовскими силами было заключено официальное перемирие. Однако несмотря на это, стычки продолжались и в 1999 году война вспыхнула вновь.

Франция пыталась предпринять попытку примирить стороны, однако она не увенчалась успехом. Западное сообщество настаивало на подтверждении автономии Косово, в то время как Россия придерживалась югославской точки зрения и поддерживала Белград. Югославия не хотела терять часть территории, в то время как Косово хотело получить автономию. Переговоры не дали результатов. 24 марта 1999 года НАТО без санкции ООН начала проводить операцию «Союзническая Сила». НАТО проводила бомбардировки по территории Югославии и ее военным объектам. В июне этого же года, после вывода югославских войск, на территорию Косово вошли вооруженные силы России и НАТО – для принуждения к миру албанских боевиков. В соответствии с резолюцией №1244 СБ ООН от 10 июня 1999 года центральная роль в мирном процессе была закреплена за ООН и ее Советом Безопасности, а в крае развернуты гражданская Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Силы для Косово (СДК) численностью 16,5 тыс. военнослужащих. Через два года, в ноябре 2001, жители Косово избрали президента – И. Ругова, и объявили о своей независимости.

В 2005 году Совет Безопасности ООН в форме заявления его председателя дал «зеленый свет» процессу определения будущего статуса Косово. Спецпосланником Генерального секретаря ООН по статусному процессу стал Мартти Ахтисаари (Финляндия). Одним из

факторов, оказавшим влияние на выработку решения о статусе края, стала конституция Сербии, принятая в результате общенародного референдума в октябре 2006 года. В ее преамбуле содержится положение о том, что Косово является неотъемлемой частью Сербии.

Позиция России в косовском конфликте заключалась в отстаивании приоритетности переговорного урегулирования, принципов универсальности и многовариантности решения вопроса о статусе Косово. Представители США и Европейского Союза заявляли, что переговоры исчерпали себя, и статус края будет определен в рамках ЕС и НАТО.

И так, в 2008 году парламент Косово проголосовал за принятие декларации о независимости края. 9 апреля 2008 года парламент Косово одобрил «конституцию», которая вступила в силу 15 июня. По инициативе Сербии Генассамблея ООН 8 октября 2008 года рассмотрела и вынесла резолюцию об обращении к Международному суду выдать консультативное заключение о законности или незаконности одностороннего провозглашения независимости Косово. Россия представила суду свое мнение о том, что односторонний шаг косовских албанцев является нелегитимным и грубейшим образом нарушает нормы международного права. Так, за признание независимости Косова выступили 62 государств, среди которых есть Афганистан, США, Великобритания, Франция, Бельгия Австрия и Япония. Против признания независимости Косова выступили 44 государства, среди которых Сербия, Китай, Белоруссия, Азербайджан, Аргентина, КНДР и Россия. Российские официальные лица в 2008 году высказывались в поддержку территориальной целостности Сербии, утверждая, что рассматривают независимость Косова как нарушение норм международного права и принципов ООН. В дальнейшем представители Российской Федерации неоднократно использовали косовский прецедент в качестве контраргумента при признании в том же 2008 году независимости Абхазии и Южной Осетии, отделившихся от Грузии в 1994 и 1991 годах соответственно, и в обоснование правомерности присоединения Крыма в 2014 году тому, что произошло на Косово, указав, что «в отличие от насильственного отделения Косова, в Крыму был проведён всенародный референдум жителей республики о независимости».

В настоящее время конфликт нельзя назвать исчерпанным. Даже вскоре после провозглашения независимости Косова было начато уголовное преследование президента, премьер-министра и председателя парламента Косова. В дальнейшем позиция руководства Сербии стала более мягкой. В 2016 году премьер-министр Сербии Александр Вучич заявил, что на тот момент единственным решением

косовской проблемы было бы признание Сербией независимости Республики Косово, но это невозможно и этого не будет. Сербия до сих пор не признает независимость Косово.

В настоящее время ситуацию в крае формально контролируют два международных органа: Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Миссия Евросоюза.

Несмотря на все это, даже сейчас, в 2019 году происходят стычки между косовскими албанцами и сербами, которые проживают на территории Косово. *Так, в конце мая 2019 года, спецназ непризнанного Косово вторгся в северные муниципалитеты Косово и Метохии, населенные сербами. Происходили перестрелки, стычки и аресты. Армия Сербии находится в боевой готовности.*

Сейчас в ЕС Сербию и Косово призывают к «максимальной сдержанности» и возвращению к диалогу. В то же время недавний саммит Евросоюза, который был посвящен нормализации отношений Белграда и Приштины, которая является столицей Косово, не принес результатов.

Таким образом, можно сказать, что конфликт на территории Косово является одним из самых важных конфликтов в Европе и мире. Неизвестно, сколько он еще продлится. В решении противоречий Сербии и Косова может помочь мировое сообщество.

*Журавлева О.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В КОСОВО

Аннотация

В предложенной статье описываются события 1998-2019 гг., связанные с конфликтом в Косово, также делается попытка анализа роли международного посредничества в урегулировании конфликта.

Ключевые слова: Косово; военные конфликты; международное посредничество; миротворческие миссии; урегулирование конфликтов.

На сегодняшний день проблема Косово остается главным вопросом международных отношений на Балканском полуострове. Последнее наиболее серьезное обострение противоречий, выразившееся в вооруженном противостоянии косовских албанцев с армией СРЮ, произошло в конце девяностых годов XX века. Следует

упомянуть, что война в Косово протекала в контексте более масштабного конфликта, связанного с распадом Югославии [10].

Непосредственно в Косово конфликт начался в феврале-марте 1998 года, когда произошли первые столкновения Армии Освобождения Косово с подразделениями вооруженных сил Югославии. Практически сразу ситуация привлекла внимание мирового сообщества, особое внимание проявили ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС а также США, Россия, Германия, Франция, Великобритания и Италия, которые вошли в состав Контактной группы, призванной помочь в урегулировании конфликта.

На начальном этапе в качестве главного посредника выступила Контактная группа. 9 и 25 марта 1998 года в Лондоне и Бонне состоялись ее встречи, на которых прозвучало требование о прекращении насилия в крае, активизации действий ООН и ОБСЕ, введении эмбарго на поставку оружия в СРЮ, также прозвучало заявление о том, что решение конфликта в Косово должно базироваться на сохранении территориальной целостности СРЮ, соблюдении стандартов ОБСЕ, принципов Заключительного акта Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе и Устава ООН. На основе решений, принятых во время мартовских заседаний Контактной группы, 31 марта 1998 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1160, в которой призвал Белград и Приштину принять меры, выработанные Контактной группой, а также начать конструктивный диалог по вопросам политического статуса Косово. Кроме того, было введено эмбарго на поставку оружия в СРЮ, в том числе на территорию Косово, и был создан механизм международного контроля за соблюдением этого решения. Совет Безопасности выразил свою поддержку усилиям ОБСЕ, направленным на обеспечение мирного урегулирования кризиса [10]. Однако, стоит отметить, что Долгосрочная миссия ОБСЕ в Косово, учрежденная в 1992 году и отозванная в 1993, не смогла добиться возобновления мандата из-за противодействия с югославской стороны [6].

29 апреля 1998 года встреча Контактной группы проходила в Риме. В ходе обсуждения был одобрен “пакет стабилизационных мер”, включавший положения о введении экономических санкций. 12 июня члены группы выдвинули ряд требований к югославской стороне, в т.ч. прекратить все действия сил безопасности, затрагивающие гражданское население, предоставить возможность осуществления международного мониторинга в Косово, оказать содействие возвращению беженцев, обеспечить доступ в регион для гуманитарных организаций. Эти требования наряду с требованием о прекращении

боевых действий были отражены 23 сентября 1998 Советом Безопасности в резолюции 1199 [10].

Однако, этого оказалось недостаточно, чтобы прекратить вооруженное противостояние, ситуация обострилась настолько, что 13 октября Совет НАТО санкционировал приказ о приведении в боевую готовность сил для нанесения авиационных ударов по СРЮ, в результате дипломатических усилий решение по исполнению приказа было приостановлено. 15 октября 1998 года СРЮ и НАТО подписали соглашение, по которому учреждалась Миссия НАТО по воздушному контролю над территорией Косово, а 16 октября было достигнуто соглашение между СРЮ и ОБСЕ об учреждении Миссии ОБСЕ по проверке в Косово, также 24 октября Совет Безопасности принял резолюцию 1203 [10], которая содержала требование к СРЮ о выполнении предыдущих резолюций Совета Безопасности (1160, 1199) и о сотрудничестве с контрольными миссиями НАТО и ОБСЕ.

Эти меры ненадолго позволили сдерживать ситуацию под контролем, но уже в январе 1999 года Контактной группе пришлось возобновить усилия по поиску мирного разрешения конфликта. 29 января члены группы встретились в Лондоне. Главным итогом встречи стало выдвижение требования к обеим сторонам конфликта о продолжении сотрудничества с международными миссиями и о проведении переговоров в Рамбуйе. Переговоры состоялись в период 6-23 февраля 1999 года, однако, не увенчались успехом, так как ни сербская, ни албанская сторона не были готовы пойти на реальные уступки при формальном выражении готовности к переговорам. Делегация СРЮ настаивала на сохранении территориальной целостности страны, а делегацию косовских албанцев устраивала лишь независимость края.

Провал переговоров спровоцировал активизацию боевых действий на территории Косово, что, в свою очередь, привело к тому, что Совет НАТО санкционировал проведение операции “Союзная сила”, ссылаясь на безрезультатность попыток урегулирования конфликта мирным путем. 24 марта 1999 начались бомбардировки Союзной Республики Югославия.

Главным итогом международных усилий по возвращению ситуации в дипломатическое русло стала выработка в конце мая 1999 года плана Черномырдина – Ахтисаари. План предусматривал вывод войск СРЮ с территории Косово, ввод в край миротворческого контингента ООН и НАТО, возвращение в Косово миссий гуманитарных организаций. 3 июня 1999 года югославская сторона одобрила план.

7-8 июня в Кельне прошла встреча министров иностранных дел стран Группы Восьми, результатом которой стало утверждение принципов политического урегулирования конфликта в Косово.

10 июня между СРЮ и НАТО в Куманово было подписано военно-техническое соглашение, подразумевавшее прекращение авиационных ударов по СРЮ, вывод югославских войск с территории Косово, размещение в крае миротворческого контингента НАТО.

В этот же день Советом Безопасности была принята резолюция 1244, в которой были учтены принципы, выработанные Группой Восьми, а также принципы, указанные в плане Черномырдина – Ахтисаари и Кумановском военно-техническом соглашении. В этом документе Совет Безопасности закрепил положение о сохранении территориальной целостности Югославии, а также потребовал, чтобы все, кого это касается, в полной мере сотрудничали с Международным трибуналом по бывшей Югославии, и одобрил предпринимаемые в тот период действия Европейского союза и других международных организациях по выработке всеобъемлющего подхода к экономическому развитию и стабилизации региона, затронутого косовским кризисом, включая осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе, подписанного ранее в тот же день.

Помимо перечисленного, резолюция предусматривала развертывание в Косово миротворческих миссий ООН и НАТО (миссии UNMIK и KFOR). KFOR отвечала за военный аспект, а UNMIK стала институтом международного гражданского присутствия, в чьи обязанности входило содействие установлению, до окончательного урегулирования, существенной автономии и самоуправления в Косово, организация и контроль за развитием временных институтов демократического и автономного самоуправления до достижения политического урегулирования, содействие политическому процессу, призванному определить будущий статус Косово, принимая во внимание соглашения Рамбуйе [8]. Следует отметить, что UNMIK состояла и состоит до сих пор из четырех компонентов, за два из которых на данный момент отвечает непосредственно ООН (Законность и правопорядок, Гражданская администрация), за один отвечает ОБСЕ (Демократизация и создание институтов) и еще за один - Европейский союз (Восстановление и экономическое развитие) [4].

С принятием Советом Безопасности резолюции 1244 закончились боевые действия в Косово, однако, как понятно из текста, документ не устанавливал окончательный статус края [8]. В 2005 году в ООН прозвучала поддержанная Контактной группой инициатива о возобновлении переговоров по определению статуса Косово.

Специальным посланником генерального секретаря ООН по руководству процессом определения будущего статуса Косово был назначен М. Ахтисаари, в 2007 году он предложил план, подразумевающий независимость Косово под международным контролем, однако план не был одобрен Советом Безопасности из-за сопротивления России.

16 февраля 2008 года Европейский союз одобрил размещение в Косово гражданской миссии с целью обеспечения продвижения и поддержания верховенства закона, общественного порядка и безопасности [2].

17 февраля парламент Косова провозгласил независимость от Сербии, а 15 июня вступила в силу Конституция Республики Косово, эти события вызвали сильный резонанс в международном сообществе. В октябре 2008 года Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный Суд ООН с вопросом о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости временными органами самоуправления Косова, и в 2010 году Суд огласил Консультативное заключение по заданному вопросу. Десятью голосами против четырех Суд решил, что декларация независимости Косова не нарушает международного права [1]. Тем не менее, многие страны все еще не признают независимость республики, в их числе и Россия.

Также, стоит отметить, что состоянию на 2019 год в Косово до сих пор действуют миссии ООН, НАТО, ОБСЕ и ЕС.

Подводя итог, представляется возможным сказать, что международное посредничество имело и имеет до сих пор важную роль в урегулировании конфликта в Косово, однако, этой роли невозможно дать однозначную оценку.

Например, Контактная группа провела достаточно много заседаний с целью выработки подходящего способа разрешения конфликта, но в целом деятельность группы нельзя считать достаточно эффективной, во многом из-за того, что до конца 1998 года переговоры проходили без участия конфликтующих сторон [10]. Также стоит иметь в виду, что периодически возникающие разногласия внутри самой группы не способствовали эффективности ее деятельности.

Отсутствие согласия среди постоянных членов Совета Безопасности долгое время мешало и ООН принимать действенные решения, только после принятия резолюции 1244 в лице международного и гражданского присутствия появился рабочий механизм контроля над ситуацией в Косово.

Роль НАТО в косовском конфликте можно охарактеризовать как самую противоречивую: организация изначально проводила

агрессивную политику в этом вопросе, используя ультиматумы, угрозы применения силы и, в конце концов, применение силы без санкции Совета Безопасности ООН. Законность последнего пункта с точки зрения международного права до сих находится под вопросом: в 2004 году Международный суд ООН счел, что не обладает юрисдикцией в отношении исков Сербии и Черногории (бывшей СРЮ) против восьми государств НАТО, с которыми она обратилась в суд 29 апреля 1999 года в связи с воздушными ударами НАТО по Югославии, а государства, принимавшие участие в операции, считают этот шаг оправданным и необходимым [3].

Что касается роли ОБСЕ, то организации не удалось зарекомендовать себя как действенный институт по урегулированию международных конфликтов, во многом из-за проблем с координацией действий ОБСЕ с действиями ООН и НАТО, а также из-за сопротивления со стороны СРЮ на начальном этапе. Более эффективной оказалась Миссия ОБСЕ в Косово, являющаяся одним из компонентов Миссии ООН в Косово.

Если говорить о ЕС, то организация была заинтересована в урегулировании косовского конфликта, особенно в политическом урегулировании, о чем свидетельствует факт участия ЕС в Миссии ООН в Косово, а также размещение гражданской миссии EULEX.

Библиографический список:

1. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion. I.C.J. Reports 2010. - p. 403.
2. COUNCIL JOINT ACTION 2008/124/CFSP of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO // Official Journal of the European Union. 16.2.2008. p. 92-98.
3. Index to Proceedings of the Security Council, fifty-fourth year - 1999. ST/LIB/SER.B/S.36. 2000. p. 274.
4. Jürgen Friedrich UNMIK in Kosovo: Struggling with Uncertainty // Max Planck Yearbook of United Nations Law, Volume 9, 2005. p. 226-293.
5. Губайдуллина М.Ш., Тасубаев С.М. В преддверии председательства в ОБСЕ: из опыта международных организаций по урегулированию косовского конфликта // Вестник КазНУ. Категория: Международные отношения. Алматы, 2009. URL: <https://articlekz.com/article/6983> (дата обращения: 05.10.2019).
6. Ежегодный доклад за 1999 год о деятельности ОБСЕ. SEC.DOC/2/99. 1999. - 111 с.
7. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003–2007 годы. ST/LEG/SER.F/1/Add.3. 2010. - 308 с.
8. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244, S/RES/1244 (10 июня 1999).
9. Сёмкина Ю. Н. Международное посредничество в урегулировании конфликта в Косово // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. №4. с. 71-80.

*Шамарина А.
Тверь (Россия)*

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

Аннотация

В статье рассказывается об арабо-израильском конфликте.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт.

В нашем мире полно неурегулированных конфликтов. Некоторые из них продолжаются не один десяток лет. Одним из таких является арабо-израильский, или как его часто называют, Ближневосточный конфликт, Считается самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире.

Арабо-израильский конфликт – противостояние Израиля и ряда арабских государств, народов и организаций, находящихся преимущественно в ближневосточном регионе. Это противостояние носит религиозный, политический, экономический и информационный характер.

Арабо-израильский конфликт имеет следующие причины. Прежде всего, это историко-территориальные притязания обеих сторон: истории евреев и палестинских арабов по-разному представляют свои права на одну и ту же землю, на которой расположены главные святыни обоих народов. Идеологические и политические причины противостояния заключаются в слабой разработанности идей сионизма и радикальном курсе арабских лидеров. В экономическом плане борьба идет за стратегические торговые пути. Со временем к изначальным причинам конфликта добавились международно-правовые (невыполнение решений ООН обеими сторонами) и международно-политические (появились заинтересованные центры мировых сил в развитии существующего конфликта).

Маловероятно, что арабо-израильский конфликт будет разрешен в ближайшей перспективе. По мнению политиков и историков, сегодня стоит быть готовыми к еще большему обострению противостояния. Этому способствует ряд факторов. Прежде всего, речь о ядерной программе Иране, занимающего по отношению к Израилю враждебную позицию. Усиление его влияния приведет к укреплению террористических группировок, таких как Хамас и Хезболла.

Арабские беженцы начали идентифицировать себя как палестинский народ в 1967 г., через двадцать лет после создания современного Государства Израиль. Евреи со времен еврейского

завоевания 1272 г. до н.э. жили на этой земле тысячу лет, а постоянно присутствовали на ней 3300 лет. Единственный период доминирования арабов в Израиле продолжался 22 года с завоевания 635 г. н.э. Более 3300 лет Иерусалим считался еврейской столицей. Он никогда не был столицей арабов или мусульман. Даже когда иорданцы оккупировали Иерусалим, они не собирались делать его своей столицей, и арабские лидеры никогда не приезжали его посетить.

Я не раз была в Израиле, и была свидетелем противоборства и отношения друг к другу со стороны обеих стран. Они говорят друг о друге с ненавистью, отвращением и неприятием. Моя сестра служит в израильской армии и повидала немало столкновений и нападений со стороны Палестины.

Возникает ощущение, что этот конфликт и война неразрешимы, но все это зависит лишь от них самих.

Позиция сторонников Израиля:

-Сионистское движение, на основе которого было создано государство Израиль, видит в Палестине историческую родину еврейского народа и исходит из утверждения, что этот народ имеет право на собственное суверенное государство. Это утверждение основывается на нескольких основных принципах:

-Принцип равенства народов: подобно другим народам, у которых есть своё суверенное государство, евреи также имеют право жить в своей стране и управлять ею.

-Принцип необходимости защиты евреев от антисемитизма: явление антисемитизма, кульминаровавшее в целенаправленном геноциде против евреев (Холокост), проводившимся нацистской Германией в первой половине 1940-х годов, вынуждает евреев организовать в целях самозащиты и найти территорию, которая служила бы убежищем в случае повторения катастрофы. Это возможно только с созданием еврейского государства.

-Принцип исторической родины: как показывают многочисленные антропологические и археологические исследования, на территории Палестины начиная с XIII века до н. э. проживали еврейские племена, в XI—VI, II—I веках до н. э. существовали еврейские государства. Преобладающее присутствие евреев на этой территории сохранялось и после завоевания еврейского государства древности, Иудеи, вавилонским царем Навуходоносором II, на протяжении следующих веков с поочерёдным переходом земель из рук в руки, и вплоть до восстания Бар-Кохбы в 132 году н. э., после которого значительное количество евреев было изгнано римлянами из страны. Но даже после этого изгнания до V века н. э. в Галилее сохранялось еврейское большинство. В иудаизме эта территория называется «Эрец-Израэль»,

что в переводе означает «Земля Израиля». Согласно Библии, она была обещана Иакову (Израиллю) Богом как Земля Обетованная, которую он предназначает для евреев. Со времени возникновения еврейского народа одной из основополагающих и проповедуемых иудаизмом идей является связь этого народа с землёй Израиля.

Позиция Арабских государств:

-Арабские государства и местные арабы изначально были категорически против создания государства Израиль на территории Палестины.

-Радикально настроенные политические и террористические движения, а также правительства некоторых стран принципиально отрицают право Израиля на существование.

-С тенденцией усиления фундаментальных настроений в арабском мире, начиная со второй половины XX века, арабская позиция дополняется распространением продиктованного религией убеждения, согласно которому эта территория является частью исконно мусульманских земель.

-Противники и критики Израиля считают, что политика данного государства на оккупированных территориях перешла в расизм и апартеид, постепенно лишая палестинцев их земли и грубо нарушая их права.

-В 2002 году Лига Арабских Государств (ЛАГ) приняла программу, известную как «Саудовская мирная Инициатива», выдвигающая условия окончательного мира с Израилем.

Арабов представляют восемь наций, среди которых нет палестинской. Но существует только одна еврейская нация. Арабские нации начали пять войн и все проиграли. Израиль каждый раз защищался и побеждал.

Казаков К.

Москва (Россия)

ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДО ГУМАНИТАРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТОРОВ – УЧАСТНИКОВ АРАБО- ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация

В данной статье автор предпринял попытку рассмотреть и классифицировать основные виды негосударственных акторов международных отношений, являющихся участниками арабо-израильского конфликта. Были

проанализированы основные типы террористических организаций, действующих в ходе данного конфликта (на примере организаций «Иргун Цвай Леуми», «Исламское движение сопротивления» и «Лохамей херут Исраэль») и сделаны выводы о различиях в структурных изменениях организаций этого типа. Также особое внимание было уделено рассмотрению неправительственных организаций и милиций (на примере «Всемирной сионистской организации», «Палестинского национального комитета по бойкоту, изоляции и санкциям», «Хаганы», «Арабской освободительной армии» и «Армии Священной войны»). На основании проведенного исследования была произведена оценка степени влияния этих организаций на развитие конфликта.

Ключевые слова: негосударственные акторы международных отношений, арабо-израильский конфликт, «Иргун Цвай Леуми», «Исламское движение сопротивления», «Лохамей херут Исраэль», «Всемирная сионистская организация», «Палестинский национальный комитет по бойкоту, изоляции и санкциям», «Хагана», «Арабская освободительная армия», «Армия Священной войны»

Современный Ближний Восток, по словам Генерального Секретаря ООН Антониу Гутерриша, столкнулся с «гордиевым узлом противоречий», который превращает его в угрозу мировой безопасности и стабильности. [8] Это связано с тем, что в данном регионе сложился целый ряд конфликтов, которые не могут быть разрешены в условиях современной действительности. Примером подобного противостояния служит арабо-израильский конфликт.

Под арабо-израильским конфликтом необходимо понимать серию политических и военных кризисов, происходящих в историческом регионе Палестина и на прилегающих территориях, между Государством Израиль и его союзниками с одной стороны, и арабскими и исламскими государствами и организациями с другой. На протяжении всего конфликта ключевую роль в нем играли негосударственные акторы (НГА), которые принято определять как участников конфликта, формально действующих независимо от государственных субъектов. В соответствии со степенью вовлеченности участников этого типа в конфликт он может быть разделен на четыре этапа:

1. 1882 – 1948 гг.: НГА являются единственными акторами, представляющими интересы еврейского и арабского населения Палестины в ходе конфликта;

2. 1948 – 1964 гг.: роль НГА незначительна, т.к. интересы еврейского и арабского населения представляли Израиль, Египет и Иордания соответственно, а конфликтующие стороны предпочитали использовать собственные вооруженные силы, а не подконтрольные им или союзные вооруженные организации;

3. 1964 – 1973 гг.: роль НГА с арабо-исламской стороны начинает возрастать, в связи с появлением новых активно действующих организаций, представляющих данную сторону конфликта;

4. 1973 г. – н.в.: арабо-исламские НГА играют ключевую роль в конфликте, в связи с постепенным отказом стран арабо-исламского мира от активного противостояния с Израилем.

С момента начала конфликта по настоящее время появилось большое число НГА, различающихся по сферам деятельности и организационным формам. Однако они могут быть классифицированы по нескольким признакам, среди которых необходимо выделить основные цели деятельности организации; применяемые ей методы, а также соотношение характера ее деятельности с нормами национального и международного права.

Основываясь на данных критериев, мы можем выделить два вида НГА:

1. Международные и национальные некоммерческие организации (далее НКО), созданные с целью оказания содействия определенным национальным группам в зоне конфликта в осуществлении их прав и повышения их уровня жизни; (*например, «Всемирная сионистская организация»*)

2. Негосударственные вооруженные организации, включающие в себя террористические организации, которые на первоначальном этапе являются объединениями, созданными на базе какой-либо идеи, сформулированной в радикальной форме, совершающие акты насилия на непостоянной основе, не вступая в открытое противостояние с органами власти государства, и не стремящиеся к контролю над территорией, (*например, «Иргун», ЛЕХИ, «Исламское движение сопротивления»*) и милиции, т.е. нерегулярные вооруженные отряды, создаваемые в зоне конфликта и на прилегающих территориях с целью защиты мирного населения (*например, «Хагана»*).

Проанализируем особенности каждого типа НГА на конкретных примерах.

Первыми из НГА, возникшими в ходе конфликта, являются некоммерческие организации. Первоначально некоммерческие организации, задействованные в конфликте, создавались в рамках Диаспоры для содействия сионистскому движению. На наш взгляд, наиболее ярким примером подобной организации является «Всемирная сионистская организация». Рассмотрим ее подробнее.

Идея создания еврейских неправительственных международных организаций принадлежит главному идеологу политического сионизма Теодору Герцелю. В своей книги «Еврейское государство» он

предложил создать две различные организации: «Еврейская компания» и «Союз евреев». Согласно идеям Т. Герцеля, «Еврейская компания» должна была быть акционерным обществом, основанным в Великобритании, с целью ликвидации имущества еврейских репатриантов в местах их изначального проживания и приобретения на вырученные деньги в Палестине аналогичного имущества [1, 61-95]. Таким образом деятельность «Еврейской компании» была бы схожа с деятельностью транснациональных корпораций, однако получение прибыли не являлось бы ее главной целью. «Союз евреев» планировался как неправительственная организация, которая занималась бы оказанием политического содействия репатриации сионистов на территорию будущего еврейского государства и управлением данной территорией до провозглашения еврейского государства [1, 113-134].

Необходимо отметить, что идеи Т. Герцеля были реализованы лишь частично. В 1897 г., Первый сионистский конгресс создал «Всемирную сионистскую организацию» (далее ВСО), чья деятельность заключается во всестороннем содействии членам Диаспоры в их возвращении на историческую ролю. [9] В 1929 г. ВСО создала «Еврейское агентство», задачей которого до провозглашения Государства Израиль являлось представительство еврейской общины Палестины на мировой арене [4,194], а после 1948 г. оказание юридической помощи евреям в процессе репатриации [9].

Аналогичные организации не создавались арабами, т.к. те уже имели свои государственные образования вне Палестины. Непосредственно же на территории Палестины в конце XIX века и в начале XX века арабы составляли численное большинство, которое не нуждалось в поддержке со стороны своих соплеменников из других государств. Однако на более поздних этапах в связи с ухудшением положения палестинских арабов подобные НГА, направленные на защиту прав арабского населения, также были созданы. Примером этого служит «Палестинский национальный комитет по бойкоту, изоляции и санкциям». Эта организация была создана в 2005 г. по инициативе 170 палестинских НКО для привлечения внимания к проблемам и координации поддержки со стороны мировой общественности следующих групп лиц: палестинские беженцы вне территории Израиля, Западного берега и Сектора Газа; палестинцы, проживающие на территории Западного берега и Сектора Газа и дискриминируемые граждане Израиля арабского происхождения. Данная организация практикует методы ненасильственного сопротивления в отношении Государства Израиль: бойкот израильских товаров и товаров, произведенных компаниями, которые

поддерживают Израиль; культурный бойкот Израиля, а также проведение общественных мероприятий в образовательных учреждениях по всему миру с целью повышения внимания к проблемам палестинского народа [5].

Несмотря на то, что большинство НГА относятся к первому типу, наиболее активными в ходе конфликта являются организации, изначально попадающие под определения террористических. Их характерной чертой является постоянная эволюция структуры. На наш взгляд, необходимо выделить три типа подобных изменений: отказ организации от террористических методов в пользу легальной политической борьбы (*например, «Иргун Цваи Леуми»*); усложнение структуры организации, связанное с формированием политического крыла и объединении отдельных ячеек в военизированное крыло (*например, «Организация исламского возрождения»*) или ликвидация организации (*например, ЛЕХИ*). Остановимся на этом подробнее.

В качестве примера организации, видоизменившийся по первому типу, можно привести «Иргун Цваи Леуми» (Далее «Иргун»), созданный в 1931 г.

Террористическая детальность «Иргуна» может быть разделена на 2 направления:

- материальное и финансовое обеспечение организации. Для этого члены «Иргуна» нападали на британские блокпосты и военные склады, а также занимались разбоем, вымогательством и штрейкбрехерством [2, 52].

- борьба с арабским и английским присутствием в Палестине. Среди наиболее известных подобных актов необходимо отметить следующие: взрыв отеля «Царь Давид», где размещалась британская администрация (погиб 91 человек), подрыв поезда в Реховоте (погибли 29 британских солдат), взрывы бомб у Яффских и Дамасских ворот в старом городе Иерусалима (погибли около 40 человек), теракт в офицерском клубе в Иерусалиме (убито 17 британских офицеров) [2, 53].

После провозглашения независимости Израиля «Иргун» был преобразован в политический блок «Херут», который, по словам его главы М. Бегина являлся «партия готова взять бразды правления в свои руки». Пережив в ходе второй половины XX века несколько трансформаций, это политическое движение приняло свой окончательный вид в формате партии «Ликуд» [2, 53].

Ярким примером организации, усложнившей свою структуру, служит «Исламское движение сопротивления» (далее ХАМАС), созданное в декабре 1987 г. во время Первой Интифады членами палестинской ячейки организации «Братья – мусульмане» (запрещена

в РФ). Согласно Хартии данной организации целью ее деятельности является реализация задачи, чтобы «знамя ислама развевалось над каждой пядью палестинской земли». Данным документом подчеркивается, что джихад является единственным методом движения, т.к. «инициативы, предложения и международные конференции являются потерей времени и фарсом» [3, 84-85]. Однако в ходе выборов, проводимых в Палестине в 2006 г., ХАМАС также перешел к политическим методам. Данная организация получила большинство голосов на территории Сектора Газа, что позволило ей установить контроль над этой областью Государства Палестина. Также постепенно происходит эволюция внешнеполитических методов ХАМАСа. Данный факт был отображен в «Документе об основных принципах деятельности», в котором уже не отвергается переговорный процесс с Израилем [3, 84-85].

В качестве примера организации, которая была ликвидирована в связи с изменениями, произошедшими в структуре конфликта, можно привести так называемую «Банда Штерна». В 1940 г. в «Иргуна» произошел раскол относительно взаимоотношений организации с британскими властями в ходе Второй мировой войны. Часть участников организации во главе с А. Штерном, помня об Соглашении Хаавара и британской антиссионистской кампании, выступали за поддержку нацистской Германии в её борьбе с Британией, однако большинство членов «Иргуна» их не поддержало. В связи с этим группа Штерна создала свою организацию «Лохамей херут Исраэль» (далее ЛЕХИ), которая продолжила бы борьбу с Британией в Палестине террористическими методами, одновременно налаживая контакты с ближневосточной резидентурой Абвера. Несмотря на небольшие размеры организации (за время ее существования в ней состояло всего 300 человек) ей удалось совершить ряд значимых терактов: убийство посланника Великобритании на Ближнем Востоке, заместителя министра иностранных дел лорда У. Э. Мойна в Каире в ноябре 1944 г. и убийство специального посланника ООН на Ближнем Востоке графа Ф. Бернадотта в Иерусалиме в сентябре 1948 г. В 1948 г. организация была расформирована [3, 53-55].

В качестве особого типа НГА необходимо выделить военизированные структуры, представляющие собой милиции. Данные организации в отличие от рассмотренных выше не имеют под собой идеологической основы, а создаются лишь для защиты мирного населения в ходе вооруженного конфликта. Рассмотрим их подробнее.

В связи с ухудшением обстановки в Палестине в 1920 г. была создана военная организация еврейских поселенцев «Хагана». Изначально «Хагана» представляла собой ряд небольших

разрозненных ячеек в сельской местности Палестины общей численностью не более 1000 человек. Её структура изменилась в 1929 г., когда «Хагана» получила поддержку от «Еврейского агентства». К 1947 г. «Хагана» состояла из «Пальмаха» (ударных батальонов), несколько пехотных бригад, разведывательной службы и вспомогательных структур. После создания Государства Израиль на базе данной организации была сформирована Армия обороны Израиля [3, 46-48].

Арабские организации данного типа создавались только в ходе первого этапа Войны за независимость Израиля. Наиболее известные из них «Армия Священной войны» и «Арабская освободительная армия». Их деятельность не была успешной. «Армия Священной войны», созданная в 1947 г. и состоящая исключительно из палестинских арабов, не смогла оказать сопротивление лучше подготовленным частям «Хаганы» и была разгромлена в 1948 г. [6]. «Арабская освободительная армия», состоящая не только из палестинцев, но и из граждан государств, прилегающих к зоне конфликта, также действовала не успешно в связи с низким уровнем подготовки ополченцев и отсутствием какой-либо координации с арабским населением территорий под израильским контролем и союзными армиями арабских государств [7].

На протяжении всего арабо-израильского конфликта негосударственные акторы международных отношений играли в нем ключевую роль, т.к. именно они в течение большинства этапов определяли ход противостояния. НГА, участвующие в конфликте, создавались либо в качестве некоммерческих организаций, не изменяющих основ своей структуры и принципов деятельности, либо вооруженных организаций двух типов: террористических организаций и милиций. Если иррегулярные вооруженные отряды не изменяли свою структуру, т.к. существовали исключительно для защиты мирного населения, то террористическим организациям, действующим в ходе арабо-израильского конфликта свойственно стремление к реформированию своей организационной формы и изменению видов деятельности в связи с изменениями формата конфликта. Именно НГА заложили основы политических и военных институтов Государства Израиль и Государства Палестина.

Библиографический список:

1. Герцль Т. Еврейское государство: Опыт современного решения еврейского вопроса / Теодор Герцль. Автоэмансипация: Призыв русского еврея к своим соплеменникам / Лев Пинскер; Вступ. ст. Хаима Бен Яакова. – М.: Текст, 2008 – 187 с.

2. Крылов А.В. Еврейские военизированные формирования, действовавшие в Палестине до образования Государства Израиль в 1948 году // Международная аналитика. - 2016. - №3. - С. 45-57.

3. Крылов А.В., Морозов В.М. Идеология ХАМАС: от радикального исламизма к рациональному практицизму? // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 4. - С. 84-99.

4. Сулейманов Р.Р. Политическая самоорганизация еврейской общины Палестины в период британского мандата (1922–1948) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 193–199.

5. Anti-Semitism: History of the Boycott, Divestment, Sanctions (BDS) Movement [Электронный ресурс] // Jewish Virtual Library [сайт]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/bds-movement> (дата обращения: 01.10.2019)

6. Holy War Army [Электронный ресурс] // Palestine: Information with Provenance [сайт]. URL: <http://cosmos.ucc.ie/cs1064/jabowen/IPSC/php/authors.php?auid=22116> (дата обращения: 01.10.2019)

7. The story of Fawzi al-Qawuqji and the fight for Arab liberation [Электронный ресурс] // The National [сайт]. URL: <https://www.thenational.ae/arts-culture/the-story-of-fawzi-al-qawuqji-and-the-fight-for-arab-liberation-1.74249> (дата обращения: 01.10.2019)

8. UN Secretary-General's remarks to the Security Council [Электронный ресурс] // United Nations Secretary-General [сайт]. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-04-13/un-secretary-generals-remarks-security-council> (дата обращения: 01.10.2019)

9. Zionism: World Zionist Organization [Электронный ресурс] // Jewish Virtual Library [сайт]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/world-zionist-organization-wzo> (дата обращения: 01.10.2019)

*Камкова А.
Тверь (Россия)*

ИРАК: ПОЧЕМУ ОН ДО СИХ ПОР НЕСТАБИЛЕН?

Аннотация

В данной статье автор разбирается в причинах затяжной нестабильности в Ираке, ролью в этом Соединенных Штатов Америки и феномена личности Саддама Хусейна.

Ключевые слова: Ирак, нестабильность, Саддам Хусейн, США.

Начиная разговор об Ираке, невозможно обойти стороной фигуру Саддама Хусейна, личность противоречивую и вместе с тем являющую собой важный период в истории не только Ирака, но и всего Ближнего Востока.

В 1968 году в результате государственного переворота к власти приходит партия Баас. Спустя некоторое время Саддам Хусейн, будучи

членом правящей партии, выбивается в ее лидеры и становится руководителем Ирака. Существует «феномен Саддама Хусейна». И этот феномен принято разделять на Хусейна «раннего» – просоветского, и «позднего» – проамериканского.

В рамках периода активного сотрудничества с Советским Союзом, в 1975 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Ираком и СССР, кроме того, Ирак подписал Соглашение о сотрудничестве с СЭВ. После этого были налажены поставки иракской нефти в Советский Союз, ГДР, Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, Францию и Италию. Однако, просоветским Ирак был до тех пор, пока Саддам Хусейн не обрел уверенность в себе как в общеиракском и общеарабском лидере. К концу 70-х гг. Ирак получал вооружение не только от Советского Союза, но и от Соединенных Штатов. Этот факт был известен СССР [3; 38].

Начинается постепенное охлаждение во взаимоотношениях между Ираком и Советским Союзом. Наиболее очевидно оно проявилось после начала Ирако-Иранской войны в 1980 г. Накануне конфликта Саддам не только не предупредил СССР о своих намерениях, но даже убеждал советское правительство в невозможности подобной акции.

Если говорить о причинах Ирако-Иранской войны, то стоит выделить следующие:

- 1) Территориальный конфликт (спорный участок с запасами нефти и арабским населением);
- 2) Ослабленная армия Ирана после Шахской революции 1979 года в результате которой к власти пришел аятолла Хомейни;
- 3) Шиитско-суннитские распри.

Война из «маленькой победоносной» переросла в полномасштабную и затяжную – окончилась лишь в 1988 году. Что касается позиции Соединенных Штатов, то они восприняли нападение Ирака на Иран в 1980 году как подарок судьбы. Ведь Иран представлял угрозу американским интересам в регионе.

Причины, по которым Америке была интересна поддержка Ирака:

- 1) Ирак – противовес Ирану на Ближнем Востоке;
- 2) Желание установить баланс сил;
- 3) Наличие общих врагов в регионе – Иран и Сирия;

Как следствие, восстановление дипломатических отношений, финансовая, информационная и моральная поддержка режима Саддама Хусейна. Под давлением США, в ход боевых действий вмешивалась и Саудовская Аравия, нанося удары с воздуха по иранским военным объектам.

В 80-е гг. у Саддама сложилось четкое представление, что «Саддам Хусейн = Ирак», и если Америке нужен Ирак, то Америке нужен и сам Саддам. Вследствие чего, американский истеблишмент будет терпеть любые выходки иракского лидера. Конечно, необходимо понимать, что это представление было далеко от правды [3; 26].

После окончания Ирако-Иранской войны в 1988 году, Саудовская Аравия и Кувейт остановили финансирование режима Саддама Хусейна в связи с ликвидацией иранской угрозы. Кроме того, в стремлении ухудшить экономическое положение Советского Союза, страны Персидского залива наращивали добычу нефти, вследствие чего общемировые цены на «черное золото» держались на крайне низком уровне. Такая ситуация не могла устраивать Ирак, основной статьей дохода в бюджете которого являлась продажа нефти. В связи с этим, у Саддама Хусейна родилось понимание того, что если Ирак захватит в Кувейт – суверенитет которого Ирак всегда ставил под сомнение – то контроль рынка нефти окажется в руках у иракского лидера.

Ночью 2 августа 1990 года четыре регулярные дивизии иракской армии вторглись в Кувейт. Ввиду полного военного превосходства противника наземные подразделения вооружённых сил Кувейта вели сдерживающие бои, в то же время отступая на территорию Саудовской Аравии. Основная часть авиации ВВС Кувейта успела перебазироваться на саудовские аэродромы. К исходу дня Эль-Кувейт находился под контролем иракских сил [5; 63].

Уже 2 августа Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 660 [1], в которой осудил вторжение и потребовал от Ирака немедленно вывести свои войска из Кувейта. Иракское руководство проигнорировало эту резолюцию. В Кувейте было установлено «временное правительство», которое обратилось к Ираку с просьбой включить Кувейт в свой состав. 8 августа было объявлено о фактической аннексии Кувейта. Часть территории страны была присоединена к иракской провинции Басра, а оставшаяся территория провозглашена 19-й провинцией Ирака. Город Эль-Кувейт был переименован в Кадхиму. В Саудовскую Аравию начали прибывать кувейтские беженцы.

24 февраля – 28 февраля 1991 – наземная операция МНС (многонациональные силы), завершившаяся освобождением Кувейта и восстановлением статус-кво. Более раннее название операции – «Меч пустыни». Командующий межнациональными силами генерал Шварцкопф нанёс основной удар не на кувейтском направлении, где его ожидало иракское командование, подготовившее там статичную оборону, а западнее, в пустынном районе вдоль саудовско-иракской

границы. Столица Кувейта была освобождена за двое суток; наступающие с запада войска коалиции подошли к Басре, практически окружив отходившие из Кувейта иракские силы. 26 февраля Саддам Хусейн в выступлении по радио поздравил иракцев с победой над коалиционными силами, но признал, что иракские войска вынуждены покинуть Кувейт. Утром 28 февраля он объявил о прекращении огня и принятии Ираком всех требований ООН. 3 марта Норман Шварцкопф и Халед бин Султан на захваченной иракской авиабазе Сафван подписали с представителями иракской стороны соглашение о прекращении огня.

За четверо суток наземной операции войска МНС полностью освободили Кувейт и заняли около 15 % территории Ирака. Непосредственно на поле боя в ходе наступления соотношение потерь МНС и Ирака составило примерно одного убитого солдата МНС на одну уничтоженную дивизию Ирака.

После завершения конфликта была создана Специальная комиссия ООН для надзора за ликвидацией иракского оружия массового поражения и прекращением программ по разработке химического, ядерного, бактериологического оружия и ракет большой дальности. В объективности участников данной комиссии и легитимности ее мер приходилось сомневаться. Один из ее членов Скотт Риттер в 2005 году выпустил книгу «Иракский секрет: пересказанная история заговора американской разведки», где подробно описывает причины создания комиссии и ее реальную цель – свержение режима Саддама Хусейна.

Иракский лидер в свою очередь преследовал свои цели – не допуская расследования комиссии он давал повод думать своим соседям, в первую очередь Ирану, что Ираку есть что скрывать и у него есть, если не химическое и бактериологическое, то ядерное вооружение. Кроме того, Саддам стремился накалять обстановку, желая обменять смягчение нарочито накаленной обстановки на отмену санкций ООН.

К сожалению, этого не получилось. Однажды накалив обстановку до предела, Ирак уже не смог избежать военного наступления Америки. Обвинив Ирак в разработке ядерного и химического оружия, а также в пособничестве террористам Аль-Каиды, 20 марта 2003 года Джордж Буш-младший начал военную операцию на территории Ирака, которая носила кодовое название «Иракская свобода» и завершилась лишь в 2011 году. В ходе данной операции был захвачен и иракский лидер, ему были вынесены обвинения и 30 декабря 2006 года в 6:05 утра задолго до объявления приговора Саддам Хусейн был повешен [2; 59].

Что происходит сейчас?

- 1) Перманентная гражданская война
- 2) Шиитско-суннитские распри
- 3) Исламизация государственных структур
- 4) Ирак – на грани развала на части
- 5) Курдская проблема (север Ирака)
- 6) Плацдарм для «Аль-Каиды» и ИГИЛ (запрещенная на территории РФ)
- 7) Ирак охвачен протестами молодежи и студентов
- 8) Власть организует разгоны протестов – есть раненые и погибшие.

Тезисно – так выглядит жизнь Ирака сейчас. У власти находятся иракцы (Премьер-министр Адель Абд аль-Махди и Президент Бархам Салех), которые еще 30-40 лет назад бежали из страны во Францию и другие западные страны. Теперь они вернулись, но народ им не верит, не признает их своей политической элитой. Вследствие чего недовольства, протесты.

Нельзя говорить и том, что граждане Ирака ждут «нового» Саддама Хусейна, – эта страница их прошлого безвозвратно перевернута. Ситуация на Ираке сейчас имеет, на наш взгляд, несколько сценариев развития:

1) Полная потеря государственного суверенитета, развал на части.

2) Приход к власти сильного, но не авторитарного руководителя, способного взять на себя ответственность по восстановлению жизни в Ираке, ликвидации деятельности на территории страны террористических организаций, стабилизация ситуации. Для осуществления данного сценария необходима помощь стран-участниц ЛАГ и стран ближневосточного региона. Без вмешательства западных держав.

Решение проблемы видится трудно достижимым, но, по нашему мнению, весьма возможным. Ирак – государство с давней историей и богатой культурой, уже более 15 лет оно находится в состоянии перманентного хаоса, однако, мало какими странами предпринимаются действия по сохранению Ирака. Уверены, что, приложив некоторые усилия, мировое сообщество, найдет методы улучшения данного положения.

Библиографический список:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН №660 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Электрон. дан. – [Россия], 2019. – Режим

доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/660\(1990\)](https://undocs.org/ru/S/RES/660(1990)). – Дата обращения: 0.1.2019. – Загл. с экрана.

2. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская ; МГИМО. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 207 с.

3. Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е.М. Примаков. – М.: Мысль, 1978. – 374 с.

4. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 415 с.

5. Сатановский Е.Я. Диалоги / Е.Я.Сатановский, Я.Кедми. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 256 с.

6. В Ираке продолжают расширяться уличные протесты [Электронный ресурс] // ВЕСТИЭкономика. – Электрон. дан. – [Россия], 2019. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/128889>. – Дата обращения: 03.11.2019. – Загл. с экрана.

Суслов А.

Москва (Россия)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗРАИЛЯ

Аннотация

В предложенной статье приводится характеристика идеологических и исторических оснований политики национальной безопасности Израиля

Ключевые слова: политика национальной безопасности; Израиль; большая стратегия; сионизм в израильской политике; «железная стена».

Так как Израиль не имеет официальной опубликованной стратегии национальной безопасности, значительную важность представляет реконструкцию тех факторов, которыми руководствуются лица, осуществляющие политику национальной безопасности. В этой работе мы рассмотрим один вид таких оснований: историко-идеологический фон.

Первые воззрения на безопасность появляются в сионистской идеологии довольно рано, еще на начальных этапах существования ишува. В 1924 г. в газете «Хроники Иерусалима» вышла статья В. Жаботинского «О железной стене». Жаботинский, главный идеолог ревизионизма (несоциалистического направления сионизма) высказал в ней следующее.

В начале статьи автор отмечает, что он не является сторонником построения еврейского большинства в Палестине ценой изгнания арабов с этих территории [1, 230]. Помимо прочего, Жаботинский утверждает о необходимости относиться к арабам, как и к любым народам, с «учтивым равнодушием». Но в то же время автором идеологом ревизионизма отрицается любое добровольное примирение между двумя народами, так как приемлемые для евреев цели сионизма являются абсолютно неприемлемыми для арабского народа, который «смотрит на свою страну как на свой национальный дом, где он хочет быть и навсегда остаться полным хозяином» [1, 232]. Он отрицает и наивные мечты «арабофилов» подкупить арабов и выменять у них Палестину на что-либо еще, утверждая, что на такую сделку у ишува нет материальных средств. На вопрос о том, как же создать и сохранить на территории Палестины еврейское большинство, Жаботинский дает ответ, предлагая концепцию «железной стены».

Под ней понимается ни что иное как доминирующая над арабским населением вооруженная сила, создающая «такие условия управы и охраны, при которых местное население, сколько бы оно того ни желало, было бы лишено возможности мешать нашей [еврейской] колонизации административно или физически» [1, 232]. Жаботинский предполагает разные варианты этой силы, различные ее «штыки» - еврейские, британские и даже иракские. «Покуда есть у арабов хоть искра надежды избавиться от нас, они этой надежды не продадут [...], именно потому, что они не сброд, а народ, хотя бы и отсталый, но живой. Живой народ идет на уступки в таких огромных, фатальных вопросах только тогда, когда никакой надежды не осталось, когда в железной стене не видно больше ни одной лазейки. Только тогда крайние группы, лозунг которых «ни за что», теряют свое обаяние, и влияние переходит к группам умеренным. Только тогда придут эти умеренные к нам с предложением взаимных уступок; только тогда станут они с нами честно торговаться по практическим вопросам, как гарантия против вытеснения, или равноправие, или национальная самобытность; и верю, и надеюсь, что тогда мы сумеем дать им такие гарантии, которые их успокоят, и оба народа смогут жить бок о бок мирно и прилично», – заключает Жаботинский [1, 234].

В этой статье Жаботинский закладывает основы прагматико-реалистического взгляда, не идеалистического и фанатического, на существование нового государства в доминирующем арабском окружении, что, в общем, наметило последующую направленность израильтян в отношении с арабами.

Идея Жаботинского о «железной стене» как охранительной силе евреев в Палестине была перенята в официальную риторику уже в

государственный период, в частности, при организации национальных вооруженных сил, которые, согласно воззрениям Д. Бен-Гуриона, первого премьер-министра, лидера сионистов-социалистов, необходима «последовательная и эффективная готовность к обороне в любое время» [4, 10], иными словами Израиль должен быть готов отразить массированную совместную атаку арабских государств в любой момент.

Несмотря на то что в Израиле нет писанной стратегии национальной безопасности, существует так называемая большая стратегия (тфисат ха-битахон, grand strategy), признаваемая и реализуемая официальными органами на протяжении всей истории государства. Тем не менее, большая стратегия содержит только общие положения, которые все же не теряют своей актуальности.

Так, например, Ури Бар-Йосеф, израильский политолог, выделяет в большой стратегии Израиля три основополагающих столпа: сдерживание (deterrence), раннее предупреждение (strategic warning), решимость (decision) [2, 139].

Первый элемент большой стратегии – сдерживание тесно связан с концепцией «железной стены». Так, изначально Израиль создавался в условиях доминирования враждебных к нему арабских соседних государств, что логично породило в отношении соседей политику не сотрудничества, но сдерживания. Из этого следует специфическая роль армии в государстве, постоянная боевая готовность отразить или нанести превентивный удар. Сдерживание происходит в условиях количественного превосходства арабских недружественных стран, что требует от Израиля обладания качественным превосходством. Это определяет структуру пополнения ЦАХАЛ (значительная численность в мирное время и еще более значительный обученный резерв, преимущество в технических характеристиках вооружений), а также ранние инвестиции в развитие собственной ядерной программы, что означает дополнение ядерного сдерживания к сдерживанию конвенционального.

Особо У. Бар-Йосеф отмечает роль статуса-кво в израильском сдерживании и его восприятие арабскими странами [2, 139]. Когда это состояние паритета воспринимается арабами как недопустимое, то оно вызывает конфликтность со стороны израильского окружения (как это было в прошлом веке). Но когда статус-кво воспринимается арабами не несущим угрозы, то это исключает возможность большого конвенционального военного конфликта. Например, после того как к маю 2000 г. в южном Ливане были ликвидированы зоны безопасности и при премьерстве А. Шарона началось одностороннее размежевание с сектором Газа, арабский мир не воспринимает сложившийся статус-

кво угрожающим для себя, из-за чего на данном этапе эта концепция дополняется малой вероятностью массированного конвенционального военного конфликта с соседними арабскими странами.

Если вернуться к связи политики сдерживания и «железного стены», то концепцию Жаботинского можно охарактеризовать как работающую. Именно сам факт качественного превосходства израильтян вынудил египтян принять целесообразность заключения мира с Израилем, к которому в процессе урегулирования в 1994 г. присоединилась и Иордания. Также известно, что перед арабской весной велись тайные переговоры с Сирией о заключении мирного договора. Так, с арабами за пределами Израиля удалось силой установить мирное сосуществование, что и предусматривается концепцией «железной стены».

Вторым элементом израильской большой стратегии является система раннего предупреждения. Находясь в условиях количественного превосходства арабских стран – на данном этапе это, скорее, субституировано иранской угрозой – большую важность имеет осведомленность, когда будет нанесен удар. Необходимость иметь возможность заранее получить данные о враждебных действиях привела к созданию разветвленной структуры разведывательных служб (четыре службы, входящие в ВАРАШ). Однако, как отмечает У. Бар-Йосеф, и разведка зачастую не способна дать достоверные данные вовремя, что является слабостью раннего предупреждения [2, 140].

Третий элемент большой стратегии – решимость. В целом, эта часть большой стратегии включает два аспекта. Первый – необходимость достижения решительной победы в военном конфликте. Второй связан с необходимостью закрепить военные результаты дипломатическими достижениями, (которые отстают от военных успехов). В XX в. примером этому может служить заключение кэмп-дэвидских договоренностей с Египтом, приведших к установлению мира с этой страной. На современном этапе слабость решимости в израильской большой стратегии проявляется в любом использовании силы Израилем как против внешнего врага, так и палестинских сил. Вторая ливанская война (против Хезболлы) не привела даже к попытке дипломатического разрешения противостояния Израиля и Хезболлы, напротив эти противоречия лишь усилились. Аналогичные силовые операции против палестинцев не вылились в успехи переговорного процесса и урегулированию. Иными словами, на данном этапе Израиль не может реализовать эту часть большой стратегии и закрепить военные достижения дипломатическими.

Л. Табански и И. Бен-Израэль формулируют пять элементов, позволяющих минимизировать риски от военного конфликта Израиля с враждебным окружением:

1. Необходимость о качественные превосходства израильских сил, чтобы уравновесить численный перевес у арабов.

2. Большое внимание к разведке для раннего предупреждения, необходимого из-за отсутствия стратегической глубина и численного превосходства.

3. Необходимость проводить сдерживания, чтобы не допустить катастрофического военного конфликта, что подразумевает ранние инвестиции в атомную военную программу.

4. Союз с ведущей мировой державы для укрепления «железной стены».

5. Стремление к решительной победе, военному превосходству на поле битве, из-за чего предпочтительна наступательная тактика [4, 11].

Так, большой стратегии, наиболее общей концептуальной основе политики национальной безопасности Израиля, выделяют три элемента: сдерживание, раннее предупреждение и решимость.

Еще одним важным если не элементом политики национальной безопасности Израиля, то средой, которая пронизывает это понятие, является идея исключительности. Этот концепт рассмотрен в статье Гила Мерома «Национальная безопасность Израиля и миф об исключительности» [3: 409-434].

Он утверждает, что политика национальной безопасности Израиля всецело пронизана идеей исключительности, у чего есть комплекс причин и своя совокупность как положительных, так и отрицательных последствий. Среди причин исследователь выделяет три: культурные (идея богоизбранности еврейского народа идущая от иудаизма), исторические (лишения еврейского народа (масада), холокост, жизнь в диаспоре), стратегические (геостратегическая нестабильность, неравенство сил, антиизраильская арабская риторика и действия).

Характерными чертами этой исключительности Г. Мером называет экзистенциальную стратегическую угрозу, постоянные текущие вызовы (вместе с угрозой уничтожения нестабильная ситуация на Ближнем Востоке преподносит новые вызовы национальной безопасности), международную изоляцию (фактически, у Израиля только один союзник – США), моральное превосходство (обладая исключительностью, в достижении своих экзистенциальных целей Израиль может вступать в сотрудничество с маргинальными

международными режимами и силами, например с режим апартеида в Южной Африке).

В качестве последствий израильской исключительности Г. Мером приводит следующие результаты. Исключительность влияет на политическую стратегию и цели. В частности, в общей политической стратегии присутствует дискурс «никогда больше» (не допустить повторение холокоста и даже малейшей угрозы существованию народа, крайняя степень полагания только на свои силы). В сфере ведения боевых действий одним из главных последствий исключительности – допустимость недопустимых приказов, нарушающих нормы *in bello*. Исключительность нашла свое отражение и в военной доктрине: она позволяет легитимировать приоритет наступательных стратегий, превентивных ударов, переводить боевые действия на сторону противника, полагаться на качественное преимущество. Помимо прочего, исключительность оказывает влияние на коллективное самосознание израильтян: свои отношения с арабами они воспринимают подобно битве Давида с Голиафом, что не дает перейти, даже на личностном уровне, от враждебности хотя бы к нейтральности. Наконец, весомый вклад идея исключительности вносит в мобилизационный потенциал страны, обеспечивая мотивацию населения, убеждая его в том, что оно лучшее по образованию. Культурному развитию и так далее.

Давая оценку феномену израильской исключительности, Г. Мером отмечает, что у нее есть как положительные аспекты (высокий мобилизационный потенциал, например), так и отрицательные (роль в невозможности достичь прогресса в урегулировании из-за негативного дискурса по отношению к арабам). Кроме того, исследователь отмечает, что политические элиты начинают отказываться от этого концепта.

С учетом того что статья опубликована довольно давно, в 1999 г., то есть в начале исследуемого периода, необходимо дать некоторые пояснения относительно ее современной релевантности. Так, предлагается считать, что идея израильской исключительности все еще имеет место в обществе и политики национальной безопасности. Во-первых, эти идеи (если сравнить основные положения большой стратегии и военные аспекты исключительности, которые сходны) прямо коррелируют с положениями большой стратегии, которые явно не перестали быть безоговорочным базисом национальной безопасности. Во-вторых, на момент написания статьи и на момент написания этой работы можно допустить идентичность политической среды, условно, у власти тот же Ликуд и его коалиция во главе с Б. Нетаньяху, то есть можно допустить, что этот политический

истеблишмент явно не отказался от идеи. В-третьих, одним из последствий идеи исключительности является морально-нравственная мобилизация населения в условиях экзистенциальной опасности. В условиях последствий арабской весны в Сирии (гражданская война внутри страны, возвышение ДАИШ, ведение прокси-войны с иранскими силами на территории Сирии) израильское общество явно замечает на себе повышенный уровень угрозы, чем обычно.

Так, идея исключительности занимает довольно значительное место, всецело пронизывая концепцию национальной безопасности Израиля. Эта идея является актуальной и в настоящий момент времени.

Таким образом, одним из первых идеологов национальной безопасности Израиля был Владимир (Зеев) Жаботинский, предложивший концепцию «железной стены», которая перешла и в большую стратегию, содержащую в себе три главных основы: сдерживание, раннее предупреждение и решимость. Помимо прочего, значительное место в идеологических основаниях концепции национальной безопасности занимает идея исключительности.

Библиографический список:

1. Жаботинский З. Избранное. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1978. 435 с.1.
2. Bar-Joseph U. The paradox of Israeli power // Survival, 46:4, 2004. P. 137-155.
3. Merom G. Israel's National Security and the Myth of Exceptionalism // Political Science Quarterly, Vol. 114, No. 3 (Autumn, 1999). P. 409-434.
4. Tabansky L., Ben Israel I. Cybersecurity in Israel. Heidelberg, New York, Dordrecht, London: Springer, Cham, 2015. 73 p.

*Фролова И.
Тверь (Россия)*

ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: ВЛИЯНИЕ НА КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН И МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ

Аннотация

В данной статье рассматриваются итоги конфликта Грузии и Южной Осетии, повлиявшие на дальнейшее развитие стран в различных сферах международного сотрудничества.

Ключевые слова: конфликт, международная арена, регион, противостояние, информационная война, политическое давление, международное сотрудничество.

Казалось бы, за десять лет можно забыть многое, но разве возможно забыть события, покалечившие человеческие судьбы и полностью поменявшие жизнь народа в нескольких государствах.

За прошедшие десять лет с момента прекращения военных действий между Грузией с одной стороны и Южной Осетией, Абхазией и Россией с другой многое изменилось. Эти события пошатнули не только динамику развития Кавказского региона, но также и всего мирового сообщества. О Грузино-южноосетинском конфликте в августе 2008 года вели речь все новостные каналы. Между США и Россией началась настоящая информационная война. Грузия на протяжении пяти дней вела жесточайшие военные действия против Южной Осетии, а новостные сводки продолжали лживо кричать о проведении Россией антигрузинской кампании. Пятидневная война повлекла за собой ряд геополитических, экономических, демографических и этнических последствий. Итогами войны являются: полная утрата Грузией контроля над территориями Южной Осетии и Абхазии (26 августа 2008 года Россия официально признала Абхазию и Южную Осетию в качестве независимых государств), разрыв дипломатических отношений между Грузией и Россией и заторможение процесса вступления Грузии в НАТО.

Для того, чтобы проявить ясность конфликта для мирового сообщества, в декабре 2008 года Европейским Союзом была создана Международная комиссия по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе. И почти спустя год комиссией было оглашено, что военные действия начала именно Грузия, а российские действия ограничивались многомесячными вызывающими действиями (комиссия не может считать достаточно доказанным утверждение Грузии о вторжении значительных сил в Южную Осетию до 8 августа).

Отрицательный ответ последовал на все вопросы, касающиеся компетенции Грузии в отношении России и прежде всего самой Южной Осетии. Во внимание был принят факт взаимных обвинений, политического давления и провокаций в последние месяцы и недели перед началом войны с обеих сторон. Поднялся вопрос об обвинении в геноциде, выдвигавшемся против Грузии со стороны России и Южной Осетии, но эти обвинения пошли на спад по причине отсутствия доказательств намерения Грузии совершить геноцид.

Противостояние сторон после завершения войны приобрело по большей мере дипломатический и политический характер, перейдя в сферу международной политики. Так, 29 января 2009 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию с грузинской поправкой, где назвала Россию "непропорциональной" Европарламент осудил ее за признание независимости Абхазии и

Южной Осетии и потребовал вывести все войска из Грузии. Было поддержано решение лидерами ЕС о замораживании переговоров о новом соглашении о сотрудничестве и партнерстве с Россией, а также призывы к уменьшению энергозависимости Европы от России.

Для России данный конфликт стал первым случаем проявления русского как государственного, так и цивилизационного национализма на международной арене, но применение Россией силы в целях обороны было признано законным.

На политической карте мира появились два частично признанные государства по причине смены политического курса с поддержки территориальной целостности Грузии на симпатию к самопровозглашенным постсоветским территориям, а также изменившаяся международная ситуация, связанная с признанием независимости Косово, расширением блока НАТО в восточном направлении и антироссийским настроением в числе постсоветских стран Кавказского региона.

Таким образом, мы видим, что грузино-южноосетинский конфликт имел серьезные последствия не только лишь для безопасности Кавказского региона, но и как явный фактор политического торга по широкому спектру взаимодействий Грузии и России, а также рядом западных стран и международных организаций.

*Усикова Е.
Москва (Россия)*

ЮЖНООСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье проводится анализ конфликта между Южной Осетией и Грузией, который имеет глубокие корни и историю своего существования. Главная проблема заключается в том, что напряженные отношения сохраняются. Соглашения, которые были достигнуты между Южной Осетией, Грузией и Россией до сих пор остаются спорными.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, Россия, конфликт, причины возникновения, способы урегулирования, признание независимости, международные конфликт

Южноосетинский конфликт одна из самых сложных и противоречивых страниц в истории Южной Осетии и Грузии. Источником возникновения конфликтной ситуации стала перестройка середины 80-х годов 20 века, а затем и распад СССР. Разрушение

единого крупнейшего государства не могло пройти без разногласий. Одной из таких сложных и противоречивых ситуаций стал межнациональный конфликт между осетинами и грузинами. Этнические противоречия двух народов, которые входили в состав единого государства со временем переросли в международный конфликт. Наиболее остро межнациональные противоречия проявились в автономиях – новообразованных государствах Закавказья. Примером такой автономии являлась Южная Осетия, которая фактически стала независимой.

В свою очередь грузинская политическая элита, вне зависимости от политического режима в Грузии, исторически препятствовала становлению и укреплению государственности Южной Осетии. В момент ослабления союзных органов власти Советского союза в конце 1980-х – начале 1990-х годов грузинская политическая элита способствовала выходу Грузии из правового поля СССР. В период существования Советского Союза Южная Осетия и Абхазия входили в состав Грузии, но их включение произошло в первые годы формирования нового Советского государства. Свою обособленность и самостоятельность осетины и абхазы подчеркивали всегда. Поэтому в период отделения советских республик Южная Осетия и Абхазия заявили о своем желании выйти из состава Грузии, так как и не относили себя к данному государству.

Особенно сложная ситуация возникла в 1990-х годах. В данный период в Грузии к власти приходит З. Гамсахурдиа, представляющий националистические взгляды. Главный лозунг, выдвинутый им, звучал так: «Грузия для грузин!». Безусловно, подобного рода настроения не могли не беспокоить осетинское население, проживающее и входящее в состав Грузии. Южноосетинское руководство предприняло попытку преобразования Осетии в союзную республику и в таком статусе вхождения в состав СССР. Грузинские власти резко отреагировали на подобные заявления осетинского руководства, и в 1991 году были введены грузинские войска в Цхинвали и Джавский район Южной Осетии, так как в этих регионах сепаратисты имели наиболее прочные позиции. Вооруженные столкновения между осетинской и грузинской общинами стали приобретать широкие масштабы. Только 24 июня 1992 г. в Сочи был подписан российско-грузинско-осетинское «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта». Для создания мирного сосуществования 15 июля 1992 г. в Южную Осетию были введены смешанные российско-грузинско-осетинские миротворческие силы. Затем последовали события, которые способствовали формированию особого статуса для осетинского

населения. 26 августа 1992 г. Верховный Совет Гагаузской республики и 6 марта 1993 г. Верховный Совет Североосетинской ССР признали Республику Южная Осетия; 2 ноября 1993 г. принята Конституция Республики Южная Осетия; 27 марта 1994 г. состоялись выборы в Парламент Республики Южная Осетия. В урегулировании конфликта в то время сыграла Россия. Она стала так называемым гарантом и основанием для поддержания мира в регионе. Россия смогла удерживать и контролировать сохранение мирного существования этнически разных регионов.

Поддержание относительного спокойствия удалось сохранять до 2004 года, пока новое правительство Грузии не взяло курс на восстановление целостности страны. Соответственно, любые грузинские националистические настроения вызывают опасения и ответную реакцию со стороны южноосетинского населения. Активные военные столкновения удалось быстро урегулировать путем подписания соглашения о демилитаризации зоны конфликта. Конфликтная ситуация приобрела скрытый характер и несмотря на временное перемирие, окончательно конфликт так и не был решен.

Острую форму конфликт приобрел в 2008 году, когда перерос в активное военное столкновение. Боевые действия начались в ночь с 7 на 8 августа, когда Грузия начала атаку на столицу Южной Осетии - Цхинвал и таким образом нарушила, созданное перемирие. Дальнейшие боевые, которые привели к убийству большого количества мирного населения. После последовавшего акта агрессии со стороны Грузии, уничтожения российских миротворцев, которые находились на территории Южной Осетии, для контролирования порядка. Россия была вынуждена ввести свое подразделение в составе 58-й армии СКВО в помощь миротворческим силам. 12 августа Дмитрий Медведев объявил об окончании операции по принуждению грузинских властей к миру, а 18 августа начался вывод из Грузии российских войск.

Последствия конфликта 2008 года кардинально изменили жизнь людей, проживающих на территории Южной Осетии и как следствие Абхазии. Они были признаны Россией и другими небольшими странами в качестве независимых республик. Как следствие этого, произошло резкое ухудшение отношений между Россией и Грузией, восстановление которых до сих пор не было установлено. Статус данных государств до сих пор имеет спорный характер, так как европейские государства не признали независимость республик. США обвинили Россию в желании расширить военным путем свои территории, это несмотря на то, что европейские специалисты признали Грузию зачинщиком конфликта.

Безусловно, главным достижением данного конфликта стало удачное восстановление мира и быстрое восстановление жизни людей. Логично предполагать, что если бы Россия не вмешалась в конфликт Южной Осетии и Грузии, то, Грузия бы достигла своих целей, и это бы сопровождалось огромным количеством жертв со стороны населения Южной Осетии. Это связано с тем, что у Грузии была военная поддержка со стороны Соединенных Штатов, в то время как у Южной Осетии была всего лишь не большая военная часть с российскими миротворцами.

Поддержание мира под контролем России является выгодным для Южной Осетии, так как происходят существенные вливания, которые помогают развитию республики. Более того, Президент Южной Осетии А. Бибилов неоднократно заявлял о желании жителей Южной Осетии о вхождении в состав Российской Федерации. Такая необходимость связана в первую очередь с разделением осетинского народа. Ведь люди одной нации хотят объединения северных и южных осетин, которые на протяжении долгого исторического периода находятся в раздельном существовании. Вопрос заключается в том, что для России данное объединение будет весьма проблематичным. Это может повлечь за собой новые санкции, новые международные проблемы, которые не нужны Российской Федерации. Безусловно, главная сложность южноосетинского конфликта заключается в том, что он до сих пор не урегулирован и остается потенциально опасным источником напряженности на территории Кавказа.

*Тагиров Т.
Москва (Россия)*

РОЛЬ ГРУППИРОВОК, ПОДДЕРЖИВАЕМЫХ САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Аннотация

В данной статье предложен анализ использования Саудовской Аравией прокси-формирований для борьбы с Ираном за влияние в регионе Ближнего Востока. В рамках данного анализа будет рассмотрено участие исламистских группировок, поддерживаемых королевством на неофициальном уровне, в Гражданской войне в Сирии. Также будет рассмотрена эффективность данной стратегии, направленной на достижение политических целей.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, война в Сирии, исламистские группировки.

Саудовская Аравия является влиятельным государством, имеющим амбициозные политические цели. В течении десятилетий королевство стремилось к лидерству не только в арабском, но и во всём мусульманском мире. В погоне за региональным могуществом и стремясь в последствии расширить его, КСА развивало армию, необходимую для защиты своей страны и союзников. Что касается наступательного потенциала армии монархии, то в сегодняшних реалиях его использование может оказаться невыгодным, что делает скрытые методы ведения войны всё более привлекательными.

Армия Саудовской Аравии считается самой сильной и наиболее финансируемой в регионе. Тем не менее прямое использование вооружённых сил для достижения политических целей может быть осуждено мировым сообществом. Кроме того, данный подход является очень затратным и может привести к тому, что страна “увязнет” в конфликте, по окончании которого она приобретёт множество не менее дорогостоящих обязательств. Также использование армии в наступательных целях неоправданно, так как это может спровоцировать недовольство местных жителей.

В связи с этим Саудовская Аравия нередко поддерживала различные исламские группировки, оказывая им финансирование, предоставляя инструкторов и новобранцев. Одним из первых случаев использования КСА подобной стратегии стала поддержка наряду с такими странами как США и Пакистан деятельности “Пешаварской семёрки”. Данная организация была создана в 1982 году и довольно успешно действовала на пути достижения политических целей КСА и его союзников.

Во время конфликта в Сирии Саудовская Аравия использовала похожую стратегию поддержки исламских группировок. Для КСА это было необходимо для того, чтобы минимизировать влияние Ирана в стране. Сначала руководство монархии не стремилось участвовать в конфликте каким-либо образом. Но лояльность президента Сирии Башара Асада Ирану и деятельность проиранской ливанской организации “Хезболла” в стране представляли угрозу интересам КСА в регионе. Более того, Сирия находится близко к Ираку, население которого является преимущественно шиитским, что обуславливает деятельность Ирана в этой стране [1, 17]. Угроза создания крупного шиитского плацдарма на Ближнем Востоке подтолкнуло Саудовскую Аравию к участию в конфликте, при этом избегая участия армии королевства в боестолкновениях на территории САР.

Но Иран в итоге оказался не единственным геополитическим соперником Саудовской Аравии в сирийском конфликте. В конфликт также вступила Турция, перешедшая от поддержки лояльных ей формирований к прямой военной интервенции на территорию САР. Но

большей неожиданностью оказалось соперничество КСА со своим младшим союзником по ССАГПЗ – Катаром [1, 20]. Ранее элита данной монархии действовала в Сирии в фарватере политики Саудовской Аравии, закрыв в 2012 году посольство Катара в Дамаске. Обе страны начали поддерживать исламские группировки, но Доха оказала предпочтение “Братьям-мусульманам”, к которым руководство КСА испытывала недоверие. Нежелание Катара прекратить помощь данной организации стало камнем преткновения между двумя монархиями.

В данном конфликте Саудовская Аравия отличилась некоторыми преимуществами, недоступными для её соперников, среди которых внушительные финансовые средства (доходы в бюджет Саудовской Аравии за 2018 год составили 895 миллиардов саудовских риалов, что примерно равняется 238 миллиардам долларов) [2, 4]. Также КСА обладает религиозным авторитетом, так как на её территории находятся Две Святыни, а король носит титул Хранителя Двух Святынь. Данный факт поспособствовал улучшению связей с некоторыми сирийскими племенами, которые в результате согласились воевать против правительства САР.

Среди группировок, поддерживаемых Саудовской Аравией для достижения собственных политических целей, можно выделить:

- “Ахрар аш-Шам” - одна из немногих группировок, которая одновременно поддерживалась КСА, Катаром и Турцией;
- “Джейш аль-Ислам” - исламская группировка, которая наряду с “Ахрар аш-Шам” являлась сильнейшей в коалиции “Исламский Фронт”;
- “Сукур аш-Шам” - совместно финансировалась КСА и Катаром [3].

Конечно, Саудовская Аравия не финансировала исламские группировки напрямую. В своём интервью RT научный сотрудник центра арабских и исламских исследований Института Востока РАН Константин Труевцев рассказал, что финансирование подобных организаций осуществляют частные фонды, связанные с богословскими кругами [4]. Кроме того, исследовательский центр «Общество Генри Джексона» обвинил Саудовскую Аравию в финансировании ИГИЛ в 2017 году.

В 2016 году под контролем исламских группировок находились 9 из 14 провинций Сирийской Арабской Республики [5, 5]. На пике могущества на стороне джихадистов сражались 80 тысяч боевиков. Благодаря территориальным присоединениям и военным победам, они становились всё более притягательной для террористов, которые впоследствии присягали им на верность в разных частях мира.

Тем не менее, несмотря на успех данных и других группировок, достигнутый в первые годы войны, переломный момент произошёл в 2015 году, когда началась операция ВКС РФ в Сирии. Благодаря вмешательству России удалось прекратить захват террористами территорий, подконтрольных правительству Сирии, и армия САР начала контрнаступление, освободив практически всю страну.

Теперь же, в результате множества военных поражений, террористы контролируют куда меньшую территорию. В декабре 2017 года начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии Валерий Герасимов сообщил, что Сирия полностью освобождена от террористов [6].

Таким образом, кампания Саудовской Аравии по поддержке исламской оппозиции в Сирии обернулась огромными расходами и не привела к свержению Асада и уменьшению влияния Ирана в стране. В случае, если КСА будет вновь необходимо побороться за влияние в САР, ему придётся использовать совершенно другие, открытые и невоенные методы, такие как участие в восстановлении страны и деятельность по линии ЛАГ.

Библиографический список:

1. Barnes-Dacey J, Levy D., The regional struggle for Syria // European Council on foreign relations, 2013. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/ECFR86_SYRIA_REPORT.pdf
2. Kingdom of Saudi Arabia Budget Report // KPMG, 2018. URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/sa/pdf/2018/kingdom-of-saudi-arabia-budget-report.pdf>
3. Антиправительственные экстремистские организации в Сирии // РСМД, 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/syria-extremism>
4. Взрывоопасная благотворительность: Саудовскую Аравию обвинили в финансировании терроризма в Великобритании // RT, 2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/406182-saudovskaya-araviya-velikobritaniya-terrorizm-obviniya>
5. A review of ISIS in Syria // The Carter Center Syria Project, 2019. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/isis-review-2016-2019.pdf
6. В Генштабе ВС РФ заявили о полном освобождении Сирии от террористов // ТАСС, 2017. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4790238>

*Готлиб П.
Тверь (Россия)*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЙЕМЕНЕ (2014 Г.)

Аннотация

В данной статье речь идёт о гражданской войне в Йемене, а именно затрагиваются её предпосылки, участие третьих стран и развитие конфликта в 2019 г.

Ключевые слова: повстанцы-хуситы, признанное правительство Мансура Хади, режим Али Абдаллы Салеха, «Арабская весна», Саудовская Аравия, Иран

Гражданская война в Йемене - война в Йемене между хуситами (шиитскими повстанцами) и правительственными войсками.

В основе данного конфликта лежат как конфессиональные, так и политические предпосылки.

Современная республика Йемен была образована только в 1990 г. До 1990 г. на её территории находились две страны – Йеменская Арабская Республика (Северный Йемен) и Народная Демократическая Республика Йемен (Южный Йемен).

На протяжении нескольких десятилетий XX века между государствами шла конфронтация в связи с просоветской направленностью Южного Йемена. По этой же причине в 1994 г. уже в объединённом Йемене вспыхнула первая гражданская война – между правительством республики и Йеменской социалистической партией, выступающей за возвращение Южного Йемена как суверенного государства. В то же время на территории закрепилась Аль-Каида. Конфликт был завершён победой правительства.

Стоит отметить, что в стране проживают представители двух ветвей ислама – шииты и сунниты, между которыми на протяжении всей истории находятся между собой в напряжённых отношениях. На севере в большинстве своём - сунниты, на юге - шииты (к ним и относится военнизированная группировка хуситов).

Начало современного конфликта принято усматривать в 2004 г., когда шииты выразили протест против альянса властей США и Йемена с целью установить имапат (теократическую монархию), существовавшую в Северном Йемене до 1962 г.

В январе 2011 г. Йемен был затронут «Арабской весной», в ходе которой начались массовые беспорядки против режима Али Абдаллы Салеха. Тысячи человек протестовали против сокращения субсидий на нефтепродукты, которое вызвало стремительный рост цен на бензин, и требовали отставки президента, находившегося у власти с 1978 г. В начале 2012 г. Салех подал в отставку и на его место пришёл его

заместитель Абд-Раббу Мансур Хади. В то же время начались столкновения шиитов с суннитскими вооружёнными группировками и Мансур Хади был вынужден бежать в Саудовскую Аравию.

Таким образом, на момент начала войны (2014 г.) население страны разделилось на сторонников жёсткого режима президента Салехи и сторонников бежавшего Мансура Хади. Отдельной группировкой выступила Аль-Каида, объявившая своим врагом президента Хади, так как он санкционировал налёты американских беспилотников на лагерь террористической организации.

Активное участие в конфликте принимают Саудовская Аравия и Иран – два могущественных соседа Йемена. Страны уже давно ведут борьбу за превосходство на Ближнем Востоке, так как представляют разные ветви ислама. Саудовская Аравия является страной-лидеров суннитов, Иран – шиитов. Третьи страны в регионе как правило выбирают для себя духовный ориентир из этих двух стран.

Помимо религиозных аспектов Йемен представляет важное значение из-за своего географического положения. Находящийся в стране Баб-эль-Мандебский пролив имеет важное стратегическое значение (особенно для стран Персидского залива), так как обеспечивает контроль над морскими путями и транзит нефти.

В действующем конфликте признанное международным сообществом правительство Мансура Хади поддерживает Саудовская Аравия и её союзники (Египет, Марокко, Судан, Бахрейн). На стороне повстанцев-хуситов выступает Иран, оказывая им политическую и финансовую помощь.

Свой вклад вносят также Объединённые Арабские Эмираты, поддерживающие возникшие на юге сепаратистские силы, которые желают повторного разделения Йемена на северный и южный. В конфликт включаются Израиль, США и Россия.

18 декабря 2018 г. после мирных переговоров под эгидой ООН вступил в силу режим прекращения огня, однако 5 января 2019 г. военные действия возобновились вновь в занимающем важное положение порту Ходейда.

14 сентября хуситы взяли на себя ответственность за атаку на заводы по подготовке сырой нефти компании Saudi Aramco, после которой Саудовской Аравии пришлось временно снизить экспорт нефти почти в половину.

29 сентября на проходящей Генеральной Ассамблее ООН министр иностранных дел признанного правительства Йемена в своей речи поблагодарил Саудовскую Аравию за помощь и обвинил Иран в том, что тот «создал, обучил, вооружил и финансировал ополченцев хуситов, которые размахивают лозунгом иранской революции» [5].

30 октября ОАЭ сообщили о выводе войск из временной столицы Йемена – Адена, передав ответственность за поддержание безопасности йеменским и саудовским военным силам. Военное ведомство ОАЭ заявило, что ранее военнослужащие из ОАЭ вооружали и обучали йеменские вооруженные силы таким образом, чтобы они могли самостоятельно выполнять свои военные обязанности и на данный момент в регионе восстановлены безопасность и стабильность [6].

3 ноября телеканал движения хуситов «Аль-Масира» заявил о том, что йеменская армия при поддержке коалиции Саудовской Аравии безрезультатно пыталась атаковать позиции повстанцев «Ансар Алла» в провинциях Ходейда и Тааз [7].

Библиографический список:

1. Серебров С. Н. Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка / В. М. Ахмедов, М. А. Володина, С. Н. Серебров [и др.] ; Институт востоковедения РАН – Москва, 2015. – 511 с.
2. Серебров С. Н. Йемен // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: Что дальше? Сборник статей / Институт востоковедения РАН – Москва, 2012. – 595 с.
3. Федорченко А.В. Йеменская Республика: преодолевая сепаратистские тенденции // Вестник МГИМО-Университета. – Москва, 2013. – Вып. 4(31).
4. В. Кузьмин Причины Йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. / В. Кузьмин, Н. Соколов // Журнал «Мусульманский мир», 2017. – Вып. 1
5. Министр иностранных дел Йемена в ООН обвинил Иран в войне и осудил ОАЭ [Электронный ресурс] // Красная весна - Информационное агентство. - 2019. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/684e4fff>. – Дата обращения: 11.11.2019. – Загл. с экрана.
6. ОАЭ вывели свои войска из Йемена [Электронный ресурс] // Красная весна. Информационное агентство. 2019. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/d78bf3ba>. – Дата обращения: 11.11.2019. Загл. с экрана.
7. Хуситы заявили об отражении атак просаудовских правительственных войск [Электронный ресурс] // Красная весна - Информационное агентство. - 2019. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/a1779fe0>. – Дата обращения: 11.11.2019. – Загл. с экрана.

*Жданова А.
Москва (Россия)*

ФЕНОМЕН «ГИБРИДНЫХ ВОЙН» В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению феномена «гибридных войн». Описываются механизмы и способы применения элементов гибридной войны на

практике, а также анализируются особенности данного явления в XXI веке. Внимание в статье уделяется таким понятиям, как «гибридная война», «гибридная атака», «информационная война» и другие. В конце статьи автор рассуждает, есть ли у данных форм военных действий будущее.

Ключевые слова: информация; гибридные войны; кибертерроризм; информационная война; кибербезопасность.

Сегодня в международных отношениях происходят глобальные изменения, которые были спровоцированы действиями различных крупных государств, сверхдержав или суперсил, как их ещё называют. Эти процессы не только расставили новые акценты во внешней политике государств, но и способствовали появлению новых понятий и теорий, новых способов взаимодействия государств. Изменились приоритеты и ценности; так, с появлением и распространением по миру глобальной Сети, информация перешла в категорию наивысшей важности. Здесь следует добавить: крайне важна стала не сама информация, а доступ к необходимой информации, а сейчас уже и возможность манипулирования, влияния при помощи информации. Все вышесказанное относится и к военно-политической сфере, которая тесно связана с темой работы.

Военно-политическая сфера всегда была и остаётся одной из важнейших для государства при планировании шагов во внешней политике. С одной стороны, сегодня военные действия активно порицаются, и той разнузданности XVI века, когда только появляющиеся суверенные европейские государства в буквальном смысле отвоевывали свое право на существование, мы не наблюдаем. С другой стороны, в настоящий момент в складывающейся непростой внешнеполитической обстановке страны все равно продолжают наращивать свой боевой арсенал на случай эскалации какого-либо конфликта. Однако сегодня оружие стало в каких-то моментах уступать информации, которая при определённом использовании может наносить не менее смертельные ранения как по отдельным личностям, так и по целым правительствам. В связи с этим, государствам пришлось изменить сами способы ведения войны: появились такие разновидности военных операций, как информационная война, кибервойна, сетевая война, гибридная война и другие. О гибридных войнах и гибридных технологиях и пойдёт далее речь.

Для начала необходимо обозначить, что именно подразумевается под понятием «гибридная война»: «Под «гибридной войной» в политологии понимается одновременное использование в качестве театра военных действий геополитических пространств всех типов» [1, 1121]. Для гибридной войны характерно использование различных

ресурсов и технологий, которые подходят к соответствующему виду геополитического пространства. Главная особенность – всеохватность и многомерность: такая война не только использует печатные и электронные средства информации, обучающие лекции и семинары, подготовку оппозиционных и партизанских сил и так далее, но и охватывает с помощью всех этих средств большинство населения страны. Также отличие гибридной войны от обычных военных действий в том, что первая, хоть и приводит иногда к вооруженным конфликтам (в том числе, к революции или гражданской войне), все-таки ставит основной своей целью культурную и духовную составляющую общества. Используются такие «нечистые» средства, как ложь, фальсификация информации, клевета и искажение реальных фактов; также чаще всего выбираются определенные группы населения, которые затем, подвергнувшись влиянию перечисленных средств, пропагандируют навязанные им взгляды и мнения остальной части общества: «Эта война втягивает в антагонизм все население и охватывает все сферы общественной жизни: политику, экономику, социальное развитие, культуру» [2, 1123].

Другая особенность гибридных войн заключается в их разноплановости: как уже было упомянуто, в такой войне могут быть использованы как идеологически-информационные атаки, так и обычные военные действия. Также гибридные войны лишены привязки к какой-то определенной сфере – гибридные атаки могут проводиться независимо от нахождения объекта на континенте или на острове, так как сегодня Интернет покрывает практически весь земной шар.

Наконец, у гибридной войны существуют собственные этапы развития, начиная от формулирования целей и задач войны, формирования стратегического плана с конкретным набором инструментов и средств (с учетом определенных национальных, культурных, социальных и экономических особенностей) и заканчивая воздействием на основные сферы управления государства-объекта. В конечном счете, так как цель гибридной войны состоит в том, чтобы полностью разгромить противника «путем нанесения ему поражения на всех фронтах: информационном, экономическом, военном, дипломатическом» [3, 15], она завершается выставлением ультиматума (чаще всего, таким ультиматумом становится требование о полной капитуляции).

Как уже было сказано, гибридная война – это широкое понятие как в том, что касается области применения, так и по своим видам и элементам. Поэтому важно рассмотреть смежные существующие

явления в международной политике. Одно из таких явлений – кибертерроризм.

У кибертерроризма нет одного-единственного определения, что, скорее всего, объясняется как относительной новизной понятия, так и различными подходами к данному термину. Существует две главных точки зрения на этот феномен. Сторонники первой определяют кибертерроризм как противоправные действия, направленные на уничтожение объектов, искажение объективных фактов и даже покушение на жизнь людей. Вторая точка зрения гласит, что этот вид терроризма предполагает «всего лишь» атаку на информацию, а иногда и на всю компьютерную систему объекта. Так или иначе, но в одном две эти точки зрения сходятся – кибертерроризм ставит главной своей целью запугать население государства-объекта. Нагнетание страха и напряженности позволяет субъекту легче манипулировать информацией и свободнее внедрять ее в массы. Достигается эта цель «путем тиражирования информации об угрозах насилия, принуждения к определенным действиям, а также привлечения внимания к самой террористической организации» [4, 556]. Несмотря на то, что термин появился еще в 1980 году [5, 35], актуален кибертерроризм и по сей день.

Информационная война – еще один вид гибридных войн, который необходимо рассмотреть. Информационные атаки обычно состоят в фальсификации определенной информации и искажении фактов. В Интернете сфальсифицированную информацию легко распространить, сегодня многие люди стремятся упростить себе работу и поэтому верят на слово любому, что увидят в Сети. Именно за счет этого психологического фактора субъекты манипулирования заставляют население верить определенным данным, которые могли быть попросту выдуманы.

Другой особенностью информационных атак можно считать попадание в контекст. Это значит, что вброс информации не сработает с нужной силой, если не будет привязан к определенному событию, то есть, если не будет соответствующего инфоповода. Любое международное событие провоцирует волну инфоповодов, в рамках которого можно начать осуществлять информационную войну. Например, присоединение Крымского полуострова к России послужило поводом к началу агрессивной информационной политики со стороны Запада, которая продолжается до сих пор.

Таким образом, как кибертерроризм, так и информационная война являются чрезвычайно важными понятиями в современном мире в рамках международных отношений. Более того, в будущем (хотя можно утверждать, что это время уже наступило) именно в

информационной среде будут решаться глобальные проблемы (либо, наоборот, создаваться). Проблема безопасности личных данных также начинает уже сейчас тревожить многих граждан как зарубежных стран, так и России. Все это свидетельствует о необходимости уделять внимание как содержанию своих действий в информационной среде, так и обеспечению безопасности и охране данных в киберпространстве.

Какие же реальные примеры использования инструментов гибридной войны можно привести?

По отношению к России о гибридной войне заговорили с 2015 года после событий на Украине. Считается, что экономические санкции и кибератаки Запада отражают основные инструменты в гибридной войне против России. Война, которая превратилась сегодня чуть ли не в постоянно существующее противостояние между Россией и западными державами способствуют дестабилизации существующего мирового порядка. Кроме того, это требует от России собственных затрат на проведение контропераций.

Главным проводником гибридной войны против России считается НАТО. Очевидное стремление создать чуть ли не глобальный регион (который будет подвергаться влиянию натовского блока), наращивание военного вооружения, а также достаточно агрессивное отношение – все это дает повод говорить, что альянс расширяет «набор инструментов по противодействию враждебным гибридным действиям со стороны России. С этой целью объявлено о создании групп поддержки по борьбе с гибридными действиями, которые предоставляют адресную, целевую поддержку государствам НАТО по их запросу в обеспечении готовности и реагировании на гибридные действия» [6, 8]. Игнорирование данных сигналов может привести к непоправимым последствиям, так как цель гибридной войны Запада может заключаться в том числе и в подрыве российского государственного суверенитета, дезинтеграции страны, а также в наращивании антагонизма между различными социальными группами по культурному, политическому, конфессиональному признакам.

Возможно, данная информация является несколько преувеличенной, однако важно другое: российская контрстратегия должна быть не менее мощной и не менее гибкой: необходимо все время следить за ситуацией и за меняющимися обстоятельствами, чтобы грамотно построить свою информационную, военно-политическую и экономическую стратегии. В этом и состоит основная сложность ответа на гибридные угрозы – так как атаки воздействуют на все сферы общества, нужно выстроить не менее глобальный план, включающий в себя защиту всех областей: «В современный

исторический период разворачивается глобальная форма концентриально, войны, т. е. процесс замещения основных ценностей массового сознания определенного общества для обеспечения его латентной управляемости извне» [7, 1122].

Сегодня ведется, прежде всего, идеологическая война, война за исторические и культурные факты и их правдивость, происходит уничтожение памятников и произведений культуры и искусства, целые исторические периоды стираются из школьных учебников. Чтобы противостоять этому, каждой стране необходимо охранять не только свое настоящее, но и прошлое. За прошлым будущее – и будущее гибридных войн, несомненно, яркое и активное: этот метод войны будет развиваться и совершенствоваться с каждым годом. Нашей стране необходимо сделать все возможное, чтобы противостоять угрозе, которая может в конечном итоге привести к нашему полному уничтожению – если не физическому, то моральному.

В конечном счете, гибридная война – это такая же война с полями сражений, только намного обширнее и всеохватнее. Если ничего не делать – можно проиграть. Именно поэтому России, ее ведущим специалистам, а также молодому поколению необходимо понимать всю опасность существующего положения и помогать исправить ситуацию. Гибридная война – явление, которое точно будет с нами также и в будущем, поэтому «сражаться» с ним нужно начинать прямо сейчас.

Библиографический список:

1. Позубенков П. С. Гибридные войны в современном информационном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. С. 1121–1125.
2. Там же.
3. Бартош А.А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны // Военно-теоретический журнал «Военная мысль» – 2018. – № 10. С. 5-20.
4. Васильев М. Кибертерроризм как элемент гибридной войны. – Псков: Из-во Псковского государственного университета, 2018. – С. 554-569.
5. Капитонова Е.А. Особенности кибертерроризма как новой разновидности террористического акта// Аналитический журнал «Общественные науки. Право» – 2015. – №2. С. 29-39.
6. Бартош А.А. Гибридные угрозы Запада // Военно-аналитическая электронная газета «Независимое военное обозрение – 2017. – № 19. – С. 6-10.
7. Позубенков П. С. Гибридные войны в современном информационном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. С. 1121–1125.

*Пидгородецкая И.
Тверь (Россия)*

КОНФЛИКТ США И КНДР

Аннотация

В предложенной статье представлена история, развитие и пути решения конфликта между США и КНДР.

Ключевые слова: конфликт, США, КНДР, Корейский полуостров, война, сценарий.

В апреле 2017 года КНДР запустила баллистическую ракету, которая пролетела около 60 километров в направлении восточного побережья Республики Корея и упала в Японском море. Это было не единственное испытание МБР в 2017 году. В связи с этим президент США Дональд Трамп развернул кампанию с обвинениями в адрес КНДР и её лидера Ким Чен Ына. 11 апреля в своем Твиттере Дональд Трамп написал, что они уже достаточно говорили и предупреждали Северную Корею о последствиях их испытаний. Эта ситуация оказала серьезное влияние на обстановке мировой арены, однако, история взаимоотношений между двумя конфликтующими государствами и самого конфликта более длительная.

Уже с первых дней Корейской войны американская авиация бомбила северокорейские военные позиции и мирные населенные пункты. К концу августа ежедневно Б-29 сбрасывали по 800 тон бомб, одну треть составляли напалмовые снаряды. Так с июня по конец октября 1950-го года на Северную Корею обрушилось свыше 3-х млн. Литров напалма. Командующий войсками ООН в Корее генерал Дуглас Макартур приказал создать пустыню между фронтом и китайской границей, разрушив с воздуха каждый завод, город, деревню. И этот приказа исполнялся неукоснительно, при налёте на промышленный центр Хыннам 31 июля 1950 г. американские самолёты сбросили 500 тон бомб на мирных жителей. Также стоит отметить, что именно в годы Корейской войны США активно старались укоренить своё присутствие там для того, чтобы предотвратить распространение социализма на этой территории, идущего от Китая и СССР. Для достижения поставленной цели Штаты вмешались в процесс образования двух государств на полуострове в 1948 году. Они активно поддерживали Ли Сын Мана, который после русско-японской войны был выпущен из японской тюрьмы и отправился в США, где позже в декабре 1904 года был принят государственным секретарём США Джоном Хэем и президентом Теодором Рузвельтом. Ли Сын Ман был

ярым антикоммунистом, что не могло не льстить США, поэтому Штаты сфальсифицировали результаты выборов, давая проамериканскому корейцу власть. Данные действия не остались без внимания со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Это стало первым шагом, зарождающим конфликт двух государств, который в последствии только разгорался.

Напряжение продолжало расти в связи с развитием ядерной программы КНДР. После окончания Корейской войны США оставили на территории Республики Корея ограниченный воинский контингент (на данный момент этот контингент составляет 28,5 тыс.), а в 1958-м году в нарушение соглашения 1953 года разместили там ядерное оружие, которое будет выведено лишь в 1991 году. В этот период (1958 г.) северокорейское руководство принимает решение развивать собственную атомную инфраструктуру.

В свою очередь развитие ядерной программы приводит к конфликту 2017-го года. Словесные выпады против КНДР Трамп подкрепил отправкой к берегам агрессора эскадры во главе с авианосцем Carl Vinson. Однако, свои испытания Северная Корея не прекратила, на что 8 августа 2017 года американский президент пригрозил ответить “огнём и яростью, каких мир ещё не видел”.

Американские аналитики привели 7 возможных сценариев для конфликта США и КНДР:

1. Превентивная война. Тот самый вариант “огонь и ярость”, который упоминал Трамп. Советник американского президента по национальной безопасности Герберт Макмастер поднял вопрос о возможности превентивной атаки на КНДР. Это будет внезапный удар по северокорейской военной структуре, призванный снизить способность противника нанести удар по США и, возможно, спровоцировать переворот или восстание.

2. Силовое сдерживание. Некоторые считают, что США и их союзники ведут слишком мягкую политику, оставляя безнаказанными все провокации КНДР. Силовое сдерживание подразумевает "пропорциональное" военное воздействие. Например, ответ в виде бомбежек испытательных полигонов.

3. Обезглавливание противника Попытка убийства северокорейского руководства – часть совместного американского и южнокорейского военного плана, и, по некоторым сообщениям, у Южной Кореи есть специально обученная для этих целей бригада. Увы, никто не может дать гарантий успешности такой операции. Ким Чен Ын – она из самых охраняемых целей на планете, и, даже если он будет убит, нет никакой гарантии, что тот, кто займет его место,

окажется чем-то лучше. Кроме того, результатом такой попытки может стать полномасштабная война.

4. Усиление экономического давления Северная Корея – самая экономически изолированная страна на земле, особенно теперь, когда на минувших выходных ООН ввела новые санкции. Чтобы идти дальше, требуется сотрудничество со стороны Китая, но Пекин опасается вызвать экономический кризис в КНДР. Некоторые американские комментаторы призывают к санкциям против китайских компаний, нарушающих эмбарго, но это может спровоцировать ответные меры со стороны Си Цзиньпина и разделить США и Китай в критический момент.

5. Возврат к переговорам на высшем уровне Руководство КНДР не демонстрирует желания возвращаться к шестисторонним переговорам, сорванным при Обаме, а США заявили, что готовы разговаривать, но только на условиях остановки северокорейских ракетных испытаний. Кроме того, Пхеньян должен согласиться с тем, что цель переговоров – окончательная ликвидация ядерной программы, а это вряд ли произойдет. Если же формально признать страну-изгоя ядерной державой, это подорвет международную программу нераспространения ядерного оружия и послужит для других стран стимулом следовать примеру Пхеньяна.

6. Взаимная заморозка военных программ Китай и Россия поддерживают предложение, согласно которому Пхеньян прекратит ракетные и ядерные испытания, а США, Южная Корея и их союзники прекратят военные учения. Проблема этого подхода в том, что он предполагает эквивалентность защитных усилий Южной Кореи и наступательной ядерной программы КНДР. Препятствием этому варианту была против этого варианта, и пока неясно, окажется ли более благосклонным новый президент Мун Чжэ Ин. Кроме того, нет никаких гарантий, что Пхеньян будет соблюдать такое соглашение.

7. Пробные переговоры Зигфрид Хеккер, ведущий американский эксперт по КНДР, который семь раз посещал эту страну и был на ее ядерных объектах, призвал власти США и Северной Кореи немедленно и без каких-либо условий открыть постоянный канал связи, чтобы гарантировать, что какой-нибудь небольшой инцидент не приведет к эскалации.

Шаги к нормализации отношений, саммит 2018 года

1. В начале 2018 года Ким Чен Ын начал кампанию по нормализации отношений с Республикой Корея и США. 12 июня на острове Сентоса в Сингапуре состоялась первая встреча президента США Дональда Трампа и председателя Госсовета КНДР Ким Чен Ына. Переговоры тет-а-тет длились около 45 минут, после чего

продолжились в расширенном составе. Главными темами стали денуклеаризация, нормализация отношений и соблюдение прав человека. В совместной декларации стороны обязались установить двусторонние отношения "в новом формате". Дональд Трамп и Ким Чен Ын признали, что "первый в истории саммит США - КНДР был эпохальным событием", которое свидетельствует о "преодолении напряженности и враждебности, имевших место между странами в течение десятилетий". После саммита Пентагон объявил о бессрочной приостановке военных учений на Корейском полуострове с целью сохранения возможности дипломатического процесса с КНДР. Северная Корея объявила о готовности демонтировать полигон для испытания ракетного оружия и закрыть ядерный исследовательский центр в Йонбёне при условии ответных шагов со стороны США. В январе 2019 года Ким Чен Ын заявил, что намерен работать над созданием "новых отношений" с США и "привержен к денуклеаризации Корейского полуострова", но, если Вашингтон не снимет санкции и не перестанет требовать от КНДР односторонних действий, его страна будет искать "новый путь защиты суверенитета". Одним из важнейших шагов к нормализации отношений, по мнению специалистов, может и должно стать сокращение присутствия США на Корейском полуострове. Несмотря на потепление взаимоотношений возможность очередного накала между государствами имеет место быть.

*Фролов А.
Москва (Россия)*

КОНФЛИКТ ЛИТВЫ И БЕЛАРУСИ ВОКРУГ БАЭС: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Аннотация

В данной статье раскрываются предпосылки и причины литовско – белорусского конфликта вокруг строящейся белорусской АЭС. Автор анализирует позиции сторон, ход конфликта, а также приводит аргументы других государств данного региона, которых он затрагивает. В конце работы содержится вывод о том, как разрешение противоречий может сказаться на политической обстановке в регионе и на позициях Российской Федерации.

Ключевые слова: международные отношения, атомная энергетика, постсоветское пространство, конфликтология

Тема экологической безопасности является одной из основных в современной политической повестке. Различные политические силы

используют обеспокоенность населения планеты влиянием человечества на состояние природы для достижения своих целей. Политизация экологической повестки приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям – с одной стороны вынесение данного вопроса в публичную сферу способствует привлечению внимания к загрязнению окружающей среды, а с другой – стремление получить максимальную политическую выгоду зачастую приводит к искажению действительных фактов, что в вопросах экологии является весьма нежелательным.

Одной из категорий экологической безопасности является ядерная безопасность. Тема ядерной безопасности является весьма популярной в политике – обеспокоенность населения и экозащитных организаций губительными последствиями возможного радиационного воздействия является мощнейшим источником политического капитала.

Тема безопасности эксплуатации АЭС особенно популярна в странах бывшего СССР. После аварии на Чернобыльской АЭС вся атомная промышленность Советского Союза получила серьезный имиджевый удар. Это привело к масштабным экологическим протестам по всей стране – от Литвы до Татарстана, особенно в тех регионах, где планировалось построить новые АЭС (так, были отменены уже утвержденные планы постройки АЭС в Крыму, Татарстане, расширение уже действующих в Литве и Украине). На протестных акциях против строительства новых/расширения старых атомных станций складывались новые политические движения и партии, которые быстро встали в оппозицию союзным властям.

Одним из таких движений стал литовский Саюдис, который в последствии играл ведущую роль в процессе восстановления независимости литовского государства [7]. Его первой серьезной политической акцией было блокирование в 1989 году работы Игналинской АЭС, которая располагалась на территории Литвы. Официально было объявлено, что акция проводится в связи с обеспокоенностью населения республики в безопасности эксплуатации станции, построенной по «чернобыльскому образцу».

ИАЭС была окончательно закрыта под давлением Европейского Союза в 2009 году – это решение было одним из основных условий вступления Литвы в Евросоюз. Однако экономические последствия оказались катастрофическими для государства – атомная станция давала 90% необходимого стране электричества [1], Литва была страной-экспортером электричества в Балтийском регионе, но после закрытия АЭС столкнулась с необходимостью покупать

электроэнергию в России поскольку страны Балтии, Россия и Беларусь соединены в замкнутую кольцевую энергетическую систему – БРЭЛЛ. Ни одна из вышеназванных стран не подключена к общеевропейским системам и зависит от экспорта электричества из других стран «энергокольца»[6].

После закрытия ИАЭС балтийский регион стал испытывать дефицит собственной электроэнергии, Россия осталась безальтернативным её поставщиком. Литовские власти попытались собрать инвестиции на открытие новой АЭС на старой площадке, около города-спутника ИАЭС Висагинас. Однако инвесторов эти планы не впечатлили, как и планы Эстонии и России построить АЭС в данном регионе – победил проект Беларуси. С согласия МАГАТЭ было начато возведение Белорусской АЭС, которая на сегодняшний день практически введена в строй – физический пуск по плану назначен на первый квартал 2020 года.

Власти Литвы, осознавая, что в случае успешного запуска БАЭС они лишатся возможности производить свою электроэнергию даже в перспективе, активно протестуют против ввода БАЭС в эксплуатацию. Аргументация выбрана экозащитная – литовское правительство «выражает опасение» небезопасным (по их мнению) проектом, в связи с чем считает, что экологии Литвы может быть нанесен вред. Несмотря на заверения МАГАТЭ и Росатома, что работа станции не наносит вреда окружающей среде, Литва добивается от своих соседей – членов ЕС (Латвии и Эстонии) отказа от закупок белорусской энергии для объявления АЭС нерентабельной. Однако на данный момент Латвия фактически подтвердила, что готова закупать ее, если не напрямую, то через реэкспорт через РФ [2].

Литва намерена довести этот спор до судебных разбирательств, однако, на наш взгляд, суть ее претензий к Беларуси и основная причина требований заключается не в экологии. На сегодняшний день деятельность Росатома, Росэнергоатома и ТВЭЛ охватывает более 15 государств, эти компании обслуживают каждый шестой реактор мира [5] – деятельность такого масштаба невозможно без санкции общемирового регулятора (МАГАТЭ), что исключает какую – либо возможность того, что новая станция будет угрозой для экологии региона. Скорее, власти Литвы осознают, что вторую станцию в балтийском регионе построить не удастся, поскольку одной АЭС для небольшого по площади балтийского региона по мнению МАГАТЭ вполне достаточно, а значит потенциальным инвесторам уже не интересен литовский проект. Помимо этого, литовские власти неоднократно анонсировали свою подготовку к выходу из БРЭЛЛ к 2025 году и подключение к общеевропейской системе подачи энергии, однако на сегодняшний день стоимость

электричества внутри ЕС гораздо выше, чем на постсоветском пространстве, а с появлением новой АЭС стоимость продолжит уменьшаться [3]. Экономическая ситуация в Литве однозначно не подходит для резкого увеличения цен на электроэнергию, однако похоже, что политическая элита готова к обоснованному только политическими соображениями дальнейшему ухудшению уровня жизни в стране. С другой стороны, Латвия и Эстония выступают с гораздо более умеренных позиций – не отказываясь официально от выхода из БРЭЛЛ, представители данных стран признают экономическую выгоду от продолжения сотрудничества с Беларусью и Россией в данной сфере, в связи с чем может сложиться парадоксальная ситуация – Литва будет закупать белорусское электричество в Латвии, чтобы соблюсти свои политические принципы, но переплатить при этом в несколько раз (причем даже так получится дешевле, чем покупать в Польше или Швеции).

Сценарий разрешения данного конфликта, на наш взгляд, окажет влияние на международные отношения на всем постсоветском пространстве. БАЭС строится по российскому проекту и на российские кредиты, информационная атака литовского государства направлена в первую очередь не на Беларусь, а на РФ. Уже не в первый раз, политическая элита Литвы, панически опасаясь усиления позиций России в регионе, предпринимает отчаянные меры, граничащие с откровенными провокациями [4]. В то же время Россия, претендуя на статус региональной державы, обязана доказывать свои претензии на этот статус и заинтересована в максимальной дискредитации позиции литовских властей. В публичной повестке уже сейчас заметна обеспокоенность властей других стран балтийского региона экономической невыгодностью выхода из БРЭЛЛ и их желание не нарушать режим торговли в сфере электроэнергии, это понимают и в Литве, резкое неприятие белорусского проекта вызвано рефлексией на неспособность реализовать собственный. Если властям России и Беларуси удастся перевести конфликт из области обвинений в дестабилизации экологической обстановки в конструктивный диалог с привлечением экспертов из ЕС и МАГАТЭ это серьезно поднимет статус и престиж России не только на постсоветском пространстве, но и в других государствах, которые выбирают между российским и иными проектами развития своей атомной промышленности.

Библиографический список:

1. Литва и Белоруссия оказались на пороге холодной ядерной войны [Электронный источник]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/12/26/mirnyiatom/> (Дата обращения: 23.11.2019).

2. Литва и Латвия ругаются из-за белорусской электроэнергии. А Россия на этом заработает [Электронный источник]. Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru/Baltics/20190827/12335133/Litva-i-Latviya-rugayutsya-iz-za-belorussoy-elektroenergii-A-Rossiia-na-etom-zarabotaet.html> (Дата обращения: 23.11.2019).

3. Отказом от БРЭЛЛ и критикой БелАЭС литовцы сели на шведскую электроиглу [Электронный источник]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/baltic/43005931-otkazom-ot-brell-i-kritiko-belaes-litovtsy-seli-na-shvedskuyu-elektroiglu/?updated> (Дата обращения: 23.11.2019).

4. Президент Литвы: «Мы никогда не будем агрессивно действовать по отношению к своим соседям» [Электронный источник]. Режим доступа: <https://people.onliner.by/2019/10/29/nato> (Дата обращения: 23.11.2019).

5. Росатом, деятельность корпорации [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/about/> (Дата обращения: 23.11.2019).

6. Ускорять нельзя остаться. Почему выход из БРЭЛЛ посадит Литву на энергетическую мель [Электронный источник]. Режим доступа: <https://baltnews.lt/energy/20191118/1019589201/Uskoryat-nelzya-ostatsya-Pochemu-vykhod-iz-BRELL-posadit-Litvu-na-energeticheskuyu-mel-.html> (Дата обращения: 23.11.2019).

7. Sąjūdis 1988–1990 m. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://valstybingumas.lt/LT/saltiniu-apzvalga/Sajudis-1988-1990/Puslapiai/default.aspx>. (Дата обращения: 23.11.2019).

*Каминский С.
Санкт-Петербург (Россия)*

ВЛИЯНИЕ Х. ХАФТАРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВА ЛИВИЯ

Аннотация

В статье проанализирован жизненный путь ливийского фельдмаршала Х. Хафтара. Автор рассматривает основные аспекты влияния военнослужащего на политические процессы, происходящие внутри ливийского государства, отмечает основные последствия подобного влияния на политический ландшафт Ливийского государства.

Ключевые слова: гражданская война, политические процессы, международный конфликт.

Имя этого человека окутано плотной завесой тайн. Достоверных сведений о дате рождения Халифы Белкасима Хафтара, на сегодняшний день, просто не существует. Выдвигаются теории, согласно которым будущий фельдмаршал родился в 1943 году в Аждабии, бывшей частью колониальных владений Итальянского королевства.

В шестидесятые годы получил военное образование в Бенгази, где познакомился с будущим лидером Ливии М. Каддафи. Знакомство оказалось судьбоносным для амбициозных молодых людей, в 1969 году осуществивших государственный переворот вместе с группой антимонархически настроенных военных, не удовлетворенных существовавшим политическим режимом [1, 194].

Хафтар, возвышенный лидером Джамахирии, проходил обучение в СССР, в 1977-1978 годах окончил высшие офицерские курсы "Выстрел", а в 1983 году был слушателем курсов в Академии имени Фрунзе. Подобная практика помогла не только приобрести новые знания о военном деле, но и выучить русский язык, который через сорок лет станет языком дипломатии фельдмаршала, заключающего неофициальные тактические союзы с представителями иностранных государств, заинтересованных в скорейшем разрешении ливийского конфликта.

В 1987 году Ливия воевала с Чадом за стратегически важный участок государственной границы, тогда полковник Хафтар был назначен главнокомандующим, на которого многие возлагали надежды, считая его опытным и талантливым военным. Однако укрепления ливийской армии были уничтожены, а солдаты Чада ликвидировали тысячи ливийских военнослужащих, взяли в плен самого командира и его подчинённых.

Ситуация осложнялась принципиальной позицией ливийского лидера М. Каддафи, ранее подписавшего соглашение о выводе контингента ливийских войск с территории Чада. В то время как операция Хафтара была прямым нарушением межгосударственных договоренностей. После приграничного конфликта полковник Каддафи публично отрёкся от военных, оставив командира Хафтара в плену правительственной армии соседнего государства. Будущий фельдмаршал расценил поступок ливийского лидера как предательство и ушёл в оппозицию к режиму М. Каддафи [3, 82].

В 1988 году силами Хафтара были налажены контакты с Национальным фронтом спасения Ливии – оппозиционной организацией, базирующейся в Чаде. Заключив сделку, сутью которой являлось прекращение связей с режимом Каддафи в обмен на получение полковником собственных вооружённых сил, Хафтар планировал вторжение в Ливию, но не смог осуществить задуманное из-за политической нестабильности внутри республики Чад.

В 1990-е годы военный получил американское гражданство и поселился в штате Виргиния, прожив там два десятилетия. В 1996 году Х. Хафтар попытался возглавить восстание в горах южной Ливии, но потерпел неудачу, потеряв часть людей, которые были взяты в плен и

казнены. Все изменилось в 2011 году, когда режим М. Каддафи пал, а Хафтар принял решение вернуться из США в Ливию.

Подобные аспекты биографии характеризуют Х. Хафтара не только как человека, обладающего реальным боевым опытом военного, но и как политического игрока, стремящегося влиять на политические процессы внутри собственного государства. В свете приведенных фактов уместно, на наш взгляд, называть Хафтара не только военным, но и политическим деятелем, стремящимся, на протяжении всей своей жизни, установить собственный режим единоличного правления на территории Ливии.

Анализируя влияние Х. Хафтара на политические процессы в современной Ливии, уместно, на наш взгляд, рассмотреть основные политические события в контексте гражданской войны, облик которой менялся с годами, приобретая очертания конфликта международного. Следует рассмотреть основные этапы упомянутого процесса в рамках события, обозначить ключевых политических акторов и оценить влияние оных на политический ландшафт государства Ливия.

После завершения иностранного вооруженного вмешательства, позволяющего считать войну в Ливии международным конфликтом, на территории государства началась полномасштабная гражданская война. Но боевые действия против сторонников М. Каддафи фактически продолжались вплоть до марта 2012 года, после чего конфликт перешел в затяжную фазу, изменился лишь состав противоборствующих сторон. Противостояние возобновилось в 2014 году, когда Халифа Хафтар объявил о начале широкомасштабной воздушной и наземной операции подконтрольных ему частей вооружённых сил в районе города Бенгази.

В июле 2012 года состоялись выборы во Всеобщий национальный конгресс Ливии. Явка составила около 60%. В августе Переходный национальный совет – орган управления государством, сформированный после падения режима М. Каддафи, передал власть ВНК, главой которого стал Мухаммед Юсеф Магриф. В августе Али Зейдан, соратник Магрифа, был назначен премьер министром, однако в 2014 году государственному деятелю был вынесен вотум недоверия. Формальной причиной отстранения от власти стал тезис, провозглашавший неспособность последнего обеспечить защиту нефтяных месторождений, перешедших под контроль группировок радикальных исламистов, после чего Али Зейдан бежал за границу.

В первой половине февраля 2014 года Халифа Хафтар, бывший третьим по значимости человеком в ливийской армии, приказал распустить ВНК и призвал к созданию временного органа власти, который бы подготовил повторные выборы. ВНК подобной директиве

не подчинился. В ответ Хафтар развернул в районе Бенгази воздушную и наземную операцию против опротестовавших решение радикальных исламистов под кодовым названием «Достоинство Ливии», начатую 16 мая 2014 года, ознаменовавшую собой второй этап гражданской войны.

Продвигаясь на запад, Хафтар использовал отряды наемников, некоторые из которых, по мнению М.Ф. Видясовой, принадлежали к среде профессиональных наемников. В октябре 2014 года одно из боевых соединений, численно достигавших восьми сотен человек, захватили город Дерну. В июле соединениями Хафтара был освобождён важный стратегический центр – Бенгази. Однако уже в июле исламисты взяли верх, а в августе анонсировали создание в Бенгази Исламского эмирата [1, 195].

В июне 2014 года состоялись выборы в Ливийскую палату депутатов, на которых сторонники радикального ислама потерпели сокрушительное поражение. По существующей законодательной процедуре Палата депутатов сменила ВНК, но явка на этих выборах, составившая 18%, расценивалась отдельными политическими силами низкой, а выборы не признавались состоявшимися по причине отсутствия избирательных участков в ряде населенных пунктов. Исламисты не признали итоги выборов и создали «новый» ВНК, попутно атаковав различные города, в том числе Мисурату. Опасаясь расправы, Палата депутатов, опиравшаяся на ливийскую армию, бежала в Тобрук [2, 126-127].

В 2015 году Фаиз Сарадж стал премьер-министром и главой Президентского совета Временного правительства национального согласия – альтернативного «преемника» ВНК, созданного 17 декабря 2015 года в марокканском городе Схират, где было подписано соглашение по урегулированию кризиса в Ливии под эгидой ООН, предполагающее формирование государственного органа, признаваемого всеми членами международного сообщества.

Подобную систему трудно назвать классическим двоевластием. Помимо старых участников конфликта – ВНК, НВНК и Палаты депутатов, в стране появился новый орган власти, существование которого крайне осложнялось наличием исключительно международной поддержки. Важную роль в период политической дестабилизации играет, несомненно, легитимность, выраженная в поддержке и признании органов власти в среде гражданской. Так в апреле 2016 года Палата депутатов выразила доверие ПНС, но летом отозвала это решение.

Наиболее объективно, на наш взгляд, оценил ситуацию глава британского МИД Филип Хэммонд, сделавший ироничное замечание

после посещения Триполи в апреле 2016 года: «Если бы там были две противоборствующие стороны! Их около ста двадцати!» [10].

В сентябре 2016 года фельдмаршал Халифа Хафтар, захватил «нефтяной полумесяц» на востоке Большого Сирта: четыре терминала – Зувейтина, Брега, Эс-Сидра и Рас-Лануф, получив тем самым, источник регулярного финансирования своей военно-политической деятельности, позволивший если не вступить в открытое противостояние с премьером Сараджем, то позиционировать себя как равного по влиянию игрока на политической карте Ливии. Подтверждением вышеприведенного тезиса может служить факт официального приглашения лидеров на встречу с президентом Египта ас-Сиси в феврале 2017 года [7].

Уже 25 июля Хафтар и Сарадж были приняты президентом Э. Макроном в парижском предместье Ла Сель Сен-Клу. По итогам встречи президент Французской Республики дал пресс-конференцию. Хафтар и Сарадж стояли рядом с ним, позиционируя себя лидерами, в равной степени заслуживающими представлять Ливию на международной арене. В рамках встречи было подписано соглашение о прекращении огня: Сарадж и Хафтар выразили желание придерживаться Схиратского соглашения и продолжить политический диалог, начатый ранее в Абу-Даби [8].

В августе 2017 года в Москве прошли переговоры Х. Хафтара с представителями российского государства - С. Лавровым и С. Шойгу, где обсуждался вопрос военной помощи РФ Ливии. Командующий рассказал, что Ливийская национальная армия освободила от террористов 90 % территории страны. Бои закончились объявлением об освобождении Бенгази и взятием под контроль армией всех нефтяных месторождений, нефтяных портов и военных баз в стране. Лавров поддержал настрой Хафтара на достижение договорённостей с главой правительства национального согласия Ф. Сараджем [6].

В 2019 году, после непродолжительного прекращения огня, ситуация в Ливии снова вступает в фазу обострения. Наступление сил фельдмаршала Хафтара на Триполи началось в преддверии Ливийской национальной конференции, намеченной на 14—16 апреля в городе Гадамесе, направленной на преодоление кризиса в стране и состояния двоевластия. В ней должны принять участие делегаты всех противоборствующих сторон, чтобы составить «дорожную карту» для объединения государственных институтов и проведения цикла общенациональных выборов, необходимость в которых была признана еще в мае 2018 года. В итоге конференция была перенесена на неопределенный срок [4].

На момент написания данной статьи в отдельных районах Триполи идут уличные бои между солдатами Хафтара и силами главы ПНС Сараджа. 25 сентября, выступая в ООН, Фаиз Сарадж обвинил войска Хафтара в ряде военных преступлений, в том числе бомбардировках мирных жителей, нападениях на аэропорты, больницы, кареты скорой помощи, критически важную инфраструктуру, а также упомянул факты привлечения детей к боевым действиям. Он попросил Международный уголовный суд начать расследование в отношении Ливийской Национальной Армии [5].

Международное сообщество, в лице группы промышленно развитых государств G7 в совместном заявлении попросила маршала Хафтара остановить наступление на Триполи, а в тот же день Россия высказалась за заключение политического соглашения между конфликтующими сторонами. Однако Х. Хафтар, очевидно, не желающий проведения Ливийской национальной конференции, продолжает держать осаду Триполи, сделав заявление об «отсутствии сроков завершения операции» [9].

Подобная реакция, на наш взгляд, может означать лишь одно – лидер ливийских вооруженных сил, обладающий военной поддержкой, опасается лишиться властных полномочий в случае проведения открытых выборов, победу на которых может одержать его политический оппонент – представитель правительства, получившего международное признание, постепенно обретающего собственный электоральный ресурс и имеющего аналогичные ЛНА боевые соединения, осуществляющие, в данный момент, оборону Триполи.

Ливийский конфликт далек от завершения, но на сегодняшний день можно утверждать, что с падением Триполи и уничтожением правительства Сараджа, установление диктатуры фельдмаршала Х. Хафтара практически неизбежно. Следует отметить, что насильственное удержание власти, вероятнее всего, не даст эффекта «разрядки», а лишь усилит внутренние конфликты, в которых участвуют радикальные движения, воинствующие племена и отдельные ячейки террористических организаций. Цена единовластия ливийского фельдмаршала может стать равной окончанию многовековой истории ливийского народа, может стать равной исчезновению последних признаков ливийской государственности.

Библиографический список:

1. Видясова М. Ф. Европа и гражданская война в Ливии: куда идет страна 140 племен и "120 воюющих сторон"? // АПЕ. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-grazhdanskaya-voyna-v-livii-kuda-idet-strana-140-plemen-i-120-voyuuschih-storon> (дата обращения: 20.10.2019 г.)

2. Лукьянов Г. В. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. №11 (293). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liviyskiy-krizis-pyat-let-nestabilnosti-degradatsii-i-dezintegratsii> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
3. Труевцев К. М. Распад Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье // Россия и мусульманский мир. 2017. №4 (298). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raspad-livii-kak-faktor-napryazhennosti-v-afrike-i-sredizemnomorie> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
4. В ООН заявили, что конференция по Ливии не состоится до окончания боевых действий // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6351325> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
5. Из-за наступления Хафтара погибли три тысячи человек, заявил Сарадж в ООН // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190926/1559139716.html> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
6. Командующий ливийской армией попросил у России военной помощи // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170814/1500316477.html> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
7. Ливия: трудная дорога к согласию и единству // [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/08/liviya-trudnaya-doroga-k-soglasiyu-i-edinstvu> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
8. Макрон назвал возможные сроки проведения выборов в Ливии // [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2017/07/25/libya_elections/ (дата обращения: 20.10.2019 г.)
9. Хафтар заявил об отсутствии сроков завершения операции по взятию Триполи // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191015/1559807344.html> (дата обращения: 20.10.2019 г.)
10. Walsh D. US penalizes Libyan politician in effort to bolster union government // The New York Times. – N.Y., 2016. – 19.04 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/04/20/world/middleeast/us-libya-sanctionsunity-government.html> (дата обращения: 20.10.2019 г.)

Раздел 5

Россия в системе международных отношений

*Денисов А.
Тверь (Россия)*

РОССИЯ И НАТО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА ДО ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация

В данной статье автор затронул сотрудничество России и НАТО, их диалог на международной арене в современных условиях.

Ключевые слова: взаимоотношения, Россия, НАТО, постсоветский период, монополярный мир, современный этап, Совет Россия-НАТО, международная арена, прекращение сотрудничества.

Вспомнив историю, можно сказать, что взаимоотношения России и Североатлантического Альянса (НАТО) начали развиваться ещё во второй половине XX века. На тот момент в мире была очень напряжённая обстановка, а именно возникло противостояние двух великих держав - Союз Советских Социалистических Республик (СССР) и Соединённые Штаты Америки (США). Такое противостояние получило название «холодная война» [1]. Североатлантический Альянс был основан в 1949 году, тогда СССР предпринял попытки сблизиться с блоком, чего ему на этом этапе не удалось. В результате благополучно отношения России с Североатлантическим Альянсом возникли и стали воплощаться в жизнь только в 1990-х годах.

Затем начинается постсоветский период, и тут встает вопрос: Каковы же взаимоотношения России и НАТО на современном этапе?

Хочется отметить, что в начале 90-х годов всю активную работу на мировой арене на себя взяли США (НАТО). Возник монополярный мир, в котором Россия в быстром темпе старалась вновь нарастить свою мощь [3]. Таким образом, становление России и активное ее участие в международных отношениях приходится на конец 90-х годов XX века. Практическое сотрудничество с НАТО началось после того, как Россия присоединилась к программе «Партнерство ради мира» (1994) и направила миротворцев для поддержки операций по поддержанию мира под руководством НАТО на Западных Балканах в конце XX века.

В 1997 году был подписан основополагающий акт, который установил диалог России и НАТО на официальном уровне [4]. Затем эта связь была закреплена в 2002 году, когда был создан Совет Россия-НАТО (СРН) [4], который стал форумом для консультаций по

актуальным вопросам безопасности и дал направление на практическое сотрудничество в широком спектре областей. Сотрудничество в таких сферах, как борьба с терроризмом, с оружием массового уничтожения, антикризисное и политическое регулирование и так далее. До 2014 года велось активное сотрудничество между двумя блоками. Диалог России и НАТО ухудшился из-за конфликта на Украине, который был спровоцирован американской стороной. Отсюда мы можем сказать, что США повлияли на Альянс, тем самым не давая развиваться отношениям.

Хочется упомянуть еще один аргумент, который тормозит их партнерство – это расширение НАТО на восток. Североатлантический блок расширялся на всем протяжении сотрудничества двух сторон. С момента создания НАТО, было несколько важных дат: 1951, 1955, 1982, 1999, 2004 и 2009 года. Из двенадцати стран, первоначально входивших в коалицию: США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия, - стало двадцать восемь стран-участниц НАТО. Расширение блока продолжается по настоящее время, что плохо для России. 19 мая 2016 года подписан протокол о вступлении Черногории в Альянс. С этого момента Черногория получила право принимать участие во всех заседаниях НАТО в качестве наблюдателя. 5 июня 2017 года Черногория официально стала 29 членом НАТО. В июне 2017 года появилась информация о том, что НАТО планирует принять в свой состав Македонию до весны 2018 года. Процесс вступления Македонии в состав НАТО был заблокирован Грецией из-за спора о госнаименовании, который длился 27 лет. Греция и Македония в июне 2018 года подписали соглашение, которое решает многолетний спор о названии бывшей югославской республики и позволяет стране вступить в Североатлантический альянс.

По состоянию на 2019 г. НАТО официально признает четырех стремящихся членов: Северную Македонию, Боснию и Герцеговину, Грузию, и Украину. Эти страны имеют шансы войти в НАТО в ближайшее время. Северная Македония подписала протокол о вступлении в НАТО в феврале 2019 года, который в настоящее время ратифицируется государствами-членами. Данная процедура завершится уже в этом году, и страна официально станет тридцатым членом НАТО на саммите альянса в Лондоне в декабре, где блок отметит свое семидесятилетие. Для вступления в НАТО Македонии пришлось сменить государственное название на «Республику Северная Македония».

Расширение НАТО, конфликт на Украине стали причиной усиления напряженности между двумя сторонами (РФ и США) и даже

привело к конечному расторжению взаимоотношений. На данный момент Россия и Альянс полностью прекратили сотрудничество, неизвестно будет ли оно возобновлено. Разрыв отношений никак не повлиял на обстановку на международной арене.

В заключении, хочется сказать, что Россия – это то государство, которое не даст себя в обиду, но и НАТО – это альянс, который будет длиться бесконечно и серьезно повлияет на ситуацию в Европе и во всем мире. Поэтому России следует критически оценивать опыт взаимодействия с Североатлантическим альянсом. Дальше, если Россия захочет взаимодействовать с НАТО, то быть предельно осторожной, чем обычно. Сейчас НАТО сталкивается с серьезной проблемой самоидентификации. В этом случае есть три возможных сценария. Например, альянс может поставить и попытаться решить проблему интеграции Европы, в том числе ее восточной части, в которую входит Россия. Он может также попытаться укрепить военный Альянс с целью установления «опеки» над зонами кризиса: Средиземноморье, Балканы, Ближний и Средний Восток и Центральная Азия. Возможен и третий вариант, при котором все важные решения принимаются Соединенными Штатами, а остальные члены блока безоговорочно их выполняют. Ведь НАТО является политическим альянсом, действующим на основе военной организации. Он сам должен решить, кем он является и с кем взаимодействует. И в связи с этим возникает вопрос о перспективах дальнейшего диалога Альянса с Россией, которого сейчас нет и, скорее всего, не будет в ближайшее время. Вопрос разрыва отношений длился еще с 2014 года, с началом конфликта на Украине, как мы упоминали ранее. Также для России расширение Альянса всегда будет рассматриваться как угроза в его направлении. Теперь НАТО – американский инструмент борьбы с Россией. Отношения будут зависеть от того, как Североатлантический альянс будет вести себя в будущем, будет ли он независимым или останется под властью Соединенных Штатов Америки. Россия в настоящее время находится в целом в благоприятной ситуации, что позволяет ей устанавливать отношения как с США, так и с Европой.

Библиографический список:

1. Аверков В.В. История международных отношений. 1945—2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. -520 с.
2. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. – М.: ОГИ, 2011. – 248 с.
3. Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика. - М.: МГИМО, 2005. - 990 с.

4. Торкунов А.В. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
5. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности. – М.: Научная книга, 2006. – 288 с.

*Кудрявцева У.
Тверь (Россия)*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФОРМА УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Аннотация

Данная статья повествует об участии России в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве. Также в статье говорится о целях участия России и ее заинтересованности в развитии объединений.

Ключевые слова: интеграционное объединение, Россия, постсоветское пространство, СНГ, ЕАЭС, Таможенный союз, диалог с Западом.

Интеграционное объединение – это объединение нескольких стран в определенной сфере, чаще всего экономической, для упрощения взаимоотношений внутри группировки, для поддержания партнерских отношений, для координации интеграционных процессов, а также для создания выгодных условий деятельности в той сфере, в которой страны-участницы объединились.

Также интеграция имеет еще одно определение, которое наиболее точно подходит для современных реалий. Интеграция – процесс экономического взаимодействия нескольких государств, результатом которого является объединение экономик в единый региональный хозяйственный механизм объединение нескольких государств [2].

Несмотря на то, что в 1991 году СССР фактически распался, все республики получили суверенитет, бывшие страны-участницы Союза не прекратили свое сотрудничество. Сразу же после распада Союза, было образовано интеграционное объединение – Союз независимых государств, в которое, в первую очередь, вошли три государства: Россия, Белоруссия и Украина, а впоследствии примкнули еще 8 стран (Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения (в качестве ассоциативного члена)). В создании данного союза были заинтересованы практически все бывшие страны СССР. Во времена советского правления бал единый промышленный, транспортный и энергетический комплекс,

который стал основой конструктивного диалога между суверенными республиками.

Также основными предпосылками создания СНГ и продолжения взаимодействия между бывшими советскими республиками, а не самостоятельное развитие государств на мировой арене без оглядки на прошлое являлись:

- Желание широких масс населения поддерживать тесные связи с родственниками и друзьями, которые при разделении стали гражданами разных государств;
- Общий язык, на котором говорили граждане образовавшихся государств, следствием чего является отсутствие языкового барьера;
- Общая история и элементы культуры;
- Разделение между республиками обязанностей в производстве тех или иных изделий, в которых заинтересованы и другие республики постсоветского пространства и т.д.

Таким образом, мы видим, что в первую очередь, после распада СССР, вновь образовавшиеся государства были заинтересованы в налаживании межгосударственного сотрудничества. И создание СНГ, прежде всего, обусловлено созданием зоны свободной торговли [2]. Следовательно, для сохранения экономических взаимоотношений страны образовали данное объединение.

Следующим этапом интеграции государств постсоветского пространства являлось создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Создание которого произошло с целью ускорения формирования зоны свободной торговли и последующему переходу к новому этапу интеграции – Таможенному союзу. В октябре 2000 года Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали договор о создании ЕврАзЭС. Отличием от СНГ было лишь наличие большой координации власти (координация между странами-участницами осуществлялась через такие специальные органы, как Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентскую ассамблею, Суд сообщества и Комиссию Таможенного союза. Далее, в 2006 году в сообщество вступил Узбекистан, а Украина и Молдова (2002 г.) и Армения (2003 г.) имели статус наблюдателей при ЕврАзЭС. Но в 2014 году ЕврАзЭС прекратила свое существование в связи с тем, что главами пяти государств: Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия было принято решение трансформировать Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (функционирует с 1 января 2015 года по сегодняшний день).

Трансформация интеграционного объединения произошла под предлогом усиления взаимодействия стран-участниц и обеспечение свободы передвижения товаров и услуг, капитала и рабочей силы внутри объединения, а также согласованной и единой политики в экономической отрасли.

На базе ЕврАзЭС, а затем ЕАЭС, в 2010 году начал функционировать Таможенный союз, в состав которого входят Россия, Белоруссия и Казахстан (а с 2015 года Армения и Киргизия), который предполагает отмену таможенных пошлин в рамках взаимной торговли между странами-участницами. Создание такого Союза является основанием для создания единого таможенного пространства на территории его участников и переноса таможенных барьеров на внешние границы Союза. Исходя из этого, все страны таможенного пространства применяют единый, согласованный подход к таможенным процедурам и товарам, импортируемым и экспортируемым через границы Союза.

Созданные интеграционные объединения, созданные странами постсоветского пространства, можно сравнить с этапами интеграции Европейского союза. Не смотря на то, что в организациях состав участников различается, есть несколько стран, которые состоят или же состояли во всех интеграционных объединениях постсоветского пространства: Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. Такое сотрудничество выгодно для всех стран-участниц.

Во всех упомянутых выше организациях присутствует Российская Федерация, и заинтересованность государства в участии в организациях достаточно высока. Определенно эти интеграционные объединения не являются равнопартнерскими. Россия по сравнению с другими членами интеграционных объединений является экономически более развитым государством. Спонсорские взносы России в процентном соотношении значительно выше, чем у других стран. В таком случае возникает вопрос: какая же выгода для России в участии в данных объединениях?

Являясь активным участником таких объединений, Россия наращивает свое влияние с значимостью среди стран постсоветского пространства, но и строит свою имиджевую политику в диалоге с Западом. Посредством интеграционных объединений Россия усиливает свои позиции на мировой арене, заведомо зная о поддержке своих действий странами, с которыми она находится в одних интеграционных объединениях.

Ведь в современном многополярном мире невозможно проводить политику в одиночку. Государства объединяются в группировки, образуют организации, интеграционные объединения для того, чтобы

быть не только услышанным в диалоге с более развитыми и экономически более сильными государствами, но и иметь поддержку в выражении своего мнения.

Библиографический список:

1. Андропова И.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве / И.В. Андропова. – Москва. Квадрига. – 2010. 384 с.
2. Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве / И.В. Андропова // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2012. – № 5. – С. 74 - 84.
3. Валовая М. Д. Евразийский экономический союз и основные тренды развития интеграционных мегапроектов / М.Д. Валовая // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4. - С. 52-6
4. Михайлова Я.В. Интеграционные объединения на постсоветском пространстве / Я.В. Михайлова // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 454-456.
5. Осадчая Г.И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение (монография) / Г.И. Осадчая. – Москва. Библио-Глобус. – 2018. – 374 с.
6. Пашковский П.И. Эволюция доктринальных основ интеграционной политики России на постсоветском пространстве / П.И. Пашковский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (63). – 2011. – № 1. – С. 194-206.

*Кнышова А.
Москва (Россия)*

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СОЗДАТЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В данной статье автор ставит цель – рассмотреть взаимоотношения Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках международных организаций и их вклад во взаимовыгодное сотрудничество в регионе.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СНГ.

Международные организации в XXI веке наравне с государствами играют одну из ключевых ролей в обеспечении мировой безопасности. С распадом СССР, Россия и Казахстан столкнулись с целым рядом внешнеполитических проблем. Необходимо было устанавливать новые порядки в изменившемся геопространстве. Начался переход от биполярного миропорядка к многополярной

системе международных отношений. Приоритеты внешней политики двух стран это – развитие партнерства со странами-соседями, а также с Европейским союзом и США.

В этой ситуации молодая Республика Казахстан начала устанавливать внешнеполитический курс с учетом приоритетности участия в международных и региональных организациях.

Так, за 27 лет казахстанско-российского совместного сотрудничества были созданы такие международные организации и союзы как: Содружество Независимых государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и т.д.

Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев справедливо считает - «международная ситуация и геополитическая среда динамично меняются, и не всегда в лучшую сторону. Следовательно, возрастает роль коллективных структур безопасности, в которых активно участвует Республика Казахстан. Прежде всего, это относится к ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и СВМДА» [1: 225].

СНГ было определено как важное внешнеполитическое направление для Казахстана уже в первых доктринальных документах. На первом этапе ощущалась необходимость хозяйственного взаимодействия, эффективного отраслевого сотрудничества, расширения информационного и культурного обмена. В настоящее время, в частности после 2014 г., в связи с конфликтом России и Украины и созданием Евразийского экономического союза, реальные интеграционные процессы приостановлены. Сотрудничество происходит в основном на уровне двусторонних отношений стран или в контексте решения каких-либо политических, экономических, социальных или культурных вопросов, не затрагивающих вопросы дальнейшей кооперации. На международной арене СНГ не присутствует как самостоятельный актер, это скорее совещательная площадка [2, 325].

Как отмечает Н.Назарбаев, идея СНГ была спасена во многом благодаря конструктивной позиции Казахстана. Но после трех лет существования Содружества возникла необходимость придания ему нового импульса.

Так, в 1994 г. в МГУ им М.В.Ломоносова Первым Президентом Республики Казахстан была озвучена идея создания единого Евразийского союза.

29 мая 2014 года был создан, и с 1 января 2015 года начал работу ЕАЭС. Он создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и

повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Это обеспечивается за счет согласованной торговой политики по отношению к другим странам и образования, и функционирования единой таможенной территории.

Экономический потенциал евразийской интеграции весьма высок. Объем национальных экономик составляет более 2,2 триллиона долларов, население – более 182 миллионов человек. Отсутствие таможенных границ позволило бизнесменам снизить транспортные издержки и ускорить перевозку грузов. Повысилась конкурентоспособность продукции. Участие в ЕАЭС несет выгоды всем гражданам, которые пользуются равными образовательными, профессиональными, социальными и медицинскими преференциями [3, 190-193].

Есть определенное противоречия между Россией и Казахстаном в видении целей ЕАЭС и в осуществлении дальнейшей интеграции. Среди россиян высок уровень «автономистских» настроений, то есть наблюдается снижение интереса к интеграции с другими странами. Важное значение имеет то, что существуют нетарифные барьеры, которые тормозят проведение торговых операций между странами Евразийского экономического союза. Негативное влияние также оказывает существующее конфликтное напряжение в отношениях России и Запада, последствия которого проецируются на постсоветское пространство и затрудняют продвижение евразийской интеграции в европейском направлении.

Следует подчеркнуть, что в ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. События на Украине заставляли Россию на переговорах с Белоруссией и Казахстаном быть максимально осторожной. Важно, что из окончательного договора во многом из-за позиции Казахстана исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана также изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах [4, 28].

Тем не менее, дальнейшая интеграция продолжает расширяться. Недавно, Ш.Мирзиеев принял решение о присоединении к ЕАЭС. А после принятия положения, стало возможным участие в качестве наблюдателя, кем сейчас и является Молдавия.

Если говорить о военно-политическом измерении евразийской интеграции, то Казахстан активно продвигает интеграционную

политику в регионе, которая, помимо создания общего экономического пространства, немыслима без системы коллективной безопасности. Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности в регионе происходит в рамках ряда многосторонних институтов, в том числе ОДКБ и ШОС.

При непосредственном участии России и Казахстана для решения приграничных вопросов с Китаем создана «Шанхайская пятерка», в начале XXI века эволюционировавшая в авторитетнейшую региональную структуру – ШОС. Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 34 млн. км², то есть 60 % территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС равна 3 млрд. 40 млн. человек [5: 251], половина населения планеты. За 18 лет своего существования ШОС стала мощной организацией, без участия которой не обходится ни одно из ключевых решений, стоящих перед огромным регионом мира. Организация, прежде всего, занимается укреплением стабильности и безопасности в регионе.

Для Казахстана вопрос участия в деятельности ШОС также один из ключевых в его многовекторной внешней политике. Данное объединение – наиболее приемлемый инструмент для интегрирования КНР в систему региональной безопасности, что важно для казахстанской стороны.

Борьба с терроризмом, в рамках организации, включает в себя совместные антитеррористические учения, в частности одним из последних примеров являются учения «Мирная миссия-2018», проходившие с 22 по 29 августа 2018 г. на чебаркульском полигоне в Челябинской области России. В масштабных смотрах вооруженных сил приняли участие подразделения сухопутных войск и авиация государств ШОС – Казахстана, Таджикистана, Киргизии, России, Китая, Индии, Пакистана. Узбекские силовики присутствовали в качестве наблюдателей [6].

Приоритетными задачами ОДКБ являются защита территории стран-участниц от любых агрессоров, в том числе от мирового терроризма. Регулярно проводятся совместные учения и обучение военных специалистов по специальным квотам. На практике ОДКБ обеспечивает безопасность в центрально-азиатском регионе, в частности осуществляет противодействие террористическим группировкам, находящимся на территории соседних государств, таких как Афганистан. Однако, в связи с наличием сил оперативного реагирования на территории региона, маловероятно прямое вторжение боевиков [7, 17-31].

Следующей проблемой, которая требует участия и России и Казахстана в ее решении является недостаточная обеспеченность

Республики пресной водой. Страны региона могут быть разделены на две группы по наличию энергоресурсов. Ресурсно-обеспеченные – Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, и Кыргызстан и Таджикистан, которые лишены значимых топливных ресурсов и вынуждены импортировать их из-за рубежа. Однако вторая группа стран аккумулирует на своей территории 90% региональных запасов воды, необходимых для развития сельского хозяйства первой группе государств.

В советское время эта проблема решалась путем обмена топливных ресурсов одних стран на водные ресурсы других, однако после распада СССР, система была нарушена, и проблема является насущной и на сегодняшний день.

В 1993 г. Казахстан отказался от ядерного оружия. В сфере ядерной безопасности Казахстан является инициатором многих мирных предложений. Например, декларация о достижении мира, свободного от ядерного оружия, которая была предложена в апреле 2010-го на I Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне Н. Назарбаевым или инициация им глобального антиядерного движения в 2015 году.

Если рассматривать участие обеих стран в ООН, то Россия имеет постоянное представительство с момента её учреждения (1945 года). При поддержке РФ, Казахстан был избран в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 2017–2018 годы. В январе 2018 Казахстан председательствовал в Совете Безопасности ООН [8].

Одним из серьезнейших вызовов безопасности государства является распространение наркотиков. Казахстан ратифицировал основные конвенции ООН в этой области: Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971г., Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Республика активно участвует в реализации мероприятий, проводимых Комиссией ООН по наркотическим средствам, определяющей политику международного сообщества в области контроля над наркотиками. Казахстан дважды избирался членом этой Комиссии (на 2000-2003 и 2006-2008 гг.).

Таким образом, за годы двустороннего сотрудничества Российской Федерацией и Республикой Казахстан были создана внушительная база многосторонних организаций, которые позволяют осуществлять экономическую, военную, культурную интеграцию и позволяют планомерно двигаться даже к политической интеграции.

По мнению Президента Назарбаева, Казахстан играет в международной политике роль уникального международного

медиатора. Страна выступает как посредник в процессе урегулирования многих международных конфликтов, таких как переговоры по поводу ядерной программы Ирана, по урегулированию ситуации в Сирии или в Украине. «Мы и в дальнейшем прилагали максимум возможных усилий для разрешения украинского кризиса, всегда заявляли о нашей готовности способствовать мирному диалогу» [1, 375].

В последние десятилетия интеграционные процессы и создание множества региональных организаций на постсоветском пространстве и в Евразии в целом составляют мощный потенциал для развития региона и превращения его в один из мощнейших центров силы.

Библиографический список:

1. Назарбаев Н.А. Эра независимости. – Астана, 2017. – 445 с.
2. Дегтярев Д.А., Курылев К.П. Внешняя политика стран СНГ – М.:Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 496 с.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник / коллектив авторов; под ред. А.С. Булатова, - Москва: КНОРУС, 2017, - 916 с.
4. Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой, Москва – 37 с.
5. Комиссина И. Н., Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества, М.: 2005 – 251 с.
6. Учения «Мирная миссия - 2018» [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5477803>
7. Кокошкина З.А. ОДКБ и ее роль в современной системе международных отношений. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 80 с.
8. МИД России. Республика Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/kz/?currentpage=main-country>

Катков И.

Москва (Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ (НА ПРИМЕРЕ КУБЫ И ВЕНЕСУЭЛЫ)

Аннотация

В статье рассматривается сотрудничество российских нефтегазовых компаний в стратегически важном для России южноамериканском регионе, который является выгодным геополитическим пространством по своему расположению, а также по значительным запасам углеводородного сырья на суше и шельфе.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность; нефть; шельф; Оринокский пояс; Венесуэла; Куба; Российская Федерация; «Роснефть».

Сотрудничество со странами Южной Америки занимает одну из важных позиций в курсе внешней политики России [6, 44]. Во - первых, выстраивание отношений со странами этого континента стратегическая необходимость в контексте нарастающего напряжения между Россией и США, ведь близкие расположенные районы южноамериканского континента к южному побережью США представляют геополитическую ценность для российской стороны. Во - вторых, Южная Америка - это континент, обладающий значительными запасами полезных ископаемых, среди которых большую часть занимают жидкие углеводородные ресурсы, расположенные на территории таких государств, как Венесуэла (Оринокский пояс, в котором сосредоточено около 1180 млрд. баррелей нетрадиционной нефти - битумозные пески и тяжелая нефть), Мексика (гигантское Кантарел и супергигантское месторождение Ноксал, Чиконтепек на шельфе, которые по недавним расчетам содержат около 6,5 млрд. баррелей нефти), Бразилия (в совокупности имеющая запасы на 15,59 млрд. баррелей нефти), которые являются для Российской Федерации партнерами в нефтегазовой сфере. Поэтому некоторые совместные проекты по добыче и переработке нефтегазовых ресурсов имеют не только экономическую, но и политическую выгоду.

К примеру, российские компании «Роснефть» и «Зарубежнефть» имеют ряд крупных проектов по добыче нефти на шельфе Кубы – в Мексиканском заливе, совместно с нефтяной компанией этого государства - Union Cuba Petroleo (CUPET). Так, в декабре 2016 года «Роснефть» подписала контракт с CUPET, который был направлен на увеличение добычи нефти на крупном месторождении Варадеро, на котором в рамках данного соглашения были проведены совместные масштабные геологоразведочные работы государственных корпораций России и Кубы. Фактически, контракт между «Роснефтью» и CUPET был заключен в продолжение Соглашения о сотрудничестве, подписанного компаниями в рамках визита Президента Российской Федерации В.В. Путина на Кубу в июле 2014 года, что демонстрирует весьма серьезные намерения российского руководства на экономическое и политическое взаимодействие в регионе.

Однако активность России в данном регионе отрицательно воспринялась США, которые согласно новому политическому курсу Д. Трампа инициировали «заморозку» отношений с Гаваной [5], которые только начали восстанавливаться при президенте Б. Обаме. В ответ на

нежелание налаживать сотрудничество, США фактически подтолкнули кубинские власти к сближению с Россией. Российская Федерация в свою очередь, воспользовавшись весьма благоприятным моментом, практически сразу предложила сотрудничество Кубе в ряде ключевых сфер, таких как: транспортная, военно-техническая и энергетическая сферы, важные для обеих сторон. Вероятно, что после выхода США из соглашения ДРСМД, сотрудничество Москвы и Гаваны приобретет еще более важное значение.

Отношения между Россией и Венесуэлой еще со времен управления последней президентом Уго Чавесом характеризовались как партнерские. Приемник У. Чавеса, Николас Мадуро в отношениях с Россией также придерживается курса сотрудничества по наиболее важным стратегическим сферам.

Безусловно, факт обладания Венесуэлой наибольшими запасами нефтяных ресурсов в мире не мог не остаться не замеченным российскими нефтяными компаниями, которые, фактически, использовали лояльность венесуэльского руководства по отношению к России для продвижения интересов, связанные с добычей нефти. Ключевую роль в укреплении отношений между Россией и Венесуэлой в нефтяной промышленности играет компания «Роснефть», которая также является одним из крупнейших инвесторов в южноамериканском государстве, обладающем перспективной энергоресурсной базой. Так, компания «Роснефть» сотрудничает с венесуэльской компанией PDVSA в сфере нефтегазодобычи. Поскольку углеводороды Оринокского бассейна относятся к разряду тяжелой нефти, ее добыча требует внедрения новейших высокотехнологичных методов и оборудования, которым Венесуэла на данный момент не располагает. Однако российские компании, которые очень часто вынуждены модернизировать свое оборудование (что продиктовано особой сложностью в деле добычи нефтяных ресурсов на шельфе, а также труднодоступных углеводородов на старых месторождениях Западной Сибири), располагают новой техникой и методами добычи самых сложных видов нефти даже в географически неблагоприятных условиях. Так, на сегодняшний день выделяются следующие совместные нефтяные проекты России и Венесуэлы: «Петромонагас» - интегрированный проект, где доля «Роснефти» составляет порядка 16,67%; «Петропериха» - старое месторождение, доля «Роснефти» - около 40%; «Бокерон» - также весьма старое месторождение, доля «Роснефти» - 26,67%; «Петромиранда» - новый проект, доля «Роснефти» - 32%; «Петровиктория» - новый интегрированный проект, где доля компании «Роснефть» составляет 40%.

Таким образом, компания «Роснефть», которая сотрудничает с Венесуэлой в деле добычи углеводородных ресурсов, сможет получить около 20,5 млрд тонн нефти.

Однако траекторию сотрудничества России и Венесуэлы весьма сложно представить без сложностей, носящих сугубо политический характер. Руководство США, которое еще со времен У. Чавеса имеет сложные отношения с Венесуэлой, осознали, насколько близко к их границам может подойти Россия в случае усиления сотрудничества последней с Венесуэлой. Более того, США не могла позволить российским нефтегазовым компаниям сотрудничать с государством, владеющим крупнейшими известными запасами нефти в мире [9, 2].

Так, достаточно негативная реакция США на действия России, нацеленные на выстраивание отношений с Венесуэлой, были восприняты американским руководством как прямая провокация России и угроза национальным интересам США. Администрация Д. Трампа опасается создания блока российских союзников в непосредственной близости к границам США и повторения событий Карибского кризиса 1961–1962 годов. В такой весьма опасной для США ситуации, американское руководство решает прибегнуть к схеме революционного переворота в недружественном государстве с последующей поддержкой нового «народного избранника», отличающегося абсолютной лояльностью к Вашингтону. Именно с растущим сотрудничеством России и Венесуэлы в энергетическом, военном и социально-гуманитарном направлении, США начали активную борьбу против действующего президента страны Н. Мадуро. Так, возросшая оппозиционная активность в Венесуэле и поддержка самопровозглашенного президента Х. Гуайдо, который фактически является ставленником США, поставило под угрозу действующее российско-венесуэльское сотрудничество в нефтяных проектах, а также саму концепцию расширения сотрудничества в энергетике и других стратегически важных сферах.

Ситуация, сложившаяся в Венесуэле, требовала помощи российских специалистов, которые смогли помочь действующему главе государства удержаться у власти в кризисный период. В случае успеха и удержания у власти Мадуро сотрудничество России и Венесуэлы может выйти еще на более высокий уровень и укрепиться не только в энергетической сфере, но и ряде других направлений. В перспективе Венесуэла, пользуясь поддержкой России, может стать особым агентом РФ на континенте, что позволит налаживать отношения со всеми государствами региона и наращивать сотрудничество в различных сферах, постепенно закрепляясь в

южноамериканском континенте тем самым сдерживая политическую активность США не только в странах Латинской Америки, но и в мире.

Деятельность отечественных нефтегазовых корпораций в зарубежных регионах помимо экономической выгоды включает в себе еще и целый спектр политических ценностей, необходимых для реализации внешнеполитического курса Российской Федерации. Этот факт позволяет утверждать, что изучение и анализ ключевых форм взаимодействия нефтегазовых ТНК [7, 98] с органами государственной власти Российской Федерации помогает добиваться значительных выгод для государства в реализации его ключевых интересов в стратегически важных регионах мира.

Фактически, наиболее перспективными игроками международного рынка энергоносителей являются Россия, Венесуэла, Саудовская Аравия и Иран, поскольку перечисленные государства обладают наибольшим потенциалом в сфере разведки, разработке и успешном запуске нефтяных месторождений, а также имеют большой опыт в деле внедрения наукоемких видов производства в промышленность, что зачастую обусловлено особенностями расположения наиболее крупных месторождений, находящихся на территориях этих стран [Брагинский 2006]. Сегодняшние совместные проекты российско-венесуэльские проекты закладывают прочную базу для расширения сотрудничества в области энергетики на будущие годы. Так, несмотря на весьма напряженную политическую и экономическую ситуацию в мире, предполагается, что российско-южноамериканское сотрудничество, в целом, будет происходить по намеченному вектору взаимодействия в ключевых, стратегически важных отраслях. Из всего спектра российско-южноамериканских отношений отдельно выделяется сотрудничество России с Венесуэлой, которые способны оказать значительное влияние на весь совокупный энергетический рынок, стабилизировав мировой рынок нефти и цены на данный вид энергоресурса [2, 13].

Подводя итог вышесказанному, Российская Федерация посредством выстраивания весьма четкой линии нефтегазового сотрудничества со странами Южной Америки, получает не только экономические, но и политические выгоды, которые представляют перспективу в будущем. Иными словами, взаимодействие в сфере энергетики значительно помогает России и странам Латинской Америки в выстраивании весьма прочных отношений, которые вполне могут стать основой сдерживания влияния США не только в регионе, но и на глобальной арене.

Библиографический список:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
2. Алексеев А.В. Россия и транснациональные корпорации / А.В. Алексеев. Экономическая наука современной России. 2006. № 4.
3. Брагинский О.Б. Мировой нефтегазовый комплекс.- М: Наука. 2004 604 с.
4. Велихов Е.П. и др. Россия в мировой энергетике XXI века. М.: ИздАТ, 2006 -135 с.
5. Гарсия Антонио Рондон Российско-кубинские отношения набирают обороты. «Prensa Latina», Куба. (14-02-2012).
6. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Технологические аспекты энергетической дипломатии России //Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3 (48). С. 43-53.
7. Климовец О.В. ТНК России/ - М.: ИНФРА – М, 2016. – 380 с.
8. Официальный сайт «НК Роснефть» [Электронный источник] – URL: <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/Exploration/razvitieproektovvvenesujele/> (дата обращения 20.04.19)
9. Gallis P. NATO and Energy Security. / CRS Report for US Congress. March 21, 2006
10. Robinson R.D. International Management / R.D. Robinson. N.Y., 2012. P. 153-154.
11. Álvarez Á.E. Venezuela 2007: los motores del socialismo se alimentan con petróleo // Revista de Ciencia Política Pontificia. 2007. Vol. 27. P. 268–269.
12. Maduro se reunirá con Putin para revisar los acuerdos de los precios del petróleo [Электронный ресурс] // Agencia EFE. 2016. 6 Oct. URL: <http://www.efe.com/efe/america/portada/maduro-se-reunira-con-putin-para-revisar-los-acuerdos-de-precios-del-petroleo/20000064-3060296#>
13. Всемирный банк спрогнозировал спад экономики Венесуэлы в этом году [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2018. 11 янв. URL: <https://ria.ru/economy/20180111/1512403610.html> (дата обращения: 16.04.2019).

*Номерова А.
Тверь (Россия)*

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация

Калининградская область – субъект Российской Федерации, являющийся её полуэксклавом. После распада СССР в 1991 году данный регион оказался отрезан от остальной сухопутной территории страны Республикой Польшей и Литовской Республикой.

1 мая 2004 года происходит 5-е расширение Европейского союза, в ходе которого к нему присоединилось 10 государств, включая Литву и Польшу. В связи с этим появляется целый ряд проблем, который затрагивает не только существование региона в условиях изоляции от «основного тела» страны, но и взаимоотношения между Российской Федерацией и Европейским Союзом в целом.

До событий 2014 года на Украине самым острым вопросом в отношениях России и ЕС был Калининградский вопрос. Прежде всего, это транзитная доступность Калининградской области. В 2002 году вышло «Совместное заявление Российской Федерации и Европейского союза о транзите между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации», [10] которое значительно упростило транзит людей и грузов. Для граждан России Федерации, в ходе дополнительных соглашений между Литвой и Россией, ввели Упрощенный транзитный документ, который позволял пересечь границу без получения полноценной визы. А с 1 июля 2019 года можно посетить Калининградскую область по одноразовой электронной визе.

Хотелось бы отметить, что Калининградский вопрос – это не только вопрос транзита, но и вопрос социально-экономического, технического, культурно-образовательного сотрудничества, а так же множества территориальных споров. На Калининградскую область не было серьезных претензий со стороны стран Европейского Союза, так как данная территория принадлежит Российской Федерации как преемнице СССР, в соответствии с Постдамским соглашением, но речь об этом ранее велась в Германии, Литве и Польше. Но Россия не собирается уступать этот регион, так как это стратегически важная местность, которая проецирует ее влияние в Балтийском регионе.

Градус политических отношений между Россией и ЕС прямым образом сказывается на полноценном функционировании Калининградской области. Санкции, введенные Европейским союзом в 2014 году, наложили свой отпечаток на экономику региона.

Ответные санкции РФ так же повлияли на область, так как был введен запрет на ввоз сельхозпродукции из ЕС, так как 80% сельхозпродукции в Калининград поступало из Европейского Союза, это нанесло ощутимый удар по рынку сельхозпродукции данного региона. [9]

Так же, в области попали под санкции два крупнейших предприятия ООО «Калининграднефтепродукт», занимающийся продажей бензина, и ОА «ВАД» – строительная компания, которая причастна к постройке Крымского моста. [8]

Пострадали так же проект «Калининградская область – окно в Россию», который был свернут на стадии сбора средств. Проект

предполагал формирование позитивного имиджа о России у европейцев через СМИ и туризм в Калининградскую область, многие образовательные программы и, конечно же, всяческие надежды на безвизовый режим. По сути, регион оказался под сильным давлением.

Кроме того, в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации, в 2016 году националистическая партия Германии, возглавляемая Удо Фойгтом, депутатом Европарламента, внесла в Бундестаг предложение о проведении референдума в Калининградской области о выходе из состава Российской Федерации и присоединении к Германии. Фойгт подчеркнул, что это их историческая территория. В Бундестаге не дали хода этому предложению, по всей видимости, решив, что это не имеет под собой достаточных оснований и будет выглядеть как провокация [1]. Подобные мысли были и у российской стороны, но они все остались на уровне инициативы в соц. сетях. Опрос о референдуме признали экстремистским и назвали его идеологической провокацией.

В связи с последними событиями нельзя назвать обстановку в регионе спокойной. 3 декабря 2019 года состоится очередной саммит НАТО, который будет проходить в Лондоне. НАТО всерьез опасается военной агрессии со стороны России, которая предположительно произойдет со стороны Калининграда, поэтому стремится усилить оборону стран, граничащих с Калининградской областью.

В это же время Совет Евросоюза утвердил дополнительный перечень из 13 совместных оборонных проектов. В документе сказано, что «спектр угроз на территории Европы эволюционирует в сторону более сложных и развивающихся воздушных угроз, особенно в ракетной сфере». А также, что проект «способствует развитию самостоятельной способности Европы вносить свой вклад в противоракетную оборону НАТО». [5]

В свою очередь, сообщения в СМИ носят прямо противоположную направленность. Президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что НАТО переживает «смерть мозга», такое откровение было сделано для еженедельника The Economist. По его мнению, Европе нужно наращивать свои собственные военные силы. Его заявление прокомментировала глава Минобороны Франции, сказав, что "организация полностью утратила координацию между союзниками, что можно охарактеризовать как "смерть мозга". [4] Это все показывает, что в Евросоюзе нет полного согласия касательно проводимой политики НАТО, что в ЕС серьезно опасаются за Европейскую безопасность. Не в последнюю очередь это связано с тем, что Турция начала наступление в Сирии.

Тем временем, замглавы МИД РФ Александр Грушко заявляет о том, что действия НАТО на восточном фланге будут создавать новые разделительные линии и ухудшать ситуацию в военной сфере. Но при этом «Россия будет готова продолжать линию на оздоровление отношений с НАТО и Евросоюзом» [2, 3].

На данный момент ситуацию нельзя назвать острой, но точно можно охарактеризовать как «неспокойная». Укрепление обороны и наращивание военных сил обеими сторонами напрямую касается Калининградской области. Недавно в СМИ прозвучало высказывание старшего научного сотрудника Джеймстаунского фонда (США) профессора Ричарда Хукера о том, что «Войска НАТО должны будут захватить Калининградскую область в случае военной агрессии России в Прибалтике». [6] Это заявление нельзя рассматривать с достаточной серьезностью, но такие речи определенно оправдывают укрепление обороны области.

Сложно сказать, кто первый начал наращивать военные силы или укреплять оборону. НАТО утверждает, что они усилили военную мощь в ответ на российскую агрессию, а российская сторона заявляет, что они укрепили оборону, в ответ на усиление НАТО в регионе. Сейчас нам остается только ждать саммита НАТО в Лондоне, и его дальнейших действий, а тем временем Калининградская область остается в некотором напряжении.

Библиографический список:

1. В Германии предложили провести в Калининграде референдум о выходе из состава РФ [Электронный ресурс]. – <https://andreistp.livejournal.com/8035132.html>
2. В МИД заявили о стремлении к оздоровлению отношений с НАТО и ЕС [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20191113/1560886426.html>
3. В МИД оценили возможные последствия действий НАТО на восточном фланге [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20191113/1560887775.html>
4. Во Франции объяснили слова Макрона о "смерти мозга" НАТО [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20191113/1560898974.html>
5. ЕС расширил число совместно разрабатываемых европейцами оборонных проектов [Электронный ресурс]. – <https://ria.ru/20191112/1560848391.html>
6. Захват Калининграда назвали в США задачей НАТО [Электронный ресурс]. – <https://news.ru/world/zahvat-kaliningrada-nazvali-zadachej-nato-v-ssha/>
7. Леви Д.А. «Калининградский вопрос» в отношениях Российской Федерации и Европейского Союза глазами российских исследователей 1992–2015 // Молодой ученый. – 2016. – №26. – С. 564-570.
8. На «Калининграднефтепродукт» и ВАД наложили санкции [Электронный ресурс]. – <https://ruwest.ru/news/79956/>
9. Россия ответила на санкции [Электронный ресурс]. – <https://expert.ru/2014/08/6/rossiya-otvetila-na-sanktsii/>

10. Совместное заявление Российской Федерации и Европейского союза о транзите между Калининградской областью и остальной территорией Российской Федерации [Электронный ресурс]. – <http://www.kremlin.ru/supplement/3537>

*Шатерников П.
Москва (Россия)*

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Аннотация

В статье рассматривается текущее положение дел в российско-индийском военно-техническом сотрудничестве. Автор рассматривает как торговлю вооружениями и их совместное производство, так и отработку взаимодействия вооружённых сил РФ и Индийской республики. Кроме того, в работе анализируются перспективы двустороннего сотрудничества, а также возможность сознания «стратегического треугольника» Москва-Дели-Пекин.

Ключевые слова: Россия, Индия, военно-техническое сотрудничество, безопасность, состояние, перспективы.

После окончания Холодной войны Соединённые Штаты Америки некоторое время оставались единственным полюсом силы. Перед странами незападного мира встала задача восстановления геополитического равновесия. К тому же Россия, как правопреемница СССР, не могла смириться с утратой ведущих позиций на мировой арене и довольствоваться ролью регионального актора международных отношений. Этими причинами и объясняется необходимость наращивания военного сотрудничества России с крупнейшими военными державами незападного мира – Китаем и Индией. Китай, в свою очередь, также пытается ограничить влияние Соединённых Штатов и остановить распространение их политического влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе [19, 6]. С Индией ситуация не столь однозначна. С одной стороны, у Индии имеется многолетний конфликт с Пакистаном, а с другой страна противостоит Китаю как альтернативный лидер в Азии. Также на выбор страной поставщика вооружений оказывает влияние многолетний опыт сотрудничества Индии с СССР, а также идеальное соотношение цены и качества в сравнении с американскими или китайскими аналогами [5].

Актуальность темы «российско-индийское военное сотрудничество» объясняется тем, что сейчас Россия имеет определённые разногласия с западными партнёрами и нуждается в новых партнёрах в незападном мире, в том числе, по вопросам обороны

и безопасности. Кроме того, в условиях модернизации вооружений, Россия ищет покупателей для обновлённых и модернизированных видов оружия.

Цель работы заключается в определении направлений военного сотрудничества России с Индией и Китаем и перспектив его развития.

В ходе исследования будет проведён обзор военного сотрудничества РФ с Индией, оценена выгода такого рода сотрудничества и выявлены направления дальнейшего развития.

Дипломатические отношения СССР с Индией были установлены 13 апреля 1947 года [21]. Во время существования Советского Союза отношения с Индией интенсивно развивались, в том числе, и в военно-технической сфере [21]. О масштабах говорит тот факт, что в настоящее время вооружённые силы Индии на 70% вооружены оружием советского и российского производства [21]. В свою очередь, на Индию приходится 38% российского экспорта вооружений [23].

Что касается современного периода, то для координации взаимодействия двух стран в 2000 году была создана Межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству под председательством министров обороны [11]. Заседания комиссии проходят ежегодно. На момент написания работы комиссия собиралась 19 раз [11]. На повестке дня обычно стоит реализация действующих контрактов на поставку вооружений и подписание новых соглашений.

Россия поставляет в Индию почти все виды вооружений. Для индийского флота в Калининграде строят военные корабли – авианесущий крейсер «Адмирал Горшков» служит нуждам индийского флота под именем «Викрамадитья» [20]. Индия является одним из крупнейших покупателей российской бронетехники и авиации. Индия ещё в 2001 году закупила 310 танков Т-90, а впоследствии приобрела лицензию на их производство («Бхишма») [8]. Индия закупает в России корабельные истребители, истребители и вертолёты [3]. Серьёзная заинтересованность индийской стороны в российском стрелковом оружии привела к тому, что концерн «Калашников» занимается вопросом о продаже Индии лицензии на некоторые виды своей продукции [1].

Россия и Индия в 2005 году подписали соглашение о взаимном уважении интеллектуальной собственности, которое исключает описанную выше ситуацию с копированием вооружений страной-импортёром, как это происходит в КНР [10]. Высокий уровень взаимного доверия привёл к тому, что страны занимаются совместной разработкой вооружений, например, противокорабельной ракеты «BrahMos» [13].

Несмотря на стремление индийской стороны к диверсификации вооружений, РФ остаётся для неё главным поставщиком, что объясняется несколькими факторами: долгосрочное сотрудничество и высокий уровень доверия в двусторонних отношениях, надёжность и качество продукции российского ВПК, дешевизна комплектующих и боеприпасов, в сравнении, например, с американскими образцами военной техники.

Как и в случае с Китаем, заказы Индии в 1990-е годы позволили полностью загрузить заказами несколько разнопрофильных оборонных предприятий России и, таким образом, способствовали возрождению российского военно-промышленного комплекса [7, 9].

Помимо торговли вооружением и военной техникой страны проводят регулярные военные учения. «Индра» проходит регулярно, начиная с 2003 года, и включает как военно-морские учения, так и антитеррористические учения сухопутных войск [15]. В 2017 году на российском Дальнем Востоке, вместо отдельных военно-морских и сухопутных учений отработывалось комплексное взаимодействие всех видов войск [15]. В учениях приняло участие 910 индийских военнослужащих – самый большой контингент, участвовавший в манёврах за рубежом за всю историю независимой Индии [15]. В 2019 году учения «Индра» пройдут на территории Индийской республики и будут посвящены отработке совместного противодействия международному терроризму [15].

Таким образом, Индия для российского ВПК играет не менее важную роль, чем Китай, а по уровню доверия даже превосходит его. Роль индийских заказов для России и российских поставок для Индии сложно переоценить. В этом смысле, можно говорить о взаимозависимости в плане сотрудничества между РФ и Индийской республикой. Индия, в отличие от Китая, добросовестно выполняет обязательства по контрактам и защите интеллектуальной собственности и не стремится реэкспортировать российские вооружения, как это произошло, например, с прошедшими «ребрендинг» и проданными Белоруссии РСЗО А-200, ставшими там системой «Полонез» (в российской классификации РСЗО «Смерч») [24]. Связано это во многом с тем, что Индия опасается обострения нестабильности в Пакистане и усиления Китая и нуждается в долгосрочном партнёре, способном производить современное вооружение.

Во время официального визита в Дели в декабре 1998 года Председатель Правительства Российской Федерации Е.М. Примаков высказал мысль о создании стратегического треугольника «Россия – Индия – Китай» [25, 240-249]. Многие российские, индийские и

китайские политологи и эксперты, такие как С.Г. Лузянин, В.Л. Андрианов, Мира Синха Бхаттагарджи, Г.П. Дешпанде, Ма Шуфань и Хэ Вэйгань полагают, что такой союз мог бы стать противовесом гегемонии США в современном мире [25, 240-249]. Тем не менее, такому союзу не суждено было сложиться по разным причинам.

Рассмотрим причины невоплощения в жизнь стратегического треугольника с точки зрения теории реализма. Согласно теории реализма, с одной стороны, для сохранения баланса сил в современном мире создание треугольника «Москва – Дели – Пекин» было бы вполне закономерным противовесом складывающейся гегемонии Соединённых Штатов. Однако, с другой стороны, в Юго-Восточной Азии наблюдается противостояние между Китаем и Индией. Оба государства претендуют на лидерство в регионе и не намерены способствовать наращиванию военно-технического потенциала соперника. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Китай и Индия отказались участвовать в создании общемирового баланса сил, в том числе, посредством трёхстороннего военно-технического сотрудничества, ради его сохранения в Юго-Восточной Азии. Тем не менее, возникает ещё один вопрос: почему страны предпочли борьбу за региональную гегемонию борьбе за мировое доминирование? Ответ также лежит на поверхности. С точки зрения реализма государства стремятся к максимизации собственной мощи и не доверяют другим государствам. Однако идея стратегического треугольника состоит в том, чтобы объединить усилия на основе взаимного доверия. Чего, согласно идеям реализма, не может быть, особенно между потенциальными соперниками, такими как Индия и Китай. Исходя из вышеизложенного, становится ясно, почему официальные представители Китая и Индии в скором времени после визита Примакова в Дели заявили о невозможности подобного рода сотрудничества [25, 240-249].

Несмотря на то, что стратегический треугольник, в силу описанных нами причин не получил своего китайско-индийского основания, по оставшимся двум векторам «Москва – Пекин» и «Москва – Дели» идёт успешный межгосударственный диалог, не в последнюю очередь, направленный на укрепление военно-технического сотрудничества.

Стоит также понимать, что возможное взаимодействие Китая и Индии по военно-стратегическим вопросам, кроме очевидных преимуществ в смысле препятствования гегемонии Соединённых Штатов, несёт потенциальные риски для российского ВПК. В случае если китайские образцы вооружений, во многом скопированные с российских, но значительно удешевлённые, перехватят у России

индийские заказы, то отечественный военно-промышленный комплекс потеряет одного из крупнейших покупателей. В ситуации, когда из-за колоссальных средств, затрачиваемых китайским правительством ежегодно на развитие собственной военной промышленности, доля собственно китайских закупок продолжает снижаться, подобный ход событий является для России нежелательным и грозит потерей двух основных экспортёров продукции военного назначения. Однако, в силу неразрешённых территориальных споров между Китаем и Индией по поводу практически всей линии индийско-китайской границы, а также китайско-бутанской границы (Бутан – ближайший союзник Индии в регионе), подобное развитие событий представляется автору маловероятным.

Можно сделать вывод, что у российско-китайского военно-технического сотрудничества есть широкие возможности для укрепления региональной безопасности – государства проводят совместные учения на суше и в море, отрабатывают противодействие различным видам угроз. Что касается технического аспекта, по мнению автора, тенденция к снижению китайских заказов продолжится в силу того, что китайский военно-промышленный комплекс стремится к самообеспечению, не в последнюю очередь, благодаря нелегальному копированию российских образцов вооружений и военной техники.

Российская Федерация и Индийская республика каждый год находят новые пути для взаимодействия в оборонной сфере. Проводятся военные учения, Индия уважает права на интеллектуальную собственность, что позволяет проводить совместные разработки. Страна закупает большие партии вооружений и военной техники и не имеет приемлемых альтернатив российским вооружениям.

Что касается возможностей трёхстороннего сотрудничества, то на данном этапе координация действий Индии и Китая является невозможной в силу неразрешённых противоречий. Для России же, как мы писали выше, объединение усилий ВПК Индии и КНР таит определённые риски.

Таким образом, самым вероятным представляется дальнейшее укрепление связей между Россией и Китаем в отношении взаимодействия вооружённых сил и снижение торговли вооружениями, с Индией сотрудничество будет продолжать развиваться по всем направлениям – от отработки взаимодействий видов войск, до совместных разработок новых образцов вооружений.

Библиографический список:

1. «Калашников» борется за золото// Экономика сегодня URL: <https://rueconomics.ru/166804-kalashnikov-boretsya-za-zoloto-indii> (дата обращения: 9.12.2018).
2. Антитеррористические учения стран ШОС "Мирная миссия-2014". Досье: <http://tass.ru/info/1393512> // ТАСС URL: <http://tass.ru/info/1393512> (дата обращения: 9.12.2018).
3. Аэро Индия 2017: российские результаты индийского авиасалона <http://tass.ru/armiya-i-opk/4031508> // ТАСС URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/4031508> (дата обращения: 9.12.2018).
4. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая // РИА Новости URL: <https://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (дата обращения: 9.12.2018).
5. Военное сотрудничество России и Индии // Русское Агентство Новостей URL: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/индия-становится-ведущим-покупателем-русского-оружия/> (дата обращения: 9.12.2018).
6. Габуев А., Кашин В. Вооружённая дружба: как Россия и Китай торгуют оружием // Московский центр Карнеги. ноябрь 2017. С. 7.
7. Габуев А., Кашин В. Вооружённая дружба: как Россия и Китай торгуют оружием // Московский центр Карнеги. ноябрь 2017. С. 9.
8. Двадцать лет назад на вооружение Российской Армии был принят основной боевой танк Т-90 // ТАСС URL: <http://tass.ru/politika/640930> (дата обращения: 9.12.2018).
9. Китайские военные прибыли в Киргизию на учения ШОС "Мирная миссия-2016" Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/armiya-i-opk/3619084> // ТАСС URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/3619084> (дата обращения: 9.12.2018).
10. Межправительственные и межведомственные договоренности между Российской Федерацией и Республикой Индия // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: http://www.mid.ru/ru/maps/in/-/asset_publisher/EpJ5G4lcymvb/content/id/102726 (дата обращения: 9.12.2018).
11. Об очередном заседании Российско-Индийской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству // Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству URL: <http://www.fsvts.gov.ru/ru/novosti/doc1C6180BC0655877D432581480043111E> (дата обращения: 9.12.2018).
12. Опасны ли поставки российского вооружения Китаю // Forbes URL: <http://www.forbes.ru/biznes/335571-opasny-li-postavki-rossiyskogo-vooruzheniya-kitayu> (дата обращения: 9.12.2018).
13. ПКР "Брамос" // Новости ВПК URL: https://vpk.name/news/54482_pkr_bramos.html (дата обращения: 9.12.2018).
14. Польшин М.Ф. Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2005. №1. С.78-90
15. Российско-индийские военные учения "Индра". Досье // ТАСС URL: <http://tass.ru/info/3554989> (дата обращения: 9.12.2018).
16. Российско-китайские военные учения "Мирная миссия - 2005" // Вести URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=117357&tid=29771> (дата обращения: 9.12.2018).

17. Российско-китайские учения "Морское взаимодействие". Досье // ТАСС URL: <http://tass.ru/info/1960969> (дата обращения: 9.12.2018).
18. Россия поставила Китаю 15 дивизионов ракетных систем С-300 // Известия URL: <https://iz.ru/news/468590> (дата обращения: 9.12.2018).
19. Роуз К., Щербинина Ю. От редакции // Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 6.
20. Сменивший имя и гражданство // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2014/01/09/avianosec.html> (дата обращения: 9.12.2018).
21. Сотрудничество с Индией // Рособоронэкспорт URL: <http://roe.ru/export/india/> (дата обращения: 9.12.2018).
22. Сотрудничество с Китаем // Рособоронэкспорт URL: <http://roe.ru/export/china/> (дата обращения: 9.12.2018).
23. США и РФ остаются крупнейшими экспортёрами вооружений // ТАСС URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4037036> (дата обращения: 9.12.2018).
24. Что представляет собой новая реактивная система залпового огня «Полонез» // Газета.ru URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/06/16/8311667.shtml> (дата обращения: 9.12.2018).
25. Мареева Юлия Алексеевна Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Вестник МГИМО. 2012. №5. С.240-249.

*Мареев Ю.
(Йемен)*

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ В ЙЕМЕНЕ

Аннотация

Статья посвящена определению места и роли России в политическом кризисе в Йемене. В контексте истории, особое внимание уделяется вопросам российско-йеменских отношений. Рассматривается позиция и описываются действия России в Йемене. Также анализируются сильные и слабые стороны политической составляющей развития двусторонних отношений и разрешения конфликта в Йемене.

Ключевые слова: политический кризис в Йемене, Саудовская Аравия, конфликт, СССР, двусторонние отношения, Республика Йемена, Российская Федерация, дипломатические усилия, Абд Раббу Мансур Хади.

Прежде чем перейти к исследованию места и роли России в политическом кризисе в Йемене, в начале нужно будет кратко рассмотреть российско-йеменские отношения в контексте истории. Начальной точкой в процессе установления прямых контактов между арабскими народами и советским правительством России послужила

встреча Г.В. Чичерина с представителем только что образованного королевства Хиджаза Х. Лутфаллой в Лозанне в 1922 г.

Результатом этого стало учреждение в Джидде в 1924 г. советской дипломатической миссии в Арабском Хашимитском Королевстве, то есть в Хиджазе [3; 109]. Считается, что именно эта миссия стала первой официальной СССР в арабских странах. В истории отношений между Россией и Йеменом и Советским Союзом можно выделить несколько этапов. Для начала необходимо охарактеризовать отношения Северного Йемена с Советским Союзом.

Первый этап: 1928-1955 гг. В данный период были установлены отношения между Советским Союзом и Йеменским Мутаваккилийским Королевством. СССР и Северный Йемен объединяла враждебность по отношению к Великобритании. В этот период был подписан первый советско-йеменский договор о дружбе и торговле. Во втором этапе 1956 – 1964 гг. стали активно развиваться отношения между Советским Союзом и Йеменским Королевством. В частности, принц Йемена Мухаммад аль-Бадр посетил Советский Союз. В этот период военнополитические отношения стали первостепенными. СССР отказывал республиканским силам помощь в борьбе с монархистами. На третьем этапе 1964 – 1970 гг. был подписан новый договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Йеменской Арабской Республикой. В 1964 г. президент Йемена Абадалла ас-Салляль впервые в жизни посетил Советский Союз .

На четвёртом этапе 1970-1978 гг. наблюдаются ухудшения отношений, так как Йеменская Арабская Республика сблизилась с Саудовской Аравией и с западными странами. На пятом этапе 1978-1990 гг. в российско-йеменских отношениях между СССР и ЙАР стали наблюдаться улучшения отношений, так как в Северном Йемене к власти пришёл полковник Али Абдалла Салех. Отношения между СССР и Народной Демократической Республики Йемен (Южный Йемен) можно разделить на три этапа: На первом этапе 1967 – 1978 гг. были установлены дипломатические отношения между Южным Йеменом и Советским Союзом. Советская сторона оказывала экономическая помощь Народной Демократической Республики Йемен. На втором этапе 1978-186 гг. развивались политические, военные и экономические отношения между двумя государствами.

На третьем этапе 1986 – 1990 гг. отношения между Южным Йеменом и СССР замедлились по политическим и экономическим причинам. История современных российско-йеменских отношений начинается с образованием Российской Федерации и с распадом СССР. 30 декабря 1991 г. Йеменская Республика, образованная в мае 1990 года в результате добровольного объединения Йеменской Арабской

Республики и Народной Демократической Республики Йемен, заявила об официальном признании Российской Федерации в качестве правопреемницы бывшего СССР. Взаимные интересы по вопросам двусторонних отношениях закреплены в Декларации о принципах дружественных отношений и сотрудничества между РФ и Йеменской Республикой (ЙР) (17 декабря 2002 года). Можно сделать вывод исходя из всего, что было сказано выше. Можно отметить, что российско-йеменские отношения имели давнюю историю и были тесными. На современном этапе, отношения между двумя государствами остаются перспективными и дружественными.

Теперь необходимо перейти к роли России в урегулировании йеменского кризиса. Необходимо отметить, что Москва с началом политического кризиса в Йемене занимала достаточно удалённую позицию от всех сторон конфликта и оставалась довольно нейтральной.

Не прекращая контактов с легитимными властями Йемена во главе с президентом А. Хади, российская дипломатия выстроила доверительные отношения с другими ключевыми игроками в стране – прежде всего с экс-президентом А. Салехом и его окружением и, также, с хуситами. Несмотря на бегство правительства А. Хади в Саудовскую Аравию и начала горячей фазы конфликта Россия осталась единственным крупным международным игроком, сохранившим посольство в Санае.

Российское посольство в Эр-Риаде выстроила отношения с А.Хади и правительством в изгнании. Россия проводила консультации разных политических партий Йемена, например «Социалистической партии», партии «БААС», также «Всеобщий народный конгресс», «Южное Движение» и так далее.

На первые роли в международной помощи йеменскому мирному процессу Россия не выдвигалась. До начала войны российские дипломаты в Санае действовали в рамках «Группы десяти послов», которая разрослась до «Группы восемнадцати». В таком же формате Россия выступила в ходе межйеменских переговоров в Кувейте. Пассивная позиция России в Йемене объясняется тем, что Россия действует тактически. Это объясняется тем, что Россия избегает ухудшения отношений с Саудовской Аравией, так как уже в Сирии между двумя государствами существуют корневые противоречия. Но, тем не менее, автор исследовательской работы считает, что пассивность российской стороны не соответствует её посредническому потенциалу, если, например, сравнить с Сирией.

После определённого успеха посредничества России в Ближнем Востоке, в частности в Сирии, за РФ закрепился авторитет в

региональных делах. Российская сторона более конструктивно предлагает пути для преодоления тупиковой ситуации. В сравнении с США, за Россией закрепилась позиция очень серьёзного и долговременного игрока на Ближнем Востоке. Россия единственная сторона, которая учитывает позиции обеих сторон конфликта, так как считает, что для достижения мира необходимо учитывать мнения обеих соприкасающихся сил.

Включение России на более позднем этапе во внешне посреднические усилия по йеменскому урегулированию в качестве лидирующей международной силы могло бы быть выгодно с нескольких точек зрения.

Во-первых, это дополнительно упрочит статус России активного военно-политического игрока в регионе, способного вносить реальный вклад в урегулирование кризисных ситуаций с позиций беспристрастного посредника.

Во-вторых, успех российских дипломатических усилий по примирению суннитской коалиции и легитимного правительства с шиитскими повстанцами-хуситами позволит России скорректировать складывающийся среди арабского населения (из-за поддержки Б. Асада и особых отношений с Ираном) имидж шиитского союзника.

В-третьих, это будет способствовать укреплению на международной арене образа России как миротворца и способствовать торпедированию линии Запада на очернение РФ.

Необходимо будет использовать и внутривосточные расклады в главной действующей силе коалиции – Саудовской Аравии. Почётный выход из войны в качестве формального победителя был бы желательным для для молодого и амбициозного преемника наследного принца, министра обороны КСА Мухаммеда Бен Сальмана. Это важно для него во внутривосточном смысле и сработало бы на его имидж успешного военачальника, что в свою очередь позволит укрепить позиции в борьбе за престол.

С учетом большой значимости персонального фактора в арабском мире оказанная Россией посредническая услуга и наработанное взаимодействие могло бы в таком случае превратиться в ценный ресурс в плане выстраивания дальнейших российско-саудовских отношений и сближения позиций в региональных делах. Особенно – на фоне заметного охлаждения между Эр-Риядом и Вашингтоном. Таким образом, для включения России в «йеменскую игру» нужно правильно выбрать момент. Но политический результат может существенно превзойти затраты.

Делая вывод, необходимо сказать, что Российская сторона занимает важную роль в решении политического кризиса в Йемене,

который уже идёт восемь лет. Было выяснено, что Российская Федерация ставит такую задачу как выстроить конструктивные меры для преодоления йеменского кризиса. Россия считает, что для подписания мирного договора между двумя воюющими сторонами, необходимо учитывать интересы обеих враждующих групп. Российский интерес к предложениям йеменцев мог бы быть реализован минимум в двух плоскостях.

Во-первых, подобное сотрудничество могло бы укрепить позиции Москвы в стране, которая ещё с советских времён рассматривается как стратегический форпост. Говорить о геополитической значимости Йемена нет необходимости. Достаточно упомянуть, что страна находится на пути ключевых коммерческо-логических маршрутов из Красного моря через Аденский залив в Аравийское море и Индийский океан.

Во-вторых, оно могло бы дать России определённый рычаг влияния на Саудовскую Аравию, отношения с которой на протяжении двух десятилетий, мягко говоря, прохладные не без оснований. В Москве прекрасно понимают, что саудиты серьёзно обеспокоены ситуацией в собственном «ближнем зарубежье». Рассматривать потенциальные варианты для создания инструментов давления на «заклятых друзей» в текущей ситуации было бы для Москвы резонно, по крайней мере, таким виделся расчёт хуситов, и возможно, стоящих за ними более влиятельных сил. Одной из важных особенностей этого конфликта является то, что Саудовская Аравия и ОАЭ, которые составляют основу коалиции против Хаути, с одной стороны, серьёзно бомбардируют Хаутиса и их сторонников, организовывая наземные военные операции против них и с другой стороны, обеспечить крупномасштабную гуманитарную помощь населению, которая составила в общей сложности около 8 млрд. долл. США. В Центральном банке Йемена было отправлено в общей сложности 3 млрд. Долл. США, в этом году выделено 1,5 млрд. Долл. США для нужд Организации Объединенных Наций, 70 млн. Долл. США было направлено на восстановление портовых инфраструктур. Недавно была отменена блокада ключевых портов, через которые гуманитарная помощь была направлена в Йемен, были открыты два новых наземных контрольно-пропускных пункта, а поставки гуманитарной помощи начались через воздушный мост в Мариб.

По мнению российской стороны, которая была очень активной как на политическом, так и гуманитарном направлениях и поддерживала контакты со всеми сторонами, йеменский конфликт не имеет военного решения. Его продолжение только ведет к дальнейшему разрушению страны и новым и чрезвычайно сильным

страданиям гражданского населения. Как бы это ни было трудно, необходимо как можно скорее завершить военную фазу конфликта как внешне, так и внутренне. Похоже, что новое, высоко прагматичное руководство Саудовской Аравии заинтересовано в этом. Коронованный принц Мохаммад Бин Салман сталкивается с крупномасштабными задачами по модернизации Саудовской Аравии, диверсификации экономики, а конфликт в Йемене отвлекает огромные финансовые ресурсы. Но даже в Йемене основные политические силы не могут завершить конфликт военными средствами, как постоянно повторяется российская сторона. Это может быть достигнуто только за столом переговоров путем взаимного рассмотрения интересов и проблем.

*Хавроненко М.
Москва (Россия)*

ИНФОРММОНОПОЛИЗМ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация

Пока в мире существуют суверенные государства, глобальная безопасность не может существовать в чистом виде, а всегда будет понятием относительным, зависящим от политической воли глав государств, и от информации, циркулирующей в глобальном информационном пространстве. Безопасность всегда связана с национальными интересами отдельных государств, которые для поддержания выгодной политической ситуации способны распространять нужную информацию и будут препятствовать распространению информации нежелательной. В этот момент возникает явление информмонополизма, которое может скрывать в себе ряд угроз глобальной безопасности. Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что проблема безопасности – всегда является основной в мировой политике, а информмонополизм – это рычаг воздействия на процесс принятия политических решений как главами государств, так целыми народами.

Ключевые слова: информмонополизм; глобальная безопасность; национальные интересы, СМИ, манипулирование.

СМИ владеют широчайшими возможностями интенсивного воздействия не только на восприятие населением отдельных политических явлений и мероприятий, но и на их мнение о политическом деятеле в целом. Как политическая пассивность населения в каком-либо вопросе, так и его глобальная активность напрямую связаны с представлениями СМИ по данному вопросу.

Термин «информмонополизм» подразумевает трансформацию информации путем ее фрагментации, персонализации и приведения в соответствии с общепринятыми представлениями, доминирующими в том или ином обществе. Эти изменения приводят к тому, что СМИ отражают только внешнюю, утрированную сторону политических процессов, утаивая причинно-следственные связи и глубинную суть проходящих процессов. То есть, подлинная суть политического явления остается скрытой. Информмонополизм в своем определении не является негативным. Если информация доносится объективно и своевременно, то в целом общество не несет никаких издержек с точки зрения получения информации. Также информмонополизм неразрывно связан с таким понятием, как политическое манипулирование – набором способов, при помощи которых у аудитории можно выработать стойкие социально-политические взгляды, которые направят деятельность индивидов в нужном политическом направлении. Политическая реклама, политический маркетинг, PR, предвыборная агитация и т. д. несмотря на широкое распространение каждого из них, являются лишь отдельными компонентами этой системы. [1]. Политическое манипулирование (далее в работе - ПМ) - это потаенное управление политическим сознанием и поведением людей с целью заставить их работать или же бездействовать согласно интересам манипуляторов, навязывание воли манипулятора управляемому индивиду в форме скрытого влияния. Как правило, манипуляциям придаётся негативная оценка. В данной работе необходимо избежать подобной оценки и отнестись к парадоксу политического манипулирования больше прагматично, так как манипулирование в тех или же других формах наличествует во всяком обществе, начиная с древних и заканчивая самыми передовыми [5]. Задача политического манипулирования - обретение, осуществление и удержание власти.

Проведение ПМ подразумевает несколько операции:

1. внедрение в социальное понимание под обликом беспристрастной информации предпочтительного для определенной политической группы содержания;
2. влияние на болевые точки социального сознания, возбуждающие испуг, тревогу, ненависть и т. д.
3. осуществление декларируемых и скрывааемых планов, достижение которых манипулятор связывает с фактором поддержки общественным мнением его позиции [1].

Как мы заметили ранее, сами политическое манипулирование и информмонополизм не несут в себе негативных смыслов, однако в действительности их использование непосредственно связано с оными.

Так, политическое манипулирование массами людей может создать весьма ощутимую угрозу как для национальной, так и для глобальной безопасности. Но в чем конкретно заключаются проблемы, связанные с использованием данных инструментов для глобальной и национальной безопасности? Их можно выделить две:

1. «Насаживание» собственных идеологических ценностей в других странах за счет информнополизации интернет-пространства
2. Искажение информации и политические манипуляции в целях дестабилизации неустойчивых режимов СМИ

Рассмотрим их подробнее.

Информнополизация. Необходимой особенностью глобализации ряд ученых указывает тенденцию, нацеленную на создание единого информационного пространства (ЕИП). Наличие ЕИП значит, что в любой его точке индивид имеет возможность получить все необходимые сведения, при наличии которых ощущает себя достаточно информированным. С развитием ЕИП можно соотнести ряд глобальных тенденций развития СМИ, в частности монополизацию СМИ. Так, например, подавляющая доля ТНК (около 90%) приходится на развитые государства северного полушария. Ссылаясь на экономические законы, когда одна из компаний обладает преимуществом в производстве и сбыте конкретного ассортимента продуктов, наиболее часто это приводит к монополизации тарифов и установлению рыночного диктата. Таким образом, в случае СМИ, при помощи монополизации экономическое или же политическое объединение покупает возможность методом целенаправленного отбора и формирования информации кардинальным образом воздействовать на умонастроения общества [5]. Современные информационно-коммуникативные системы (сети интернет) не только раскрывают дополнительные способности для межкультурного общения (географические препятствия и межгосударственные грани отступают; место и время сжимаются, а народы сближаются). Компьютеризация, охватившая мир, сделала возможным создание нового облика «колониальной зависимости», когда информация о рынках и спросе, о свежих разработках и техническом прогрессе, о ведущих политических и финансовых направленностях является механизмом, с поддержкой которого весь мир станет не лишь только контролироваться, но и управляться «информационными империями». Глобализация информации породила ряд результатов, связанных с модернизацией стратегии крупного общества по ее распространению. Если прошлый международный порядок предполагал сопротивление интернациональным пресс-монополиям в отдельных странах, то в наши это реализовать очень непросто на техническом уровне, потому

что спутниковое TV, радио, Интернет и иные информационные технологии дают возможность оказывать информационное влияние на реципиентов автономно, не зависимо от их удаленности от источника распространения информации [2].

Искажение информации. В современном мире процветает распространённый миф - наличие независимых СМИ. На самом деле гигантская доля известных СМИ принадлежит большим корпорациям и бизнес-магнатам. Значит, они работают на распространение идеологии, нужной данным кругам. Для стран Европы и США такой идеологией является либерализм. Естественно, никто не «стоит над» корреспондентами, определяя, что им писать каждый день. Контроль выполняется путем проведения кадровой политической работы: владелец СМИ назначает главным редактором человека, политическое мнение которого ему импонируют. Редактор отбирает и сортирует материалы, создавая повестку дня и решая, что попадёт на первую страницу или в первые кадры новостного выпуска, а к чему лучше проявлять как можно меньше интереса, как проиллюстрируют материал, каким станет заглавие и какого объема будет информационное послание – все это тоже согласовывается с владельцем СМИ. Владельцы же крупных СМИ обычно тесно взаимодействуют с крупными политиками, работая на имидж последних.

Необходимо также рассмотреть методы подачи пропаганды. Редко СМИ прибегают к прямой подаче лживой информации и фальсификациям. Как правило, это случается в ходе масштабных кампаний «чёрного пиара». Обычно применяются всевозможные манипуляции, передёргивания, вырывание цитат из контекста и иные похожие трюки, о которых мы говорили в начале статьи. Состав и подачу аналогичных искажений в значимой степени определяется тем, кто освещает происходящее. Примером может служить Российская Федерация, которую, по информации многих западных СМИ, нужно «сдерживать» в её желании занять более важную позицию в интернациональной политике и мировой экономике. С данной целью ведется масштабная работа по формированию соответственного общественного восприятия деятельности правительства РФ как в отдельных странах, так и в мире в целом. В основном подается информация, представляющая всевозможные воздействия РФ, нацеленные на ужесточение её интернационального положения, как заранее нелегальные и подлые [3].

Только что мы сформулировали основные проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество с позиции инфрммонополизма, однако необходимо рассмотреть, как данная

ситуация влияет на информационное пространство Российской Федерации и как развивалась информационная сфера в РФ.

Явление объединения и сосредоточения СМИ в РФ можно проследить, начиная с 1995 г. Испытывая необходимость в создании действенных организационных структур, с 1995 года стали создаваться холдинги (издательские дома). Холдинги - это большие информационно-издательские объединения, мегакампании, включающие различные виды информационного продукта, кроме классических печатные изданий, журналов, радио и TV. В развитии медиарынка в России есть много противоречивых явлений. Заметно несоответствие внешнего вмешательства в работу общенациональной, региональной и тем более районной прессы муниципальных структур, финансово-экономических групп и политических организаций. Эти структуры и влияют на обработку информации, которая предлагается общественности. В РФ есть 3 сектора телевидения: муниципальные общероссийские каналы, негосударственные телесети и региональные телевизионные станции-вещатели.

Первый сектор направлен только на формирование отношения граждан на внутреннюю и внешнюю повестку России, когда как второй и третий выступают также в качестве платформы для формирования рамки восприятия не только для граждан внутри страны, но и внешних обывателей. Возникновение на российском информационном рынке больших медиахолдингов привело к очередному шагу становления российского рынка СМИ. Они съедают маленькие организации, очищая для себя рыночное место. Происходит непрерывное уменьшение числа независимых СМИ, что, в конечном счете, приводит к монополизации информационного сервиса общества несколькими сильными медиакорпорациями. В критериях твердой конкуренции с целью вербования для себя наибольшего числа рекламодателей большие холдинги выходят на государственный уровень, формируя там личные сети вещания. Главная задача, которую преследуют холдинги СМИ, организуя региональную информационную сеть - получение добавочных прибылей. Развитая функционирующая сеть расширяет аудиторию, значит, расширяет маркетинговые возможности. Исследование положения передовых российских СМИ приводит к довольно пессимистическому выводу: существует два основных направления государственных СМИ: формирование мнения россиян относительно внешней политики РФ, и формирование общественного мнения в поддержку внутренней политики Президента. Практически все региональные и местные СМИ находятся в подчинении местных администраций и выражают интересы властей. Данные СМИ выполняют роль противодействия влиянию западных

СМИ и формируют собственную повестку. Большинство независимых СМИ располагается в сети Интернет, поэтому их работу и влияние на общий дискурс анализировать достаточно сложно [4]. Таким образом, происходит борьба общемирового информнополизма с региональным (в данном случае Российским) в процессе формирования повестки.

Мы живём в сложный информационный век, где решающим фактором развития государства ли, города ли, области, региона или человека является качественная, достоверная информация, получаемая и перерабатываемая в единицу времени. Глобализация привела к тому, что стало возможным распространять любую информацию в любой уголок мира. Поскольку информация способна оказывать влияние на формирование общественного мнения, она обладает способностью влиять на глобальную безопасность. Большое влияние на эту тенденцию оказывает информнополизм – мощное современное оружие, способное как остановить международные конфликты, так и способствовать эскалации войны.

Библиографический список:

1. Вартанова Е.Л. Современные российские исследования СМИ: обновление теоретических подходов. - [Электронный ресурс] – URL:https://www.journ.msu.ru/downloads/ARCHIVE_Vestnik/2015-6.pdf#page=5 (дата обращения: 29.04.2019) с.15
2. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации.// УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ . № 9 – 2016. - [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-sfere-rasprostraneniya-massovoy-informatsii> (дата обращения: 29.04.2019)
3. Кузьмина Е.А. Сетевые информационные войны как фактор угрозы глобальной безопасности.// Вестник Саратовской государственной юридической академии - № 2 (115) – 2017. - [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-informatsionnye-voyny-kak-faktor-ugrozy-globalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.04.2019)
4. Михеева А. М. Влияние средств массовой информации на современное общество. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sredstv-massovoy-informatsii-na-sovremennoe-obschestvo> (дата обращения: 29.04.2019)
5. Нартов Н. А., Нартов В. Н. Геополитика; Юнити-Дана - Москва, 2010. - 640 с

*Алиханов Ш.
Тверь (Россия)*

РУСОФОБИЯ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено понятие русофобии, её особенности, причины и история появления. Также представлены цели для её преодоления.

Ключевые слова: русофобия, причины, Россия.

Русофобия – это враждебное, неприязненное отношение ко всему русскому: к России, к русским как к чуждому и опасному для представителей иной нации народу. По мнению специалистов «руссофобия» выступает в качестве идеологии, имеющей свою структуру, систему понятий, а также комплекс идей и концепций.

До сих пор нет одного или нескольких принятых в науке определений русофобии, и это должно настораживать. Скорее всего, это значит, что явление либо отсутствует вовсе, либо до сих пор недостаточно осмыслено – а значит, каждый может использовать термин по своему усмотрению.

Впервые термин «руссофобия» был использован в немецких изданиях, датированных 30-ми годами XIX, а именно в 1837 г. Считается, что термин «руссофобия» среди русских писателей был использован Фёдором Тютчевым в письме к Анне Аксаковой на французском языке. По некоторым архивным данным было замечено, что термин «руссофобия» упоминался ещё в начале XVI в. Пропаганду против Русского государства активно вели литовские и польские государственные деятели, историки и писатели. Однако «руссофобия» как единая система взглядов не проявлялась в то время по единственной причине - западноевропейские государства имели союзнические отношения с Россией.

Швейцарский журналист Ги Меттан написал книгу: «Создание руссофобии: от великого религиозного раскола до антипутинской истерии». В ней он сообщает, что руссофобии, этой психосоциальной патологии в западной цивилизации, уже более 1 тыс. лет. Она восходит еще ко времени раскола христианства на православие и католичество. Его исследования подтверждают утверждения американского психиатра Роберта Лифтона. В своей книге 2003 года «Синдром сверхдержавы: апокалиптическое противостояние Америки с миром» Лифтон заявляет: «Американская сверхдержава не просто доминирует, она пытается подчинить саму историю».

Эта политико-культурная патология «западного превосходства» — русофобия — напоминает расизм. Это то же самое, что и школы для темнокожих, расположенные в другой части города или как враждебное отношение к евреям и другие примеры расовой неприязни.

Поиск по сайту президента России kremlin.ru показывает, что до 2014 года слово «русофобия» не встречалось в прямой речи Владимира Путина. Однако в период с 2014 по 2019-ые гг. Путин использовал слово «русофобия» не меньше 10 раз, причём 8 - в прошлом году. Риторика стала более прямолинейной и жёсткой.

По мнению эксперта Московского бюро по правам человека (МБПЧ) Семёна Чарного, существуют так называемые «низовая» и «элитная» русофобии.

1) низовая (массовая) русофобия — негативное отношение к русским, существующее в широких слоях населения.

2) элитная (политическая) русофобия — антирусские действия властей некоторого государства или региона.

Историк Андрей Фурсов считает, что необходимо различать:

1) ситуационную неприязнь к русским;

2) русофобию как разработанную идеологическую систему.

Причины русофобии:

1) недостаток культурных связей между Россией и странами Запада (так как именно оттуда мы всё чаще и чаще слышим русофобскую риторику). Непонимание и неприязнь в современных условиях можно преодолеть только при установлении более широких межкультурных и межгосударственных связей.

2) неверная трактовка Запада по поводу России. С детства в школах детей дезинформируют, рассказывая о несуществующих вещах в истории. Например, детям в Европе рассказывают, что раскольники были из Восточной церкви, которая откололась от единой христианской. Но всё произошло с точностью до наоборот — откололась западная католическая церковь от всеобщей, универсальной церкви. А Восточная церковь осталась православной — ортодоксальной. Ортодоксы — это Восточная церковь.

3) удобство «скинуть» свои проблемы на Россию. В последнюю «десятилетку» всё чаще и чаще можно услышать о том, что во всех внутренних проблемах других государств виновата Россия. И, к сожалению, это не искоренить. Ярким примером могут послужить события на Украине 2014 г., когда западная пресса систематически поддерживала только одну сторону, при этом бездоказательно обвиняя Россию. Однако, таких примеров, к большому сожалению, великое множество.

Среди общих целей можно отметить необходимость рационального подхода к проблеме русофобии: всестороннее изучение и обсуждение, мониторинг её динамики, воздействие на взгляды и поведение её носителей в соответствии с национальными интересами.

*Рогожина Д.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация

В предложенной статье рассматривается положение русского языка в мировом сообществе, а также перспективы его развития за рубежом.

Ключевые слова: РФ, русский язык, мировое сообщество, «мягкая сила», Концепция внешней политики РФ.

Мы живем в мире, в котором даже не замечаем, насколько быстро все развивается и меняется. Так можно сказать и о роли национального языка в международном сообществе.

Каково же положение русского языка в мире? За всю историю формирования русского языка он сдавал свои позиции и, наоборот, становился популярным среди наций.

Сегодня роль русского языка продолжает играть важную историческую роль в языковом развитии, вызывает большой интерес в современном мире, а также начинает укреплять свои позиции на мировой арене.

Приведу множество фактов об этом:

1. Русский язык является официальным или рабочим языком многих международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, МАГАТЭ, ВОЗ, ЕАЭС и других;

2. Русский язык занимает 6-е место в мире по численности говорящих на нём после английского, китайского, хинди, испанского и арабского;

3. 146 млн человек говорят на русском в РФ, 127 млн – за рубежом;

4. По использованию в Интернете русский на 2-м месте;

5. Русский на 4-м месте среди языков, с которых чаще всего переводят [4].

Обобщая вышеперечисленное, можно сказать, что русский язык пользуется спросом, с ним считаются и признают во всем мире.

Теперь зададимся вопросом: нужно ли РФ проводить политику укрепления и продвижения национального языка за рубежом? Конечно, нужно, просто необходимо.

Сегодня политика РФ уделяет большое внимание развитию и внедрению национального языка в мировое сообщество.

Распространение русского языка планируется Россией в качестве инструмента «мягкой силы».[1]

Так, в Концепции внешней политики РФ можно увидеть, что особое значение уделяется национальному языку и его роли в мире.

В Положениях обозначается о необходимости усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры.

Исходя из государственной важности решения поставленного вопроса по привлечению большого внимания к русскому языку за рубежом, поддержанию высокого спроса к его изучению, созданию позитивного образа страны и повышению роли для защиты национальных интересов, разработан целый комплекс мер. Перечислим некоторые положения:

1. Организация на территории страны и за пределами Российской Федерации крупных событий. В первую очередь, это такие акции и мероприятия, как День русского языка. Они направлены как с целью распространить русский язык

2. Создание при активной помощи государства и загранучреждений общей системы по изучению русского языка на зарубежных курсах

3. Расширение использования передовых информационных технологий и новейших образовательных подходов для всех желающих изучать русский язык у его носителей.

4. Улучшение качества отдельных образовательных программ.

Для обеспечения надлежащей защиты соотечественников, проживающих за рубежом, многоступенчатого образования на русском языке и российских диаспор, как основных партнёров по расширению и укреплению позиций страны в мире, принимаются и реализуются следующие меры:

1. Создаются «русские школы за рубежом» и «русские классы», действующие за пределами РФ;

2. Появляются и развиваются дошкольные общеобразовательные международных учреждения, в которых преподавание ведется как на национальном, так и на русском языках.

3. Разрабатываются способы мотивации людей к овладению русским языком.

Русский язык активно укрепляет свои позиции и об этом может свидетельствовать существование многих образовательных учреждений за рубежом. К примеру, университет Брин Мар и Институт русского языка в штате Пенсильвания. Программы обучения охватывают широкий спектр степеней, которые можно получить, изучая русский язык. Также работают крупные государственные университеты в США, как в штатах Огайо, Индиана и Техас, где на различных факультетах можно изучать русский язык и даже получать различные научные степени в этой области.

Ещё одной страной, в которой российская диаспора многочисленна, является Израиль. Согласно материалам Министерства образования страны, русский язык можно изучать по выбору в средних школах с 7 по 12 класс как второй иностранный язык.

В азиатских странах русский язык еще не так распространен. Но при этом за последнее время в отдельных образовательных учреждениях Индонезии и Филиппин этот предмет стал вводиться в программы обучения.

Внутри страны внимание к проблеме было обращено на самом высоком уровне. В связи с этим, приняты документы и программы, направленные на поддержку русского языка за пределами России. Речь идёт о Концепции «Русской школы за рубежом» и «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом». Первая направлена на оказание всесторонней поддержки действующих за рубежом русских школ. В документе отмечается полноценное сотрудничество с мировыми образовательными учреждениями, ведущими свою деятельность на русском языке [2]. Во второй Концепции прописана необходимость стимулирования интереса молодого поколения к русскому языку за рубежом посредством широких образовательных, научных и карьерных перспектив, открывающихся в России. Видится актуальным повышение мотивации граждан РФ, проживающих в других странах к сохранению языковой идентичности [3].

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что на сегодняшний день русский язык повышает свой авторитет на международной арене и начинает вставать в одну линию с популярными языками, укрепляет свои позиции в мире, становится популярным языком межнационального общения, как среди простых граждан, так и в

ведущих международных организациях и мире в целом, а власти РФ предпринимают активные действия в области укрепления позиций русского языка за пределами страны.

Библиографический список:

1. Концепция внешней политики РФ: от 30.11.2016 г. [Электронный ресурс]– Электрон.дан.–Москва, 2019.– Режимдоступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/>. – Дата обращения: 10.11.2019. – Загл. с экрана.

2. Концепции «Русская школа за рубежом»: от 4 ноября 2015 года [Электронный ресурс]–Электрон.дан.–Москва,2019.–Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643/page/>. – Дата обращения: 10.11.2019. – Загл. с экрана.

3. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом: от 3 ноября 2015 года[Электронный ресурс]–Электрон.дан.–Москва,2019.–Режим доступа:<http://www.kremlin.ru/acts/news/50644/page/>. – Дата обращения: 10.11.2019. – Загл. с экрана.

4. Еремеева К.А.,Рогожина Д.М. Продвижение русского языка за рубежом как инструмент привлечения мигрантов// Экономика, управление и политика: проблемы теории, практики и взаимодействия.-Тверь,2019.-С.85

*Бердников Е.
Тверь (Россия)*

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются направления сотрудничества России и Франции в области онлайн-образования.

Ключевые слова: сотрудничество, Россия, Франция, онлайн-образования.

Сегодня онлайн-образование является частью инновационного формата образовательных услуг. Такой формат обучения представляет собой некую экспериментальную интернет-площадку, где размещаются материалы либо независимого образовательного учреждения, либо государственного или частного института.

В настоящее время, необходимость экспериментальной деятельности в данной области обуславливается следующими факторами: появление коммерческого и некоммерческого секторов; индивидуализация образования из-за расширения сектора потребителей образовательных услуг; возможность открыто изучать

опыт разных стран; высокая конкуренция на рынке образовательных услуг.

В настоящее время частные коммерческие организации в России, занимающиеся предоставлением образовательных услуг используют такие инновационные форматы обучения, как игровые тренажеры, массовые открытые онлайн курсы, вебинары, обучение через дополненную реальность, интерактивные кейсы, индивидуальное обучение онлайн и многие другие. Самые популярные коммерческие образовательные платформы: SkillBox, Яндекс.Практикум, Арзамас и др. Данные площадки постоянно развиваются, но являются коммерческими проектами. На таких платформах есть возможность обучиться популярным профессиям, но они не предполагают долгосрочное обучение философии, истории, а создают отдельные небольшие курсы. Проекты вроде SkillBox интересны не только возможностью быстро освоить профессию в сети Интернет, а возможностью коммуникации во время обучения онлайн с преподавателями и другими людьми, проходящими курс.

Среди проектов онлайн образования наиболее успешным можно назвать развитие сетевого российско-французского университета, который позволяет решать сложные образовательные и организационные вопросы онлайн и служит хорошей площадкой для сотрудничества. Количество российских

студентов и аспирантов, обучающихся во Франции, больше их сверстников, приезжающих учиться в Россию. Кроме того, студенты выбирают, в основном, Парижский регион во Франции, Москву и Санкт-Петербург – в России. Эту ситуацию необходимо изменить и здесь есть два пути решения проблемы: 1) привлекать больше студентов из Франции через продвижение и лучшие условия 2) глубже интегрировать систему онлайн образования с доступом из разных стран.

На сегодняшний день образовательные услуги в сети Интернет полностью не могут заменить обучение в высшем учебном заведении. Но создание и развитие онлайн платформ, интегрированных в каждый отдельный университет поможет российским и французским ВУЗам занять более высокие места в рейтинге лучших университетов мира. Привлечение профессоров, кандидатов наук, преподавателей университетов и создание таких программ, порог вхождения в которую не зависит от присутствия студента непосредственно в университете, может послужить основой образования будущего.

*Выскубова Р.
Тверь (Россия)*

УЧАСТИЕ РФ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ ERASMUS+

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам изучения и анализу участия России в международной образовательной программе Erasmus+. Определена роль Болонского процесса как связующего элемента сотрудничества двух ключевых партнёров Российской Федерации и Европейского союза.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), Erasmus+, ESG, ECTS Guide, EACEA, Европейская интеграция, Key Action 1: Learning Mobility of Individuals, Key Action 2: Cooperation for innovation and good practice, Jean Monnet Activities.

В сфере высшего образования на сегодняшний момент роль главного инициатора, спонсора и участника глобальных преобразований играет Европейский союз (ЕС). Вопрос взаимоотношений между Россией и ЕС стал одним из ключевых в изучении позиций России в мировом сообществе. Взаимное признание друг друга в качестве ключевых партнеров даёт России и ЕС возможность сотрудничества в вопросах, представляющих взаимный интерес на международной арене.

На Конференции министров образования европейских стран в Берлине, 19 сентября 2003г. Российская Федерация стала полноправным членом Болонского процесса. Официально присоединилась к формированию Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), подтвердив своё намерение следовать основным принципам Болонской декларации. Главной целью являлась интеграция, участие России в процессах создания и гармонизации единого европейского образовательного пространства. Члены Болонского процесса, а именно страны, учреждения и заинтересованные стороны на европейском пространстве адаптируют свои системы высшего образования. Как часть Европейского пространства высшего образования, они более совместимы и укрепляют свои механизмы обеспечения качества.

В России высшее образование обеспечено дальнейшей интеграцией в Европейское пространство высшего образования посредством реализации Болонских инструментов (Стандарты и руководящие принципы обеспечения качества в европейском пространстве высшего образования (ESG), Европейская

система перевода и накопления баллов - общеевропейская система учёта учебной работы студентов при освоении образовательной программы или курса (ECTS Guide)) и развитие совместных учебных программ с зарубежными университетами. Министерство науки и высшего образования уделяет особое внимание как «экспорту» образования, так и привлечению иностранных студентов в вузы.

Эта общеевропейская структура высшего образования позволяет лицам из стран-участниц свободно перемещаться между высшими учебными заведениями, рабочими местами, секторами бизнеса и странами, что делает опыт обучения более адаптируемым к меняющимся потребностям рынка труда. Его главная цель - повысить мобильность персонала и студентов и способствовать трудоустройству.

Для обучения в сфере высшего образования, ежегодно со всего мира приезжают в Европу более 1,4 миллиона студентов. Европа в свою очередь предлагает огромный выбор, а именно - это тысячи университетов мирового уровня, высшие учебные заведения и исследовательские центры. Существуют возможности программ бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также краткосрочных программ обмена, что позволяет студентам выбрать наиболее подходящий для них опыт.

Граждане и учреждения (организации) Российской Федерации получают большие возможности и поэтому могут воспользоваться образовательным сотрудничеством между Россией и ЕС. Действующие программы студенческой и академической мобильности в России способствуют укреплению контактов между людьми между Россией и Европейским союзом. Россия, продолжает оставаться одной из ведущих стран, не являющаяся членом ЕС. Которая участвует в образовательных программах Европейского союза.

Основой взаимосотрудничества, является «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС» (статья 63) - уже более 20 лет, оно охватывает сотрудничество России и ЕС в области образования и обучения [1: 1].

Уже несколько десятков стран, присоединились к международным проектам и программам Европейского союза, самой известной и яркой инициативой, является Erasmus+. Программа, которая финансируется Европейским Союзом и названа в честь общеевропейского учёного XVI века Эразма Роттердамского, родившегося в Нидерландах, сделала её общепринятой в Европе. Совсем недавно в 2017 году, самая известная и яркая инициатива ЕС в сфере образования - программа Erasmus+ отмечала своё 30-летие. Она

считается одной из самых успешных и продолжительных в Европейском союзе. В настоящий момент сотрудничество России и ЕС выстроено вокруг выполнения реализации программы Erasmus+. По числу подачи заявок на участие в этой программе, Россия занимает одно из лидирующих мест. Erasmus+ - программа Европейского союза, которая направлена на развитие и поддержку сотрудничества в области высшего образования, молодежной политики, профессионального обучения и развития молодежи и спорта, рассчитана на период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2020 года. Программа финансируемая Европейским союзом, предоставляет возможности для сотрудничества во всех указанных областях, как между европейскими странами, так и между европейскими странами и странами-партнерами по всему миру.

Erasmus+ включает в себя сильное международное измерение: сотрудничество со странами-партнерами, особенно в области высшего образования и молодежи, посредством институционального партнерства, молодежного сотрудничества и мобильности во всем мире [4: 1].

Цель Erasmus+ - внести вклад в стратегию развития, занятости, социальной справедливости и интеграции Европы 2020 года, а также в цели ET2020, стратегической структуры ЕС для образования и обучения. Erasmus+ также стремится содействовать устойчивому развитию своих партнеров в области высшего образования и содействовать достижению целей Молодежной стратегии ЕС. Конкретные проблемы, решаемые программой, включают в себя:

- сокращение безработицы, особенно среди молодежи;
- содействие обучению взрослых, особенно для новых навыков и навыков, требуемых рынком труда;
- поддержка инноваций, сотрудничества и реформ;
- сокращение раннего окончания школы;
- содействие сотрудничеству и мобильности со странами-партнерами ЕС [4: 1].

Новая программа призвана стать эффективным инструментом содействия развитию человеческого и социального капитала в Европе и за ее пределами. В задачи Программы входит создание нового качества сотрудничества, включая:

- использование, распространение и развитие ранее достигнутых результатов;
- продвижение новых идей и привлечение новых участников из сферы труда и гражданского общества;
- создание и развитие новых форм сотрудничества.

Программа Erasmus+ интегрировала такие ранее действовавшие программы как: The LifeLong learning Programme, The Youth in Action

programme, The Erasmus Mundus Programme, Alfa, Edulink, Tempus и другие [2: 1]. Сущность программы заключается в предоставлении (в рамках конкурса) финансирования для реализации проектов как между государствами-членами ЕС и их резидентами, так и для воплощения в жизнь программ сотрудничества со странами-партнерами за пределами Евросоюза. Вовлеченные в Erasmus+ государства подразделяются на два типа: «страны программы» (государства, входящие в круг стран ЕС, а именно страны-члены, а также ряд иных государств Европы (Турция, Македония и пр.)) и «страны-партнеры» (Россия, Грузия и пр., зарубежные государства, условно поделены на 13 регионов). Статус России выделен в программе в качестве отдельного географического региона.

Выделены следующие основные направления работы в рамках сотрудничества в сфере высшего образования Erasmus+ и закреплены в нормативно-правовых документах:

- содействие развитию индивидуальной образовательной мобильности;
- расширение сотрудничества в области разработки и внедрения инноваций и обмена передовым опытом;
- поддержка организаций, которые не соответствуют критериям участия в прочих сегментах программы, но специализируются на обработке и популяризации знаний о ЕС [2: 1].

Key Action 1: Learning Mobility of Individuals - новые возможности мобильности для студентов и преподавателей [2: 1] (поддерживает мобильность в сферах образования, обучения молодежи направлено на то, чтобы обеспечить долгосрочные выгоды для участников и участвующих организаций).

С 2015 года Erasmus+ также разрешает краткосрочную мобильность в Европу из других частей мира для студентов, исследователей и сотрудников. Эта двусторонняя мобильность позволяет студентам учиться в иностранном университете в течение 3-12 месяцев и получать кредиты, которые затем признаются в учебном заведении как часть их степени. Грант на мобильность персонала также возможен на 5-60 дней [5: 1].

Учреждения из стран-программ создают двусторонние партнерские отношения с университетами из России и подают заявки от имени своих партнеров.

Исполнительное Агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (ЕАСЕА) осуществляет отбор проектов в рамках:

- крупномасштабные европейские добровольные мероприятия;
- Erasmus Mundus совместные магистерские степени.

В рамках Key Action 1 направления реализуются программы:

- краткосрочной мобильности студентов и персонала между вузами;

- выдачи совместных магистерских дипломов Erasmus Mundus (Joint Master Degrees) [3: 1].

Появляется возможность проанализировать практику сотрудничества, а именно рассмотреть участие России в международной образовательной программе Erasmus+. В пределах реализуемого направления Key Action 1 работы Erasmus+ в период с 2015г. по 2017г., также просматривалась положительная динамика. Отобранных проектов с участием России в 2015г. было 217, а уже в 2017г. возросло количество до 291. В 2015г., было направлено в Европу 1916 (число сотрудников и студентов), а в 2017г. количество возросло 2264 (число сотрудников и студентов). Российскую Федерацию в рамках программы 2015г. посетили 1238 (число сотрудников и студентов), а в 2017г. посетили 1677 (число сотрудников и студентов) [3: 1].

Говоря о европейском, глобальном и межкультурном измерении в разработке учебных программ, можно сказать, что Российская Федерация способствует сотрудничеству российских и зарубежных учебных заведений, международной академической мобильности студентов, преподавателей, ученых и других работников. Система образования, способствует привлечению иностранцев для обучения в российских вузах, взаимному признанию образования и / или квалификации. В соответствии с международными договорами Российская Федерация участвует в деятельности различных международных организаций в сфере высшего образования. В области образования, федеральные органы исполнительной власти и региональные органы власти, регионов РФ взаимодействуют с международными организациями и иностранными правительствами [8: 12-13].

Двусторонние соглашения с зарубежными вузами соблюдаются практически во всех российских вузах в зависимости от университета они могут варьироваться от пары до десятков. Эти соглашения предусматривают студенческую мобильность, мобильность учителей, совместные летние школы, совместные исследования, а также совместные программы реализации.

Key Action 2: Cooperation for innovation and good practice - сотрудничество в области инноваций для развития потенциала университетов, обмена передовым опытом и лучшими практиками [2: 1] (действия в рамках Key Action 2 позволяют организациям из разных стран-участниц работать вместе, обмениваться, разрабатывать и

передавать лучшие практики и инновационные подходы в области образования, обучения и молодежи).

Key Action 2 направление сотрудничества включает в себя следующие действия и элементы осуществляющиеся ЕАСЕА как часть общего запроса предложений [6: 1]:

- отраслевые альянсы навыков, альянсы умений, обеспечивающие сотрудничество между образованием и занятостью в устранении пробелов в навыках, в отношении одного или нескольких профессиональных профилей в конкретном секторе, и объединяющие академические центры, и производственные компании;

- сотрудничество союзов знаний - альянсы знаний между вузами и предприятиями;

- наращивание потенциала в сфере поддержки молодежи со странами-партнерами (направлены на улучшение ситуации в области трудоустройства образованной молодежи, развитие волонтерства и новых форм обучения);

- проекты трансграничного сотрудничества между вузами. Определяются как совместные (поставленные задачи в рамках конкретных вузов направленные на достижение) и как структурные (в региональных или национальных масштабах, ориентированные на реформирование системы высшего образования);

- наращивание потенциала в области высшего образования - стратегические партнерства, поддерживающее сотрудничество со странами-партнерами [3: 1-2].

Jean Monnet Activities - широкие возможности развития европейских исследований в рамках подпрограммы Jean Monnet [2: 1] (Деятельность Jean Monnet направлена на развитие исследований ЕС во всем мире, на поддержку исследований по проблематике европейской интеграции. Одной из задач, стратегического характера является непосредственное выстраивание контактов политического руководства ЕС и представителей экспертного, и академического сообщества. Более 25 лет они поддерживают модули, кафедры и центры передового опыта для продвижения превосходства в преподавании, и исследованиях процесса европейской интеграции на уровне высшего образования.) [7: 1].

Безусловно поддерживаются такие виды деятельности, как: исследование (кафедры, центры передового опыта, модули Jean Monnet, публикации в области исследований ЕС) преподавание, конференции, курсы, сетевые мероприятия.

Указывается достаточно стабильный рост числа заявок, на участие программы в проекте Jean Monnet. Можно заметить, что в 2014 г. число заявок из России, составляло все лишь 22, а уже к 2017г. они

возросли до 230. Также увеличилось количество избранных проектов из России в период с 2014г. по 2017г. [3: 2].

Управление реализацией программы Erasmus+ осуществляет Исполнительное Агентство по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам (ЕАСЕА) в Брюсселе. В странах Программы координацию осуществляют уполномоченные Национальные агентства и Национальные контактные пункты. В странах-партнерах координацию программы осуществляют Национальные офисы программы Erasmus+ [2: 1].

Следует отметить, что ввиду сложившейся ситуации в мировом сообществе на текущий момент оценка взаимоотношений, России и Европейского союза в области образования, носит ограниченный характер. А именно у России есть определенные ограничения в рамках программы Erasmus+. Тем не менее имеется положительный опыт, накопленный отдельными вузами в процессе успешных попыток интеграции в европейские образовательные проекты Erasmus+. Говоря о масштабах вовлечения России в программы образовательного сотрудничества с государствами ЕС, можно сказать, то что они остаются довольно скромными. Также стоит отметить, что по ряду показателей сохранилась положительная динамика одобрения заявок российской стороны. Новая программа - Erasmus+, предоставляет большие возможности для сотрудничества вузов, а также открывает границы и даёт перспективы развития странам-партнерам (за пределами ЕС), а именно вузам, преподавателям, студентам.

Библиографический список:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900668>
2. Национальный офис Erasmus+ в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erasmusplusinrussia.ru/index.php/ru/home-ru-ru>
3. Россия в Программе Erasmus+. Основные данные по участию России в Erasmus+. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/neighbourhood/erasmusplus_russia_2017.pdf
4. European Commission. Erasmus+. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/about_en
5. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. Key Action 1: Learning Mobility of Individuals. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/actions/study-and-volunteering-in-another-country_en
6. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. Key Action 2: Cooperation for innovation and the exchange of good practices. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/actions/cooperation-for-innovation-and-exchange-good-practices_en

7. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency. Jean Monnet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/actions/jean-monnet_en

8. Overview of the Higher Education System Russian Federation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/countryfiche_russian_federation_2017.pdf

*Соловьева В.
Тверь (Россия)*

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

В предложенной статье рассматривается система среднего профессионального образования в России и странах ЕС.

Ключевые слова: Россия, образование, развитие, система, дуальное обучение.

В российской системе среднего профессионального образования долгое время не происходило никаких изменений. Однако совершенствование и стимулирование развития системы среднего профессионального образования в течение последних лет является важной государственной задачей, которой уделяется особое внимание.

Основными документами, которые регулируют деятельность профессиональных образовательных организаций в Российской Федерации, являются:

- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№273 от 29 декабря 2012 года);

- Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013 – 2020 гг.»;

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике»;

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»;

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах реализации государственной политики в области образования и науки».

В 2013 году была принята Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования профессиональных квалификаций на период до 2020 года (далее – Стратегия). Именно в Стратегии отражены основные направления государственной политики в сфере профессиональных образовательных организаций. Целью Стратегии является формирование в Российской Федерации современной системы подготовки рабочих кадров способной:

- обеспечивать подготовку квалифицированных рабочих (служащих) и специалистов среднего звена в соответствии с потребностями экономики и общества;
- гибко реагировать на социально-экономические изменения;
- предоставлять широкие возможности для различных категорий населения в приобретении необходимых профессиональных квалификаций на протяжении всей трудовой деятельности.

Для достижения данной цели необходимо комплексное решение следующих задач:

- обеспечение соответствия квалификаций выпускников требованиям экономики;
- консолидация ресурсов бизнеса, государства и образовательных организаций в развитии системы профессионального образования;
- создание и обеспечение широких возможностей для различных категорий населения в приобретении необходимых прикладных квалификаций на протяжении всей трудовой жизни;
- создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации обучающихся.

Принципы, являющиеся ключевыми при реализации Стратегии:

- ведущая роль государственно-частного партнерства в подготовке квалифицированных кадров;
- усиление роли общественных институтов управления подготовкой квалифицированных кадров;
- интернационализация профессионального образования.

Основным механизмом внедрения инноваций в систему среднего профессионального образования является реализация целевых программ, которые бывают федеральные и региональные. Уже с 2007 года многие федеральные целевые проекты, направленные на развитие системы, реализованы и продолжают реализовываться. Во всех регионах Российской Федерации разворачивается инновационная деятельность и передовая практика, а именно:

- происходит модернизация региональных программ развития профессионального образования (при поддержке из средств федерального бюджета);

- интенсивное развитие движения международной организации World Skills International, в которую Россия вступила в 2012 году;
- создается автоматизированная информационная система (АИС), состоящая из двух взаимосвязанных частей – официального сайта образовательной организации и внутреннего документооборота;
- создаются и развиваются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации ресурсные центры, учебные центры профессиональной квалификации (аналог европейских Центров компетенций) во всех субъектах Российской Федерации;
- разрабатывается и внедряется система внутреннего менеджмента качества;
- создаются и развиваются многоуровневые и многопрофильные образовательные организаций.

В рамках международного сотрудничества в сфере профессионального образования важно отметить сотрудничество с ФРГ в рамках Российско-Германской рабочей группы по профессиональному образованию, которое развивается по следующим направлениям:

- создание модели подготовки кадров на основе российско-германского сотрудничества в области профессионального образования, включающей подходы к организации профориентационной работы, к совершенствованию образовательного процесса, методическому сопровождению реализации профессиональных образовательных программ;
- повышению квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения;
- создания института наставничества на предприятиях.

Германия является лидером по уровню подготовки квалифицированных кадров и основателем дуальной системы образования.

Дуальная система обучения является видом профессионального образования, при котором теоретическая часть обучения проходит на базе образовательной организации, а практическая - на предприятии или рабочем месте. При рассмотрении дуальной системы подготовки в Германии необходимо учитывать, что, несмотря на возможность больших компаний и корпораций организовать обучение непосредственно на рабочем месте, предпочтение отдается именно расширению и применению дуальной системы.

Также в Германии существует система непрерывного развития и адаптации VET (vocational education and training) к экономическим, технологическим и социальным изменениям. Благодаря

взаимодействию правительства и бизнеса обеспечивается разработка и реализация программ дуального обучения.

Фундамент теоретических и профессиональных знаний приобретается в профессиональных училищах, а практическая подготовка происходит непосредственно во время рабочего процесса, что позволяет ответственно относиться к трудовым обязанностям и лучше изучить их.

Требования к практической профессиональной подготовке и процедурам аттестации едины и гарантируют высокий уровень квалификации. Сертификаты признаются на всей территории Германии и являются гарантией трудоустройства, мобильности и социальной защищенности. Дуальная система Германии руководствуется несколькими принципами:

- качеством квалификации и подготовки педагогических кадров;
- системного анализа и исследования потребностей рынка услуг и труда.

Благодаря этим принципам гарантируется точный и качественный прогноз изменений и тенденций в обществе и в экономике.

Основываясь на документах, регулирующих деятельность профессиональных образовательных организаций Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что основой конкурентоспособности экономики страны является качественная профессиональная подготовка. Одним из видов такой подготовки является создание и внедрение дуальной модели в профессиональное образование. Внедрение в 2008 году практико-ориентированной модели ознаменовало сближение сфер образования и труда в условиях рыночной экономики. Объединение теории и практики, упор на применение умений и знаний на практике, интегрированность образовательного процесса – легли в основу данной модели. Для её реализации необходимо тесное взаимодействие и сотрудничество образовательных организаций с бизнесом.

В июне 2014 года 59 профессиональных образовательных организаций Российской Федерации в результате конкурсного отбора стали федеральными инновационными площадками по направлению внедрения элементов дуального обучения в образовательный процесс. Можно сказать, что во многих регионах опыт внедрения дуальной системы положителен. Но, конечно, существуют и трудности. Образовательным организациям необходимо в короткий срок перестроиться и переориентироваться на новый вид подготовки, изменить соотношение теоретического и практического обучения. Работодателя больше интересует готовность выпускника к

деятельности, нежели «багаж знаний». Отсутствует система наставничества и финансирование на предприятиях для практической подготовки.

Чтобы изменить данную ситуацию и продолжить модернизировать систему среднего профессионального образования и внедрять инновации, необходимо:

- контактировать с работодателями, способными внедрить на своей базе дуальную систему обучения;
- разрабатывать вместе с работодателями рекомендации по внедрению дуальной системы для других работодателей и предприятий;
- создавать и выделять на предприятиях места для обучения по дуальной системе;
- проводить стажировку преподавателей непосредственно на рабочем месте.

Необходимо выделить преимущества дуальной системы:

- практическая часть проходит непосредственно на рабочих местах, предприятиях, что позволяет лучше отработать и применить навыки и знания, полученные при теоретическом обучении;
- программы согласованы с работодателями;
- тесное взаимодействие образовательной организации и работодателя;
- возможность применения полученных на практике навыков сразу после трудоустройства;
- единое описание профессии и уровень подготовки.

Дуальная система позволяет тесно взаимодействовать и сотрудничать системе образования с предприятиями и государством, что обеспечивает её надежность. Для всех участников дуальной системы существуют обязательства.

Государство обязано обеспечить нормативно-правовую базу, создать инфраструктуру подготовки кадров, контролировать процесс и качество обучения, а также сформировать механизмы мотивации.

Предприятия должны формировать заказ на подготовку кадров, требования к квалификации и компетенциям, организовать возможность практического обучения, развить систему наставничества, принимать участие в оценке качества образования.

Образовательные организации должны обеспечить образовательный процесс, взаимодействие с работодателями, разрабатывать и модернизировать образовательные программы.

При таком взаимодействии все участники выигрывают, а главное, что это окажет значительный эффект экономике страны, ведь

выпускники будут гарантированно трудоустроены и конкурентоспособны на рынке труда.

Благодаря внедрению системы дуального обучения, а также другим реализуемым программам, в ближайшей перспективе получится уменьшить разрыв между теорией и практикой, потребностями рынка труда и возможностями профессионального образования, а значит, повысить конкурентоспособность российского образования.

Система среднего профессионального образования претерпела сильные изменения за последнее время, однако, не все цели и показатели достигнуты, а значит, модернизация системы будет продолжаться.

Библиографический список:

1. Блинов В.И. Практико-ориентированное профессиональное образование / В.И. Блинов // Профессиональное образование. Столица. Москва, 2014. № 11. С. 14–16.

2. Туринский процесс 2014. Российская Федерация / под ред. Н.М. Золотаревой, А.Н. Лейбовича // [Электронный ресурс]. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/9D8E41B38DAAD8D5C1257EB500349747_TRP%202014%20Russia_RU.pdf

Раздел 6

Инклюзивное образовательное пространство в России и мире

Чижова В.В.
Тверь (Россия)

ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация

Выявление трудностей, с которыми сталкиваются во время обучения в вузе студенты, имеющие инвалидность, помогает не только создать необходимые условия доступности в учебном заведении, но и способствует закреплению инклюзивных принципов при реализации образовательных программ.

Ключевые слова: инвалидность, доступная среда, социальная поддержка, высшее образование, обучающиеся.

Ратификация Российской Федерацией «Конвенции о правах инвалидов» в 2006 г., стала основой для серьёзной нормотворческой деятельности, закрепляющей особые права тех, кто имеет ограниченные возможности по здоровью. Реализация положений конвенции способствовала, в числе прочего, разработке мероприятий по созданию доступной среды для тех, кто нуждается в дополнительных условиях для получения самых разнообразных услуг и реализации своих потребностей. Конвенция дала широкую трактовку понятия доступности как необходимой предпосылки для социальной интеграции и реализации прав человека. Чёткого общепринятого определения понятия доступная среда нет, но в основе своей это такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту.

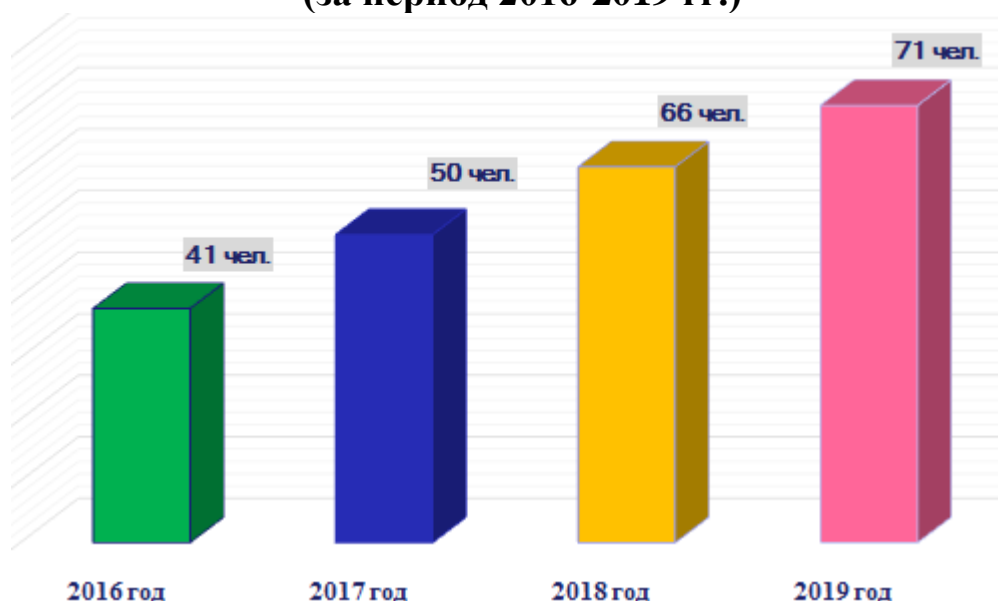
Курс на гуманизацию не обошёл стороной и сферу образования. При создании нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», утверждённого в декабре 2012г. [5], в ряде статей были закреплены особые права при получении образовательных услуг лицами с ограниченными возможностями здоровья. При этом надо понимать, что под данную

категорию подпадают как те, кто умеет установленную инвалидность, так и те, у кого статуса «инвалид» нет.

В данной статье мы остановимся только на той группе обучающихся, которая имеет инвалидность. Объясняется это тем, что прочие ограничения по здоровью носят или временный характер (например, в случае, когда у человека после травмы есть необходимость передвигаться на костылях), или устанавливаются до наступления совершеннолетия (речь идёт о статусе «лицо с ОВЗ», которое присваивается по результатам экспертного заключения психолого-медико-педагогической комиссией для несовершеннолетних граждан). Немаловажно и то, что присвоение статуса «инвалид» имеет строго формализованный характер и наличие такого статуса легко подтвердить соответствующей справкой, выданной учреждением медико-социальной экспертизы. Именно для этой категории граждан предусмотрена и возможность поступления в учебные заведения на льготных условиях. А Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019г. №363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [3], в продолжение подобных же программ, принятых ранее, вновь даётся установка на увеличение доли инвалидов, принятых на обучение по программам подготовки бакалавриата и специалитета.

Нельзя не отметить то, что установки на расширение доступа лиц с инвалидностью к получению образовательных услуг оправдывают себя и численность данной категории обучающихся возрастает.

Изменение численности студентов с инвалидностью, обучающихся на дневном отделении ТвГУ (за период 2016-2019 гг.)

При анализе количества студентов с инвалидностью, обучающихся на дневном отделении ТвГУ за период с 2016 г. по 2019 г. видно, что за 4 года более чем на 170% возросло число студентов-инвалидов в вузе. Подавляющее большинство студентов с инвалидностью используют свой особый социальный статус чтобы повысить шансы на поступление. Из обучающихся в 2019 г. в университете студентов-инвалидов только три человека, ставшие студентами в разные годы, не предъявляли свои справки в период поступления: двое имели хорошие баллы и смогли поступить в общем конкурсе, а один человек использовал ещё один льготный социальный статус.

При этом стоит отметить, что увеличение числа инвалидов среди студентов нельзя связывать с успехами в создании доступной среды – практически никто из данной категории обучающихся не нуждается в серьёзной адаптации и переустройстве учебных помещений. Среди студентов с инвалидностью, обучавшихся в вузе по очной форме в период 2016-2019 гг., не было лиц, передвигающихся на инвалидных колясках, а двое, кто имел серьёзные ограничения по передвижению или зрению, обучались по индивидуальному плану. О том, что большая часть студентов с инвалидностью не нуждается в дополнительном переустройстве и адаптации учебных помещений, косвенно свидетельствует распределение данных лиц по группам инвалидности. В 2019г. по очной форме не было лиц, имеющих I группу инвалидности.

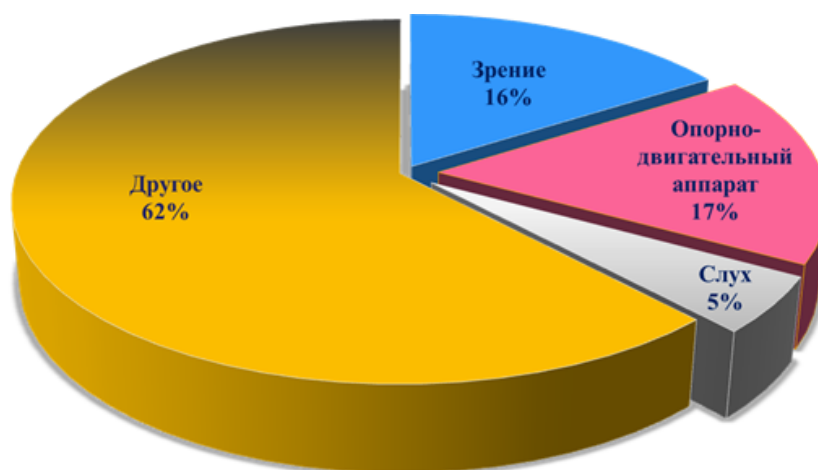
Распределение в 2019г. численности студентов с инвалидностью, обучающихся на дневном отделении ТвГУ, по группам инвалидности

Большая часть обучающихся инвалидов имеют III группу. Такая статистика вполне объяснима – минимальные отклонения в состоянии здоровья, отсутствие сложных нозологических проблем позволяют проще адаптироваться в образовательной среде вуза. Опыт работы со студентами в Тверском госуниверситете показывает, что некоторые из таких обучающихся даже не стараются афишировать наличие инвалидности и тем более не просят создания каких-либо дополнительных условий для освоения образовательной программы.

Если говорить о причинах инвалидности, то чаще всего у студентов ТвГУ она вызвана соматическими заболеваниями.

Распределение студентов ТвГУ, имеющих инвалидность, по видам заболеваний (по состоянию на октябрь 2019г.)

Однако отсутствие необходимости обустройства учебных помещений с учётом нужд студентов с инвалидностью не отменяет необходимости особого подхода к ним в рамках освоения учебной программы и трудностей в профессиональном обучении. Если говорить о перечне часто встречающихся сложностей, то зачастую серьёзными проблемами при обучении студентов с инвалидностью являются ограничения в коммуникации и трудности получения учебной информации [2, 140]. Прежде всего, это характерно для лиц, имеющих ограничения по зрению, слуху, речи.

Для многих студентов с инвалидностью обучение в вузе становится «первым опытом взрослой интеграции» [1]. Поэтому выявление указанных проблем и трудностей крайне важно. Это является основой не только для преодоления сложных этапов в освоении студентами с инвалидностью образовательных программ, но и важным элементом социальной адаптации таких лиц, снятию физических и психологических барьеров.

Одним из эффективных способов по выявлению затруднений, возникающих в период обучения в вузе у студентов с инвалидностью, является проведение анонимного анкетирования. Подобный опрос студентов ТвГУ прошёл зимой 2019г. К опросу приглашались студенты, обучающиеся по очной форме на бюджетной основе, т.к. именно для этой категории, во-первых, предусмотрены более широкие возможности по оказанию мер социальной поддержки. Во-вторых, именно такие ребята (если они не оформляют индивидуальный план обучения) большую часть времени проводят в вузе на занятиях, а значит важно выяснить - не создают ли имеющиеся условия обучения в вузе, каких-либо проблем для них.

Результаты анкетирования показали, что 64 % опрошенных не нуждаются в дополнительных мерах поддержки от вуза, а 35%, напротив, высказали свои пожелания, которые, правда, большей частью касаются оказания дополнительной материальной помощи студентам-инвалидам.

Пожелания студентов относительно дополнительных мер социальной поддержки в вузе

<i>Предлагаемые меры</i>	<i>Количество респондентов (%)</i>
дополнительная материальная помощь (повышенные стипендии)	60
льготное (бесплатное) питание	10
предоставление абонементов в бассейны, тренажерные залы	17
предоставление путевок на санаторно-курортное лечение	5
проведение организованных выездов	8

Большинство студентов высказывают пожелания об увеличении объемов получаемой материальной помощи, однако дополнительное материальное стимулирование они не рассматривают как важный элемент продолжения обучения, а воспринимают его как способ повысить уровень благосостояния для приобретения необходимых лекарственных препаратов и предметов быта. Отсутствие прямой зависимости между продолжением обучения и уровнем материального обеспечения студентов наблюдается и у студентов иных вузов (например, эти же результаты получены при опросе 400 студентов вузов Татарстана [6, 54]).

В рамках опроса студенты-инвалиды высказали предложения по совершенствованию некоторых элементов университетской

инфраструктуры в целях создания более комфортных условий для лиц, имеющих ограничения по здоровью. Больше число предложений касалось расширения ассортимента блюд диетического питания в столовых и буфетах вуза, возможность льготного посещения оздоровительных объектов университетской инфраструктуры.

Принимая во внимание результаты опроса студентов с инвалидностью, всё-таки нельзя не отметить, что нозология инвалидности, сложность проблем со здоровьем имеют влияние на процесс адаптации к учебной деятельности. Даже в процессе анкетирования было отмечено, что студенты, имеющие инвалидность вследствие сложных проблем со здоровьем, часто вынуждены пропускать занятия, навёрстывать учебный материал. В результате понижается не только качественный уровень освоения образовательной программы, но и самооценка. В связи с этим, реализация разнообразных мер социальной поддержки для инвалидов будет способствовать повышению их жизнестойкости [4, 124].

Обращаясь к вопросу трудностей профессионального обучения студентов с инвалидностью важно отметить двухполюсность этого явления, заключающуюся в том, что сложности есть как у студентов с инвалидностью, так и у тех, кто занимается выстраиванием образовательной траектории для этой категории обучающихся. Поэтому реализуя социальные проекты для обучающихся, нельзя забывать и тех, кто работает со студентами с инвалидностью.

Преодолеть абсолютно все трудности, возникающие у обучающихся с инвалидностью, в период освоения образовательных программ в высшем учебном заведении, наверно, невозможно. Однако снятие остроты этих проблем, приложение усилий по их минимизации – это часть формирования инклюзивной среды, где обеспечен равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Помочь в этом может комплекс мер социальной поддержки: от повышения степени доступности зданий и сооружений до вовлечения студентов в оздоровительные, физкультурно-реабилитационные занятия, оказание материальной помощи. Реализация в вузе мер социальной поддержки для студентов с инвалидностью становится важным элементом и социализации такой категории обучающихся, и элементом преодолением отношенческих и средовых барьеров.

Библиографический список:

1. Грабчук К.М. Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования // Научный

вестник ЮИМ. 2017. №2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnye-protsessy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-i-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.01.2019)

2. Петьков В.А., Бессарабова Ю.В. Технология физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. С.140.

3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Справочная система Консультант. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9/.

4. Силантьева Т.А. Социальная поддержка как фактор психического здоровья в ситуации инклюзивного образования // Мир образования – образование в мире. - 2015. – №1. – С.124-130., с.124

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справочная система Консультант. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

6. Шафигуллина Ю.В. Факторы формирования социальной ответственности студенчества в условиях современного вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №2 (14).

*Игнатьев Д.И., Рыжов А.Я.
Тверь (Россия)*

СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РИТМА СЕРДЦА В ОЦЕНКЕ ВЕГЕТАТИВНОГО СТАТУСА ОРГАНИЗМА

Аннотация

Рассмотрена возможность использования спектрального анализа variability ритма сердца в оценке активности вегетативной нервной системы. Исследования возрастных особенностей в сравнительном аспекте демонстрируют сдвиг вегетативного баланса в возрасте 40-45 лет.

Ключевые слова: variability ритма сердца, спектральный анализ, вегетативная нервная система, симпатическая и парасимпатическая активность.

Одним из основных источников информации о физиологических механизмах, регулирующих функции сердечно-сосудистой системы, в настоящее время признается ритм сердечных сокращений, заключающийся в variability длительности кардиоинтервалов. Динамический ряд кардиоинтервалов может анализироваться на основе различных концепций в зависимости от конкретных научно-практических задач. В этом отношении широко распространенным является подход, рассматривающий колебания РС как результат влияния многоуровневой и иерархически организованной системы

управления функциями организма [1; 3-5; 8]. Система регуляции кровообращения представляет собой многоконтурное образование, в котором роль отдельных звеньев определяется текущими потребностями организма. В частности, положительное и отрицательное хронотропное влияние на сердце достигается через функциональное взаимодействие симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы [2; 6; 7]. Постоянное взаимодействие парасимпатических и симпатических влияний происходит на разных уровнях регуляции и осуществляется по принципу «функционального антагонизма», когда снижение хронотропного эффекта может происходить за счет увеличения активности парасимпатического отдела, так и за счет уменьшения активности симпатического звена регуляции [1; 4; 8]. Стабильность ритма сердечных сокращений является одним из возрастных изменений функций сердца и отражает активность синусного узла, в связи с чем важную роль играет изменение и перестройка форм регуляции.

В соответствии с задачами исследования испытуемые были разделены на две возрастные группы согласно классификации, принятой на Международном симпозиуме по проблемам геронтологии ВОЗ (1965): 25-44 лет – молодая, 45-59 лет – средняя. В каждой из них была выделена контрольная и экспериментальная группа. У них проводилась стандартная регистрация длительности кардиоинтервалов в течении 5 мин в положении лежа при свободном дыхании. Для оценки активности отделов периферической нервной системы применялся спектральный анализ ритма сердечных сокращений, позволяющий выявить текущий вегетативный статус испытуемых и тенденции к его возрастному изменению. Анализировались общая мощность спектра (ОЧ), абсолютных (мс^2) и относительные (%) мощности высокочастотного (ВЧ: 0,4-0,15 Гц), низкочастотного (НЧ: 0,15-0,04 Гц) и «очень» низкочастотного (ОНЧ: 0,04-0,003 Гц) диапазонов, индексы симпатовагусных соотношений (НЧ/ВЧ, у.е.) и активность подкорковых нервных центров (ОНЧ/ОЧ, %).

Было проведено сравнение исследуемых показателей variability РС у испытуемых двух возрастных групп. Нами отмечено, что рост артериального давления может являться косвенным подтверждением возрастного снижения барорефлекторной чувствительности, проявляющееся в снижении мощности ВЧ-колебаний спектра variability РС. По данным некоторых авторов она может оцениваться по соотношению вклада низких и высоких частот, что подтверждается и нашими данными корреляции ($r=-0,635$, $p<0,05$). Наибольшие статистически значимые различия наблюдаются

в группе среднего возраста по сравнению с молодым. С нашей точки зрения, такое различие объясняет, что по мере возраста могут наблюдаться выраженные сдвиги устойчивости регуляции вариабельности ритма сердечных сокращений, что подтверждается ростом напряжения регуляторных механизмов. Такие различия могут наблюдаться у лиц, труд которых связан с высокими интеллектуальными и умственными нагрузками. Обнаружены статистически значимые отличия по относительной мощности НЧ. Можно предположить, что тенденция к росту данного показателя будет наиболее выражена у лиц экспериментальной группы, чем в контрольной, у которых мощность низких частот статистически значимо выше в пожилом возрасте по сравнению с молодым ($p < 0,01$). По отношению к контрольной группе рост НЧ у лиц интеллектуального труда более сбалансирован, что отражает изменение интенсивности вагосимпатической регуляции.

Также показано, что уровень активности регуляторных механизмов РС по мере возраста снижается, причем вклад компонентов спектрального анализа изменяется, как правило, в противоположном направлении. При этом относительная мощность НЧ-диапазона возрастет по мере возраста ($r = 0,891$, $p < 0,01$), а мощность ВЧ – снижается ($r = -0,752$, $p < 0,05$). Баланс между этим вкладом наблюдается в возрасте 45-50 лет, т.е. тогда, когда по отношению к трудовой деятельности отмечается наибольшая профессиональная активность на базе вполне достаточных физиологических резервов. Снижение же парасимпатических влияний на сердце может наблюдаться при рассмотрении возрастных изменений суточной динамики вариабельности РС. Активность сердечно-сосудистого подкоркового нервного центра, оцениваемая по соотношению ОНЧ/ОЧ, также изменяется с возрастом ($r = -0,886$, $p < 0,01$). Это в целом может свидетельствовать о снижении общей активности надсегментарного звена регуляции, влияние которого на сердце опосредовано через гуморально-метаболические эффекты.

Учитывая индивидуальные особенности организма и условия профессиональной деятельности, любая система мер оздоровления и оптимизации труда будет направлена на профилактику здоровья. Проведенные индивидуальные исследования показали, что в возрасте старше 45 лет, любой предлагаемый комплекс оздоровительных мероприятий должен разрабатываться с учетом позитивных изменений функционального состояния организма. Выявленный рост напряжения регуляторных механизмов сердечно-сосудистой деятельности, связан с изменением активности отделов вегетативной нервной системы и их

влияния на синусный узел. Как показали наши исследования, это связано с функциональными перестройками со стороны вегетативной нервной системы и разнонаправленным взаимодействием различных уровней регуляции по мере возраста, ведущими к сдвигу вегетативного баланса в сторону мобилизации защитных механизмов.

Библиографический список:

1. Агаджанян Н.А. Показатели вариабельности сердечного ритма в зависимости от антропометрических и возрастных характеристик обследуемых / Н.А. Агаджанян, Ю.Н. Семенов, В.И. Торшин, А.Е. Северин // Диагностика и лечение нарушений регуляции сердечно-сосудистой системы: материалы XII науч-практ. конф. (24 марта 2010 г.). – М., 2010. – С. 27-29.
2. Амиров Н.Б. Вегетативная регуляция ритма сердца у здоровых лиц в покое и при физических нагрузках / Н.Б. Амиров, Е.В. Чухнин // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 5. – С. 7-13.
3. Баевский Р.М. Возрастные особенности сердечного ритма у лиц с разной степенью адаптации к условиям окружающей среды / Р.М. Баевский, А.П. Берсенева, Ж.В. Барсукова // Физиология человека. – 1985. – Т. 11, № 2. – С. 208-212.
4. Бойцов С.А. Возрастные изменения показателей вариабельности сердечного ритма у практически здоровых лиц / С.А. Бойцов, И.В. Белозерцева, А.Н. Кучмин, И.М. Захарова, Т.Ю. Княжева, Д.В. Черкашин, М.А. Карпенко // Вестн. аритмологии. – 2002. – № 26. – С. 57-60.
5. Киселев А.Р. Оценка вегетативного управления сердцем на основе спектрального анализа вариабельности сердечного ритма / А.Р. Киселев, В.Ф. Киричук, В.И. Гриднев, О.М. Кожирина // Физиология человека. – 2005. – Т. 31, № 6. – С. 37-43.
6. Кулик А.Л. Временные колебания спектральных показателей вариабельности сердечного ритма у здоровых добровольцев / А.Л. Кулик, А.К. Задержин, В.И. Шульгин, А.В. Мартыненко, Н.И. Яблучанский // Клиническая информатика и телемедицина. – 2010. – Т. 6, вып. 7. – С. 47-50.
7. Нидеккер И.Г. Количественный анализ сбалансированности нейрогенных влияний на ритм сердца / И.Г. Нидеккер, О.О. Куприянова // Физиология человека. – 2010. – Т. 36, № 2. – С. 72-77.
8. Панкова Н.Б. Функциональное развитие вегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы человека в онтогенезе / Н.Б. Панкова // Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. – 2008. – Т. 94, № 3. – С. 267-275.

*Канышкина В.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность неправительственных организаций, ориентированных на защиту прав людей с инвалидностью, в частности на получение последними образования.

Ключевые слова: неправительственные организации, общественная деятельность, права лиц с инвалидностью, инклюзивное образование, доступная среда.

Тенденцией XXI века является усложнение структуры политики. Значительную роль в процессах управления начинают играть негосударственные акторы. Несмотря на то, что современная политическая система основывается а принципе, где государство является главным политическим актором и ведущим социальным актором в обществе, к началу третьего тысячелетия неправительственные организации утвердились как влиятельные участники политических, экономических, культурных, научно-технических, социальных и иных отношений.

Неправительственные организации в современном виде возникли еще в XIX веке, однако существенное политическое влияние они приобрели лишь в последние десятилетия. Сам термин «неправительственная организация» вошел в международно - юридический лексикон в ходе создания Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году, благодаря включению в него Статьи 71, которая позволила неправительственным организациям на легальных основаниях участвовать в решении политических, социально-экономических и иных вопросов.

С этого времени число неправительственных организаций постоянно увеличивается, что обусловлено двумя основными факторами:

- появление новых проблем, для решения которых уже не достаточно возможностей государства;
- усиление демократических процессов в сфере внутренних и международных отношений государства, проявлением которых является желание сделать общество более открытым.

Сегодня общественные объединения выступают в роли инициаторов важных акций, мероприятий, взаимодействуют с правительственными структурами, в том числе в части принятия или

внесения изменений в нормативные правовые акты и федеральные законы, регулирующие права и свободу граждан.

Внимание неправительственных организаций привлекают самые разнообразные вопросы и проблемы современности. Однако, для многих из них основными стали вопросы защиты прав человека - прав женщин, детей, коренных народов, людей с инвалидностью, беженцев и др.

В данной статье мы рассмотрим деятельность неправительственных организаций, ориентированных на защиту прав людей с инвалидностью, в частности на получение последними образования.

В Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» гарантируется право каждого человека на образование. Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации реализуют различные программы по предоставлению доступного и качественного образования лицам с особыми образовательными потребностями, вместе с тем, практическая реализация права лиц с инвалидностью на получение образования сопряжена со многими проблемами. В частности, нерешенным остается вопрос в каких образовательных организациях они должны получать образование – в обычных или специализированных?

Инициаторами включения лиц с особенностями развития в общий образовательный процесс выступают объединения родителей детей с инвалидностью, организации, отстаивающие права и интересы людей с инвалидностью, объединения профессионалов (педагогов, психологов), оказывающих услуги по реабилитации и обучению лиц с особенностями развития.

В 2003 года под эгидой Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива» (г. Москва) была создана Национальная Коалиция российских организаций инвалидов «За образование для всех» (далее - Коалиция), которая в настоящее время объединяет 28 общественных организаций и коалиций из разных регионов России.

Коалиция ведет активную информационно-просветительскую деятельность: проводит кампании по продвижению инклюзивного образования «Все дети должны учиться вместе», акции, публичные выступления, семинары и тренинги как для педагогов, так и для родителей и лиц с особенностями развития.

Важной деятельностью Коалиции является защита прав и юридическая поддержка лиц с особенностями развития для

обеспечения их права на образование. В 2006 г. Коалиции удалось войти в состав рабочей группы по внесению поправок в Федеральный закон «Об образовании» и представить пакет поправок в федеральный законопроект, направленных на законодательное обеспечение внедрения инклюзивных подходов в российском образовании.

Одна из лидирующих позиций в продвижении инклюзивных подходов в образовании принадлежит Ухтинской городской организации Коми республиканской организации общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (далее - УГО КРО ВОИ). Общественной организации УГО КРО ВОИ удалось объединить усилия ведомственных структур и общественных организаций для решения задач по развитию инклюзивного образования и обеспечения доступа к образованию лиц с особыми образовательными потребностями.

При участии общественной организации в городе созданы и действуют:

- Координационный Совет по инклюзивному образованию при руководителе администрации МОГО «Ухта»;
- ресурсный центр по инклюзивному образованию на базе УГО КРО ВОИ;
- ведется реестр детей с инвалидностью города Ухты, объединивший данные по различным ведомствам – образования, здравоохранения, социальной защиты;
- реализуется муниципальная программа «Социальная поддержка инвалидов», куда вошли блоки «Воспитание и образование детей с инвалидностью»;
- на базе городской средней школы создана «Школа для всех», где сформирована доступная образовательная среда, позволяющая обеспечить инклюзивное образование.

С 2004 г. развитию инклюзивного образования в Республике Бурятия активно способствует Региональный общественный фонд инвалидов-колясочников «Общество без барьеров» (далее - Фонд). Основными направлениями деятельности Фонда являются: создание безбарьерной среды и развитие инклюзивного образования.

Благодаря деятельности Фонда произошли существенные улучшения в развитии инклюзивного образования в Бурятии. В 2010 г. был принят закон Бурятии «О нормативах финансового обеспечения общего образования в Республике Бурятия», в соответствии с которым был установлен коэффициент 1,2 к соответствующему нормативу

финансового обеспечения при обучении детей-инвалидов в общих классах муниципальных общеобразовательных организаций. Таким образом, школы получили дополнительное финансирование, что повысило заинтересованность в обучающихся, имеющих инвалидность.

Стали шире география и круг образовательных организаций, которые готовы применять инклюзивные подходы в образовании. К движению инклюзивного образования присоединились школы Бурятии и сельские районы Республики.

Фондом активно проводятся занятия по пониманию инвалидности, консультации и тренинги по инклюзивному образованию, а также конференции и недели инклюзивного образования.

С 2015 г. Фонд является региональным координатором по программе реабилитации силами сообщества в Улан-Удэ, в рамках которой осуществляется помощь по трем направлениям: развитие функциональных способностей человека, имеющего ограничения; приспособление окружающей среды; обучение окружающих людей. Программа разработана для территорий, где нет доступа к реабилитационным центрам.

В 2016 г. Фондом при поддержке Министерства социальной защиты населения Бурятии был создан "Инклюзивный клуб", в котором оказывается консультативная, психологическая поддержка родителям детей с инвалидностью и лицам с инвалидностью.

Таким образом, развитие инклюзивного образования чаще всего осуществляется в партнерстве государственных структур с неправительственными организациями и родительскими инициативными группами, и роль неправительственных организаций в данном сегменте очень велика.

Именно социально ориентированные общественные организации берут на себя функцию информационного просвещения как лиц с инвалидностью и их родителей, так общества в целом. Проводят общественные кампании, направленные на формирование позитивного, равноправного отношения общества к лицам с инвалидностью. Зачастую выступают инициаторами подготовки нормативных правовых документов, регулирующих права лиц с инвалидностью, в том числе на образование. Выступают разработчиками новых методик и технологий для работы с лицами с особыми образовательными потребностями.

*Константинова С., Сиротенко Е.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье предлагается общий обзор направлений деятельности психологического сопровождения в инклюзивной образовательной среде. Посредством анализа литературных источников раскрыты особенности направлений работы психологов в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: инклюзивное образование, образовательная среда, ограниченные возможности здоровья, дети с ОВЗ, психологическое сопровождение, индивидуализация обучения, адаптация, направления работы психолога.

Сегодня общепризнанным является факт, что наиболее успешно формирование жизненной компетенции ребенка с особенностями психофизического развития осуществляется в условиях социальной интеграции. Она обеспечивает возможность максимального приближения к реальной жизни, разворачивая разнообразные модели взаимодействий и общественных отношений. Один из путей практической реализации социальной интеграции - интегрированное обучение. Оно позволяет детям с особенностями психофизического развития выйти за пределы общества себе подобных, ощутить себя равноправной и равноценной частью человеческого общества, лучше познать и реализовать свой личностный потенциал.

Эффективная реализация включения особого ребенка в среду образовательного учреждения представляется практически невозможной без специализированного психологического сопровождения инклюзивного процесса [1].

Психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) определяется как непосредственная деятельность психолога, которая направлена на создание комплексной системы клинико-психологических, психолого-педагогических и психотерапевтических условий, способствующих успешной адаптации, личностному росту детей в социуме и их реабилитации.

Целью психологического сопровождения детей с ОВЗ в инклюзивном образовании является обеспечение оптимального развития ребенка, получение качественного образования детьми в условиях общеобразовательного учреждения.

Реализация вышеуказанной цели включает в себя выполнение следующих задач:

- координация деятельности педагогов и специалистов образовательного учреждения при организации образовательного процесса детей с ОВЗ;
- психолого-педагогическая поддержка всех участников инклюзивного обучения (детей с ОВЗ и их сверстников, родителей и педагогов);
- создание оптимального уровня психологического комфорта в образовательном учреждении через развитие толерантности детей, педагогов, родителей.

В общем деятельность психолога должна быть направлена на обеспечение психического и личностного развития ребенка и на создание благоприятного психологического климата, который обуславливается продуктивным общением всех участников образовательного процесса [4].

Анализ литературных источников показал, что программы коррекционной работы психологов в образовательных учреждениях включают в себя взаимосвязанные направления [2]:

- диагностическое направление;
- консультативно-просветительское;
- профилактическое направление;
- коррекционно-развивающее направление;
- организационно-методическое направление.

Диагностическая работа психолога должна быть направлена на изучение развития ребенка (психического, личностного, социального). По результатам диагностического обследования у обучающихся с ОВЗ могут быть выявлены нарушения интеллектуальной и личностной сфер (память, внимание, мышление, ограниченность сведений об окружающем, колебания работоспособности). Таким детям необходима организующая и стимулирующая помощь.

Работа по консультативно-просветительскому и профилактическому направлениям обеспечивает оказание педагогом-психологом помощи родителям (законным представителям) и педагогам в воспитании и обучении ребёнка с ОВЗ. Специалист разрабатывает рекомендации в соответствии с возрастными и индивидуально-типическими особенностями детей, проводит мероприятия, способствующие повышению профессиональной компетенции педагогов, включению родителей в решение коррекционно-воспитательных задач. Консультативная помощь и просвещение оказывается по психолого-педагогическим аспектам образовательных стандартов инклюзивного образования.

Основная цель работы с родителями по этому направлению – помочь родителям овладеть практическими знаниями и умениями, которые могут им понадобиться в процессе воспитания детей с ОВЗ в семье. Задачей психологической работы с родителями «особых детей» является выявление и развитие индивидуальных ресурсов членов семей, внутрисемейных ресурсов. [3]. Психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ОВЗ проходит через консультирование, организацию Школ для родителей, Семейных клубов и др.

Вся работа с родителями, воспитывающими детей с особыми нуждами, направлена на преодоление их социальной беспомощности за счет повышения педагогической и психологической компетентности, обучения навыкам взаимодействия и общения со своим ребенком, совместно выполняемых домашних заданий и рекомендаций специалистов, а также за счет общения с другими родителями в рамках групповой работы [6].

Основными направлениями коррекционно-развивающей работы педагога-психолога с детьми с ОВЗ, находящимися в условиях образовательной инклюзии, являются [2]:

- развитие эмоционально-личностной сферы и коррекция ее недостатков (коррекция самооценки, снятие нервно-психического напряжения);
- формирование произвольной регуляции деятельности и поведения (развитии психических функций – памяти, мышления, воображения, внимания, обучение способам саморегуляции, формирование умения анализировать ситуацию и делать правильный выбор, повышение мотивации, развитие познавательной деятельности, познание личностных особенностей);
- развитие социальных навыков и социализации (преодоления пассивности, формировании самостоятельности, ответственности и активной жизненной позиции, преодоление отчужденности и формирование коммуникативных навыков).

Следует отметить, что коррекционно-развивающие программы направлены на подготовку и дальнейшую адаптацию детей с ограниченными возможностями здоровья к современным условиям обучения в образовательном учреждении.

Важным направлением социализации ребенка с ОВЗ является его адаптация к образовательному учреждению. Для этого требуется предварительное углубленное психологическое обследование ребенка. Затем с начала обучения ребенка в школе психолог наблюдает за его классом, проводит игровые занятия со всеми детьми в классе,

способствующие лучшей адаптации всех детей, их эмоциональному сплочению [2].

Коррекционно-развивающая работа состоит из программ индивидуальных и групповых психо-коррекционных занятий (ролевых игр, тренинговых упражнений).

Организационно-методическое направление деятельности педагога-психолога включает подготовку материалов к консилиумам, методическим объединениям, педагогическим советам, участие в указанных мероприятиях, а также оформление документации.

Роль психолога в организации образовательной деятельности заключается в постоянном мониторинге психологической подготовки пространства образовательного учреждения к внедрению и реализации инклюзивных форм образования. Сюда входит оценка эффективности внедрения и реализации инклюзивной практики [4]. Предполагается анализ образовательной среды с точки зрения тех возможностей, которые она имеет для обучения и развития и тех требований, которые она предъявляет к уровню развития ребенка.

Для детей с проблемами развития важно еще до начала обучения продумать варианты адаптации программного материала. Тут психолог играет роль эксперта – оценивать психологическую адекватность учебного плана – его соотнесенность с задачами социальной адаптации конкретного ребенка. Так, для детей с особыми образовательными потребностями, может быть предложена работа с разноуровневыми заданиями по одним и тем же темам, и соответствующие такому обучению методические рекомендации [2, с. 81].

С учетом индивидуального подхода к каждому обучающемуся создается комфортный психо-эмоциональный режим обучения, который способствует сотрудничеству («ученик – учитель», «ученик – ученик») [5].

Психологи консультируют педагогов по адаптации учебных программ к особенностям ребенка с ОВЗ, проводят обучающие мероприятия, направленные на совершенствование их профессионального мастерства, понимание и реализации подходов к индивидуализации обучения особых детей, разрабатывают пособия, рекомендации, информационные материалы.

Таким образом, психологическое сопровождение детей с ОВЗ предполагает целостный, и непрерывный комплекс мер, предусматривающий реализацию адекватных форм, методов, приемов взаимодействия всех участников образовательного процесса. Психологически комфортная и безопасная среда, в которой ведется психологическое сопровождение в рамках концепции инклюзивного

образования, позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья принимать активное участие в социуме [4].

Следовательно, в процессе инклюзивного образования должно быть организовано качественное психолого-педагогическое сопровождение, а вместе с тем создан особый морально-психологический климат в педагогическом и ученическом коллективах.

Библиографический список:

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья: монография / Н.В. Новикова, Л. А. Казакова, С. В. Алехина / под общ. ред. Н.В. Лалетина; Сиб. Федер. ун-т, Красно-яр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [и др.]. Красноярск, 2013. - С.71-95.
2. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: Вопросы теории и практики. - М.: Педагогика, 1991. 234 с.
3. Егоров П.Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 3. - С. 35-39.
4. Кобрина Л.М. Отечественная система специального образования – фундамент инклюзивного обучения и воспитания // Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья. - Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина. - 2014. - № 3. - С. 88-93.
5. Лукьяненко М.А. Роль психологического сопровождения в инклюзивном образовании. // Историческая и социально-образовательная мысль. / М.А. Лукьяненко, Н.Б. Михайлова. 2016. Том 8. №5/3. С.105-108
6. Юнина В.В. «Воспитательная среда специального (коррекционного) образовательного учреждения как условие социализации детей с ограниченными возможностями здоровья»: диссертация С-Пб, 2012.

*Фролова А., Шевлякова В.
Тверь (Россия)*

ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ОТ ПРИНЯТИЯ ДО ОТВЕРЖЕНИЯ «ОСОБЕННЫХ ДЕТЕЙ»

Аннотация

В статье рассматриваются особенности инклюзивного образования в современном обществе. В настоящее время проблемой внедрения инклюзивного образования является отсутствие психологической готовности общества к совместному обучению здоровых детей и детей с ОВЗ. С помощью проведенного

нами анкетирования было выявлено, что для полноценной реализации идеи инклюзивного образования необходимо обеспечить разрушение стереотипов об участниках образовательного процесса; создать адаптивное образовательное пространство, позволяющее удовлетворить образовательные потребности детей с различным уровнем психофизического развития; а также подготовить педагогов к работе с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивное образование, общественная готовность, принятие, дети с ОВЗ, психологическая готовность.

Инклюзивное образование, интенсивно входящее в практику, ставит множество сложных вопросов и новых задач. В нашей стране опыт такого образования только начинает складываться и развиваться.

В основу инклюзивного образования традиционно закладывается идея, согласно которой исключается любая дискриминация детей, обеспечивается равное отношение к людям с различным уровнем здоровья; при этом создаются особые условия для организации образования детей с ОВЗ совместно с детьми, не имеющими нарушений в развитии [4].

Проблема внедрения инклюзивного образования – одна из актуальных проблем современной школы. Законы, принимающиеся относительно прав детей с ОВЗ даже на международном уровне, на практике обычно не несут никакой силы и игнорируются в образовательной среде. Однако, для того, чтобы решить данную проблему, недостаточно только принять закон об образовании лиц с ОВЗ, необходимо также создать благоприятные условия для реализации данного закона [5].

В научных исследованиях, посвященных данной проблеме, особое внимание уделяется следующим вопросам: специфические образовательные потребности детей с ОВЗ, организация доступной среды для детей с ОВЗ в образовательном учреждении, разработка содержания и организации деятельности служб психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ, технология инклюзии. Но проблема основных участников образовательного процесса – детей, педагогов, родителей недостаточно освещена в науке [1].

К наиболее известным трудам отечественных авторов, занимавшихся данной проблемой, относятся следующие: проблемы психологической готовности к педагогической деятельности в условиях инклюзии (В. А. Сластенин, Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач, К. М. Дурай-Новакова и др.); вопросы психологической готовности педагогов к работе в условиях инклюзии (С.В. Алехина, О.С. Кузмина, Н.Я. Семаго, В.В. Хитрюк и др.). Но, к сожалению, в современной психологической литературе все еще недостаточно исследований,

направленных на изучение психологической готовности родителей различных категорий детей к инклюзивному образованию.

Только при изменении психологического настроения участников образовательного процесса возможно развитие инклюзивного образования [2]. Уже на первом этапе развития остро встает проблема неготовности участников образовательного процесса (педагогов, родителей, психологов) к включению в школу детей с особыми образовательными потребностями, обнаруживается наличие психологических барьеров и разнообразных стереотипов [3]. Основными препятствиями (барьерами) являются [3]:

- страх перед неизвестным;
- страх вреда инклюзии для остальных участников процесса;
- негативные установки и предубеждения;
- нежелание идти на изменения;
- психологическая неготовность к работе с «особыми» детьми.

Из-за неготовности участников образовательного процесса взаимодействовать с детьми с ОВЗ могут возникать острые конфликтные ситуации. И поэтому можно говорить лишь об условной или относительной готовности современного общества, в частности участников образовательного процесса, к переходу на инклюзивное образование [7].

В связи с этим, мы решили провести опрос, с целью определения готовности современного общества к инклюзивному образованию.

Выявление общественного мнения может помочь определить основную тему просветительной работы, которую необходимо проводить для устранения стереотипов и установок на тему инклюзивного образования. В целях проведения данного исследования нами была разработана анкета «Исследование осведомлённости населения по проблеме инклюзивного образования». В проведенном нами анкетировании приняло участие 212 человек в возрасте от 16 до 47 лет.

В результате исследования мы получили следующие данные:

- Более половины респондентов (55,2%) общались с детьми-инвалидами.
- Большинство респондентов (70,3%) относятся нейтрально к детям-инвалидам, 28,8% – положительно, и всего 0,9% – отрицательно. Из всех опрошенных только 55,2% интересуют вопросы обучения и воспитания детей с ОВЗ.

– Менее половины анкетированных (45,3%) знакомы с термином «инклюзивное образование», 54,7% респондентов - не знакомы.

– Главным источником информации по вопросу о проблемах инклюзивного образования служит интернет: 45,8%. 16% анкетированных первое место в получении информации по изучаемому нами вопросу отводят научной литературе, 11,3% - телевидению, а 8,5% - друзьям и знакомым. Но 18,4% анкетированных отметили, что вопросы обучения и воспитания детей с ОВЗ нигде не освещаются.

– 16,5% анкетированных считают присутствие в классе детей-инвалидов явным негативным фактором, который может повлиять на учебные достижения детей в норме. При этом 83,5% анкетированных ответили, что учебные достижения детей не изменятся.

– Почти половина опрошенных (51%) считают, что если в классе будет обучаться ребенок-инвалид, то в коллективе взаимоотношения изменятся в лучшую сторону. Но 27,8% анкетированных считают, что взаимоотношения изменятся в худшую сторону, а 21,2% опрошенных считают, что присутствие в классе детей-инвалидов не повлияет на взаимоотношения.

– Рассматривая перспективы совместного обучения детей с ОВЗ с детьми, не имеющими нарушений в развитии, 28,8% анкетированных отметили необходимость и возможность обучения детей с нарушениями в развитии в одном классе со сверстниками. Но 9% анкетированных высказались против инклюзивного образования. Большая же часть респондентов (62,2%) считает возможным инклюзию только при условии модернизации самой системы образования: переобучения педагогов (для обеспечения достойного образования как детей-инвалидов, так и здоровых детей, при котором не будет ущемляться ничьи права) и разрушении стереотипов по отношению к детям с ОВЗ (для устранения вероятности насмешек, издевательств и жестокости).

Проведенный нами анализ результатов изучения отношения респондентов к внедрению инклюзивного образования позволяет выделить следующие задачи, которые необходимо решить для организации инклюзивного образования [6]:

– формирование готовности населения к инклюзивному образованию детей с ОВЗ и готовности педагогов к работе с детьми, имеющими ОВЗ;

– повышение компетентности педагогов в области коррекционной педагогики и специальной психологии;

- разработка нормативно-правовых и методических баз инклюзивного образования;
- обеспечение положительных межличностных отношений участников образовательного процесса;
- создание благоприятной образовательной обстановки, которая позволит удовлетворить образовательные потребности детей с различным уровнем психофизического развития;
- организация просветительской деятельности по повышению информационной осведомлённости населения по вопросам инклюзивного образования;
- привлечение внимания общественности и представителей власти.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день необходима разработка новых, более актуальных планов подготовки и переподготовки квалифицированных педагогических кадров, проведение курсов повышения квалификации для педагогов, организация просветительской работы с различными группами населения с целью формирования адекватного отношения к внедрению инклюзивного образования.

Библиографический список:

1. Адеева Т.Н. Проблема психологической готовности родителей различных категорий детей к инклюзивному образованию // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 4.
2. Алехина С.В. Современный этап развития инклюзивного образования в Москве // Инклюзивное образование. Выпуск 1. - М.: Центр «Школьная книга», – 2010. – С. 6-11
3. Алехина С.В., Алексеева М.Н., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. – 2011. – Том 16. – № 1. – С. 83-92.
4. Богатая О.Ф. Отношение населения города Сургута к внедрению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-1. – С. 82-86.
5. Воробьева Г.Е., Грищенко Е.Г. Инклюзивное образование: готово ли современное общество принять «особенных» детей? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 44. – С. 224-226.
6. Кузнецова Л.В. Построение «культуры включения» – профилактика рисков инклюзивного образования // Инклюзивное образование. – 2010. – Вып. 1. – С. 37-43.
7. Неретина Т.Г., Кружилина Т.В., Орехова Т.Ф. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования в России [Электронный ресурс] // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – №2. – С.14-21. – Режим доступа: <http://gpi.magtu.ru/images/doc/2-2018.pdf> (дата обращения: 06.11.2019).

*Яковлева Д.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В ПРОЦЕССЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В предложенной статье представлено развернутая интерпретация роли психолога, его задачи при формировании инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: роль психолога, инклюзивное образование, образовательная среда, психологическое сопровождение, психическое развитие.

История создания образовательных учреждений для лиц с ограниченными возможностями здоровья в России имеет почти 200-летнюю историю, однако до сих пор проблемы включения в общественную жизнь детей имеющих проблемы с физическим и психическим здоровьем не решены ввиду многообразия отклонений в развитии и плохо развитой инклюзивной сферы образования.

Получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами совместно с их сверстниками обеспечивает их успешную социализацию, полноценное участие в жизни общества, предоставляет им условия для саморазвития, самоактуализации. Поэтому необходим простой и эффективный механизм для реализации подобного взаимодействия, создание необходимых условий совместного обучения, толерантной среды, объединяющей всех участников образовательного процесса и удовлетворяющей потребности каждого ребенка. Однако, инклюзивное образование – это такая организация процесса обучения, при которой все дети, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях [5: 12], влечет разнообразные проблемы психологического характера. Например, неготовность учителей и других специалистов среднеобразовательных школ работать с «особенными» детьми в общем классе, опасение родителей детей развивающихся типичным образом, относительно присутствия детей требующих особой поддержки (физической, психологической, и др.), некомпетентность родителей имеющих детей с особыми потребностями.

Поэтому одна из самых сложных и трудоемких задач специалистов, организующих и реализующих инклюзивное образование – это изменения в мышлении и сознании людей

относительно устоявшихся стереотипов и предрассудков, т.е. создание «без барьерной среды» не только в физическом, но и ментальном смысле. Одну из ведущих ролей в реализации инклюзивного образования безусловно играет психолог.

Основные задачи психолога в инклюзивном образовании сводятся к следующим: во-первых, создание благоприятной образовательной среды для ребенка имеющего ограниченные возможности здоровья (далее ОВЗ) для его гармоничного, разнонаправленного развития и социальной адаптации. Под этим подразумевается такая организация его учебной деятельности и создание толерантной среды в образовательном учреждении, в которых будет обеспечиваться равный доступ к образованию и общению. Инклюзия учитывает как потребности, так и специальные условия и поддержку, необходимые ученику и учителям для достижения успеха. В инклюзивной школе каждого принимают и считают важным членом коллектива. Ученика со специальными потребностями поддерживают сверстники и другие члены школьного сообщества для удовлетворения его специальных образовательных потребностей.

Для образования благоприятной среды, психолог также консультирует родителей, просвещая об особенностях адаптации ребенка с особенностями развития, анализирует предыдущее обучение и его результаты, диагностирует развитие ребенка, составляет рекомендации по обучению, подбирает подходящие методы обучения, консультирует учителей об особенностях развития каждого учащегося, его возможностях и ограничениях, проводит тестирование педагогического состава. Психолог способствует взаимодействию всех участников образовательного процесса, оказывает помощь всем детям на всех этапах их сопровождения, обеспечивает постепенное формирование у них социальных навыков поведения, продуктивных форм общения со взрослыми и сверстниками.

Во-вторых, в обязанности психолога входит психологическое обследование всех участников образовательного процесса, что позволяет проводить своевременный мониторинг образовательной среды, оценку эффективности интеграции инклюзивного образования, проводить профилактические мероприятия и решать задачи по изменению индивидуальной образовательной программы ребенка с особыми потребностями в образовательном учреждении.

В-третьих, разработка и реализация коррекционно-развивающих программ, направленных на ресоциализацию, адаптацию и коррекцию личностного и физического развития обучающихся. Суть психологической работы с ребенком-инвалидом и детьми с ОВЗ

состоит в снятии нервно-психического напряжения, коррекции самооценки, развитии психических функций, формировании самостоятельности, ответственности и активной жизненной позиции, преодолении отчужденности и формировании коммуникативных навыков [3]. В своей работе психолог использует следующие методы: беседа, индивидуальные психологические консультации, тренинговые упражнения и многие другие. Целью программ такого рода ставится снижение негативных установок и стереотипов по отношению к детям с ОВЗ, а также повышение готовности участников образовательного процесса к реализации инклюзивного образования. Психологическое сопровождение дает большую эффективность если оно началось как можно раньше и проходит с учетом сензитивных периодов развития ребенка, развития качественных возрастных психических новообразований через ведущие виды детской деятельности. С целью увеличения заинтересованности детей к занятиям применяют игровые, сюжетные методы обучения, включают задания в смысловой контекст, создают условия, в которых меньше проявляются патологии детей, повышается их познавательная активность, формируется учебная мотивация [1].

Для эффективной реализации таких мероприятий требуется погружение обучаемого в среду сверстников, и ключевые роли в коррекционных и адаптационных процессах уделены не только педагогам, но и родителям, что определяет необходимость развития и повышения их компетентности в этих вопросах. Данный факт определяется тем, что семья – это первая социальная группа, в которую попадает человек. Именно в ней проходит большая часть всей его жизни. Для ребенка члены семьи являются помощниками в удовлетворении потребностей, в достижении своих целей и желаний, потому адаптация и социализация ребенка не может происходить отдельно от семьи [2].

Однако, нередко в семье, где пребывает ребенок с ОВЗ, можно наблюдать гиперопеку, вследствие которой снижается активность ребенка. Ошибки в воспитании могут вылиться в проблемы установления социальных отношений, адаптации, проявиться в асоциальном поведении ребенка [2]. Таким образом, еще одной задачей психолога (четвертой) является создание благоприятных условий для социальной адаптации семей с детьми, имеющих отклонение в развитии.

Решение поставленной задачи возможно через всевозможные формы взаимодействия с семьей. Наиболее распространенными и действенными являются родительские собрания, где у родителей формируются необходимые компетенции (знания, умения, навыки),

целостную картину представлений о потребностях и возможностях особенного ребенка, определяется наиболее комфортный режим пребывания обучаемого в образовательном учреждении и дается необходимая информация об условиях домашней работы для максимальной социализации обучаемого.

Пятой важнейшей задачей психолога в инклюзивном образовании, является работа с педагогическим составом, поскольку именно педагог «ведет» особенного ученика по его индивидуальной траектории развития. Необходимо отметить, что многие учителя средней образовательной школы не имеют опыта работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В результате они могут неожиданно для себя встретиться со своими предрассудками по отношению к таким ученикам, а иногда и со страхом перед инвалидностью. При работе с такой категорией детей важно уметь «правильно» донести понятие «оценка» и «отметка» детям, родителям. Самим педагогам необходимо помнить, что оценивать нужно не ребенка, а результаты его деятельности, важно понять, что в формировании отметки не должны играть роль субъективная оценка учащегося, личные отношения, предрассудки. Педагоги должны понимать свою изменившуюся профессиональную роль в инклюзивном обучении [4, 176].

Еще одной из проблем в процессе инклюзивного образования является развитие сензитивности педагогов. Необходимо, чтобы учитель осознавал, как себя чувствует ребенок в той или иной ситуации, причины его поведения, правильно ли он строит взаимоотношения со своими учениками и как может мотивировать их. Решение данных проблем достигается обучением на специальных курсах, участием в тренингах или же путем рефлексии. Психологами в сотрудничестве с педагогами в области образования разрабатываются специальные учебные стратегии, материалы и инструменты обучения для удовлетворения образовательных потребностей. Также важно, чтобы материал был направлен на личный опыт и интересы детей.

Таким образом, психолог в инклюзивном образовании решает множество разноплановых задач, работает с разными категориями субъектов, в частности, с детьми с ограниченными возможностями здоровья, их родителями, учителями, администрацией образовательных учреждений, одноклассниками и родителями одноклассников. Именно такой спектр деятельности позволяет формировать целостную систему, объединяющую отдельных детей и ближайший социум, который оказывает поддержку каждому ребенку, делает акцент на их возможностях, а не на ограничениях и в итоге

окажет существенное влияние на формирование особой автономии детей и становление их самодостаточности.

Библиографический список:

1. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М., Хотылева Т.Ю. Нейропсихологический подход в инклюзивном образовании // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы Междунар. научно-практич. конф. (20–22 июня 2011, Москва). - М.: МГППУ, 2011. С. 71–73.
2. Грачев Л.К. Программа социальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов / Л. К. Грачев. – М.: «Центр общественных ценностей», 1998.
3. Дарижапова М.Н. Методические рекомендации по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник бурятского государственного университета. – 2015. – Вып.15 – С. 107-111
4. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013.
5. Перфильева М. Ю., Симонова Ю. П., Прушинский С.А. Участие общественных организаций инвалидов в развитии инклюзивного образования / Туркина Т. Г. – М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2012.

*Исаева А., Скупейко А.
Тверь (Россия)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНКЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В данной статье приведен аналитический обзор основных проблем, существующих в сфере инклюзивного образования в современной России. Представлена статистика детей с ОВЗ за последние годы. Рассмотрено понятие инклюзивного образования и его основные аспекты. Даны практические рекомендации по внедрению инклюзивного образования как наиболее перспективной формы обучения для детей с ОВЗ в современных условиях.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, российское образование, равные возможности.

В настоящее время во всем мире, в том числе и в России, наблюдается увеличение числа детей с различными нарушениями здоровья, а также детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). За последние несколько лет число взрослых россиян с ОВЗ уменьшилось, а в отношении детей мы наблюдаем обратную

тенденцию. Так по статистическим данным в 2016 году детей с ОВЗ в России было 617 тысяч, в 2018-м – 651 тысяча. В текущем 2019 году детей с ОВЗ насчитывается уже свыше 670 тысяч. Многие из диагнозов связаны с врожденными аномалиями, психическими и нервными расстройствами. Именно по этой причине вопрос об инклюзивном образовании таких детей является актуальным на данный момент, ведь люди с ОВЗ, независимо от рода, причины и тяжести заболевания, имеют точно такие же права, как и прочие граждане страны, то есть и равное право на получение образования в том числе.

В свою очередь, инклюзия (от латинского *include* – заключаю, включаю) – это процесс интеграции детей в общеобразовательный процесс независимо от их половой, этнической и религиозной принадлежности, прежних учебных достижений, состояния здоровья, уровня развития, социально-экономического статуса родителей и других различий.

Инклюзивное образование – это такая форма обучения, при которой обеспечивается равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [5]. Люди обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками в одних и тех же общеобразовательных учреждениях, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим подопечным необходимую специальную поддержку.

Развитие инклюзивного образования началось еще в 90-х годах прошлого века [2: 10]. С одной стороны, его появление является большим шагом на пути по преодолению дискриминации по отношению к детям с ОВЗ, но с другой стороны, такое включение ведет к ряду проблем, как в отношении учителей, так и родителей этих детей и, конечно же, самих детей.

На сегодняшний день остро встал вопрос об альтернативных закрытому специальному образованию вариантах обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями. Под необходимостью создания этих альтернативных направлений подразумевается предоставление детям с особенностями развития большего количества возможностей для социализации, для приобретения чувства собственной ценности и значимости в современном сложном обществе [3].

Одним из альтернативных направлений развития в системе специального обучения и воспитания является введение ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в массовые группы и классы общеобразовательных учреждений. Этот процесс осуществляется в рамках интеграции или инклюзии. Эти два понятия не являются

тождественными. Интегрированное образование – это комплексное обучение детей с ОВЗ в обычных общеобразовательных школах, в которых они сами адаптируются к неизменной системе образования, когда как при инклюзивном образовании для детей с ОВЗ создаются специальные условия. В их число входит перепланировка учебных помещений, новые методики обучения, адаптированный учебный план, изменённые методы оценки и прочее [2: 14]. С этой точки зрения инклюзивное образование, на наш взгляд, является наиболее эффективным.

Целью инклюзивного образования является адаптация детей с ОВЗ в обществе, подготовка их к поступлению в средние профессиональные и высшие учебные заведения, где они могут получить профессию по собственному желанию и после полноценно работать в обществе с другими людьми, а главное жить вместе со всеми и быть независимыми.

Задачей инклюзивного образования является разработка новых образовательных стандартов, которые были бы адаптированы под разные нарушения развития. Школы должны быть оснащены необходимым оборудованием и приспособлениями. Сюда входят лифты, пандусы, специальная аппаратура и современные методики. Педагоги должны пройти квалифицированную подготовку и переподготовку для работы с такими детьми. Перед преподавателями стоит серьезная задача, заключающаяся в разработке широкого спектра адаптированных программ, контрольно-оценочных средств для детей с ОВЗ, дифференцированных по степени сложности, позволяющих провести качественный контроль индивидуальных учебных достижений детей [4: 18-19].

Также необходимо развивать систему тьюторства и создавать территориальную доступность, чтобы родителям не приходилось ежедневно возить своих детей в школу, затрачивая много сил и времени на дорогу. В свою очередь, ценность инклюзивного образования заключается в том, что дети с ОВЗ, обучаясь со здоровыми детьми, лучше адаптируются и социализируются непосредственно в обществе.

Опыт внедрения инклюзивного образования показывает, что его необходимо применять повсеместно. Наибольшим препятствием инклюзивного образования является негативное отношение окружающих к таким детям. Это объясняется тем, что дети не привыкли видеть вокруг себя других детей, которые выглядят и ведут себя по-другому. Учителям необходимо объяснять другим ученикам, почему эти дети себя ведут по-другому, учить относиться к этим различиям, проявляя уважение и толерантность. Необходимо создавать условия, в которых ученики смогут работать коллективно, это будет способствовать сплочению учащихся [3].

Объяснить другим детям особенности детей с ОВЗ могут и обязаны их родители. Поэтому необходимо проводить работу и с родителями на родительских собраниях. В свою очередь родители могут излишне волноваться о «снижении стандартов» в том случае, если дети с ОВЗ будут включены в обычные классы. В данном случае необходимо прояснить этот вопрос, основываясь на определенных нормативных документах, которые не подтверждают данного стереотипного мнения.

В пределах класса можно развить «репетиторство между учениками», так более способные дети смогут помочь отстающим. Также детям с ОВЗ необходимо давать возможность вносить свой вклад в школьную жизнь, чтобы те не чувствовали себя обузой. Занятия стоит проводить так, чтобы абсолютно все дети могли в них поучаствовать, раскрыть свои таланты, разрабатывать специальные обучающие игры, которые тоже будут способствовать полноценному включению всех и каждого в процесс взаимодействия.

Есть еще ряд некоторых сложностей по включению детей с ограниченными возможностями в массовые образовательные учреждения. Одной из наиболее значимых и на данный момент не решенной является проблема создания учебно-методического сопровождения для успешного инклюзивного образования всех категорий детей в условиях общеобразовательных учреждений.

Для преодоления трудностей, которые встречаются на пути внедрения инклюзивного образования необходимо активное участие и сотрудничество всех уровней образования – от дошкольного до высшего. Это позволит обеспечить непрерывность образования для лиц с особыми образовательными потребностями.

Другая сложность инклюзивного образования заключается в узком понимании темы инклюзии, закреплении норм, ориентированных только на обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Очевидно, что любая категоризация влечет за собой дискриминацию [4: 20]. Очень трудно убедить педагогов в том, что инклюзивное образование будет выполнять свои цели только тогда, когда мы научимся поддерживать любого ученика, независимо от того, есть у него статус лица с ОВЗ или нет.

В нашей стране закреплено понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья», хотя весь мировой опыт инклюзии основан на понятии «особые образовательные потребности». Несоответствие категории «ограниченные возможности здоровья» социальной модели инклюзии рождает методологический конфликт и противоречия в профессиональном мышлении педагогов.

Вопрос более широкого взгляда на инклюзивность образовательной практики требует обсуждения в педагогической среде [1: 14].

Проанализировав ситуацию с развитием инклюзивного образования в России на сегодняшний день, мы пришли к выводу, что его повсеместное внедрение остро необходимо. Эффективность инклюзивного образования зависит не только от индивидуальных особенностей и возможностей ребенка, желания и помощи родителей, но также наличия специального оборудования и присутствия на всех этапах обучения квалифицированного психолого-педагогического и медико-социального сопровождения. Только благодаря такому комплексному подходу дети с ОВЗ будут максимально приспособлены не только к существованию в современном обществе, но и к активному обучению и деятельности в нём.

Библиографический список:

1. Алёхина С.В. Актуальные вопросы развития инклюзивного образования в России. Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика//Мат. междунар. науч.-практ. конференции. – Симферополь: Изд-во типография «Ариал», 2017 – С. 11-16.

2. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: история и современность. – Москва: Изд-во Педагогический университет «Первое сентября», 2013 – 33 с.

3. Бейсенбаева Б.Ж. Актуальность инклюзивного образования в сфере развития современной образовательной системы// Актуальные вопросы современной педагогики: мат. VIII Международной научной конференции. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2016 – 309 с.

4. Галагузова Ю.Н. Проблемы профессиональной подготовки студентов-инвалидов в вузе// Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования: материалы первой Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2017. – С. 15-22.

5. Федеральный закон от 29.12.12 года (ред. от 26.07.2019) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.11.2019).

*Бобровская А.
Тверь (Россия)*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В предложенной статье представлен сравнительный анализ опыта реализации инклюзивного образования на примере России и Японии.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование.

После принятия Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах инвалидов 13 декабря 2006 года, многие страны стали совершенствовать систему образования для расширения возможностей инвалидов в получении знаний, общения со сверстниками и их последующего трудоустройства по выбранной профессии [1]. Однако у каждой страны реализация данного права осуществляется по собственной программе, имеет свои достоинства и недостатки.

Принято считать, что Япония является передовиком в сфере инклюзивного образования. За короткое время эта страна прошла путь от дискриминации людей с ограниченными возможностями до обеспечения всех необходимых условий для их комфортного проживания и включения и в общество. По данной причине нас заинтересовала проблема сравнения опыта реализации инклюзивного образования в России и Японии.

В Японии основная цель инклюзивного образования состоит в том, чтобы в соответствии с Конституцией Японии и основным законом «Об образовании», действующем с 1948 года, гарантировать условия для всестороннего развития детей с ограниченными возможностями, их способностей и личности [4, 3].

Особенные дети в Японии вовлекаются в социум начиная с детского сада. Воспитанникам с раннего возраста прививается гуманное отношение к инвалидам, их учат заботиться о лицах, нуждающихся в посторонней помощи. Это осуществляется путём безраздельного воспитания в дошкольных образовательных учреждениях, организацией совместных игр. Дети с особенностями развития могут пройти обучение, как в специализированных учреждениях, так и в обычных [3].

После получения дошкольного образования и навыков социализации, они поступают в начальную школу. Абитуриенты со слабовыраженными нарушениями в развитии начинают обучение в общеобразовательных школах в классах с небольшой наполняемостью. В стране широко используются ресурсные комнаты, в которых обучающиеся могут получать дополнительную помощь в соответствии со своими потребностями, сочетая, таким образом, инклюзивное образование с индивидуальным обучением [3].

Программа ресурсных комнат рассчитана на школьников с расстройствами аутистического спектра, эмоциональными нарушениями, с расстройствами слуха, зрения и речи. Для таких учеников разрабатываются особые учебные планы, учитывающие их индивидуальные особенности. Так же для некоторых учащихся предусмотрена поддержка тьюторов, которые способны оказать им индивидуальную помощь [3].

Совместно с инклюзивным образованием, в Японии работают специализированные школы для детей с нарушениями в развитии, охватывающие все ступени обязательного образования. Учителя Японских школ проходят специальную подготовку, направленную на способность к воспитанию с установкой на взаимопонимание между обычными и особенными школьниками, их совместной работе и полноценной жизни в обществе. Большая часть финансирования расходов на реализацию данной программы осуществляется государством [3].

После завершения обучения инвалиды имеют реальные возможности трудоустройства, так как государство предоставляет льготы компаниям, которые предоставляют возможность трудоустроиться данной категории граждан. Следует так же подчеркнуть роль отношение к инвалидам в стране. В Японии не принято выражать чувство жалости, обращать внимание на особенности, так как люди с инвалидностью воспринимаются как полноценные члены общества. Вся инфраструктура страны построена таким образом, что человек с ограниченными возможностями не испытывает явные затруднения в передвижении и общении [3].

К примеру, середина тротуара может быть вымощена специальной рифленой плиткой, которая служит ориентиром для незрячих людей. Во многих местах установлены таблички со шрифтом Брайля. Новые здания тестируются с привлечением инвалидов разных категорий для того, чтобы определить, насколько возможно их беспрепятственное передвижение. Часто можно увидеть, как дети деликатно и вежливо помогают своим одноклассникам с ограниченными возможностями. С семьей особых детей часто организуется совместный отдых по инициативе одноклассников такого ребенка [3].

На протяжении длительного времени дебаты по проблемам, связанным с инклюзивным образованием в Японии, сводились к проблемам поступления детей с нарушениями развития в начальные и средние общеобразовательные школы, и носили «локальный» характер. В настоящее время острее встал вопрос о самом содержании обучения и воспитания детей, страдающими отклонениями в развитии [3].

Основным минусом в системе образования Японии является то, что детей с тяжелейшими заболеваниями продолжают подталкивать к достижению кратковременного, но осязаемого, зримого успеха, таким образом ущемляя их права как в обычных учебных заведениях, так и в системе среднего специального образования [3].

Однако при всех положительных и отрицательных сторонах развития инклюзивного образования в Японии следует отметить, что к решению проблемы привлечения инвалидов в общественную жизнь не относятся формально. Забота об инвалидах, и в первую очередь, о детях с нарушениями в развитии является обязанностью не только государства, но и каждого члена общества [3].

Первые общеобразовательные организации, соответствующие образовательным стандартам и поддерживающие современную систему инклюзивного образования, появились в нашей стране только на рубеже 1980 – 1990 гг. В настоящее время инклюзивное образование на территории Российской Федерации регулируется Конституцией, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка.

Основная цель инклюзивного образования в России – обеспечение равного доступа к получению тех или иных видов образования и создание условий, способных обеспечить достижение успеха в образовании всеми без исключения детьми независимо от их индивидуальных особенностей, прежних учебных достижений, языка, культуры, экономического и социального статуса родителей, психических и физических возможностей.

На сегодняшний день в России параллельно используются три подхода в обучении детей с особенностями развития [5]:

1. Дифференцированный подход в обучении детей с нарушениями развития в коррекционных учреждениях I-VIII видов.
2. Интегрированный подход в обучении детей в коррекционных классах в общеобразовательных учреждениях.
3. Адаптивный подход, основанный на концепциях адаптации и адаптивности с психологопедагогическим сопровождением субъектов образовательного процесса.

На основании данных подходов в России существуют следующие варианты обучения детей-инвалидов [2]:

1. Спецшколы и интернаты, где обучающиеся находятся круглосуточно, что проводится с целью оказания помощи семье, формирования у детей навыков, необходимых для самостоятельной жизни, социальной защиты и всестороннего раскрытия творческих способностей.
2. Коррекционные классы общеобразовательных школ, которые позволяют решить задачи помощи детям с ограниченными возможностями здоровья. Дети, обучающиеся в коррекционных классах, имеют возможность участвовать в школьных мероприятиях

наравне со своими сверстниками из других классов, также такие дети учатся ближе к дому и воспитываются в семье.

3. Домашнее обучение, при котором как правило, обучение осуществляется силами педагогов ближайшего образовательного учреждения. Так же в России существуют и специализированные школы надомного обучения. При этом обучение может вестись по программе, построенной с учетом возможностей учащегося. По окончании обучения ребенку выдается аттестат об окончании школы общего образца с указанием программы, по которой он проходил обучение.

4. Дистанционное обучение подразумевает под собой комплекс образовательных услуг, предоставляемых с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии. Учебный процесс проходит как общение преподавателя с ребенком в режиме онлайн, а также включает выполнение заданий, отправляемых в электронном виде, с последующей отправкой результатов в центр дистанционного обучения. В России с помощью дистанционного обучения можно получить как среднее, так и высшее образование.

Таким образом, в России, в отличие от Японии, инклюзивное образование не реализуется в полной мере. Отсутствие широкого использования ресурсных комнат в российских школах и предрасположенность к использованию существующих на данный момент вариантов обучения, которые не соответствуют требованиям инклюзии, негативно влияет на развитие детей с нарушениями развития.

Отсутствие хорошо развитой инфраструктуры, учитывающей потребности людей с различного рода нарушениями, недостаточность ресурсов для полноценного, включенного обучения таких детей приводит к их социальной изоляции. Из этого следует, что для улучшения работы системы инклюзивного образования в России необходимо в первую очередь оптимизировать инфраструктуру с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями, начиная с раннего возраста вводить совместное воспитание и обучение «особенных» детей и детей развивающихся типически, менять вектор социальных установок в сторону гуманного отношения к инвалидам, заботы о лицах, нуждающихся в посторонней помощи, трансформировать систему высшего образования, а именно формировать у будущих педагогов компетенции позволяющие работать с детьми имеющими ограниченные возможности здоровья и инвалидность совместно с их сверстниками.

Библиографический список:

1. Алёхина С.В. Инклюзивное образование: история и современность. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. – 33 с.
2. Алехина С.С. Актуальные вопросы развития инклюзивного образования в России // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. – Симферополь: Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 11-16.
3. Ганберг О.Б. Практический опыт развития инклюзивного образования в Японии // Непрерывное образование как стратегия развития профессиональной карьеры: традиции и инновации. – СПб.: Изд-во Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 26-30.
4. Малофеев Н. Н. Система специального образования Японии // Дефектология. – 2005. – № 3. С. 73-81.
5. Шевелева Д.Е. Особенности организации инклюзивного образования в России и за рубежом // Проблемы современного образования. – 2014. – №5. С. 105-115.

*Литвинова В., Шаповалова В.
Тверь (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрена специфика развития личности детей с задержкой психического развития, в частности акцент ставится на изучении эмоционально-волевой сферы данной категории детей. Предложены методы взаимодействия с детьми с ЗПР, а именно методы коррекции эмоциональных нарушений. Рассмотрены коррекционно-психологические условия обучения и воспитания данной категории детей.

Ключевые слова: инклюзивное образование, эмоционально-волевая сфера, тревожность, задержка психического развития, коррекционно-психологические условия обучения и воспитания.

Актуальность исследований особенностей развития детей с задержкой психического развития определяется, прежде всего, практическими запросами и имеют высокую теоретическую значимость.

Определение параметров, позволяющих создавать оптимальные условия для обучения и развития «особенного» ребенка, наиболее эффективных методов коррекции и социально-психологической адаптации расширяют научные представления в области дефектологии, педагогической и клинической психологии.

Практическая ценность работ подобного рода определяется выявленной в современном мире тенденцией к увеличению детей с задержкой психического развития. Данный факт требует, прежде всего, от родителей и педагогов, а также от всех членов общества развития таких компетенций, которые позволяли бы правильно и гармонично взаимодействовать с такими детьми, повышая их адаптивность, что возможно в рамках инклюзивного образования.

Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4].

Задержка психического развития (далее ЗПР) – замедление типичного темпа развития психических функций, т.е. психические познавательные процессы в своём развитии отстают от установленных норм. При ЗПР отмечается расхождение психического развития ребенка с его фактическим возрастом. Данный дефект вызван минимальными повреждениями головного мозга, вследствие чего наблюдается большая сохранность познавательной сферы, нежели эмоционально-волевой. Незрелость эмоциональной сферы детей данной категории объясняет подверженность их страхам и тревожности.

Тревожность – личностная черта, отражающая уменьшение порога чувствительности к различным стрессорным агентам. Тревожность выражается в постоянном ощущении угрозы собственному «Я» в любых ситуациях; тревожность – это склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги: один из основных параметров индивидуальных различий [1].

На данный момент в психологии существует множество научных работ, посвященных изучению специфики познавательной деятельности детей с ЗПР, тогда как данные об особенностях эмоциональной сферы и о своеобразии проявления у них тревожности в литературе не многочисленны. Это и определяет направление исследований личности детей с ЗПР и теоретическую ценность таких работ.

Лебединская К.С. выделяет четыре основных типа задержки психического развития [2]:

- ЗПР конституционального происхождения;

- ЗПР соматогенного происхождения;
- ЗПР психогенного происхождения;
- ЗПР церебрально-органического генеза.

Относительно происхождения нарушения и длительности воздействия негативных факторов на организм ребёнка возможны разные варианты отклонений в эмоционально-волевой сфере и познавательной деятельности. Таким образом, эмоциональное развитие детей с ЗПР различного генеза имеет свои особенности.

В частности, при соматической задержке психофизическая астения замедляет нормальный процесс развития активных форм деятельности, что проявляется в капризности, робости, неуверенности в себе и своих силах, излишней боязливости. Дети при соматической задержке инициативны в игровом процессе, проявляют адекватное поведение, однако часто переживают невозможность играть в подвижные игры, как все другие дети, что может способствовать появлению у них личностной тревожности [2, 3].

При ЗПР конституционального происхождения (наследственно обусловленный психофизический инфантилизм) эмоциональная сфера ребенка не соответствует фактическому возрасту, т.е. она представляет собой нормальную структуру эмоционального склада детей младшего возраста. Также часто отмечается своеобразие эмоциональных черт личности, а именно: повышенный фон настроения, поверхностность, преобладание эмоциональных реакций в поведении, непосредственность, нестойкость переживаний. Основная форма деятельности таких детей – игровая. В игровой деятельности они часто проявляют сообразительность, выдумку и находчивость, вместе с тем быстро утомляются. Соответственно, можно предположить, что у данной группы детей с ЗПР меньше предпосылок для формирования тревожности как личностного качества [2, 3].

При ЗПР церебрально-органического генеза механизм недоразвития связан с дефицитностью корковых систем, поражением нервной системы и незрелостью регуляторных функций. Для данного вида нарушения характерны слабая заинтересованность в оценке, отсутствие яркости, живости эмоций, что является типичным для обычного ребенка. Также установлено, что данная категория детей часто испытывают различные нарушения настроения. У детей с пониженным эмоциональным фоном наблюдается склонность к боязливости, робости, часто присутствуют различного рода страхи, что можно отнести к предпосылкам формирования личностной тревожности [3].

Задержка психического развития психогенного происхождения напрямую связана с неблагоприятными условиями воспитания

(асоциальные условия). Если на детей в раннем возрасте и достаточно длительно воздействует психотравмирующий фактор, то это способствует формированию стойких отклонений нервно-психической сферы, что обуславливает патологическое развитие личности. При данном варианте ЗПР преимущественно страдает эмоционально-волевая сфера. Так, например, при безнадзорности (педагогической запущенности) у ребенка наблюдается импульсивность психическая неустойчивость, эмоциональная лабильность, отсутствие чувства долга и ответственности [3].

Можно выделить несколько факторов, влияющих на возникновение тревожности у детей с ЗПР: неблагоприятные отношения ребенка с родителями (отвержение со стороны родителей) и неудовлетворение важных потребностей; гиперопека (родители пытаются оградить ребенка от трудностей жизни); ситуации повышенной ответственности, соперничества или конкуренции; особенности взаимодействия с воспитателями (непоследовательность требований и оценок) и т.д.

Многие исследователи, рассматривающие данную проблему, считают, что одним из наиболее значимых факторов, влияющих на адаптацию детей с ЗПР, является адекватность условий воспитания и обучения. Роль значимых взрослых в жизни детей велика – их поддержка и одобрение позволяют уменьшить страхи ребенка и укрепляют в нем чувство безопасности и уверенности в себе и своих начинаниях [3]. Дети с ЗПР, обладающие неустойчивой эмоциональной сферой, меньше защищены от воздействия неприятных ситуаций, в результате чего появляются страх, боязнь, тревожность. Поэтому правильно организованные коррекционно-психологические условия обучения и воспитания, а также комфортная эмоциональная среда способствуют развитию у детей навыков общения, умений строить отношения в коллективе, снижают тревожность, что приводит к повышению школьной и социальной адаптации и коррекции личности в целом [3].

В зарубежной и отечественной психологии выделяют различные методы коррекции эмоциональных нарушений у детей [1, 3]:

- при внутриличностных конфликтах используются игровые, психоаналитические методы, методы семейной психокоррекции;
- при межличностных конфликтах – групповая психокоррекция, психорегулирующие и психомышечные тренировки и др.

Также для коррекции эмоционально-личностных проблем ребенка широко используются методы арттерапии и музыкотерапии, сюжетно-ролевые игры, способствующие коррекции самооценки ребенка и формированию позитивных отношений со сверстниками.

Однако стоит помнить, что достижение коррекционного эффекта само по себе не гарантирует переноса позитивных сдвигов в реальную жизнедеятельность ребёнка. Закрепление достигнутого результата осуществляется лишь при активном воздействии на ребенка значимых взрослых. Родителям необходимо приложить максимум усилий для изменения особенностей общения, способов и форм совместной деятельности, способствующих активизации и развитию различные сторон интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы ребенка [1, 3].

Таким образом, проблема исследования развития эмоциональной сферы, в частности проявления тревожности у детей с ЗПР, в настоящее время актуальна. Традиционно основной задачей психокоррекции является смягчение эмоционального дискомфорта у ребенка, повышение его активности и самостоятельности, устранение вторичных личностных реакций, обусловленных эмоциональными нарушениями (агрессивности, повышенной возбудимости, тревожной мнительности). В психологической науке и специальной педагогике существует множество различных путей и средств коррекции эмоциональной сферы, но следует помнить, что закрепление достигнутого результата возможно лишь при активном воздействии на ребенка значимых взрослых.

Библиографический список:

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций: учеб. Пособие для вузов. - М.: Академия: Смысл, 2004 – 541 с.
2. Долгова В.И., Барышникова Е.В., Оленникова С.С. Исследование уровня школьной тревожности у младших школьников с задержкой психического развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 44. – С. 110–114. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56983.htm>.
3. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.
4. URL: https://akvobr.ru/inklyuzivnoe_obrazovanie_ehto.html

*Ларионова Е., Ткачева Д.
Тверь (Россия)*

ОПЫТ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

Представлен опыт инклюзивного образования за рубежом, рассмотрены цели инклюзивной школы. Описаны направления взаимодействия и работы с

лицами с ОВЗ и ООП в странах Европы и США. Раскрыты инклюзивные методики образования в странах Скандинавии, Великобритании, ФРГ и Канады.

Ключевые слова: инклюзивность, образовательное пространство, образовательные потребности, интеграция, инклюзивная школа, дискриминация, ОВЗ, ООП.

Формирование современного образовательного пространства во многих экономически развитых странах в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и лиц, имеющих особые образовательные потребности (ООП), происходит по принципу переориентации коррекционного образования на интеграционную форму обучения в массовых учебных заведениях [4].

Согласно программе интеграции потребности некоторых учащихся рассматриваются как обстоятельство, требующее дополнительного содействия и дополнительных ресурсов для их удовлетворения. Соответственно, становится необходимым преобразование всей системы социального обслуживания страны и всей социальной политики государства в целом [4].

Ориентация на принцип инклюзии предполагает серьезные изменения всего характера процесса обучения и внеучебной деятельности. Инклюзивное обучение предполагает, что всему многообразию потребностей детей с ОВЗ и ООП должна соответствовать совокупность взаимосвязанных сервисов, в прежде всего образовательной среды, которая является наиболее целесообразной и благоприятной для таких детей. Данный принцип означает, что абсолютно все дети должны быть включены в социальную и образовательную жизнь школы по месту жительства, а также быть задействованы, по мере возможности, во внеучебной деятельности.

Целью инклюзивной школы является предоставление всем школьникам (независимо от их психического и физического состояния) возможность полной социальной жизни, активного участия в коллективе, обществе, предоставить детям полное взаимодействие, помощь и поддержку. При этом становится очевидным, что невозможно просто перенести методы обучения и воспитания, применяемые в специальной школе, в массовую школу, реализующую программу интеграции. Так возникает необходимость в проведении специальной реформы по частичной переориентации массовых школ с учетом нужд и задач специальных школ [4].

Уже с 70-х годов XX века за рубежом ведется постепенное создание и реализация различных проектов по инклюзивному образованию. Более чем за 40 лет был накоплен богатый опыт.

В странах Европы и в США выделяются четыре основных направления взаимодействия и работы с лицами с ОВЗ и ООП [2]:

1. **Mainstreaming.** В этом направлении рассматривают прямое взаимодействие обычных людей и людей с ОВЗ и ООП в рамках досуговой деятельности.

2. **Widening participation.** Данное направление предполагает расширение доступа к образованию. Здесь главной целью является увеличение образовательных возможностей для людей с инвалидностью, людей из неблагополучных слоев общества. Реализация происходит благодаря государственному финансированию учебных заведений, принимающих участие в подобных проектах.

3. **Integration.** В данном направлении делается упор на непосредственное включение абсолютно всех детей с учетом их личностных, физических и психологических особенностей.

4. **Inclusion.** Направление, в котором во время процесса обучения люди с ограничениями могут обучаться с людьми, которые не имеют никаких отклонений.

Международный опыт внедрения инклюзивного образования в массовые общеобразовательные школы открывает новые возможности для людей с особыми потребностями. В настоящее время более чем в 40 странах мира используются особые методики специального обучения для людей с ОВЗ и ООП. В Германии, Норвегии, Франции, Испании, США, Канаде и ряде других развитых стран вопросы обучения инвалидов решаются с помощью инклюзивных методик образования [2].

В странах Скандинавии на протяжении вот уже более 20 лет реализуется программа помощи детям с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ).

Система психолого-педагогической помощи в **Норвегии** закреплена на правовом уровне как гарантированная возможность учащегося на индивидуальный план обучения, учитывающий все его особенности. К примеру, законодательно закреплено право ребенка с любыми нарушениями развития на обучение в общеобразовательной школе. Для его реализации разработан и эффективно действует целый спектр мер [5]:

1. Технология распространения знаний среди родителей и специалистов. Данная технология просвещения предполагает распространение информации во все организации, где могут находиться родители с детьми-инвалидами. Информация может распространяться в виде листовок, брошюр, периодических изданий, популярной и научной литературы.

2. Технология инклюзивного обучения детей с различными отклонениями в развитии (СДВГ, синдром Турретта, синдром Аспергера, умственная отсталость) в системе общего образования.

Швеция. Страна с относительно высоким уровнем интеграции в систему массового образования учащихся с особыми потребностями в обучении и проблемами в развитии. Специальное обучение является ключевой формой помощи детям с нарушениями интеллекта. Количество учащихся с задержкой в развитии с 1989 по 1993 годы возросло с 10,5 тыс. до 12,4 тыс. Ожидается, что эта тенденция сохранится. В соответствии с действующим Законом об образовании, решение о направлении или переводе ребенка в специальную школу (даже против воли родителей) принимает отдел специального образования. Оно может быть опротестовано лицами, знающими ребенка, в Апелляционной комиссии. Решение о направлении в специальную школу основывается на полученных комплексных результатах педагогических, психологических и медицинских исследований [1].

В Великобритании в Законе об образовании от 1996 года говорится, что дети с особыми потребностями в обучении и воспитании, по возможности, должны обучаться на равных с другими детьми в массовых школах основного потока. Закон об особых потребностях в образовании и инвалидности (2001) гарантирует право детей с особыми потребностями в образовании на обучение в массовых школах при условии, что родители сами хотят этого и в то же время интересы других детей не ущемляются. Некоторые дети нуждаются в большей помощи, чем может быть предоставлено в большинстве школ основного потока. В 2003 году Департамент образования выпустил новую программу действий по учету особых потребностей в образовании. Ее цель – помочь детям с особыми потребностями в образовании раскрыть и реализовать свой возможный потенциал путем упрощения и улучшения доступа к образованию, повышения стандартов преподавания и обучения и усиления партнерских взаимоотношений между детьми, родителями и попечителями [1].

ФРГ. В стране в обязательном порядке предусмотрено посещение школы детьми-инвалидами. Когда ребенок достигает школьного возраста, родители или опекуны записывают его в начальную школу или в специальную школу для детей с физическими ограничениями, задержкой умственного развития и т.п. Если ребенок отстает в учебе от своих сверстников, руководство школы приходит к выводу, что он имеет специальные образовательные потребности, и принимает решение о том, какую школу ему следует посещать (специальную или обычную, но с учетом дополнительной

образовательной помощи в ходе обучения). Решение о переводе ребенка в другую школу обычно принимается после беседы с родителями, во время которой учителя объясняют им, какие сложности испытывает их ребенок в процессе обучения. Если родители отказываются переводить своего ребенка, то администрация школы может обжаловать решение родителей в суде. Особые типы специальных школ (школы для детей с ослабленным восприятием) предлагают свои комбинированные учебные программы. Там дети получают те же знания, что и их ровесники без инвалидности [1].

Среди вариантов адаптации учебного материала можно назвать частично пересекающиеся программы, которые используются в инклюзивной практике преимущественно североамериканских стран (США и Канада). Их особенностью и замыслом является своеобразная обучающая среда в классе, при которой все дети, независимо от их уровня развития познавательных процессов, одновременно изучают один учебный предмет. Индивидуальный подход заключается в дифференциации уровня сложности внутри дисциплин, каждый ребенок изучает предмет на доступном для себя уровне, диагностируемом с помощью тестирования. Достоинство этих программ состоит в особой интеграции учеников с интеллектуальной недостаточностью в учебную деятельность общеобразовательного класса массой школы (на основании общих учебных предметов) с возможностью достижения положительных учебных результатов в возможном и доступном для себя объеме [3].

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что за рубежом феномен инклюзивности рассматривается как нивелирование дискриминации по различным основаниям, будь то половой признак, социальный слой общества, инвалидность, сексуальная ориентация, этническая принадлежность, вероисповедание и т.д. [6].

Библиографический список:

1. Грозная Н.С. Инклюзивное образование за рубежом. От мечты к реальности // «Синдром Дауна. XXI век». - 2011. - №1(6). - С. 34-41.
2. Курмышева Л.К. Инклюзивное образование: зарубежный опыт // Сибирский педагогический журнал. - 2012. - №9. - С. 221-224.
3. Мельник Ю.В. Сравнительный анализ общего инклюзивного образования в странах Запада (Канада, США, Великобритания) и России: Дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2012.
4. Наумов А.А, Ворошнина О.Р. Сравнительный анализ и современные тенденции развития образования детей с особыми образовательными потребностями в России и зарубежом // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1(50). – С. 103-107.

5. Хотылева Т. Ю., Ахутина Т. В. Технологии психолого-педагогической помощи детям с СДВГ в Норвегии //Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2010. – № 5. – С. 1-12

6. Ainscow, M., Booth, T., Dyson, A. (2006). Improving schools, deolving inclusion. Londres: Routledge.

*Мельникова А.
Тверь (Россия)*

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В предложенной статье представлен анализ психологических и педагогических теорий, направленных на изучение методов и технологий взаимодействия с детьми в рамках инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; ограниченные возможности здоровья; технологии индивидуализации образовательного процесса.

Во многих странах сейчас происходят изменения в сфере образования, оно состоит во включение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) в образовательную среду. Также стоит отметить, с 1970 года процент людей с инвалидностью вырос на 5% и продолжает расти. Детская же инвалидность составляет 95 миллионов (5,1%) детей, из которых 13 миллионов (0,7%) с «тяжелой формой инвалидности» [3, 16]. Эти данные являются неопровержимым подтверждением важности реформы современной системы образования.

На данный момент времени в России ведущим направлением в образовательной сфере является включение инклюзивного образования во все учебные заведения. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования регламентирует получение детьми с ОВЗ образования в среде нормально развивающихся сверстников при наличии специальных условий в соответствии с возрастными, индивидуальными особенностями и особыми образовательными потребностями обучающихся [5]. Таким образом, основная задача данной реформы состоит во всестороннем воспитании каждого ребенка и формирование у него готовности к дальнейшему развитию [8].

Само определение «инклюзивное образование» подразумевает под собой «совместное обучение, включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений» [1, 6].

Мы считаем, что основная цель коррекционно-педагогической работы с детьми с ОВЗ состоит в психологической поддержке обучающихся, их полноценном развитии и помощи в преодолении коммуникативных блоков.

Деятельность учителя, участвующего в инклюзивном обучении, весьма специфична, а ее результат отражается на каждом этапе работы. Главная задача на первом этапе заключается в координировании и ознакомлении с планом работы всех участников инклюзивного процесса, то есть, родителей, тьютора, учителя, психолога, администрации школы, и других специалистов.

На втором этапе, когда происходит адаптация к незнакомой окружающей обстановке, основная цель заключается в создании необходимых условий. Следует подчеркнуть, что в начале учебного года ребенку с ОВЗ трудно воспринимать расписание предметов и продолжительность урока. Чтобы преодолеть этот барьер, имеет смысл составить план дня в картинках и обсудить его вместе. Стоит проработать с ним такие ситуации, как: изменения предметов или времени в расписании, если, поход в туалет и буфет, а также другие важные вещи, исходя от специфики учебного заведения. Однако постепенно опека должна уменьшаться, чтобы у ребенка с ОВЗ формировались самостоятельность и социальная активность [4, 85-96].

Основная цель 3 этапа предполагает под собой привлечение ребенка с ОВЗ в процесс деятельности с одноклассниками. Стоит открыто поговорить с детьми о его болезни [7].

В процессе инклюзивного образования педагогу необходимы особые технологии и методы. Образовательная технология – это «упорядоченная система действий, выполнение которых приводит к гарантированному достижению педагогических целей» [9, 79].

В рамках проведенной работы, мы классифицировали инклюзивные технологии на две группы: педагогические и организационные. К первой относятся технологии индивидуализации образовательного процесса, технологии дифференцированного обучения, технологии коррекции учебных и поведенческих трудностей, технологии, направленные на формирование социальных (жизненных) компетенций, технологии оценивания достижений в инклюзивном подходе. Ко второй: технологии командного

взаимодействия учителя и специалистов, технологии проектирования и программирования [6, 85].

Остановимся более подробно на первой группе.

Технологии индивидуализации заключаются в построение образовательного процесса, важной особенностью которого является то, что педагог взаимодействует с определенным учеником. К этим технологиям относятся педагогика поддержки и тьюторского сопровождения, технологии проектной деятельности, личностно ориентированная педагогика и рефлексивно-деятельностный подход в обучении.

Особенность технологий дифференцированного обучения состоит в том, что они принимают во внимание индивидуальные характеристики детей. В.В. Хитрюк считал, что дифференцированное обучение – это форма организации учебно-воспитательного процесса, при которой учитель работает с группой учащихся, созданной с учетом наличия у них каких-либо значимых для учебного процесса общих качеств [9, 76]. Рассмотрим два вида этих технологий.

Технология уровневой дифференциации обучения отталкивается от уровня овладения учащимися учебного материала. Процесс обучения происходит в соответствии с индивидуальными возможностями и способностями детей через систему малых групп.

Технология функциональной дифференциации заключается в проведении работы в группах с распределением функций, т.е. когда каждый ребенок участвует в процессе и выполняет определенное задание. Организация работы в группе предполагает полную включенность ребенка на основе понимания его возможностей. В такой группе кто-то берет на себя функции лидера, кто-то выполняет определенные задания, кто-то следит за временем работы. Основным критерием эффективности групповой работы на уроке в инклюзивном классе становится не ориентация на успех, а ориентация на согласованность, взаимовыручку [2, 14].

Технологиями коррекции учебных и поведенческих трудностей, возникающих у детей в образовательном процессе являются технологии нейропсихологического подхода в коррекции учебных трудностей, специальные логопедические технологии и технологии специальной педагогики, направленные на коррекцию нарушения, технологии прикладного анализа поведения АВА и другие.

Формирование жизненных навыков – это основная цель обучения. Мы обособили несколько технологий, повышающих социальные возможности: формирование социальных навыков через подражание, организация групповых видов активности, в том числе и игровых, прямое обучение социальным навыкам. Сильное влияние на

формирование детей оказывают социальные ситуации, которые они видят каждый день, поэтому то, как ведет себя педагог влияет на усвоение ребенком норм и правил. Важно хвалить учеников за соблюдение правил. Также, ребенок развивает в себе социальные навыки через взаимообучение детей, когда один ребенок является образцом для подражания для других детей. Поэтому обучение в гетерогенных группах более эффективно, чем в однородных. Но стоит обсудить с детьми правила взаимодействия детей, сделав акцент на том, что детей должны договариваться в конфликтной ситуации для взаимодействия [6].

Определение технологий, по которым будут оцениваться достижения ребенка с ОВЗ, является сложной проблемой во время построения образовательного процесса. В данной работе мы предлагаем следующий способ оценивания – разделение общих критериев оценки на более частные. Важно отметить, что ребенок должен знать критерии, по которым его оценивают, чтобы иметь возможность провести критический анализ своих результатов. Чтобы добиться большей компетентности от ребенка с ОВЗ на уроке, мы предлагаем следующие приемы: предварительно ознакомить с материалом предстоящего урока и критериями оценки, помимо этого можно попрактиковаться с помощью них анализировать свои результаты на уроке вместе со всеми детьми. Стоит научить детей анализировать не только результат, но и активность, участие в групповой работе и затраченные усилия [4].

Таким образом, исходя из анализа различных педагогических и психологических теорий, мы можем сделать вывод, что процесс инклюзивного образования значительно отличается по методам и технологиям от обычного. А также, что можно классифицировать технологии по их задачи в рамках инклюзивного образования.

Библиографический список:

1. Ахметова Д.З., Нигматов З.Г., Челнокова Т.А., Юсупова Г.В. и др. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 255 с.
2. Бабкина Н. В. Психологическое сопровождение детей с ЗПР в общеобразовательной школе // Дефектология. – 2011. – № 4. С.12–17.
3. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад об инвалидности [Электронный ресурс] – 2011. – С. 8. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/70670/WHO_NMН_VIP_11.04_rus.pdf;jsessionid=4E8B0677217D094A37F7EBDF86DEDA86?sequence=7 (дата обращения 01.11.2019)

4. Дмитриева Т.П., Самсонова Е.В, Хотылёва Т.Ю. Педагогические технологии инклюзивного образования // Инклюзивное образование / сост.: М. Р. Битянова; – 2015. – С. 85-96.

5. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 N 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2015 N 35847) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/ (дата обращения: 15.11.2019).

6. Самсонова Е. В. Основные педагогические технологии инклюзивного образования // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 84-95.

7. Сунцова А.С. Инклюзивное образование как пространство проявления эмоциональной отзывчивости детей // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной. – 2015. – С.106-109.

8. Тер-Григорьянц Р.Г., Котова Г.Л. Структура и содержание коррекционно педагогической помощи в системе инклюзивного образования //Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Алехиной. – 2015. – М.: МГППУ. С.113-117

9. Хитрюк В.В. Основы инклюзивного образования. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – 136 с.

*Каляскина М., Ремизова М.
Тверь (Россия)*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрены несколько категорий ограничений возможностей здоровья у детей и описаны необходимые условия социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; дети с ограниченными возможностями здоровья; социально-личностная адаптация; социально-коммуникативная адаптация.

В социальной психологии социально-психологическая адаптация рассматривается как приспособление человека к социальной среде, взаимодействие с ней [6, 614]. Социальная адаптация неизбежна в жизни любого индивида, многоэтапна и непрерывна. В ряду

основополагающих факторов, определяющих вхождение в социальную среду, лежат многие личностные качества ребёнка (потребностно-мотивационная сфера; эмоциональные и интеллектуальные качества), а также способность подстраиваться под критерии общественного мнения, формирующиеся в процессе воспитания. У детей, имеющих какие-либо ограничения возможностей здоровья, взаимодействие в общественной среде затруднены. Главными причинами трудной адаптации в социуме детей с ОВЗ являются: нехватка здоровья как физического, так и психологического, отсутствие социального опыта.

Под детьми с ограниченными возможностями здоровья (в дальнейшем ОВЗ) понимаются физические лица, имеющие недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий [4].

К сожалению, актуальность проблемы адаптации детей с ОВЗ растёт, в связи с ростом числа таких детей. На это влияет как неизученные факторы (в том числе экологический), но и усовершенствование методик диагностирования отклонений определенных норм здоровья. Но не только методы диагностирования усовершенствовались, так же вопрос о коррекции и поддержании здоровья, а также адаптации детей с особенностями развития получает новые решения.

Часто при постоянных нарушениях дети с ОВЗ имеют дополнительно и такие психологические проблемы, как низкая самооценка, тревожность, неуверенность в себе. Чтобы предотвратить подобные осложнения специалисты начинают вести работу с ними уже с рождения. Они обеспечивают детей психологической поддержкой. А в дальнейшем, в дошкольном и школьном возрасте к работе подключается инклюзивное образование и общая социальная адаптация.

В педагогической среде принято разделять детей с особым развитием на несколько категорий, в зависимости от того, какие именно нарушения они имеют [5]:

- Обучающиеся с нарушением зрения (незрячие и слабовидящие, имеющие органическое поражение зрительного анализатора, все те, то не могут использовать зрение в ориентировочной и познавательной деятельности).

- Обучающиеся с нарушением слуха (глухие и слабослышащие, с двусторонним нарушением слуховой функции, с затрудненным речевым общением или его отсутствием, с нарушением вестибулярного аппарата).

- Обучающиеся с задержкой психического развития (ЗПР) (дети, с замедленным темпом формирования высших психических функций, стойким состоянием незрелости эмоционально-волевой сферы, интеллектуальной недостаточностью).

- Обучающиеся с нарушением интеллектуального развития (дети, имеющие умственную отсталость или интеллектуальное недоразвитие, а так же дети с органическим поражением головного мозга (что в дальнейшем ведет к нарушению высших познавательных процессов и стойкому необратимому нарушению интеллектуального развития)).

- Обучающиеся с нарушением опорно-двигательного аппарата (дети, имеющие органическое поражение двигательных центров головного или спинного мозга, что ведет к частичному нарушению или полному ограничению движений, дети с ДЦП).

- Обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи (дети, имеющие нарушения коммуникативной и познавательной (обобщающей) функций речи (алексия – отсутствие речи, неспособность к ее усвоению, дислексия – трудность овладения чтением; заикание), а также разные психофизические отклонения).

- Обучающиеся с расстройством аутистического спектра (РАС).

Все перечисленные выше категории детей обладают особыми образовательными потребностями. Наряду с этим можно выделить особые по своему характеру потребности, свойственные всем детям с ОВЗ [1]:

- начать специальное обучение ребенка сразу же после выявления первичного нарушения развития;

- вести в содержание обучения ребенка специальные разделы, не присутствующие в программах образования нормально развивающихся сверстников;

- использовать специальные методы, приемы и средства обучения, обеспечивающие реализацию «обходных путей» обучения;

- индивидуализировать обучение в большей степени, чем требуется для нормально развивающегося ребенка;

- обеспечить особую пространственную и временную организацию образовательной среды;

- максимально раздвинуть образовательное пространство за пределы образовательного учреждения.

На основе данных потребностей формируются определенные условия, необходимые для образования детей с ОВЗ. Очевидно, что в зависимости от уровня того или иного дефицита (слуха, зрения, особенностей нарушения опорно-двигательного аппарата и т.п.), а также от вида и степени выраженности поведенческих нарушений,

соматических заболеваний одна и та же группа условий, один и тот же вид условий должны значительно варьироваться, что и определяет их различие при одной и той же категории отклоняющегося развития [1].

В свою очередь, говоря об индивидуально-ориентированных образовательных условиях, их можно рассматривать как частноспецифические условия, которые «проявляются» в индивидуальной форме, обеспечивая эффективную адаптивную среду для данного ребенка, «включаемого» в инклюзивную образовательную среду. Таким образом, при создании индивидуально-ориентированных условий реализации образовательного процесса для конкретного ребенка с какими-либо ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями, «проявляется» вся общая спецификация специальных образовательных условий, которая каждый раз должна быть модифицирована, индивидуализирована в соответствии с возможностями и особенностями данного ребенка [1].

Так, например, дети с нарушениями зрения в силу сохранности обратной звуковой связи в принципе осваивают речь в той же закономерности, что и нормально развивающиеся дети. Особенность их коммуникации связана с бедностью сенсорного опыта. Связь между словами, объектами и действиями, их обозначающими, может быть очень поверхностна. Неспособность повторять внешние поведенческие акты приводит к формированию ненормативных средств мимики, жестов, движений и поведенческих образцов. Следовательно, работа в области социально-психологической адаптации для детей с нарушением зрения будет направлена на преодоление описанных затруднений [1].

Обучающиеся с ограничениями слуха: личность ребенка с нарушением слуха складывается в особых условиях, что неизбежно влечет за собой формирование неэффективных коммуникативных стратегий. Формирование умений учитывать особенности партнера по общению, эффективно пользоваться звучащей речью – эти задачи определяют содержание работы по адаптации детей с нарушениями слуха [1, 2, 3].

Для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) вопросы социальной адаптации занимают особое место, потому что основные нарушения при РАС прямо относятся к социальной жизни человека, так детский аутизм – это расстройство, при котором всегда отмечаются качественные нарушения социального взаимодействия, выступающие в форме неадекватной оценки социо-эмоциональных сигналов [1, 3, 2].

Разделяют социально-личностную и социально-коммуникативную адаптацию. Социально-личностная адаптация

предусматривает развитие и совершенствование личностного потенциала ребенка с ОВЗ, включая формирование у ребенка положительного образа себя, понимания особенностей своего состояния; формирование активной жизненной позиции, потребности в самостоятельности и независимости, нормализацию психологического состояния и минимизацию негативных личностных качеств. Именно в рамках данного направления адаптации предусматривается развитие способностей и интересов ребенка. Социально-коммуникативная адаптация включает в себя усвоение культуры общества, норм его поведения. И начальным этапом ее является усвоение культуры коммуникации в обществе. Данное направление адаптации также предполагает реализацию в активной и пассивной форме [2, 3].

Пассивная адаптация ребенка заключается, в формировании у школьного сообщества (как детей, так и персонала, и родительского сообщества) умений корректного (принимающего, поддерживающего, мотивирующего) общения с ребенком-инвалидом, обучение их навыкам взаимодействия и способам общения, особенно если требуется применение альтернативных форм коммуникации. Активная форма социально-коммуникативной адаптации предполагает овладение ребенком правилами и нормами взаимодействия в микросреде школы, а также макросреде; усвоение различных стратегий общения в зависимости от собеседника и типа ситуации общения [2, 3, 6].

Важное значение для социально-психологической адаптации детей с ОВЗ имеет проведение просветительской работы по формированию толерантного отношения к людям и детям с ОВЗ, в том числе среди обучающихся других образовательных организаций. Для оптимизации учебного процесса большое внимание должно уделяться поиску адекватных педагогических технологий обучения [6].

Реализация потенциала каждого ребенка в плане социально-психологической адаптации требует обеспечения преемственности в работе образовательных организаций разных уровней образования [6].

Методологической основой процесса социально-бытовой адаптации детей-инвалидов в образовательных организациях являются положения культурно-исторической концепции Выготского Л.С., согласно которой, основным источником развития психики является среда, в которой психика формируется, а всеобщими моментами психического развития человека служат его обучение и воспитание [4, 6]. А также труды его последователей о роли специального обучения детей с отклонениями в развитии на различных возрастных этапах, о компенсации нарушенных функций, о принципе развивающего

обучения, предполагающем учет зон актуального и ближайшего развития, а также деятельностная концепция учения и личностно ориентированный подход к ребенку [6].

Главным моментом, объединяющим деятельность всех специалистов, привлекаемых к работе по социально-психологической адаптации, а в широком смысле к социализации, является задача коррекции основных нарушений у ребёнка-инвалида. Любой предмет от математики до труда и от иностранного языка до музыки может являться инструментом коррекционной работы, а не только источником соответствующей области знаний. Таким образом элементы социально-психологической адаптации легко и органично включаются в материал учебных предметов, других видов урочной деятельности, а также во внеурочную деятельность.

Библиографический список:

1. Гончарова Е.Л., Малофеев Н.Н., Никольская О.С., Кукушкина О.И. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья. - М.: Просвещение, 2014.
2. Маллер А.Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии: практическое пособие. - М.: Аркти, 2005.
3. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья: из опыта работы / Под ред. Маллера А.Р. - М., 2008.
4. Федеральный закон от 29.12.12 года (ред. от 26.07.2019) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.11.2019).
5. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 N 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.02.2015 N 35847) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/ (дата обращения: 15.11.2019).
6. Хаустова А.И. Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. – 2016. – №26. – С. 614-617.

*Кортикова И.
Тверь (Россия)*

ХАРАКТЕРИСТИКА МЫШЕЧНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАПРЯЖЕНИЯ ИЗУЧАЕМЫХ МЫШЦ

Аннотация

Представлен сравнительный анализ изучения некоторых физиологических свойств мышечной системы у лиц молодого возраста. Выявлено участие

сенсорного аппарата скелетных мышц в развитии ориентирования двигательной системы в пространстве.

Ключевые слова: сила мышц, проприоцептивная чувствительность, мышечное напряжение, анализаторные системы.

Известно, что развитие мышечной системы и мышечной чувствительности напрямую связано с динамикой локомоторных возможностей. Мышечное волокно характеризуется такими физиологическими свойствами, как возбудимость, сократимость, чувствительность и релаксируемость. Они в различном сочетании обеспечивают нервно-мышечные особенности организма человека физическими качествами, обозначаемыми в повседневной жизни как сила, быстрота, выносливость и ловкость [2; 4; 6]. Все они зависят и от возрастных особенностей, формируясь на протяжении всей жизни. Несмотря на совершенство автоматизации ручного труда, мышечный компонент деятельности всегда остается, где в работу вовлечены практически все элементы и свойства скелетных мышц [1-3; 5]. Целью работы было определение силовых и поисковых характеристик дистальных групп мышц рук у молодых мужчин и женщин.

Исследования проводились на базе учебно-научной лаборатории Медико-биологических проблем человека биологического факультета Тверского государственного университета с участием в качестве испытуемых 18 мужчин 21-31 года и 19 женщин 19-27 лет. Проводилось определение максимальной силы кисти (кг) и 0,5 от максимального усилия (кг) ведущей руки (правой или левой). Нами использовалась специальная настройка кистевого динамометра, предназначенная к подстройке к руке испытуемого. После выполнения каждого маневра давалось время, определяемое испытуемым субъективно, на отдых. Это было необходимо для того, чтобы на измеряемые показатели не влияли фактор утомления. Испытуемый отводил руку с устройством в сторону и располагал ее перпендикулярно туловищу. При таком положении руки плоскость динамометра лежит параллельно плоскости ладони, что позволяет экспериментатору без труда считывать с нее показатели. Другую руку, не задействованную в опыте, требовалось опустить вниз и расслабить. Первый опыт (определение максимальной силы мышц кисти) заключался в том, что испытуемый сжимал кисть, удерживающую динамометр, настолько сильно, насколько это возможно, а после чего разжал её, что и означало конец опыта. По данному алгоритму выполнялись измерения силы каждой руки поочередно, несколько раз подряд. Из полученных результатов для каждой руки выбирался самый

высокий. Вторым опытом (определение кинестетической чувствительности – половины от максимального усилия) состоял в том, что испытуемый под контролем зрения выполнял следующие действия: несколько раз под контролем зрения сжимал динамометр с силой, соответствующей половине максимальной. Затем получив ощущения сжатия динамометра, испытуемый выполнял усилие в 0,5 максимального, время на отдых, не глядя на динамометр. После окончания работы правой рукой то же задание выполняли левой рукой.

Было показано, что анализируемые данные обнаруживают достоверные различия в максимальном усилии обеих кистей рук между мужчинами и женщинами в силу физиологических особенностей. Женщины при равных условиях, как правило, всегда уступают в силе мужчинам, поскольку сила мышц зависит от толщины мышечных волокон и, соответственно, объема мышц. Также огромную роль играют физические нагрузки и тренировки различных групп мышц. При сравнительном анализе правой и левой рук у мужчин и женщин наблюдается большая дисперсность исследуемых показателей правой (ведущей) кисти. Также следует отметить, что средняя величина максимальной силы левой руки как у мужчин, так и у женщин значительно меньше средней величины максимальной силы правой руки, такая разница объясняется тем, что у большинства испытуемых ведущая рука – правая, потому что мышцы правой руки развиты сильнее.

Нами установлено, что сенсорный аппарат скелетных мышц, обеспечивающий ориентировку двигательной системы в пространстве и во времени, обладает достаточно выраженной чувствительностью механизмов силового напряжения и сокращения. При этом силовая чувствительность у мужчин проявляется в меньшей мере, нежели у женщин. Силовые возможности и воспроизведение их в 50% варианте тесно скоррелированы ($r=0,975$, $p<0,01$; $r=0,895$, $p<0,01$), что дает возможность дальнейшего прогноза этих соотношений в возрастном аспекте. Проприоцептивная чувствительность определена как выполнение задания на ощущение напряжения при воспроизведении половины максимального усилия. При выполнении данного усилия испытуемый вынужден ориентироваться исключительно на мышечные ощущения без выраженного участия данным движением зрительного анализатора.

Нами было обнаружено проявление не только силы, но и чувствительности нервно-мышечного аппарата как результата его поисковой функции. Поскольку при воспроизведении половинного усилия человек не использует вспомогательные анализаторные системы – в данном случае зрительная и кожная чувствительность. Вся сенсорная нагрузка приходится на нервно-мышечную систему, от

которой в большей степени зависит точность, воспроизведение усилия. Также обнаружено, что у женщин сила ниже нежели у мужчин, однако чувствительность выше. Механизмы данного расхождения в настоящее время не имеют объяснений, и в данной ситуации вполне вероятно участие такой важной функции как мышечная память. Главное, что здесь приходится определять – играет ли в данной ситуации фактор «чистой» силы, или данное расхождение является результатом расхождения, которые обусловлены возрастными-половыми различиями.

Библиографический список:

1. Агаджанян Н.А. Физиология человека / Н.А. Агаджанян и др. – М.: НГМА, 2003. – 528 с.
2. Гайворонский И.В. Анатомия мышечной системы (мышцы, фасции и топография): учебное пособие / И.В. Гайворонский, Г.И. Ничипорук. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2005. – 84 с.
3. Гланц С. Медико-биологическая статистика / С. Гланц. – М.: Практика, 1998. – 459 с.
4. Borkman M. The relation between insulin sensitivity and the fatty-acid composition of skeletal-muscle phospholipids / M. Borkman, L.H. Storlien, D.A. Pan, A.B. Jenkins, D.J. Chisholm, L.V. Campbell // N. Engl. J. Med. –1993. – V. 28(4). P. 238-244.
5. Fernandes de Souza C. Relationship between strength and muscle mass in middle-aged and elderly women: a cross-sectional study / C. Fernandes de Souza, M. Carmem, Á.C. Maciel, R.A. do Nascimento // Rev. Bras. Geriatr. Gerontol. – 2017. – V. 20(5). P. 660-669.
6. Marks R. The effect of ageing and strength training on skeletal muscle / R. Marks // Australian Physiotherapy. – 1992. – V. 38, № 1. – P. 9-19.

*Свешников И.
Тверь (Россия)*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОДВИЖНОСТИ МЫШЕЧНО-СУСТАВНОГО АППАРАТА

Аннотация

В работе представлено исследование проприоцептивной чувствительности мышечно-суставного аппарата на примере кистей рук. На примере возрастных сравнений показано, что при различных формах активности суставной подвижности проприоцептивный фактор играет более выраженную роль, чем силовой.

Ключевые слова: проприоцептивная чувствительность, мышцы кисти, кинетическая подвижность, суставная подвижность.

Степень развития мускулатуры зависит от особенностей конституции, пола, профессии и других факторов, а также определяется характером двигательной деятельности. Следует отметить, что систематические физические нагрузки приводят к структурной перестройке мышц, увеличению их массы и объема. Этот процесс перестройки мышц под влиянием физической нагрузки называют функциональной (рабочей) гипертрофией [1-3]. Вместе с костями мышцы составляют опорно-двигательный аппарат. Если кости его пассивная часть, то мышцы являются активной частью аппарата движения. В условиях технического прогресса, по мере автоматизации и компьютеризации производств физический элемент ручного труда сохраняется, но постоянно трансформируется в сенсомоторную работу как форму трудовой деятельности. Происходит смена физической тяжести труда на точную и чувствительную, а эрготропного принципа управления движениями на информационный [4; 5]. Целью работы было определение подвижности суставов наряду с силовыми и рецепторными функциями локальных мышечных групп, на примере кисти, пальцев и их суставных соединений.

Экспериментальные исследования проводились на базе лаборатории Медико-биологических проблем человека биологического факультета Тверского государственного университета. В экспериментах в качестве испытуемых участвовали три группы людей разного пола и возраста. 1-я группа - женщины от 20 до 25 лет, 2-я – женщины 50 - 80 лет (2-я стадия зрелости), 3-я – мужчины 20 - 30 лет. По сигналу экспериментатора проводились необходимые движения кисти и пальцев на кинематометре. Исходное положение испытуемого – сидя правым боком к прибору, голова прямо, не смотря на шкалу прибора, рука лежит свободно, без напряжения, на специальной доске (угловой вектор). Исследование проводилось в два этапа: измерение чувствительности кисти и пальцев. Положение головы испытуемого при этом не позволяет видеть вправо, где находится шкала и передвигается вектор. Затем, испытуемый поднимал вектор выше максимального значения, для получения информации о максимально полной относительной силе. Мышечно-суставная чувствительность определялась по ощущениям мышц и суставов при принятии того или иного положения, как правило положения, составляющего $2/3$ и $1/3$ от максимального ($3/3$). При исследовании лучезапястных и пястно-фаланговых суставов были выделены основные статистические параметры, дающие представление о движениях и ощущениях.

Обычно у исследуемых показатель представляется как усредненный, но тем не менее имеющий определенную дисперсию

данных в виде разницы максимальной и минимальной величины. Высчитанный нами коэффициент вариативности (КВ) мог служить объективной количественной мерой чувствительной вариативности. При этом показатели женщин в целом, отличаются от показателей мужчин, имея большую относительную подвижность и точность, измеряемые в угловых градусах. Среднее арифметическое выборки по пястно-фаланговому суставу имело усредненное значение у всех трех возрастных групп, но с небольшим отклонением в пользу большей подвижности женщин, как пожилых, так и молодых. Исходя из этого был сделан вывод, что женщины в целом более четко и точно определяют положение своих скелетных мышц в пространстве (на примере кисти и пальцев рук). При исследовании корреляционно-регрессионной зависимости была выявлена положительная, линейная и достаточно тесная связь ($r=0,932$, $p<0,01$). Можно сделать вывод, что при движении в пястно-фаланговых суставов в нахождении заданного угла проприоцептивный фактор играет более выраженную роль, нежели силовой. В целом по всем коррелируемым углам отмечается, что увеличение дальнего верхнего кластера сопряжено с повышением дисперсности коррелируемых показателей. Естественно, что в данной ситуации более существенную роль играет именно силовой фактор отклонения, поскольку увеличение самого угла, как такового требует повышения усилия мышц как самой кисти, так и ее компонентов мышц предплечья.

Следует отметить, что проведенные исследования позволили частично подтвердить и установить характер движения пальцев и собственно кисти, что особенно важно при исследуемой нами экстензии. Они представляют собой результат работы трех мышечных групп, из которых одна расположена в среднем отделе ладонной поверхности, другая со стороны большого пальца кисти и третья со стороны малого пальца кисти. Проанализировав корреляционно-регрессионные зависимости, можно утверждать, что суставная подвижность и чувствительность имеют между собой тесную морфофункциональную связь. При этом, чем больше отклонение от заданного угла, тем больше подвижность, но меньше чувствительность, поскольку увеличение суставного отклонения сопровождается прогрессирующим ростом дисперсности угловых показателей.

Библиографический список:

1. Агаджанян Н.А., Тель Л.З., Циркин В.И., Чеснокова С.А. Физиология человека. – М.: Медицинская книга, Н. Новгород: Издательство НГМА, 2003. – 528 с.

2. Коц Я.М. Спортивная физиология: учебник для институтов физической культуры/ Я.М. Коц. – М.: Эксмо, 2008. – 135 с.

3. Рыжов А.Я., Гайдуков В.А., Деянов Б.А. О кинетической чувствительности рук и ног при баллистических движениях у лиц разного возраста // Вопросы теории физического воспитания и физиологии физических упражнений. Материалы 1 областной конференции. – Калинин: КГУ, 1971. – С. 83-85.

4. Сапин М.Р., Сивоглазов В.И. Анатомия и физиология человека (с возрастными особенностями детского организма): 3-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2002. – 448 с.

5. Селуянов В.Н. Курс лекций по спортивной адаптологии / В.Н. Селуянов. – М.: МФТИ, лаборатория «Информационные технологии в спорте», 2009. – 41 с.

*Осипова В.
Тверь (Россия)*

РОЛЬ РАННЕЙ УЗИ ДИАГНОСТИКИ ГОЛОВНОГО МОЗГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация

Рассмотрены в сравнительном аспекте особенности клинико-психологического и нейросонографического обследования у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: нейросонография, дети до года, головной мозг, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Комплексное клинико-психологическое обследование уровня развития ребенка основано на принципах, отражающих современные подходы теории раннего развития. Это принципы междисциплинарного подхода; конфиденциальности; уважения и понимания особых потребностей ребенка. Важнейшим принципом при этом является системное изучение структуры раннего развития, отражающий анализ механизма возникновения тех или иных отклонений в психофизическом развитии в соответствии с возрастными изменениями и с учетом взаимосвязи факторов, определяющих развитие ребенка. Наиболее известные современные инструменты ранней психофизиологической диагностики, применяемые в практике ранней помощи, построены на методе тестирования. Они наряду с уточнением особенностей развития

отдельных функций содержат задания на выявление и классификацию нарушений развития, что представляет собой основу для принятия решений о дифференцированной организации развивающей работы при разработке индивидуального плана тестирования и/или диагностики.

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию того, что считать ОВЗ. Расшифровка с педагогической точки зрения представляет категорию лиц, которым при обучении требуются специальные условия для получения образования. Медицинская расшифровка в соответствии с «Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья детей и подростков. МКФ-ДП» связывает данные проблемы с физиологическими и (или) психологическими функциями организма (умственные, сенсорные, речевые) и его структур (нервная, эндокринная, сердечно-сосудистая, дыхательная системы). К таким формам нарушений представители здравоохранения относят также задержки и отставание в процессе развития детей и подростков.

Однако необходимо учитывать, что такая сумма признаков, выявленных в результате тестирования, не дает полной картины развития организма ребенка, особенно если мы имеем дело с лицами с ОВЗ. Пролонгированное изучение комплекса поведенческих реакций, могут расширить представление об особых потребностях ребенка и дать основание для принятия решения о главном направлении работы и стратегиях ранней помощи.

Основное внимание при диагностике возрастных особенностей развития детей с ОВЗ всегда направлено на решение проблем ребенка, что не позволяло в достаточной степени освещать процессы постнатального онтогенеза. За последнее время были созданы программы федерального уровня по изучению факторов развития здорового ребенка, осуществлению которых содействовали и содействуют многие медицинские учреждения. В настоящее время особое место в решении поставленных в программах задач принадлежит методам визуализации данных, которые позволяют вместе с группой количественных показателей выявлять текущее состояние систем организма и проследить их динамику в постнатальном онтогенезе. С помощью этих методов могут быть получены точные размеры органов и оценена их структура. Правильно интерпретировать результаты позволяет знание нормальных показателей, что особенно важно при исследовании ребенка, поскольку размеры и структура органов меняются в процессе его роста и развития. Размеры органов меняются от поколения к поколению, а также могут зависеть от региона проживания ребенка.

В настоящее время на практике для оценки функционирования центральной нервной системы человека применяются разнообразные группы методов, среди которых ультразвуковая диагностика (нейросонография) является наиболее перспективным к использованию. Она не оказывает побочное воздействие на организм ребенка, не имеет противопоказаний к применению и возрастных ограничений. Одна из актуальных проблем этого направления – ранняя диагностика различных форм изменения или поражения центральной нервной системы у новорожденных детей и в последующие периоды постнатального онтогенеза. Широкое использование ультразвукового исследования головного мозга позволило оценить и выявить причины неврологических расстройств у детей, что во многом привело к пересмотру классификации поражений нервной системы в детском возрасте.

*Румянцева И.
Тверь (Россия)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРИЗНАКАМИ ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье исследуются проблемы и направления коррекции и развития детей старшего дошкольного возраста с признаками гиперактивности. Изучаются основные коррекционные приемы, программы и методы, представленные разными авторами. Подробно исследуется мультимодальный подход коррекционно-развивающей работы, появление которого вызвано внедрением в практику работы ДОО современных программ и технологий, основывающихся на личностно-ориентированном подходе к ребенку.

Ключевые слова: гиперактивность, дети старшего школьного возраста, коррекция гиперактивности, психолого-педагогическое сопровождение.

Гиперактивность считается одной из наиболее значимых существующих на сегодняшний день проблем в психологии и педагогике. Эта проблема считается не только психофизической, но и психосоциальной.

При осуществлении психолого-педагогического сопровождения детей старшего дошкольного возраста с признаками гиперактивности необходимо обращать внимание на [1]:

– физиологическую сторону (устранение двигательного беспокойства);

– психологическую составляющую (устранение трудностей в познавательной деятельности);

– осуществлять профилактику возможных проблем в межличностных отношениях.

Используемая на сегодняшний день в нашей стране практика сопровождения дошкольников с признаками гиперактивности проявляется в виде [2]:

- коррекции поведения,
- коррекции внимания.

Исследование существующих подходов организации коррекционных методик для детей с признаками гиперактивности свидетельствует о необходимости использования разных способов и методов.

Авторами Д.А. Кошельковым и О.А. Семеновой выделены такие задачи коррекции гиперактивности у старших дошкольников как [3]:

- физическая реабилитация;
- привитие навыков саморегуляции;
- становление коммуникативных навыков;
- корректирование отрицательных эмоций;
- развитие дефицитных функций в системе синдрома.

С точки зрения Е.А. Артамошкиной, коррекцию гиперактивности необходимо проводить вовремя и в нее должны входить [4]:

– методы семейной и поведенческой терапии, которые способствуют обеспечению наилучшего взаимодействия в семьях, где есть дети, у которых проявляется гиперактивность;

– консультации воспитателей и педагогов по проблемам, возникающим при реализации педагогических и воспитательных функций в ДОО;

– коррекцию плана обучения - через особую подачу учебного материала и создание такой атмосферы на занятиях, которая максимально повышает возможности успешного обучения детей;

– лекарственную терапию, которая назначается по индивидуальным показаниям тогда, когда когнитивные и поведенческие нарушения не могут быть преодолены лишь с помощью методов поведенческой терапии, психолого-педагогической коррекции и психотерапии.

Исследуем главные приёмы коррекции.

Автором С.В. Коркиной предложены корректирующие приемы педагогического воздействия, принципы педагогического воздействия (педагогический оптимизм; уважение к воспитаннику; понимание душевного состояния ребенка; раскрытие душевного состояния

ребенка; раскрытие мотивов и внешних обстоятельств совершенных проступков; заинтересованность в судьбе воспитанника). Среди приемов педагогического воздействия можно выделить [5]:

- созидающие приемы (проявление доброты, внимания, заботы; просьба, поощрение, доверие, организация успеха в учении, ожидание лучших результатов);

- тормозящие приемы (констатация поступка, осуждение, наказание, приказание, предупреждение, выявление виновного);

- приемы со скрытым воздействием (параллельное педагогическое воздействие, ласковый упрек, намек, ирония);

- вспомогательные приемы (организация внешней опоры правильного поведения (идея А.С. Макаренко), отказ от фиксирования отдельных поступков).

А.А. Шаровым предложена методика мультимодальной психологической коррекции, которая реализуется по трем направлениям с учетом некоторой последовательности [1]:

- работа с семьями детей;

- работа с сотрудниками ДОО;

- работа со старшими дошкольниками с признаками гиперактивности.

А.В. Грибанов вместе с соавторами предлагает такие задачи специального психомоторного воспитания, как [6]:

- совершенствование двигательной координации;

- уменьшение импульсивности;

- улучшение концентрации внимания у гиперактивных детей дошкольного возраста.

Проанализировав педагогические принципы и приемы работы, мы выделили также и психологически направленную работу с детьми, обладающими признаками гиперактивности.

Автором И.В. Юденковой была разработана коррекционная программа по сведению к минимуму гиперактивного поведения, которая состоит из шести фаз [7]:

- первая фаза - развитие вестибулярно-моторной активности; представление детям возможности свободно действовать;

- вторая фаза - развитие навыков контроля своих движений («Бег и торможение»);

- третья фаза - тренировка концентрации внимания; установка задач на развитие восприятия, осязания;

- четвертая фаза - тренировка зрительного внимания;

– пятая фаза – борьба с импульсивностью; дети устанавливают команды, которые сперва произносятся вслух, а затем запоминаются, но уже молча;

– шестая фаза – спортивные занятия, как способ самодисциплины.

Л.А. Ясюкова и В.Н. Пугач представляют похожую коррекционную программу, но она имеет свои особенности [2]:

– первая фаза направлена на развитие вестибулярно-моторной активности и включает в себя: свободный бег в помещении; свободную езду в помещении; передвижение в зале с использованием снарядов, дающее ощущение свободы;

– вторая фаза направлена на развитие умения управлять своими движениями;

– третья, содержит в себе упражнения для улучшения концентрации внимания: ударить по воздушному шару определенным способом; балансировать воздушным шариком; определить предмет на ощупь;

– четвертая фаза направлена на тренировку зрительного внимания;

– пятая – на преодоление импульсивности;

– шестая фаза содержит в себе спортивные занятия, направленные на самодисциплину.

М.А. Рунова и С.Н. Мусаева предлагают свою концепцию коррекционной программы [8]:

– развитие у детей чувства ритма;

– воспитание уверенности в себе;

– развитие контактности и общительности;

– выработать способность концентрировать внимание;

– развитие невербальной выразительности;

– подготовить выступление перед публикой.

А.Ю. Байдуганова и Я.К. Щербак предлагают программу, которая состоит из трех блоков из различных упражнений [9]:

– игры-упражнения на развитие внимания и формирование самоконтроля двигательной активности; требуют от ребенка высокой концентрации внимания («Найди свой домик», «Не ошибись!» и т.д.);

– игры-упражнения на согласованность совместных действий и развитие координации; каждый участник должен рассмешить, удивить другого игрока, изображая различные действия с помощью мимики, пантомимики, интонации («Воображение», «Дружная пара», «Угадай, что я делаю» и т.д.);

– игры-упражнения на развитие произвольности психических процессов, этот блок представлен малоподвижными играми, направленными на развитие психических процессов.

Анализ всех современных методик позволяет сделать вывод, что коррекция детей с синдромом гиперактивности должна включать в себя растяжки (нормализуют гипертонус и гипотонус мышц); дыхательные упражнения (улучшают ритмирование организма, развивают самоконтроль и произвольность); глазодвигательные упражнения (позволяют расширить поле зрения, улучшить восприятие); упражнения для языка и мышц челюсти; перекрестные (реципрокные) телесные упражнения; упражнения для развития мелкой моторики рук; упражнения для релаксации и визуализации; функциональные упражнения; упражнения для развития коммуникативной и когнитивной сферы; упражнения с правилами.

Хороший эффект оказывает игротерапия. Ю.С. Шевченко предлагает 3 группы развивающих игр для детей с гиперактивным поведением. Эти игры могут чередоваться в структуре единого игрового сюжета специально организованных занятий, могут играть в них свободное время. Занятия могут проходить как индивидуально, так и в группах [10].

Эффективным считается метод арттерапии И.Н. Шевченко, для решения проблем гиперактивности у детей старшего дошкольного возраста. Он способствует облегчению процесса индивидуализации саморазвития личности. Арттерапия имеет особенный эффект, тогда, когда ребенок не способен выразить свои мысли вербально. В этом случае невербальный язык общения помогает ребенку быть уверенным, что его услышали или поняли. По итогам арттерапии ребенок с признаками гиперактивности остается удовлетворен от того, что обнаруживает в себе художественные способности [10].

Большой эффект для работы с гиперактивными детьми оказывает психогимнастика. Авторами одной из таких методик являются Г.Б. Моница и Е.К. Лютова. Она позволяет в невербальной форме отрегулировать эмоциональные переживания, прийти в нормальное состояние [11]. Выделяется очень большое количество психотерапевтических методик, благодаря которым возможно скорректировать поведение и помочь снизить импульсивность гиперактивного ребенка.

Например, визуализация – методика, разработанная И.А. Кувшиновым и Е.Л. Мицан, позволяет сформировать условия для восстановления умственного и физического равновесия [12].

В.В. Петрова считает, что медитация позволяет уменьшить тревожность, способствует расслаблению. При этом замедляется сердечный ритм и дыхание, снимается потребность в кислороде,

меняется картина мозгового напряжения, реакция на стрессовую ситуацию уравнивается [13].

По словам А.К. Мазиной, аутогенная тренировка способствует снижению двигательной расторможенности, эмоциональной возбудимости, улучшает координацию в пространстве, двигательный контроль, усиливается концентрация внимания [14].

З.А. Ахметова для коррекции поведения гиперактивного ребенка дошкольного возраста предлагает применять сказкотерапию [15]. Данный способ психокоррекции является самым доступным и понятным для ребенка. Сказкотерапия помогает взрослому человеку говорить о ребенке на понятном для него языке. Все «сказочное» понятно ребенку и вызывает у него интерес, а, следовательно, при помощи данного метода можно отыскать подход к любому ребенку, в том числе гиперактивному.

Таким образом, все представленные программы по решению проблем гиперактивности у детей старшего дошкольного возраста, свидетельствуют о том, что работа нацелена на изменение характера двигательной деятельности гиперактивного ребенка, а также установление произвольности психических процессов, приобретение навыков контролировать свои движения, в совокупности с иными способами и методами психолого-педагогической коррекции, которые помогают уменьшить гиперактивность.

Выстроенная система сопровождения детей старшего дошкольного возраста с признаками гиперактивности в условиях ДОО с учётом комплексного взаимодействия воспитателя и психолога, позволяет создать психолого-педагогические условия для полноценного развития и становления ребенка, защитить его права на получение развития в соответствии с его потенциальными возможностями в реальных условиях его существования. Это обуславливает необходимость разработки модели совместной деятельности воспитателя и психолога по устранению признаков гиперактивности детей старшего дошкольного возраста.

Библиографический список:

1. Шаров А.А. Современное понимание термина «Психолого-педагогическое сопровождение» и его трактовка в русле специального образования / А.А. Шаров // Психология, социология и педагогика. 2015. № 11. С.1-3.
2. Ясюкова Л.А. Педагогическая компенсация нарушений внимания и поведения у детей / Л.А. Ясюкова, В.Н. Пугач. – М.: Инфра-М, 2013. – 380 с.
3. Кошельков Д.А. Особенности произвольной регуляции деятельности у детей 5-6 лет с признаками дефицита внимания и гиперактивности / Д.А. Кошельков, О.А. Семенова // Новые исследования. М.: Академия. 2013. № 2 (19). С. 47-48.

4. Артамошкина Е.А. Гиперактивность как одна из самых актуальных проблем детей дошкольного возраста / Е.А. Артамошкина // Большая перемена. 2015. № 7. С. 23-25.
5. Коркина С.В. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью в условиях разновозрастной группы дошкольного учреждения / С.В. Коркина // Молодой ученый. - 2015. - №9. - С. 1254-1257.
6. Грибанов А.В. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей / А.В. Грибанов. - М.: Академия, 2014. - 176 с.
7. Юденкова И.В. К проблеме воспитания гиперактивного ребенка в дошкольном образовательном учреждении / И.В. Юденкова // Детский сад от А до Я. – 2015. - №3(51). – С. 88-91.
8. Рунова М.А. Коррекционная работа с гиперактивными детьми 5-7 лет / М.А. Рунова, С.Н. Мусаева // Ребенок в детском саду. – 2014. - №4. – С. 36-40.
9. Байдуганова А.Ю. Гиперактивность дошкольников как проблема детской психологии / А.Ю. Байдуганова, Я.К. Щербак // Дошкольное воспитание - 2015. - № 8. - С. 108-113.
10. Шевченко Ю.С. Коррекция поведения детей с гиперактивностью и психопатоподобным синдромом / Ю.С. Шевченко. – М.: Вита-Пресс, 2013. -52 с.
11. Моница Г.Б. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая коррекция / Г.Б. Моница, Е.К. Лютова. - М.: Академия, 2013. – 296 с.
12. Кувшинова И.А. К вопросу о психолого-педагогическом сопровождении детей и подростков в инклюзивном образовательном пространстве / И.А. Кувшинова, Е.Л. Мицан // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2016. - № 49. - С. 74-78.
13. Петрова В.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности: причины, основные методы лечения / В.В. Петрова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2015. - №43. – С.30-34.
14. Мазина А.К. Ценностно-смысловые деформации детей дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности / А.К. Мазина // Северо-Кавказский психологический вестник. - 2013. – №11(3). - С. 37-40.
15. Ахметова З.А. К вопросам о психологической коррекции синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей / З.А. Ахметова // Вест. Кырг.-Рос. Слав. ун-та. – 2016. - №4. – Том 16. – С.68-72.

*Махрова Н.
Тверь (Россия)*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В предложенной статье представлен поведенческий подход в работе с детьми с ОВЗ как одно из условий формирования социальных навыков

Ключевые слова: формирование социальных навыков; инклюзия; дети с ОВЗ; поведенческий подход; подкрепление

Основной смысл образовательной программы – максимально полное включение особого ребенка в процесс обучения. Обязательным условием такого включения является социально валидное, то есть приемлемое, одобряемое обществом, поведение учащегося. Совершенно недопустима инклюзия ребёнка в любой класс при наличии у него опасных или просто мешающих работе других учеников и учителя форм поведения: громких неконтролируемых вокализаций, резких или интенсивных повторяющихся движений, нефункционального использования предметов, а также видов сенсорной стимуляции, нередко встречающихся у детей с ОВЗ.

Коррекция таких поведенческих нарушений должна, как отмечают эксперты предшествовать включению ребёнка в общий класс. Результаты исследований показывают, что одной из главных причин дезадаптивности является «несформированность у обучающихся с ОВЗ различных видов деятельности», то есть отсутствие необходимых навыков. Причём этим детям необходима помощь не только в обучении навыкам саморегуляции и самообладания, но и в расширении досуговых интересов, то есть в формировании навыка занять себя.

В качестве таковых можно рассматривать социальные навыки, имеющие безусловную самостоятельную ценность и, кроме того, отлично подходящие для организации досуга школьников, причём не только детей с ОВЗ, но и их нейротипичных сверстников. Дети с ОВЗ отличаются от своих сверстников неразвитыми социально-бытовыми навыками, неприспособленностью к повседневным рутинным делам, неспособностью подражать поведению взрослых в повседневной жизни, трудностями с применением накопленных знаний в реальной жизни, отсутствием мотивации к овладению социальными навыками и, как следствие, – часто невозможностью самостоятельного существования в обществе. В первую очередь, это касается детей с низким уровнем функционирования.

Специалисты отмечают: «Формирование у обучающихся с ОВЗ социальных навыков и продуктивной деятельности расширяет репертуар адаптивных навыков и способствует уменьшению у них стереотипного поведения». Для решения задачи формирования таких навыков у детей с ОВЗ признанно эффективными являются поведенческие методы.

Для формирования у детей с ОВЗ необходимых социальных навыков обращаются к методу прикладного анализа поведения, к АВА-терапии (Applied behavior analysis). Для решения каких задач

подходит АВА? Для обучения детей навыкам самообслуживания, социально приемлемым формам поведения, обучения игровым навыкам, для формирования школьного стереотипа, обучения академическим навыкам. Для того, что бы использовать в работе с детьми с ОВЗ стратегии АВА-терапии, необходимо изучить более подробно, как работает подкрепление. Подкрепление - это процесс с помощью которого желаемое поведение усиливается.

Если подкрепление следует сразу после поведения, то это приводит к увеличению частоты такого поведения в будущем. Подкрепления бывают положительные и отрицательные. Положительное подкрепление - это то, что специалист дает ребенку сразу после того, как получил от обучающегося желаемое действие. Примером отрицательного подкрепления можно привести следующую ситуацию: ребенок с РАС приходит в школу после выходных, падает на пол, начинает кричать. Мама вместо того, что бы предоставить учителю право забрать ребенка в класс, говорит: сегодня мы заниматься не будем и уводит ребенка домой. Таким образом, мама закрепляет в ребенке нежелательное поведение. В следующий раз ребенок может поступить подобным образом.

При использовании в формировании социальных навыков у детей с ОВЗ подкреплений каждый специалист должен знать, что подкрепление необходимо давать ребенку на определенное время. Это время можно засечь на секундомере, либо производить обратный отсчет вслух. Так же можно использовать песочные часы или загибать пальцы, произнося вслух цифры в обратном порядке. Выбор ограничивающего манипуляции с подкреплением средства нужно выбирать в зависимости от особенностей ребенка. Так, например, при работе с обучающимися с РАС рекомендуется использовать будильник с красной визуальной шторкой. По мере убывания времени, шторка задвигается и ребенок сам со временем сможет контролировать свои действия с желаемым подкреплением.

Основой АВА-терапии является поведенческий подход, разработанный в рамках направления в психологии - бихевиоризма (англ. behavior «поведение»). Основателем бихевиоризма считается Д. Б. Уотсон (1878–1958), который в 1913 г. провозгласил девиз этого направления: «стимул-реакция».

Далее американский писатель и психолог Беррес Фредерик Скиннер первым употребил термин «поведенческий анализ». Работы Скиннера убедительно доказывают, что воздействие окружающей среды определяет наше поведение. Подкрепление – ключевая концепция системы Скиннера. По Б.Ф. Скиннеру, подкрепляющие стимулы оказывают сильное влияние на поведение человека.

Ослабление – это процесс, который следует сразу за поведением, и уменьшает вероятность возникновения этого поведения в будущем. По сути, ослабление - это наказание. Но специалисты, которые прошли обучение АВА-терапии, не советуют употреблять ослабление в своей работе. Так как достаточно правильно и без ущерба ребенку это может сделать только грамотный специалист, который прошел обучение и стажировку по АВА-терапии.

Опыт психолого-педагогической коррекции показывает, что специально организованные условия, примером которых являются стратегии поведенческого подхода, могут стимулировать формирование социальных навыков у детей с ОВЗ. Конечно, этот процесс освоения и использования навыков является длительным и постепенным и требует большого терпения от специалистов. Так же необходимо полное включение родителей обучающихся в работу по формированию социальных навыков у детей с ОВЗ.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Архитектура международных отношений в XXI веке
и глобальные тренды современности:
теория и реальность

*Материалы IX Международной научно-практической конференции
14 ноября 2019 года*

Отпечатано с авторских оригиналов.

Подписано в печать 27.04.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 21,4. Тираж 300. Заказ № 110.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.